Эрл Дерр БИГГЕРС

ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧЕЙ

Иерусалим 2013

Эрл Дерр Биггерс ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧЕЙ

Редактор О. Бэйс Серийное оформление Б. Брайнин Верстка А. Песков Технический редактор О. Лайн Корректор Р. Бескина

Издательство «Млечный Путь», 7/2, Ротшильд, Кфар-Саба, No. 306278326, 06.08.2007

- © «Млечный Путь»
- © Борис Косенков, перевод
- © Михаил Максаков, перевод
- © Изя Шлосберг, рисунок обложки Все права защищены

ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧЕЙ

Роман

Перевод с английского Бориса Косенкова

Глава I ЗАСНЕЖЕННЫЕ ГОРЫ

Предместья Сакраменто остались позади, и поезд решительно начал свой долгий подъем в горы Сьерра Невада к городу Траки. Весна задерживалась, и вдоль дороги в лучах клонящегося к закату солнца местами поблескивали небольшие островки снега, а далеко впереди, на фоне бледного небосвода уже выросли заснеженные вершины гор.

Кондукторы, работавшие для безопасности попарно, прошли вдоль прохода и задержались у седьмой секции.

– Билет от Сакраменто, – потребовал старший из них.

Сидевшая здесь миловидная блондинка лет двадцати на вид протянула им зеленые листочки. Старший взял их, взглянул и передал коллеге.

- Место в седьмой, громко произнес он. До Рино.
- До Рино, еще громче откликнулся второй кондуктор пульмана.

Они двинулись дальше, а блондинка, скрывая робость за напускной уверенностью, пристальным взглядом окинула весь вагон. Со вчерашнего дня, когда она покинула свой дом, пункт ее назначения был впервые громогласно объявлен для всеобщего сведения. Со всех сторон к ней с мимолетным любопытством повернулись чужие лица. Кто-то понимающе улыбнулся, кто-то взглянул холодно и равнодушно. Обычные люди в не самой благоприятной обстановке.

Лишь один из пассажиров не выказал интереса. По ту сторону прохода, в восьмой секции, девушка могла видеть только широкие плечи и спину мужчины в темном костюме. Сидя вплотную к окну, он смотрел наружу, и весь его вид говорил о том, что он полностью погружен в собственные заботы. Путешествующая в Рино молодая женщина даже почувствовала к нему благодарную симпатию.

Наконец он отвернулся от окна, и ей все стало ясно: почти рядом с нею сидел китаец. Представитель расы, достойной восхищения, расы, которая живет в своем, закрытом от чужаков мире. Этот ее представитель был крупным, полнотелым человеком средних лет. Его узкие черные глазки поблескивали словно бы от сдерживаемого волнения; губы раздвинулись в улыбке, которая, вероятно, свидетельствовала об охватившем его восторге. Даже не бросив взгляда в сторону седьмой секции, он встал и стремительно двинулся по проходу.

На передней площадке пульмана он на минуту остановился, глубоко вдыхая студеный воздух, потом снова, как бы повинуясь непреодолимой силе, прильнул к окну, Там все вокруг, куда ни глянь, было белым-бело. Поезд тем временем замедлил ход. Китаец почувствовал, что кто-то стоит у него за спиной, и обернулся. На него исподлобья смотрела в упор молодая китаянка из поездной бригады, которая уже давно бросала на него мимолетные взгляды.

- -3дравствуйте, произнес мужчина, и очень вам благодарен. Вы появились в самый подходящий момент. Я не в силах сейчас молчать и, если не позволю излиться своему восхищению, то просто-напросто взорвусь. Дело в том, что в эту минуту я впервые в жизни вижу снег.
- Ах, так... Я рада! проговорила девушка. Прозвучало это невпопад, но плотный китаец, похоже, был слишком возбужден, чтобы обратить на это внимание.
- Видите ли, словоохотливо продолжил он, так сложилось, что всю свою жизнь я провел среди покачивающихся

от напористых тропических ветров пальм, среди обрушивающихся на коралловые взморья волн...

– В Гонолулу, – попыталась угадать девушка.

Мужчина умолк и всмотрелся в нее повнимательнее.

– Кажется, вы тоже видели Гавайи? – уточнил он.

Девушка покачала головой.

- Нет. Я... Я родилась в Сан-Франциско. Но читала рекламу в журналах... Да и потом...
- Вы сообразительны, прервал ее мужчина, и сделали абсолютно правильный вывод. Вот уже много лет я живу в Гонолулу. Правда, когда-то я уже побывал в Калифорнии и среди бескрайних пустынь высматривал вдалеке, на горизонте, силуэты заснеженных гор. Но это было как во сне. И вот теперь я еду по действительно заснеженной земле, где повсюду лежит это пушистое вещество, и совсем скоро смогу окунуть свои непривычные ноги в его восхитительную прохладу. Я буду глубоко вдыхать этот морозный воздух... Он вздохнул и заключил: В жизни так много хорошего.
  - Кое-кому, заметила девушка, снег не по душе.
- Так ведь кому-то, наверно, кажется, что и звезды на небе ни к чему. Но нам-то с вами не безразлична красота окружающего мира. Нам нравится странствовать... искать что-то новое, необычное. Разве не так?
  - Мне точно да.
- Эх, вам бы стоило побывать у нас на островах. Не думайте, что от восторга я забыл очарование своих краев. У меня дочь вашего возраста... Она с удовольствием показала бы вам все, что у нас есть интересного: Гонолулу, цветущие деревья и даже...
- И даже, наверняка, новый полицейский участок! неожиданно воскликнула девушка.

Крупный мужчина слегка вздрогнул и пристально взглянул на нее.

- Значит, вы меня узнали, - заключил он.

- Ну, конечно, улыбнулась девушка. Вы уже давно стали для меня героем с газетных страниц. Совсем маленькой девчушкой я с захватывающим интересом читала о том, как вы пересекали нашу здешнюю пустыню с жемчужинами Филлимора. А потом, не отрываясь, следила, как вы шли по следу убийцы знаменитого сыщика из Скотланд-Ярда. А всего три недели назад вы поймали в западню и привезли в Сан-Франциско еще одного безжалостного убийцу.
  - Вот даже как, пожал он плечами.
  - Ваши фото были во всех газетах. Вы забыли?
- Стараюсь, сокрушенно сказал мужчина. А фото и правда были?
- А потом я вас видела не только на фотографиях, но и в жизни. Две недели назад в Сан-Франциско, на большом банкете, устроенном в вашу честь Обществом семейства Чан. Фамилия моей мамы тоже Чан, и мы все там были. Когда вы вошли в здание, я стояла всего лишь в нескольких футах от вас. Правда, потом я сидела слишком далеко и не слышала произнесенную вами речь, но другие рассказали мне, что выступили вы блистательно.

Мужчина снова пожал плечами.

- Людям по фамилии Чан не следовало бы кривить душой,
   возразил он.
- Меня зовут Вайолет Ли, продолжала она, протягивая свою изящную ручку. А вас... Можно произнести ваше имя?
- Да, конечно, ответил мужчина, пожимая ей руку. Вы же выследили меня. Я инспектор Чарли Чан из полиции Гонолулу.
- Мы с мужем сразу узнали вас, когда вы сели в Окленде, снова заговорила девушка. Его зовут Генри Ли, он официант в клубном вагоне, с гордостью уточнила она. Но он строго-настрого запретил мне заговаривать с вами... Вот почему, когда вы сами обратились ко мне, я была так рада. Муж

сказал, что вы, наверно, идете по следу нового убийцы и не хотели бы, чтобы вас узнали. Он почти всегда бывает прав, мой муж.

- Так и должно быть, - согласился Чан. - Но на этот раз он дал маху.

Легкая тень разочарования скользнула по лицу девушки.

- Значит, нет?.. Значит, вы не преследуете преступника?
- Я преследую но только свои собственные цели.
- A мы думали, что недавно здесь произошло какое-то убийство...

Чарли рассмеялся.

- Это большая страна, заметил он, так что, конечно же, здесь за последнее время случилось много убийств. Но с радостью могу признаться, что ни одним из них не занимаюсь. Нет-нет, меня сейчас интересуют только покрытые снегом горные пики.
- Тогда... Можно я скажу мужу, что вы не против поговорить с ним? Если вы удостоите его такой чести, он будет просто в восторге!

Чан погладил руку девушки.

– Я сам поговорю с ним, – заявил он. – А перед тем, как сойду с поезда, еще раз увижусь с вами. Ваши дружеские речи для меня теперь – как пища для голодного, как отдых для усталого. Всего вам хорошего. Алоха!

И, оставив взволнованную, бурно дышащую девушку на холодной площадке, он двинулся в сторону вагона-ресторана.

Когда он вошел туда, официант, невысокий стройный китаец в белой куртке, стоял, склонившись над одиноким пассажиром. Выслушав заказ, он выпрямился и метнул короткий взгляд в направлении Чарли Чана, но только представитель его расы мог уловить искорку интереса, на мгновение вспыхнувшую под его полуприкрытыми веками.

Чарли опустился в кресло и от нечего делать стал изучать сотоварища по поездке, сидевшего чуть дальше в про-

ходе. Иностранец, отметил про себя Чан, худощавый, щеголеватый, скорее всего из Латинской Америки. Его волосы, такие же черные и гладкие, как у детектива, на висках были слегка тронуты сединой. Острые глаза так и рыскали по сторонам, тонкие руки беспокойно двигались, да и сидел он на самом краешке кресла, словно эта поездка служила ему лишь короткой передышкой в полном тревог и забот существовании.

Когда официант вернулся с пачкой сигарет на серебряном подносе и получил от клиента деньги и чаевые, Чан кивнул ему, и тот в мгновение ока очутился рядом.

- Апельсиновый сок, если нетрудно, заказал Чарли.
- Всегда рад услужить, ответил официант и рванул прочь, как хорошая гончая. Так же стремительно вернувшись, он поставил бокал на поручень кресла, в котором сидел Чарли, и уже с видимой неохотой собирался удалиться, как детектив остановил его.
  - Великолепный напиток, сказал он.
- Да, сэр, отозвался официант, глядя на Чана с тем же выражением лица, что и китаянка на вагонной площадке.
- И очень помогает сбросить вес, продолжал Чан. Впрочем, вас это, конечно, не волнует. А вот меня... Вы, очевидно, заметили, с каким трудом я втиснулся в это кресло.

Глаза у официанта сузились.

Тигр-людоед иногда сильно отъедается, – проговорил он.Но это не мешает ему нападать без промаха.

Чарли улыбнулся.

- Тот, кто осторожен по натуре, обычно самый надежный попутчик при пересечении моста.

Официант кивнул.

- Путешествуя по чужбине, надо говорить с местными жителями на их языке.
- Ценю вашу осмотрительность, заметил Чарли, но я уже сказал вашей жене, что на этот раз, к счастью, предосто-

рожности излишни. Тигр-людоед сейчас без работы. Вы можете спокойно называть его по имени.

— Благодарю вас, инспектор. В любом случае, для меня большая честь познакомиться с вами. Мы с женой уже давно с восхищением следим за вашей работой. А сейчас вы, похоже, находитесь на вершине славы.

Чарли вздохнул и допил свой бокал.

- У того, кто достиг вершины, отрезал он, остается один путь вниз.
- А разве обязательно надо куда-то двигаться? заметил официант.
- Совершенно справедливо, согласно кивнул детектив. Мудрость и проворство прекрасное сочетание. Когда я познакомился с вашей женой, я поздравил вас. Теперь я познакомился с вами, поздравляю вашу жену.

На лице молодого человека появилась довольная улыбка.

- Это высказывание, проговорил он, останется навсегда в нашем семейном архиве. Неважно, что сказано, главное кем. Соблаговолите выпить еще?
- Нет, спасибо, Чан взглянул на часы. По-моему, в
   Траки мы приедем через двадцать пять минут.
- Через двадцать четыре с половиной, уточнил Генри Ли, как истинный железнодорожник. В его черных глазах мелькнуло едва заметное удивление. Вы сходите в Траки, инспектор?
- Верно, кивнул Чарли, не сводя глаз с другого пассажира, который неожиданно проявил интерес к разговору.
- Вы упомянули, продолжал официант, что путешествуете ради удовольствия.

Чан улыбнулся.

- В какой-то степени, негромко произнес он.
- Ага, понятно, в какой-то степени... повторил Генри Ли. Заметив, что Чарли сунул руку в карман, он заметил: К величайшему сожалению, с вас причитается полдоллара.

Кивнув, Чан на мгновение замер в нерешительности, затем положил на серебряный поднос названную сумму. Разумеется, он знал о существовании чаевых. Но он не забывал и о чувствительности, присущей китайцам. Сейчас они беседовали скорее как друзья, чем как господин с прислугой. Блеск в глазах у Генри Ли показал, что молодой человек оценил его деликатность.

- Премного вам благодарен, - низко кланяясь, произнес официант. - Для меня великая честь обслуживать инспектора Чарли Чана.

Так вышло, что в этот момент взгляд детектива остановился на пассажире, похожем на иностранца, который сидел в другом конце вагона. Тот как раз собирался прикурить сигарету, но, услышав громко произнесенное имя, замер, и спичка, догорев, обожгла ему кончики пальцев. Он отбросил ее в сторону, зажег другую и, пыхнув табачным дымком, встал, пересек проход и опустился в кресло рядом с Чарли.

- Простите, сказал он. Я... Мне неловко вмешиваться в разговор. Но я услышал, что вы сходите с поезда в Траки. Я тоже.
  - Да? вежливо проговорил Чан.
- К сожалению, да. Как мне сказала, в это время года здесь совсем безлюдно.
  - Зато снег здесь такой красивый, уточнил Чарли.
- $-\Phi y!$ иностранец с отвращением пожал плечами. Что касается меня, то снега я нахлебался досыта. Две зимы мне пришлось воевать на северном фронте в составе итальянской армии.
- Неприятная работа, согласился Чан. Особенно для вас.
  - Что вы имеете в виду?
- Извините, не обижайтесь. Просто это не в вашем характере. Вы ведь музыкант.
  - Вы что, знаете меня?

- Нет, не имел такого удовольствия. Но я заметил у вас мозоли на кончиках пальцев. Вы скрипач.
- Я не только играю на скрипке. Меня зовут Луис Романо, я оперный дирижер. Впрочем, для вас это ничего не значит. А вот в моей стране... Миланский театр Ла Скала, Неаполь. А также Париж, Лондон, Нью-Йорк. К сожалению, теперь всему этому пришел конец.
  - Я вам сочувствую.
- Все рухнуло из-за женщины. Женщины, которая... Да что об этом говорить! Мы оба сходим в Траки. И потом...
  - Ну, да, конечно, потом.
- Мы путешествует вместе, синьор Чан. Тут уж ничего не поделаешь я услышал это имя. Но это к счастью. Мне сообщили о возможной встрече с вами. Не верите? Вот прочтите.

Дирижер подал Чарли скомканную, чем-то запачканную телеграмму. Детектив прочел:

«Г-НУ ЛУИСУ РОМАНО, «КЛИРНЕЙ-ОТЕЛЬ», САН-ФРАНЦИСКО

РАД, ЧТО ВЫ ПРИБЫВАЕТЕ В ТАХО НА ВСТРЕЧУ СО МНОЙ. ДОРОГА ВОКРУГ ОЗЕРА В ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ. СОЙДИТЕ С ПОЕЗДА В ТРАКИ. Я ПОЗВОНЮ В МЕСТНЫЙ ГАРАЖ, И МАШИНА БУДЕТ ВАС ЖДАТЬ. ВАС ОТВЕЗУТ В ТАВЕРНУ ТАХО. НА ПРИЧАЛЕ У ТАВЕРНЫ МОЙ ЧЕЛОВЕК БУДЕТ ЖДАТЬ ВАС С КАТЕРОМ. ДОСТАВИТ ВАС КО МНЕ В ПАЙНВЬЮ. ВОЗМОЖНО, В МАШИНЕ ИЗ ТРАКИ С ВАМИ ПОЕДУТ И ДРУГИЕ ГОСТИ, И СРЕДИ НИХ Г-Н ЧАРЛИ ЧАН ИЗ ГОНОЛУЛУ. БЛАГОДАРЮ ЗА ПРИЕЗД.

ДАДЛИ УОРД».

Чарли вернул послание нетерпеливому итальянцу.

- Теперь понятно, - заметил он.

Романо жестом выразил отчаяние.

— Значит, вы счастливее меня. Мне все понятно только до входа в это самое Пайнвью — но не дальше. А вам?.. Может

быть, вы старинный друг мистера Дадли Уорда? Возможно, для вас в этом деле все ясно?

Спокойное лицо Чарли не отразило никаких эмоций.

- Значит, для вас это дело темное? уточнил он.
- Абсолютно, подтвердил итальянец.
- И мистер Дадли Уорд вам не друг?
- Конечно, нет. Я только встречался с ним. Мне известно, разумеется, что он член известного в Сан-Франциско и очень богатого семейства. Лето он обычно проводит в своей усадьбе у этого высокогорного озера, куда приезжает задолго до сезона отдыха. Пару дней назад я неожиданно получил от него письмо с приглашением приехать к нему. По его словам, он хотел бы обсудить со мной какое-то дело, обещая щедро вознаградить за беспокойство. Я был... Увы, синьор, что касается финансов, я и сейчас в затруднительном положении по причине совершенно непредвиденных и весьма неприличных обстоятельств. Поэтому я и согласился приехать.
- У вас нет никаких предположений, что именно мистер Уорд хотел бы обсудить?
- Кое-какие подозрения есть. Видите ли... Уорд когда-то был мужем... моей жены... Чан неопределенно кивнул. Правда, родство у нас... гм... не слишком близкое. Нас разделяют еще два мужа. Он был первым я четвертый.

Чарли с трудом удалось не выказать своего удивления. Интересно, что бы подумала об это его жена там, на Панчбаул-Хилл? Впрочем, сейчас он находился в большой стране, да еще и в нескольких милях от небезызвестного Рино.

— Наверно, вам будет легче все это понять, — продолжал итальянец, — если я скажу, кто у меня жена. Даже вы наверняка знаете ее имя... Ох, извините... Но оно известно всему миру. Ландини. оперная певица, Эллен Ландини... — от волнения он сдвинулся на самый краешек кресла. — Какой талант! Она великолепна! Какой неподражаемый голос!.. И какое сердце — ледяное, как эти покрытые снегом скалы.

Он махнул рукой в сторону сменяющегося за окном пейзажа.

- Очень жаль, проговорил Чан. Значит, вы с нею не так уж и счастливы?
- Счастлив, синьор? Счастлив с нею?! дирижер встал, чтобы эффектнее произнести свой монолог. Как я могу быть счастлив с женщиной, которая сейчас, в эту самую минуту, оформляет в Рино развод со мной и вступает в очередной брак со своим новым увлечением безмозглым парнем с физиономией манекена? После всего того, что я для нее сделал... После той любви и заботы, которыми я ее окружил ... А теперь она даже не выслала мне первой выплаты по заключенной между нами договоренности... И бросила меня ради...

Он снова рухнул в кресло.

Да иначе и быть не могло! Чего еще я мог от нее ожидать? Она всегда была такой. Муж для нее всегда был пустым местом.

Чарли кивнул.

 - Ймбирь из своего сада всегда кажется не таким жгучим, как следует.

Романо опять разволновался.

— Именно так! Вы совершенно верно это определили. Она всегда так поступала. Вот посмотрите, как складывалась ее жизнь. Совсем молоденькой она вышла замуж за Дадли Уорда. У нее было все — но ей нужен был только новый муж. И со временем она своего добилась. Джон Райдер, так его звали. Но и этот продержался недолго. Пришел черед следующего. Этот был... Да какое это имеет значение! Я уже забыл его имя. Потом дошла очередь до меня. Я посвящал ей буквально все свое время. Я лелеял ее голос. Именно я, синьор, помог ей освоить древнюю итальянскую систему дыхания, без которой певица — пустое место. Да-да, пустое место! Вы не поверите, до встречи со мной она даже не слышала об этом!

Он в отчаянии обхватил голову руками. Чарли сочувственно промолчал.

- И вот теперь, продолжил свой монолог Романо, этот мальчишка, этот певец... Не хочу даже произносить его имя! Разве он будет запрещать ей объедаться пирожными, чтобы не портить такую великолепную когда-то фигуру? Разве будет готовить для нее полоскания и напоминать, чтобы она ими пользовалась?.. Да, я вспомнил имя ее третьего мужа, это был доктор Фредерик Суон, специалист-ларинголог. После развода он остался жить в Рино. Уверен, что она снова с ним флиртует. Она и со мной начнет флиртовать, как только окончательно привяжет к себе этого мальчишку. У нее всегда так. Но сейчас... Сейчас она даже не могла мне выслать то, о чем мы договорились...
- Извините, инспектор, прервал его подошедший Генри Ли, через три минуты прибываем в Траки.

Луис Романо, очевидно, вспомнив о своих вещах, вскочил и стремительно ринулся к дверям. Чарли обернулся к соотечественнику.

- Был счастлив с вами познакомиться, сказал он.
- Я тоже, ответил Генри Ли. Надеюсь, вы получите большое удовольствие от своего путешествия... В какой-то степени, – добавил он, улыбаясь. – А я буду следить за газетными сообщениями.
- Никаких газетных сообщений не будет, заверил его Чарли.
- Извините, конечно, парировал Генри Ли, но я все равно буду следить за газетами...

Когда Чан вернулся в свой вагон, за окнами уже сгустилась тьма, и снега не было видно. Чарли собрал вещи, отдал их проводнику и с грехом пополам надел теплое пальто, которое приобрел впервые в жизни специально для этого путешествия.

На площадке вагона его ждала миссис Ли.

- Муж рассказал мне, как был счастлив познакомиться с вами, воскликнула она. Это знаменательный день в нашей жизни. Мне будет что рассказать своему маленькому сыну, которому лишь недавно исполнилось одиннадцать месяцев.
- Очень прошу, передайте ему мои самые лучшие пожелания, сказал Чарли. И тут вдруг что-то ударило его сзади по ногам так, что он даже пошатнулся. Повернувшись, Чан увидел высокого мужчину со светлой бородкой, который как раз вынес на площадку чемодан. Видимо, им он и зацепил так сильно инспектора. Чарли выжидательно взглянул на мужчину, рассчитывая услышать полагающиеся извинения. Однако незнакомец лишь метнул на него высокомерный взгляд, грубо оттолкнул в сторону и протиснулся к выходу из вагона.

Тем временем поезд остановился, и Чарли оказался на заснеженной платформе. Он дал проводнику чаевые, прощально помахал рукой семейству Ли и сделал несколько шагов по ярко освещенному пространству перед зданием вокзала. Впервые в жизни он услышал, как скрипит ледок под ногами, и увидел, как его дыхание прямо на глазах превращается в летучий парок.

К нему тут же подлетел Романо.

 Я уже нашел нашу машину, – объявил он. – Если вы не против, давайте поторопимся. Я взглянул на город и вижу, что здесь не стоит задерживаться даже на одну ночь.

Подойдя к стоящему у вокзала автомобилю, они увидели, что водитель беседует с мужчиной, который, по всей видимости, только что сошел с поезда. Чарли присмотрелся к нему повнимательнее – это был человек со светлой бородкой. Он повернулся к ним.

- Добрый вечер, - произнес он. - Вы тоже в гости к Дадли Уорду? Меня зовут Джон Райдер.

Не дожидаясь ответа, он мигом устроился на лучшем месте – впереди, рядом с шофером. Джон Райдер? Чарли взглянул на Романо: на подвижном лице итальянца отрази-

лось глубочайшее изумление. Они вдвоем молча разместились на заднем сиденье, и машина отправилась в путь.

Сначала они промчались по главной улице города, который в сумеречном свете зимнего вечера напоминал кадры из фильмов о Дальнем Западе. Стоявшие в ряд кирпичные здания походили на клубы, но за покрытыми морозным узором окнами не замечалось никакого веселья. Рекламные щиты ресторанов предлагали только безалкогольные напитки, здесь же ютились банк и почтамт. Иногда во мраке торопливо мелькали какие-то плохо различимые фигуры.

Машина пересекла железнодорожный переезд и направилась куда-то в заснеженную пустыню неведомого края. Впервые в жизни Чарли так близко увидел сосны, высокие, могучие, глубоко вросшие корнями в здешнюю землю, впервые ощутил их острый, живительный запах. На мгновение перед его взглядом мелькнуло видение далеких пальм, и ему показалось невероятным, что они состоят в тесном родстве с этими горделивыми великанами.

Дорога тянулась меж застывшими по сторонам сугробами, цепи на колесах беспрерывно позвякивали, и Чарли с удивлением прислушивался к этим звукам. Справа виднелась внушительная скала, слева текла затянутая кое-где льдом река.

Мужчина на переднем сиденье не оборачивался. И молчал. Молчали и сидевшие сзади.

Примерно через час езды впереди показались огни стоящих вразброс домов, еще через пару минут они свернули на территорию «Таверны». В морозной тьме одиноко высилось большое здание с черепичной крышей, на первом этаже светились несколько окон.

Водитель остановил машину вплотную к выходу на причал. К ним приблизился мужчина в капитанской фуражке.

- Привез, Билл? уточнил он.
- Троих, ответил водитель. Все верно?
- В порядке. Я заберу вещички.

Билл пожелал всем доброй ночи и с удивительной поспешностью отправился в обратный путь. Лодочник провел путешественников на причал, и Чан на мгновение замер, очарованный красотой окружающего пейзажа. Здесь, на высоте около шести тысяч футов над уровнем моря, окруженное заснеженными горными хребтами, огромным темным сапфиром лежало озеро. Они двинулись по плохо освещенному причалу все дальше и дальше.

- Но это озеро! вдруг воскликнул Романо. Оно ведь не замерзло.
- Тахо никогда не замерзает, снисходительно пояснил лодочник. Слишком оно глубокое... А вот и наш катер, они остановились у изящного суденышка. Я загружу ваши вещички на борт, но нам придется немного подождать. Сейчас подойдет еще один попутчик.

Только он это сказал, как на причале показался торопливо идущий человек. Вскоре он присоединился к их группе и сказал, переводя дух:

— Извините, джентльмены. Надеюсь, я не заставил вас ждать слишком долго. Я на минутку заглянул в «Таверну». Полагаю, нам следует познакомиться. Меня зовут Суон, — и уточнил: — Доктор Фредерик Суон.

Каждый из новоприбывших по очереди пожал ему руку и представился. Как только доктор и мужчина со светлой бородкой переправились на борт судна, Романо повернулся к Чану и вполголоса произнес:

- Как это у вас? Ну, как вы говорите, когда приезжаете в какой-то город, а там все гостиницы забиты битком?
  - Простите? недоуменно уточнил Чарли.
- Ну, хорошо, я вам поясню. Со мной такое случалось довольно часто. Это... Ну, скажем, съезд. Да, именно так съезд! Скоро мы с вами, друг мой, побываем на подобном мероприятии. На съезде отставных мужей синьоры Ландини.

Вслед за попутчиками они с Чаном взошли на борт, и через пару секунд судно уже плавно скользило по студеной воде в направлении Эмеральд-Бэй.

Глава II ОБЕД В ПАЙНВЬЮ

С застывших под темным небом гор задувал пронзительнозябкий ветер, и пока его порывы то и дело обжигали широкое лицо Чарли Чана, он, испытывая в душе глубокое чувство радости, размышлял над прихотями судьбы, забросившей его в такую непривычную для него обстановку. Слишком уж засиделся он в субтропиках, подумалось ему, отчего кровь стала жиже (тут он поплотнее запахнул свое пальто), а энергии поубавилось. Да, вне всяких сомнений, он постепенно терял свою силу. Но теперь он нашел лекарство, которое поможет ему возродиться, новая жизнь уже вливается в его жилы, жажда новых побед разгорается у него в душе, и он страстно желает на деле доказать, на что он еще способен. Теперь он уже жалел, что дело, которое привело его на озеро Тахо, оказалось слишком простым. Судя по всему, оно такое очевидное и незамысловатое, что, как выразился бы его сын Генри, он приехал сюда, просто чтобы проветриться.

Луна еще не взошла, но он вполне мог рассмотреть по правому борту окружающий озеро ландшафт. Смутные очертания больших загородных домов медленно проплывали мимо, нигде не было ни огонька и никаких признаков жизни. Потом в отдалении он увидел фонарь, горящий у самого края озера, еще чуть погодя высветилась целая цепочка огней, протянувшихся вдоль причала. Катер направился к берегу, преодолевая сопротивление дующего навстречу ветра. Наконец они приблизились к причалу, перед глазами пассажиров предстал стоящий там мужчина лет пятидесяти без пальто и с непо-

крытой головой. Он махнул им рукой и поспешил помочь лодочнику пришвартоваться.

Очевидно, это был хозяин, Дадли Уорд, который даже сейчас, под студеным ветром, выражал радушие и гостеприимство. Он приветливо встречал каждого из гостей, по очереди сходивших на берег.

— Джон, старина! — обратился он к Райдеру. — Как хорошо, что ты приехал. Доктор Суон, ценю вашу любезность. А это, разумеется, мистер Романо... С величайшим удовольствием приветствую вас в Пайнвью. Конечно, сейчас ничего толком не разглядишь, но уверяю вас — сосен здесь сколько угодно.

Суденышко угрожающе закачалось, когда Чарли, как всегда вежливо пропустивший всех вперед, размашисто перепрыгнул на берег. Уорд буквально принял его в свои объятия.

- Инспектор Чан! воскликнул он. Сколько лет я мечтал познакомиться с вами!
  - То же могу сказать и я, переводя дух, ответил Чан.
- Вежливость отличительное свойство вашего народа, улыбнулся Уорд. Приходится с сожалением напомнить, что вы узнали о моем существовании совсем недавно. Джентльмены, прошу следовать за мной...

Он повел их по широкой, покрытой снегом пешеходной дорожке к большому дому, стоящему среди вековых сосен. Когда их шаги прозвучали на просторной веранде, пожилой слуга-китаец широко распахнул перед ними дверь. Встреченные запахом горящих дров, ярким светом и теплым гостеприимством, они перешагнули порог дома и очутились в обширной гостиной усадьбы Пайнвью.

- Синг, прими пальто у джентльменов...

Хозяин был внимателен и заботлив. Чарли с интересом принялся его изучать. Мужчина лет пятидесяти, может, чуть старше, с седыми волосами и приятным румяным лицом. Покрой его одежды и материал, из которого она была пошита,

однозначно свидетельствовал: к таким портным мог обратиться только джентльмен. Он провел гостей к огромному камину в дальнем конце помещения.

— Ночь на Тахо сегодня прохладная, — заметил он. — Правда, мне такая погода по душе... Каждый год я приезжаю сюда пораньше. Но огонь вам не повредит. Как и это, — он махнул рукой в направлении подноса с коктейлями. — Я велел Сингу приготовить их сразу же, как только мы вас увидели. Так что не будем тянуть время...

Он сам взял поднос и обошел гостей. Райдер, Романо и Суон с удовольствием приняли угощение. Чарли покачал головой и улыбнулся, Уорд не стал настаивать. Установилась неловкая тишина, потом неугомонный Романо, который устроился поближе к огню, поднял свой бокал.

- Джентльмены, провозгласил он, я бы хотел предложить тост. Я полагаю, что никому, кроме меня, не следовало бы находиться здесь сейчас. Как бы мало она для вас ни значила, что бы вы ни думали о ней в последние дни...
- Минутку! с присущей ему холодной резкостью проговорил Райдер. Думаю, вам следует отказаться от вашего тоста. Потому что, как бы там ни было, но я желаю просто выпить.

Романо опешил.

- Ну, конечно, извините. Мне... Я слишком поспешно высказался. Если кому-то и надо ей многое простить, то в первую очередь мне.
- Это вопрос спорный, возразил Райдер и осушил свой бокал.

Суон тоже выпил, потом негромко рассмеялся.

– Мне представляется, что у всех у нас есть много того, что стоит ей простить, – заметил он. – И забыть. Да, Ландини всегда думала в первую очередь о себе. Ее собственные прихоти... Ее собственное благополучие. Но это естественно для гениев. Мы, простые смертные, должны с этим смириться. Я

сам долгие годы был уверен, что мне ненавистно даже имя Эллен Ландини, и, тем не менее, когда только что увидел ее...

Дадли Уорд, как раз снова наполнявший бокалы, замер.

- Только что? переспросил он.
- Да. По дороге из Рино я заглянул в «Таверну», чтобы поговорить со своим другом Джимом Динсдейлом, тамошним управляющим. Зайдя в гостиную, я сначала решил, что там пусто, но потом заметил зеленый женский шарфик, лежащий на столе. Я повернулся к камину и увидел ее... Женщину... Она там сидела. Я подошел поближе... Там царил полумрак, но я узнал ее еще до того, как толком разглядел: это была Эллен. Разумеется, я знал, что она сейчас в Рино, но особого желания встретиться с нею не испытывал. Когда мы с нею расстались... Впрочем, не будем об этом. Я, скажем так, избегал ее. И вот мы вдруг встретились опять... Обстановка была такая, как будто она сама ее срежиссировала... Мы были наедине в полумраке гостиной практически пустого отеля. Она вскочила на ноги с возгласом: «Фред!»...

Романо подошел к нему поближе, весь красный от волнения.

– И как она выглядела, синьор? Не слишком растолстела? А голос... Как он звучал, на ваш взгляд?..

Суон засмеялся.

- Ну-ну, не надо так. На мой взгляд, она была в полном порядке. Но дело в том потому-то я и рассказываю об этом, что после всего того, что я от нее вытерпел, я вдруг снова поддался ее очарованию, ее колдовскому обаянию. Она осталась такой же восхитительной, как и прежде. Она протянула мне обе руки...
- Это в ее духе, проворчал Райдер. Можно мне выпить еще бокал?
- Она была такой милой, продолжал Суон. И как раз в этот момент в гостиную вошел Динсдейл с молодым парнем по имени Битон...

- Хью Битон! воскликнул Романо. Младенец, которого она вытащила из колыбели. Цыпленок, на которого она собралась сменить меня в брачной конторе Рино. Нет, я тоже должен выпить еще.
- Да, так и есть, подтвердил Суон. Это ее последняя страсть. Она так его и представила мне со своим всегдашним высокомерием. Кстати, с ним была его сестра, довольно милая девушка. Ну, а все романтическое очарование нашей встречи сразу же куда-то пропало.
  - А что Ландини делала в «Таверне»? уточнил Уорд.
- Я так понял, что она дружна с Динсдейлом и просто приехала туда на обед. Разумеется, она не собиралась там останавливаться. Она уж потратила четыре недели на улаживание дел в Рино и не хотела оставаться в неопределенном положении даже лишние пару часов. Естественно, я тоже не стал там задерживаться и поспешил уйти, он окинул взглядом слушателей. Приношу извинения, я не гожусь на роль центральной фигуры.
- Это в обычае у Эллен, а не у вас, улыбнулся Дадли Уорд. Снова ее старые уловки... Итак, джентльмены, обед в семь часов. Тем временем Синг покажет вам ваши комнаты, хотя, боюсь, разбираться со своими вещами в верхнем холле вам придется самим. Доктор Суон, я определил комнату и для вас, хотя, к моему сожалению, вы не остаетесь здесь на ночь. Да, а где же А Синг, где этот старый плут?

Мигом появившийся слуга пригласил гостей наверх.

Между тем Уорд положил руку Чану на плечо.

– Без четверти семь в моем кабинете наверху... Вход по лестнице снаружи дома, – тихо произнес он. – Всего на пару минут...

Чан молча кивнул.

Еще одно, джентльмены, – уже громко проговорил Уорд.
 Переодеваться не нужно. У нас будет чисто мужская компания.

Он продолжал стоять, пока гости не исчезли наверху, на лице у него играла ироническая улыбка.

Вскоре Чарли, покорно следуя за А Сингом, вошел в теплую уютную спальню. Старик включил свет, поставил на пол вещи Чана и пристально взглянул на своего соплеменника из Гонолулу. Худое лицо Синга походило на высохший лимон, поникшие плечи сутулились. Только глаза, в которых Чарли заметил насмешливые искорки, выдавали его происхождение.

– Полиция? – произнес А Синг.

Улыбнувшись, Чарли кивнул.

- Говолят, сильно умный? уточнил Синг. Бывает.
- Бывает, согласился Чарли.

Синг понимающе кивнул и вышел из комнаты.

Чарли приблизился к окну и в просвете между высокими соснами разглядел заснеженные горы и кусочек хмурого неба. Непривычный пейзаж так захватил его, что он на три минуты опоздал на свидание с хозяином в его кабинете.

- Все в порядке, возразил Дадли Уорд на извинения Чана. Я не стану сейчас посвящать вас во все детали, это я сделаю за столом. Мне только хочется поблагодарить вас за то, что приехали сюда, и выразить надежду, что вы мне поможете.
  - Сделаю все, что в моих силах, заверил его Чарли.
- Для такого талантливого человека, как вы, дело совсем не трудное, продолжал Уорд. Он сидел за большим столом, яркая лампа заливала его молочно-белым светом. Но поверьте, для меня оно очень много значит. Я попросил вас зайти сюда только для того, чтобы объяснить, зачем я собрал здесь сегодня вечером этих трех мужчин. Но теперь я вдруг понял, что, недооценивая ваш интеллект, могу вас обидеть.

Чан улыбнулся.

 Поразмыслив, вы решили изменить первоначальный план? — Да. Когда я обратился к вам, то собирался только вступить с ними в переписку. Однако таким способом, как я всегда полагал, вести дела очень уже неудобно. Когда задаешь людям вопросы, желательно смотреть им в глаза. Потом я услышал, что этот Романо в Сан-Франциско и к тому же сидит на мели... И понял, что, услышав о деньгах, он обязательно приедет. Суон уже был в Рино, а Райдер... Ну, мы с ним друзья с детства, и то, что он стал вторым мужем Эллен, никак не повлияло на наши отношения. Вот я и решил свести их всех вместе здесь сегодня вечером.

Чарли кивнул.

- Великолепный план, согласился он.
- Я задам им все свои вопросы, продолжал Уорд. Что они скажут в ответ, даже не представляю. Никто из них, как мне кажется, больше не любит Ландини, но по тем или иным причинам, возможно, из-за данных когда-то давно обещаний, получить нужную нам информацию будет нелегко. Я надеюсь на то, что вы будете внимательно следить за ними и почувствуете, если кто-то из них не решится сказать правду. Полагаю, у вас большой опыт в таких делах.
- Боюсь, вы переоцениваете мои скромные возможности,
  запротестовал Чарли.
- Исключено! воскликнул Уорд. Мы должны получить ключ к разгадке. Может, мы даже узнаем все, что нам нужно, без особых трудностей. Но чем бы все ни закончилось, я хочу, чтобы вы чувствовали здесь себя не только следователем, но и гостем. Почетным гостем ... на столе перед ним стояли две одинаковые коробки, только одна бледно-желтая, а другая густо-красная. Он открыл ближнюю и подвинул ее к Чану. Не хотите выкурить сигарету перед обедом? предложил он. Чарли отказался, а Уорд взял сигарету, встал и прикурил. Уютно здесь, правда? поинтересовался он.
- Ответ очевиден, кивнул Чан. Он огляделся вокруг и подумал, что какая-то женщина явно приложила к этому руку.

Окна закрывали веселые кретоновые шторы, комнату освещали несколько светильников с изящными шелковыми абажурами, на полу лежал толстый и мягкий ковер.

— Пожалуйста, считайте, что она ваша, — сказал хозяин. — Если вам что-то понадобится сделать — написать письмо и все такое прочее, — приходите сюда. А теперь нам самое время отправиться вниз, не правда ли?

И тут Чарли впервые заметил, что руки у его собеседника подрагивают, а лоб слегка поблескивает от пота.

– Этот обед чертовски важен для меня, – чуть погодя добавил Уорд, и голос у него внезапно сорвался.

Однако когда они присоединились к расположившейся у камина компании, хозяин уже снова владел собой, улыбался и выглядел вполне уверенно. Он провел своих четверых гостей по небольшому коридору в столовую и рассадил на предназначенные для них места.

Отделанная дубовыми панелями комната и стол, поблескивающий столовым серебром, красноречиво свидетельствовали о том положении, которое занимало семейство Уордов. Это имя было известно и почитаемо на Западе страны еще с тех славных времен, когда жизнь кипела в Вирджиния-Сити и на Комстокских золотоносных жилах. Для первого Дадли Уорда «золотая лихорадка» стала таким же испытанием на прочность, как, скажем, для моряка плавание вокруг мыса Горн, и он с честью вступил в компанию тех отважных бродяг, про подвиги которых верно сказано: «Трус на такое не решался, слабак помирал в пути». И вот теперь от всего славного рода остался один-единственный представитель – лощеный седовласый джентльмен, восседающий во главе стола. Вспомнив про одиннадцать своих отпрысков, оставшихся в Гонолулу, Чарли окинул взглядом собравшихся за столом, сокрушенно вздохнул и подумал: «Да, мельчает народ...»

Сначала гости чувствовали себя немного скованно и лишь обменивались вежливыми репликами. Один только Чарли знал, зачем он здесь, остальные, похоже, пытались это понять. Очевидно, Уорд пока еще не считал нужным ввести их в курс дела. Когда А Синг разносил основное блюдо, Чарли обратился к нему с короткой фразой на кантонском диалекте и тут же получил быстрый ответ.

Приношу свои извинения, – объяснил Чан всем остальным. – Я позволил себе спросить А Синга о его возрасте. Его ответ не совсем мне понятен.

Уорд улыбнулся.

- Боюсь, старик и сам этого толком не знает. Ему, наверно, под восемьдесят. Долгая жизнь, и почти вся она прошла на службе в нашей семье. Я знаю, что обсуждение слуг не оченьто подходящая тема для разговора, но А Синг уже давно не относится к этой категории. Сколько я себя помню, он считается членом нашей семьи.
- Мое сердце переполняет гордость, заметил Чан, когда в этой стране я слышу о верности и преданности старых китайских слуг.
- Все это чистая правда, внезапно вмешался в разговор Райдер. Он повернулся к Уорду. Я вспоминаю наше детство, Дадли. Черт побери, он так заботился о нас в те далекие дни. Все время ворчал, но кормил на славу. Огромные миски риса и цыпленок в собственном соку до сих пор не могу забыть этот вкус! Он ведь с вами уже долгие годы, верно?
- Мой дед нашел его где-то в Неваде, ответил Уорд. Он появился у нас в доме, когда мне было всего три года. Я запомнил это потому, что как раз в тот день на газоне у дома отмечали мой день рождения, и Синг впервые прислуживал за столом. Откуда-то налетело множество пчел, наверно, их, как и нас, малышей, привлекла стряпня Синга. До сих пор у меня в памяти сохранилось, как он, тогда совсем еще молодой, гордо вышагивал к нам, держа поднос с тортом, как

вдруг его ужалила в ногу пчела. Он с пронзительным криком уронил торт, с упреком взглянул на мою мать и жалобно произнес: «Амеликанский жук больно кусать». Если бы я писал мемуары, то начал бы именно с этого своего первого сознательного воспоминания.

- А вот я не запомнил тот праздник, заметил Райдер. Наверно, был еще слишком мал. Зато помню много чего другого про Синга и его кухню. Для нас, малышей, он был настоящим другом, всегда готовым прийти на помощь.
- Сейчас они вымирают, печально произнес Уорд. Такие, как Синг. Надо бы установить памятник или хотя бы мемориальную доску где-нибудь в людном месте, скажем, в парке «Золотые ворота». В честь таких, как он, лучше которых у нас, калифорнийцев, друзей никогда не было.

Тут в столовой появился А Синг, и разговор на эту тему прекратился. Воцарилось долгое молчание. Романо и Суон с явным нетерпением ожидали, когда же наконец речь пойдет о деле, ради которого они сюда приехали. Между тем, имя Эллен Ландини, прозвучавшее в первые минуты после приезда, больше ни разу не упоминалось. Романо беспокойно ерзал на стуле, щеки у него горели, а бледные руки нервно подрагивали над тарелкой. Суон тоже вел себя беспокойно.

Наконец подошел черед кофе, а затем перед Уордом появился поднос с несколькими изящными графинами из граненого стекла.

— Здесь у меня «Бенедиктин», — объявил он, — мятный ликер, персиковый бренди. Ну, и еще портвейн. Все это из старых запасов, сделанных еще до «сухого закона». Так что в моем доме вы закон не нарушите. Что предпочитаете?.. Минутку! Синг! Куда к черту пропал этот парень? — он позвонил в колокольчик, и старый китаец тут откликнулся на зов. — Синг, налейте каждому джентльмену то, что он выберет... А теперь...

Уорд сделал паузу, все собравшиеся выжидательно уставились на него.

— Теперь, джентльмены, о главном. Вы, конечно, гадаете, зачем вас сюда пригласили. И что здесь делает инспектор Чан из полиции Гонолулу. Понимаю, что слишком долго испытывал ваше терпение, но, честно говоря, мне очень не хотелось приступать к делу. Чтобы изложить его во всей полноте, мне придется вернуться к тем событиям и временам, которые я считал давно похороненными и забытыми, — к моей жизни с Эллен Ландини.

Он отодвинул кресло от стола и скрестил ноги.

— Синг, ты не забыл о сигарах? Ах, да, вот они. Угощайтесь, джентльмены... Так вот, мы поженились с Эллен Ландини почти двадцать лет назад в Сан-Франциско. Она только что приехала туда с островов, совсем еще юная восемнадцатилетняя девушка. А голос... Уже тогда он был волшебным. Да разве только голос? Свежая, жизнерадостная, красавица, наконец... Конечно, я не мог не поддаться ее чарам, особенно в таком сочетании. Она выступила с небольшим концертом, я увидел ее, услышал, как она поет. Ухаживать пришлось недолго, мы поженились и отправились проводить медовый месяц в Париж...

Тот год в Париже – мне никогда его не забыть. Хочу быть справедливым: она вела себя тогда великолепно. Ей давал уроки лучший учитель пения в Европе, он отзывался о ее голосе так, что она была совершенно счастлива. Я тоже был счастлив... какое-то время.

Однако уже в те чудесные дни я постепенно начал осознавать, что моим заветным мечтам не суждено сбыться. Мои надежды создать свой семейный очаг, завести детей рушились. Она не хотела заниматься домашними делами, она была решительно настроена стать профессиональной певицей. Я представил себя в роли мужа примадонны. Это означало колесить по всей Европе, часами торчать у служебного входа,

терпеть все прихоти артистической натуры... Такая участь меня не устраивала. Я сказал ей об этом.

Возможно, я был не прав. Но я старался быть с нею честным. В те времена мужчинам не слишком нравилось, когда их жены стремились делать самостоятельную карьеру. Как бы там ни было, начались бесконечные ссоры. И вот, как только наступила весна, я привез ее из Парижа обратно в Сан-Франциско, а оттуда сюда, в этот дом. Конечно, мне следовало бы понять, что она никогда не смирится с привычным для меня образом жизни...

Уорд сделал небольшую передышку, потом продолжил:

— Покорнейше прошу меня простить за то, что втягиваю вас в свои сугубо личные дела. Но должен все-таки добавить, что наши стычки с каждым днем становились все ожесточеннее. Мы начали допускать непростительные высказывания и, наконец, самым настоящим образом возненавидели друг друга. Теперь она уже смотрела на меня, как на врага. И вот однажды в июне скандал достиг такого накала, что она ушла из дома. И больше не вернулась.

Я отказался дать ей развод, но когда почти через год она, ложно обвинив меня в измене, возбудила дело о расторжении брака в одном из штатов Среднего Запада, я не стал этому противиться. Я все еще любил ее — точнее, не ее, а ту девушку, на которой когда-то женился, — но мне уже было ясно, что она для меня потеряна навсегда. Я подвел итоги и закрыл счет...

Он повернулся к доктору.

— Доктор Суон, не желаете еще бренди? Пожалуйста, угощайтесь... Итак, джентльмены, пока что вы не понимаете, зачем я вам все это рассказываю. Но дело в том, что наш брак имел последствия, о которых я узнал всего десять дней назад. Хорошо осведомленный человек сообщил мне, что, покидая мой дом, Эллен Ландини унесла с собой свою тайну, которую не пожелала мне открыть. Из вполне надежного источника мне стало известно, что примерно через семь месяцев после ухода в одной из больниц Нью-Йорка она родила ребенка. Сына. Ее сына... и моего.

Уорд сделал паузу, не в силах продолжать рассказ. Одни из гостей смотрели на него сочувственно, другие с удивлением. Наконец он заговорил вновь.

- Я уже упоминал, что Эллен возненавидела меня. Вероятно, потому что... Впрочем, я не хочу быть несправедливым. Так вот, очевидно, страстная ненависть побудила ее твердо решить, что я никогда не испытаю удовольствия узнать о рождении моего сына. Конечно, может быть, она просто опасалась, что снова начнутся наши раздоры, но, скорее всего, главная причина просто ненависть. Я... Мне кажется, это было жестоко...
- Она всегда отличалась жестокостью, резко произнес
   Райдер, по-дружески похлопав Дадли Уорда по руке.
- Как бы то ни было, продолжал Уорд, она отдала ребенка на воспитание кому-то из своих состоятельных друзей. Конечно, это не было законное усыновление. Тем не менее, она согласилась, что отдает его им навсегда, позволяет изменить ему имя и фамилию и никогда не будет искать с ним встречи. Такой поступок вполне в ее духе. Для нее карьера всегда стояла на первом месте.

На этом, джентльмены, мой рассказ заканчивается. Вам известно мое положение. Я уже... Я уже не молод. И брат, и сестра у меня умерли бездетными. У меня же есть сын, сейчас ему около восемнадцати. Все, что вы видите, по праву принадлежит ему. Что касается Ландини — что было, то прошло. У меня больше не осталось к ней ненависти. Но я хочу своего сына.

Он помолчал, потом заговорил чуть тише.

– Вот почему я пригласил инспектора Чана. Я готов оплатить ему все расходы на поиски моего мальчика. Прошло всего десять дней, это только начало...

- Кто тебе рассказал об этом? напрямик спросил Райдер.
- Да, это довольно интересно, ответил Уорд. В какойто степени, этому способствовало возвращение Эллен в наши края. Лет, кажется, восемь назад, когда Эллен приезжала в Неваду, чтобы развестись... гм... с доктором Суоном, она интересовалась... Надеюсь, вы простите меня, доктор...
- Что вы, что вы, все в порядке, улыбнулся Суон. Мы все здесь жертвы, так что можем обо всем говорить совершенно свободно. Она хотела развестись со мной, потому что влюбилась или ей так показалось в своего шофера, смазливого парня по имени Майкл Айрленд. Я примчался, чтобы не допустить развода, но она все-таки добилась своего. Но с Майклом у нее ничего не получилось. Это было одним из ее немногочисленных поражений по это части. За день до оформления развода юный Майкл сбежал с ее служанкой, француженкой по имени Сесиль. Вот так служанка увела у нее парня. Получилось довольно забавно. Майкл с женой до сих пор живут в Рино, он служит там пилотом в пассажирской авиакомпании.
- Совершенно верно, кивнул Уорд. Когда я приехал сюда две недели назад, я нанял в Рино пару слуг кухарку и служанку на верхний этаж. Так вот, служанка оказалась женой этого самого Майкла. Похоже, дела у них идут не слишком хорошо, вот она и решила устроиться на временную работу. Она, естественно, знала о моих отношениях с Ландини, но сначала ничего об этом не говорила. А я, разумеется, никогда ее раньше не видел и ничего о ней не слышал. Но оказывается, находясь в Рино, Эллен очень много летает и всегда выбирает пилотом Майкла Айрленда. Сесиль отчаянно ревнует и, несомненно, именно поэтому и решила рассказать мне о моем сыне. Она уверяет, что стала личной горничной Эллен незадолго до рождения ребенка и что ей пришлось дать клятву хранить эту тайну вечно.

Слова ревнивой женщины... – Райдер покачал головой.
 Извини, Дадли, но не строишь ли ты иллюзий? Сам понимаешь, это не слишком надежный свидетель.

Уорд кивнул.

- Да, я знаю. И все-таки я не могу просто отмахнуться от такого важного для меня дела. И раз уж эта женщина рассказала такую историю, приходится допустить, что какая-то доля истины в этом есть. Кроме того, я припомнил кое-какие мелочи в поведении Эллен в те последние безумные недели ее пребывания здесь, некоторые ее слова и намеки... Словом, похоже, что все это правда. И я намерен разобраться, правда это или нет.
- А вы спрашивали у самой Ландини? уточнил доктор Суон.
- Нет, ответил Уорд. Сначала я так разволновался, что действительно позвонил ей в гостиницу в Рино. Но пока меня соединяли, мне хватило ума положить трубку. Инспектор Чан позднее сможет побеседовать с ней, если сочтет нужным, но я не жду от такого разговора ничего хорошего. Слишком давно я ее знаю.

Нет, джентльмены, сейчас, в самом начале расследования, именно на вас троих я возлагаю главные надежды. Вы, как и я, были женаты на Ландини. Не думаю, что она кому-то из вас рассказывала об этом ребенке, но все равно такие вещи... иногда они всплывают как бы сами по себе. Распечатанная по ошибке телеграмма, телефонный разговор с каким-то непонятным городом, случайная встреча... Так или иначе, ктото из вас мог узнать ее секрет. Я не требую от вас предательства. Но я убедительно прошу вас: если Эллен обманула меня в этом деле, это была с ее стороны совершенно не оправданная жестокость, и я, как мужчина к мужчинам, обращаюсь к вам с просьбой избавить меня, если это возможно, от этих ужасных мучений. С Ландини ничего не случится, с мальчиком тоже, ему-то как раз станет даже лучше.

Но поймите... Я просто не могу так жить... Я должен знать... Я должен все знать...

В его голосе прозвучали истеричные нотки, он обвел сидящих за столом умоляющим взглядом. Первым заговорил Джон Райдер.

— Дадли, — заявил он, — я был бы бесконечно счастлив помочь тебе... Если бы мог. Бог свидетель, у меня нет ни малейшего желания щадить чувства Эллен Ландини. Но ты же знаешь, мы жили с нею очень недолго... И, по-моему, мне очень повезло, что она решила порвать со мной. Словом, наш брак был таким коротким и таким скандальным, что я просто ничего не мог узнать об интересующем тебя событии. Так что извини...

Уорд кивнул.

— Этого я и боялся, — он перевел взгляд на Суона и Романо, и выражение его лица изменилось. — Прежде чем мы продолжим, хочу добавить, что готов щедро оплатить любую заслуживающую внимания информацию... И прошу — без обид! Доктор Суон, вы жили с Эллен несколько лет...

Суон сощурился, повертел в руках чашку с кофе, потом поставил ее на стол, снял очки, сложил их и спрятал в карман.

— Поймите меня правильно, — медленно произнес он. — Я признался, что Ландини показалась мне по-прежнему очаровательной при нашей последней встрече в «Таверне», но по сути дела она мне безразлична. Поверьте, не слишком приятно, когда тебя бросают ради какого-то шофера... — На его обычно доброжелательном лице неожиданно и пугающе мелькнула тень откровенной враждебности. — Нет, — резко добавил он, — у меня нет никаких причин защищать эту женщину... Но с сожалением могу сказать, что... В общем, все это для меня новость...

Когда Уорд повернулся к Романо, он выглядел бледным и осунувшимся. Дирижер поправил манжеты и заговорил.

- Относительно суммы... гм... которую вы готовы заплатить, мистер Уорд, я полностью полагаюсь на вас. На вашу репутацию джентльмена.
- Уверяю вас, что вы не прогадаете, мрачно заверил его Уорд.
- Ландини все еще моя жена, но... Но это ничего не значит. В Нью-Йорке мы договорились, на каких условиях я соглашусь дать ей развод. И что же? Где ее первая выплата? А мне надо на что-то жить разве не так? Когда-то я сам делал карьеру... Я шел к большому успеху... Увы, все теперь рухнуло. Причем по ее вине. Именно она разбила мне жизнь... А теперь просто вышвырнула вон... Его лежавшая на столе рука сжалась в кулак, темные глаза неожиданно сверкнули.
  - Вы готовы рассказать... уточнил Уорд.
- Видите ли, сэр, это действительно связано с распечатанной по ошибке телеграммой. Я прочел ее. Там были коекакие новости об этом ее сыне. Она сказала мне немного, но вполне достаточно. Сын у нее был на самом деле. Но это все, что я могу сообщить. Разумеется, я не помню, кто подписал телеграмму.
- Но город!.. воскликнул Уорд. Хотя бы город, откуда она пришла?

Романо посмотрел ему в глаза. Это был хитрый и одновременно боязливый взгляд человека, которому нужны деньги... Нужны позарез, нужны так, что он, возможно, готов ради них даже на ложь.

– Город я тоже сейчас не могу припомнить, – сказал он. – Но мне надо подумать... Мне надо хорошенько подумать... Я уверен, что смогу восстановить его в памяти...

Уорд с надеждой взглянул на Чана. Тот только вздохнул. В этот момент из коридора послышалось, как где-то в соседней комнате хлопнула дверь, и тут же громко и отчетливо залаяла собака.

Лай прозвучал тревожно и даже зловеще. Гости удивленно взглянули на Уорда. Волоча ноги, вошел Синг, склонился над креслом хозяина и что-то тихо ему сообщил. Уорд кивнул и дал какие-то указания. Потом лукаво улыбнулся и встал.

- Джентльмены, сказал он, надеюсь, вы отнесетесь снисходительно к моему своеобразному чувству юмора. Я действовал импульсивно... И, может быть, неправильно. Но когда доктор Суон рассказал о встрече в «Таверне», мне пришло в голову... Что на нашей встрече недостает одного человека. А раз уж этот человек был так близко...
- Ландини! вскричал Райдер. Ты позвал сюда Ландини?
  - Да, позвал... На минутку...
- Я не желаю с ней встречаться! запротестовал Райдер.Я поклялся никогда больше не встречаться с ней!
- Да ладно, Джон, успокойся, проговорил Уорд. Не будь старомоден. Ландини примет это как шутку. Я не сказал ей, что вы все собрались здесь. Да ей на это наплевать. Доктор Суон уже встречался с ней. У мистера Романо тоже нет возражений...
- У меня? воскликнул Романо. Да я сам хочу с нею поговорить!
- Вот именно. Давайте забудем прошлые обиды. Успокойся, Джон.

Райдер опустил глаза.

– Ладно, – произнес он.

Дадли Уорд улыбнулся.

– Джентльмены, – провозгласил он, – давайте присоединимся к лели...

Глава III СОРВАННЫЙ ЦВЕТОК

Однако когда они прошли по коридору в гостиную, там никакой женщины не оказалось. У камина грелись только двое

мужчин: один — низкорослый, румяный и жизнерадостный толстячок, а другой — бледный юноша с темными вьющимися волосами и робким, но симпатичным лицом. Старший из них встал им навстречу.

- Привет, Дадли, проговорил он. Все как в старые добрые времена, верно? Эллен снова вернулась в этот старый дом и… ну, и все такое прочее.
- Привет, Джим, откликнулся Уорд. Он познакомил гостей с Джимом, который оказался мистером Динсдейлом, управляющим «Таверны». После взаимного представления управляющий повернулся к сопровождавшему его юноше.
- Это мистер Хью Битон, объявил он. Эллен с его сестрой отправилась наверх, чтобы оставить свою верхнюю одежду и...

Мистер Романо вдруг бросился к юноше и принялся трясти его руку.

- Ax, мистер Битон! воскликнул он. Я так хотел с вами встретиться! Нам надо многое с вами обсудить...
  - Да-да, растерянно ответил юноша.
- Ну, конечно, да! Вы возложили на себя огромную ответственность. Вам, музыканту, конечно, не нужно ничего объяснять. Талант... Нет, гений Эллен Ландини нуждается в том, чтобы его берегли, лелеяли, развивали. Это ваш долг перед Искусством! Как у нее сейчас обстоит дело со сладостями?
  - Со... С чем? запнувшись, уточнил юноша.
- Со сладостями! Она их обожает. Ее надо все время сдерживать. Это не так-то просто, тут требуется твердая рука. Иначе... Иначе она располнеет... Она раздастся в ширину. И еще сигареты. Сколько сигарет вы позволяете ей выкуривать ежедневно?
- Я позволяю ей? Битон смотрел на Романо, как на сумасшедшего. Но это... Это не мое дело.

Романо возвел очи горе.

Да, как раз этого я и опасался. Вы слишком молоды,
 чтобы это понять. Слишком молоды для такой задачи. Не

ваше дело? Мой дорогой сэр, в таком случае она погибла. Она быстро прокурит свой неподражаемый голос. Ее карьера рухнет безвозвратно...

Его прервал стук наверху, и Эллен Ландини начала спускаться по лестнице. Длинная череда ступенек у одной из стен давала ей возможность для эффектного выхода, и она это прекрасно понимала. Чтобы единолично предстать перед зрителями во всей красе, она специально отослала свою спутницу за какой-то мелочью. Это как нельзя лучше характеризовало Эллен Ландини, когда-то юную, милую и простодушную, а теперь немного слишком полную, немного слишком белокурую и немного слишком умудренную опытом своей профессии.

Она задумала свой выход мелодраматическим, и теперь выступала, держа на руках крохотного бостонского терьера, который выглядел дряхлым и смертельно усталым. Дадли Уорд ожидал ее, стоя у подножия лестницы, и она видела его и только его.

- Добро пожаловать домой, Эллен, произнес он.
- Дадли! воскликнула она. Добрый старый Дадли! Сколько лет, сколько зим!.. Но вот... она подняла собачонку повыше. Вот несчастный Бедняжка...
  - Бедняжка? удивленно переспросил Уорд.
- Да, так его зовут. Но ты, конечно, этого не знаешь. Не можешь знать. Его назвали как ребенка в «Мадам Баттерфляй»¹. Мой ребеночек, мой бедный милый ребеночек он сильно простыл. Конечно, мне не надо было тащить его сюда у озера так холодно, у озера так всегда. А где Синг? Скорей позови Синга... старый слуга появился на лестнице позади

¹ На русской сцене, как и в итальянском оригинале, сын Чио-Чио-сан традиционно носит имя Долоре (Dolore), что в переводе с итальянского означает боль, горе, печаль, скорбь (прим. переводчика).

- нее. О, Синг! Скорее унеси Бедняжку на кухню и дай ему горячего молока. Пусть он обязательно его выпьет...
  - Я блать его, с равнодушным видом ответил Синг.

Ландини последовала за ним, давая на ходу еще какие-то указания. Тем временем по лестнице скромно спустилась молодая девушка в вечернем платье. Уорд поприветствовал ее и повернулся к остальным.

– Это мисс Лесли Битон, – сообщил он. – Уверен, что все мы счастливы вашему прибытию...

Но Ландини уже вернулась в комнату, неповторимая, преисполненная энергии и очарования.

– Милый старый Синг! – воскликнула она. – Он все такой же! Я так часто его вспоминала! Он всегда был...

Она внезапно умолкла и недоверчиво окинула взглядом небольшую группу мужчин. Дадли Уорд не удержался от довольной улыбки.

По-моему, Эллен, – произнес он, – ты уже знакома с этими лжентльменами.

Ей потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя, наконец ее взгляд остановился на Чарли Чане.

- Нет, уточнила она, не со всеми.
- Ах, да, извини, спохватился Уорд. Разреши представить тебе инспектора Чарли Чана из полиции Гонолулу. Хочу добавить, что он сейчас в отпуске.

Чарли сделал шаг вперед и нагнулся к ее руке.

- Я побежден, пробормотал он.
- Инспектор Чан... произнесла она. Я слышала о вас.
- Говорить, что я слышал о вас, заверил Чарли, все равно что покрывать живую лилию позолотой. Если точнее, то однажды я даже слышал, хотя и с превеликими трудностями, как вы поете.
  - Как?.. С превеликими трудностями?
- Да... Может, вы помните. Вечером вы остановились в своем родном городе, в Гонолулу, чтобы дать концерт. В зда-

нии Королевской Гавайской оперы... А там как раз установили новую железную крышу...

Великая Ландини принялась хлопать в ладоши и хохотать.

- А крыша протекала! воскликнула она. Еще бы я этого не помнила! Это был мой единственный концерт, пароход отходил в двенадцать, так что я пела, и пела, и пела. Прямо в этой... котельной! Да-да, я пела, а с железной крыши так и лилась вода! Вот это был концерт! Но... сколько уже лет прошло...
  - Меня тогда поразила ваша молодость, заметил Чарли.
     Она подарила ему очаровательную улыбку и сказала:
- Как-нибудь я снова спою для вас. Когда не будет дождя.
   Снова обретя самообладание и уверенность в себе, она повернулась к странной компании, которая собралась в гостях у Дадли Уорда.
- Как забавно! воскликнула она. Какая великолепная шутка! Все мои драгоценные супруги собрались вместе... Джон... Он, как всегда, суров... Фредерик... Тебе не хватает зеркальца на лбу. Я думала, ты его никогда не снимаешь... Луис, и ты здесь... Из всех собравшихся...

Луис Романо, по своему обыкновению, стремительно шагнул вперед.

- Да, ответил он, и глаза его сверкнули. Разумеется, я здесь. И всегда, в отличие от других, буду там, куда бы ты ни поехала... Пока твоя память не станет намного лучше. Или напомнить тебе о соглашении, которое мы заключили в Нью-Йорке?..
  - Луис! Не здесь! топнула она ногой.
- Да, конечно, не здесь... Где угодно но безотлагательно... Я рассчитываю на это... А что с твоими туфлями?
  - Что не так с моими туфлями?
- Они мокрые! Они насквозь промокли! он яростно повернулся к юному Битону. Что, у вас нет резиновой обуви? А куда подевались непромокаемые боты с теплой подклад-

кой? Я вас спрашиваю!.. Вы что, не знаете своих обязанностей? Вы позволяете ей ходить по снегу в вечерних лодочках! Разве таким должен быть муж Эллен Ландини?..

— Да успокойся ты, Луис! — воскликнула Ландини. — Какой ты надоедливый — прямо, как нянька. Ты думаешь, мне нужна нянька? Я так не думаю... И как раз этим мне и нравится Хью... — она придвинулась к юноше, который чуть отступил назад. — Хью думает о любви, а не о теплых ботах — правда, дорогой?

Она порывисто потрепала молодого человека по волосам, вызвав этим театральным жестом легкое замешательство у всех остальных. Дадли Уорд, быстро оглядевшись, приметил выражение такой неприязни на лице у сестры Хью Битона, что постарался отвлечь ее внимание.

- Вы впервые на Западе, мисс Битон? спросил он.
- Да, впервые в жизни, ответила она. И мне здесь всё очень нравится. Всё, кроме...
  - Рино?
- Разумеется. Мне там не понравилось. Такие места избавляют от розовых иллюзий. Чего стоит любовь вот о чем задумываешься после Рино.
- Жаль, что вы так считаете, восхищенно глядя на девушку, откликнулся Уорд. Сестра Хью Битона выглядела намного обаятельнее своего брата. Однако в ее карих глазах таилась тревога, а губы, которым следовало бы всегда улыбаться, были плотно сжатыми и усталыми.
- Дадли, Ландини вновь заставила его присоединиться к общему разговору. Это так чудесно снова быть дома. Если бы ты даже не пригласил меня, я бы все равно сюда наведалась. Уж сколько раз я собиралась свалиться тебе на голову.
  - Я должен быть польщен, отозвался Уорд.
- И поражен, рассмеялась она. Потому что я говорю буквально: свалиться на голову. Имей в виду, я часто здесь летаю и вижу, что летное поле за домом ты держишь наготове.

- Ax, вот ты о чем! кивнул Уорд. Да, у многих моих друзей есть самолеты, да я и сам не против немного полетать.
- Мой пилот говорил, что готов приземлиться в любую минуту, продолжала Ландини. Но как-то все не складывалось... То слишком рано, то поздновато, то мне надо было спешить обратно.
- Я слышал, тебе нравится летать? вмешался в разговор доктор Суон, и на лице у него появилось выражение злобы и презрения.
- О да! Я обожаю летать! Нет ничего более захватывающего. Там остро чувствуешь всю полноту жизни. Особенно здесь, над этими заснеженными горами, над этими чудо-озерами. А какого пилота я нашла! Он настоящий волшебник!..
- Да, я слышал об этом, подтвердил Суон. Но, если мне не изменяет память, ты нашла его уже несколько лет назад...

Ландини вдруг приблизилась к Джону Райдеру, который старался держаться как можно дальше от остальных.

- Джон, обратилась она к нему, я так рада видеть тебя снова. Ты выглядишь прекрасно.
- К сожалению, ответил Райдер, чувствую я себя совсем иначе. Дадли, боюсь, я должен извиниться. Спокойной ночи, он сделал общий поклон и стремительно двинулся вверх по лестнице.

Ландини пожала своими пышными плечами и рассмеялась.

- Бедняга Джон, заметила она. Он всегда так серьезно относится к жизни. А какая от этого польза? Впрочем, какие мы есть такие есть, переделать себя мы не можем...
- Эллен, спросил Дадли Уорд, ты довольна, что снова вернулась сюда?
- Я в полном восторге! загорелась она. Я просто без ума от радости.

Он в изумлении смотрел на нее. Прошло столько лет, а она все такая же сияющая. С той минуты, как она приехала сюда,

ее ни на мгновение не покидало ощущение радостной приподнятости. Он день за днем припомнил все годы их супружеской жизни. Именно это сводило его с ума. Для Ландини каждый день — как Рождество Христово, однажды сокрушенно подумал он.

— Тогда, — предложил он, — может, прогуляемся по дому? Здесь появилось кое-что новое, я хочу тебе это показать. Если, конечно, гости простят меня...

В ответ раздалось вежливое бормотание, а Динсдейл поднял свой бокал.

- За такие хайболы, Дадли, можно простить все что угодно, засмеялся он.
- Ну и хорошо, улыбнулся Уорд. Эллен, я бы хотел, чтобы ты взглянула на мой старый кабинет, в котором декоратор все переделал. Может, получилось неудачно? Ну, а чтобы избежать скандалов, я возьму с собой дуэнью. Инспектор Чан, прошу вас присоединиться к нам.
- $-\,\mathrm{C}\,$ величайшим удовольствием, улыбнулся Чарли. Все знают, что когда полицейский не нужен, он всегда под рукой.

Эллен Ландини рассмеялась вместе со всеми, но взгляд ее голубых глаз стал озадаченным. Динсдейл посмотрел на часы и напомнил:

- Эллен, смотрите не забудьте. Если хотите вернуться в Рино до полуночи, вам пора скоро отправляться.
  - А который час, Джим?
  - Без двадцати пяти десять.
  - Я выеду в десять и к одиннадцати буду уже в Рино.
  - Сегодня вряд ли. По таким-то дорогам... пояснил он.
- Сегодня, засмеялась Ландини. Но не по таким дорогам. Это не для малышки Эллен.

Хью Битон вопросительно уставился на нее.

– Эллен, что ты имеешь в виду? – спросил он.

Она подарила ему ласковый взгляд.

– Ну-ну, будь хорошим мальчиком. Вы с Лесли вернетесь на машине из «Таверны». Это старая рухлядь, так что, ско-

рее всего, вы пару раз остановитесь, чтобы поменять колеса, как это было, когда мы ехали сюда, но вам все равно торопиться некуда. А вот мне задерживаться нельзя. Слава богу, когда Дадли пригласил меня в гости, я догадалась позвонить в Рино и вызвать сюда моего любимого пилота с его замечательным самолетом, так что они прилетят сюда как раз к десяти часам. Представляете, как это будет восхитительно! Сегодня такая изумительная луна — я просто умираю от нетерпения! — Она повернулась к Уорду. — Майкл сказал, что на летном поле есть огни.

Уорд кивнул.

 Да, сейчас я их включу. Все в порядке, ты превосходно все придумала. Впрочем, ты всегда все придумываешь великолепно.

Романо, который в уголке что-то энергично объяснял Хью Битону, стремительно вскочил.

- Я сейчас иду к себе в комнату, объявил он, и составляю для вас перечень того, что надо, и того, что не надо делать. Это будет полезно...
  - Пожалуйста, не беспокойтесь, запротестовал Битон.
  - Это мой долг! решительно возразил Романо.

Уорд посторонился, пропуская гостей вперед. Романо шел рядом с Ландини, и когда они поднялись в верхний холл, преградил ей дорогу.

- Где мои деньги? требовательно спросил он.
- Луис, я не знаю... Разве их не отправили?
- Ты прекрасно знаешь, что нет. И как мне теперь жить?
- Но, Луис, случилась неприятность... Мои вложения... Ну, пожалуйста, пожалуйста, давай отложим это...
- Мистер Романо, вмешался Уорд, я полагаю, вам следует считаться с желаниями мадам Ландини. Вот, по-моему, как раз дверь вашей комнаты.
- Как скажете, пожал плечами Романо. Но, Эллен, это не конец. Мы должны решить вопрос до твоего отъезда.

Он скрылся за дверью, а трое оставшихся прошли дальше в кабинет. Уорд включил торшер, Ландини рухнула в кресло у письменного стола. Оба мужчины увидели, что лицо у нее внезапно помрачнело и осунулось, а живость бесследно исчезла. Значит, иногда она все же уставала. Значит, не каждый день был для нее Рождеством, случалось и похмелье.

– Вот гаденыш! – воскликнула она. – Ненавижу его! Дадли, видишь, как я теперь живу? Постоянные смерчи, хлопоты, безумства – все мое время заполнено такой суетной бестолковщиной. Я так устала, я смертельно устала! Ах, если бы я могла найти покой...

Как заметил Чарли Чан, лицо Уорда выразило неподдельные нежность и сочувствие.

— Знаю, моя дорогая, — сказал он, прикрывая дверь. — Но спокойно жить ты никогда не умела. Вспомни наше прошлое. Тебя всегда привлекали яркие площади, красочные парады. Ну, перестань, возьми себя в руки... — он протянул ей одну из разноцветных коробочек с письменного стола. — Возьми сигарету... Или ты предпочитаешь тот сорт? — он потянулся за другой коробочкой.

Она взяла сигарету из другой коробки и прикурила.

— Дадли, — снова заговорила она, — вернуться сюда для меня все равно, что перенестись в свою раннюю молодость. Это тронуло меня до глубины души... — и она бросила взгляд на Чарли Чана.

Взгляд Уорда внезапно стал строгим.

- Извини, сказал он, но мистер Чан останется. Меня удивило, что ты приняла сегодня мое приглашение. Теперь понятно, что ты придумала этот трюк с самолетом. Театральная штучка ты такие любишь. А тебя не удивило мое приглашение?
- Да нет... Я подумала, конечно... Ну, в конце концов, ты же любил меня когда-то. Я решила, что тебе захотелось увидеть меня снова. Но когда я встретила здесь Джона, и Фредерика, и Луиса... Это меня поразило...

– Естественно. Я пригласил тебя, Эллен, потому что хочу, чтобы ты знала: я поддерживаю связь со всеми твоими мужьями. Ну, и, конечно, я еще хотел, чтобы ты познакомилась с инспектором Чарли Чаном, который, как тебе, разумеется, известно, является детективом. Мы с инспектором сегодня начинаем расследование, которое может продлиться очень долго... А может закончиться прямо здесь и прямо сейчас. Все зависит от тебя. Эллен, я уже избавился и от горечи, и от неприязни к тебе. Я много над этим думал и понял, что, наверно, что во многом в первую очередь виноват сам. Но сюда, в Пайнвью, я пригласил тебя лишь с одной целью: чтобы спросить, где мой сын.

Наблюдавший за разговором Чарли Чан подумал про себя, что перед ним либо великая актриса, либо жертва оговора. У Ландини не дрогнул ни один мускул на лице.

- Какой сын? - только спросила она.

Уорд пожал плечами.

- Хорошо, произнес он. Не будем больше об этом.
- О да, не будем, подтвердила она. Дадли, не сходи с ума. Похоже, какой-то лжец наплел тебе чепухи. Ты что, не знаешь, сколько сплетен про меня ходит вот уже много лет? Ну и пусть, мне это безразлично. Но если какая-то ложь причинила тебе горе и заставила устроить настоящую охоту за призраками, я постараюсь не допустить этого. Если ты когданибудь расскажешь...
- Ладно, закончили, прервал ее Уорд. Какой толк говорить об этом?
- Ну, раз уж ты заговорил таким тоном, тут ничего не поделаешь, заметила она, сохраняя удивительное спокойствие и хладнокровие. Кстати, может, ты лучше включишь огни на летном поле? И еще я попрошу тебя дать мне небольшое одеяльце для Бедняжки, чтобы ему было теплее в самолете. Я потом верну его тебе. А он, конечно, полетит со мной, ему это нравится.

Прекрасно, – кивнул Уорд. – Я позабочусь об этом, а потом пойду включу огни. – Он выглянул в коридор. – Сесиль! А, Синг... Пошли сюда, пожалуйста, Сесиль.

Он вернулся в комнату.

- Сесиль? спросила Эллен Ландини.
- Да, ответил Уорд. Твоя прежняя служанка, кажется? И жена твоего чудо-пилота. А ты не знала, что она теперь работает здесь?

Ландини закурила еще одну сигарету.

- Нет, не знала. Но могла бы и догадаться за последние несколько минут. Она лгунья, Дадли, и норовистая, как сатана. Ну и, конечно, подворовывала у меня по мелочи, но это обычное дело. Однако верить ей нельзя. Не знаю, какую чушь она тебе наплела, но...
  - А почему ты решила, что это она мне что-то рассказала?
- Я обнаружила, Дадли, что в этом доме меня кто-то оклеветал, а потом узнаю, что здесь работает Сесиль. Вот тебе и следствие, и причина, дорогой.
- Вы звали меня, сэр? в дверях появилась француженка лет тридцати, с красивыми глазами, но грустная и недовольная. Она уставилась на Ландини и после затяжной паузы пробормотала: Ах, это вы, мадам...
  - Как дела, Сесиль? спросила певица.
  - Спасибо, все хорошо...

Она вопросительно взглянула на Уорда.

- Сесиль, распорядился он, сходи и принеси мадам Ландини какое-нибудь небольшое одеяло... Что-нибудь подходящее, чтобы завернуть собаку.
- Собаку? глаза у француженки сузились. В наступившей тишине все вдруг услышали далекий, но вполне отчетливый рокот аэроплана. Уорд широко распахнул французское окно, служившее дверью на балкон, который также заменял крышу для веранды. Остальные столпились рядом с ним и могли в ясном, освещенном луной небе вдалеке на озером различить приближающийся самолет.

- Ах, вот что! воскликнула Сесиль. Понятно. Мадам возвращается в Рино по воздуху.
- По-моему, это не ваше дело, холодно произнесла Ландини.
  - К сожалению, мое, мадам, ответила француженка.
  - Вы принесете одеяло? требовательно вмешался Уорд. Сесиль молча покинула комнату. Уорд взглянул на часы.
- Ваш пилот прилетел раньше времени, заметил он. –
   Мне надо поторопиться с огнями.
- Дадли, ты бы мог что-нибудь сделать... воскликнула Ланлини.
  - Уже поздно. Когда самолет приземлится...

Он поспешил прочь. Певица обратилась к Чарли.

- Скажите, вам известно, в какой комнате находится Райдер?

Чарли поклонился.

- Думаю, да.
- Тогда, пожалуйста, сходите к нему. Пришлите его сюда. Скажите, что я должна с ним встретиться... Он должен прийти... Если он скажет нет, убедите его... Скажите, что это... Это вопрос жизни и смерти!..

Она практически вытолкала детектива из комнаты. Он торопливо пересек холл и постучал в дверь комнаты, куда, как он видел, отвели Райдера перед обедом. Не дожидаясь ответа, он открыл дверь и вошел. Райдер сидел у торшера и читал книгу.

- Тысяча извинений, произнес Чарли. Я понимаю, что мое вторжение выглядит бесцеремонным. Но мадам Ландини...
  - Что там с мадам Ландини? резко спросил Райдер.
- Она хочет немедленно встретиться с вами... В кабинете у лестницы. Она настоятельно этого требует. По ее словам, это вопрос жизни и смерти.

Райдер пожал плечами.

- Вздор! Нам с нею не о чем говорить. Она это знает.
- Hо...
- Да, жизнь и смерть, я слышал. Не стоит принимать ее театральные штучки за чистую монету. Это ее обычная манера. Убедительно прошу передать ей, что я отказываюсь с нею встречаться.

Чан заколебался. Райдер встал и проводил его к двери.

– Скажите ей, что я больше никогда, ни при каких обстоятельствах не буду с нею встречаться.

Чарли очутился в холле, дверь в комнату Райдера захлопнулась за ним. Когда он вернулся в кабинет, Ландини сидела за столом и что-то размашисто писала.

– Мне так жаль... – начал было детектив.

Она подняла на него глаза.

– Он не захотел встречаться? Я ожидала этого. Ладно, мистер Чан. Я придумала другой способ. Спасибо.

Чан повернулся и прошел через холл к лестнице. Проходя мимо открытой двери комнаты Романо, он увидел, что дирижер тревожно мечется из угла в угол. Дверь Райдера оставалась закрытой. Рокот аэроплана постепенно нарастал.

В гостиной не было никого, кроме Динсдейла и Хью Битона, которых, очевидно, совершенно не интересовало эффектное прибытие пилота Ландини. Чарли не мог оставаться таким безучастным, он вышел из дома, спустился с крыльца и по короткой тропке вскоре добрался до причала. Пока он следил за огнями аэроплана, кто-то появился со стороны озера. Это оказался доктор Суон.

– Я пришел на причал, чтобы лучше видеть, – объяснил он. – Прекрасный вид отсюда в такую ночь, как сегодня. Я бы с удовольствием и сам вернулся в город по воздуху...

Самолет сделал разворот, направляясь к дому.

- А где найти летное поле? уточнил Чарли.
- Понятия не имею, ответил Суон. Где-то за домом, Бог его знает. Я иду собирать вещи: хочу отправиться в «Таверну» сразу же после торжественного убытия Эллен.

И он поспешил по ступенькам к дому.

Похоже, Майкл Айрленд решил продемонстрировать свое мастерство. Несмотря на высоту растущих здесь сосен, он снизился и прошел в опасной близости от дома. Спеша за дом, Чарли видел, как самолет кружит над самой крышей Пайнвью. Что ж, все авиаторы питают слабость к театральным эффектам. Вскоре Чан очутился на залитой светом открытой площадке, а тут и пилот закончил представление и мастерски совершил посадку.

— Отличная работа! — раздался голос сбоку от Чана. Он принадлежал Дадли Уорду. — Ей-богу, этот парень знает, как обращаться со своей старой двухместной таратайкой.

Он быстрым шагом направился к самолету и вскоре подвел Айрленда к тому месту, где стоял Чан. Втроем они двинулись по узкой дорожке к черном ходу, миновали длинный коридор и оказались в передней части дома. Проходя мимо открытой двери кухни, Чарли заметил там крупную женщину, видимо, повариху. Там же находился и пес Ландини, который поскуливал и все еще дрожал от холода. Уорд провел своих гостей в гостиную.

- Подходящая ночь для такого дела, обратился он к Айрленду, крепкому мужчине с румянцем на щеках лет примерно тридцати. Завидую вам. Здорово вы посадили свою машину... Динсдейл и Битон поднялись им навстречу, Айрленд, стащив огромную рукавицу, обменялся с ними рукопожатием. Присядьте пока, продолжал Уорд. Перед возвращением вам не помешает выпить.
- Спасибо, сэр, ответил Айрленд. Но мне, наверно, лучше перекинуться словом с женой...

Уорд кивнул.

- Наверно, да, улыбнулся он. Сейчас я это устрою. Но сперва... Что предпочитаете? Виски с содовой?
- Вполне подходит, ответил Айрленд. Кажется, он был чем-то слегка обеспокоен и выглядел немного не в своей тарелке. Но, пожалуйста, мистер Уорд, самую капельку...

На лестнице появился Райдер с горящей сигаретой. На полпути вниз он остановился и спросил:

- Ландини еще не уехала?
- Присоединяйся, Джон, добродушно отозвался Уорд.– Ты как раз вовремя, чтобы выпить еще чуть-чуть. Вам столько хватит, Айрленд?
  - В самый раз, благодарю вас, ответил пилот.

Откуда-то сверху донесся резкий хлопок, страшно напоминающий выстрел из пистолета.

Это еще что такое? – спросил Райдер, стоящий теперь у подножия лестницы.

Уорд поставил бутылку, которую держал в руке, взглянул на Чарли Чана и произнес:

Сам удивляюсь...

Чарли некогда было удивляться. Оттолкнув Райдера с дороги, он бросился наверх. Пробегая по верхнему холлу, детектив краем глаза заметил там каких-то людей, но даже не приостановился, чтобы их рассмотреть. Китайцы, по его твердому убеждению, всегда отличались особой интуицией, и в этом случае он сразу и без колебаний определил нужную дверь. Она была закрыта. Он толкнул ее, и она распахнулась...

Лампочки в комнате не горели, но Чарли хватило и света луны, чтобы сразу увидеть Ландини, которая лежала в проеме французского окна, ведущего на балкон. Он пересек комнату, перегнулся через тело певицы и выглянул наружу. Ни души.

В дверях возникли черные силуэты.

- Зажгите свет, - распорядился Чан. - И, пожалуйста, не подходите близко.

Вспыхнул свет, и Дадли Уорд рванулся вперед.

- Эллен! - выкрикнул он. - Что тут случилось?..

Чарли положил руку ему на плечо и попридержал хозяина. За спиной Уорда он разглядел испуганные лица – Романо, Суон, Битон, Динсдейл, Айрленд, Сесиль.

- У вас хорошая интуиция, мистер Уорд, сурово произнес Чан. Почти как у китайца. Вы пригласили детектива за три дня до преступления.
- Преступления? переспросил Уорд. Он попытался опуститься на колени у тела певицы, но Чарли снова остановил его.
- Разрешите мне самому, продолжал китаец. Для вас это беда, а для меня, увы, всего лишь профессиональный долг...

Он тяжеловато опустился на колени рядом с Ландини и осторожно приложил пальцы к ее запястью.

— Здесь доктор Суон, — снова заговорил Уорд. — Может... Что-то можно сделать?

Чан с трудом встал на ноги.

Разве можно оживить сорванный цветок? – тихо произнес он.

Уорд резко отвернулся. Наступила тишина. Чарли принялся разглядывать недвижное тело. Ландини лежала на спине, ее ноги в вечерних туфлях, из-за которых так расстроился Романо, находились снаружи, всего в нескольких дюймах от порожка открытого окна. Светло-розовый шифоновый шарфик, который легонько сжимали ее мертвые руки, на удивление резко контрастировал с зеленым платьем. Внутри комнаты, совсем рядом с ее ногами, лежал изящный короткоствольный револьвер.

Чарли вынул из кармана носовой платок и, нагнувшись, подобрал оружие. Даже сквозь платок чувствовалось, что револьвер еще теплый. Чарли вынул из барабана стреляную гильзу и положил ее на стол.

Потом он долго стоял, глядя под ноги, а люди за его спиной приглушенно переговаривались. Казалось, он погрузился в раздумья, впрочем, так и было на самом деле. Одна странная вещь вдруг вспомнилась ему. Когда он в последний раз видел Ландини, она сидела за столом, а две коробки с сига-

ретами, обе открытые, стояли рядом с ее локтем. Сейчас коробки возвратились на прежнее место, далеко от края стола. Но кроваво-красную коробку теперь прикрывала желтая крышка, а желтую коробку – кроваво-красная.

Глава IV НЕТ ПУТИ НАВЕРХ

Молча разглядывая так странно перепутанные крышки коробок, Чарли вдруг почувствовал, что кто-то еще бесцеремонно вторгся в комнату. Он стремительно повернулся и обнаружил позади сгорбленную фигуру А Синга. Старый китаец держал под мышкой какой-то синий сверток.

 Одеяло, – объявил он, и его фальцет прозвучал сейчас совершенно не к месту. – Одеяло для малый собака…

Пока Чан внимательно его разглядывал, взгляд маленьких, похожих на бусины глаз слуги упал на безмолвное тело у окна.

- Сто случиться? спросил старик. Выражение его лица не изменилось.
- Сам видишь, что случилось, грубовато ответил Чарли. Мадам Ландини убита.

Старик перевел взгляд на Чана, в его тусклых глазах мелькнуло что-то похожее на презрение.

- Полиция плийти, - укоризненно пробормотал он. - И уже лабота для полиция плийти... - он с упреком взглянул на Уорда. - Сто моя говолить боссу? Ваша голову телять. Зачем плигласить полиция? Когда ваша будет слушать А Синг?

Раздраженный Чан ткнул пальцем в одеяло.

- Зачем это? Кто велел принести его сюда?
- Мисси велеть, старик кивком указал на распростертую на полу фигуру. Мисси сказать, ее послать Сесиль, а та не плинести. Мисси сказать, Синг, ты холосый, ты плинести.
  - Когда это было?

- Навелно, с половина десятый до десять.
- Где в это время был самолет? Над домом?
- Не над домом, нет. Навелно, на поле.
- Понятно, кивнул Чан. Одеяло больше не нужно.
   Унеси его.
- Холосо, полиция, отозвался старик и вышел из комнаты.

Чарли повернулся к Динсдейлу.

- У меня формально нет полномочий в здешних краях, уточнил он. Я не на службе и не имею права действовать от имени правительства. Полагаю, здесь есть шериф?
- О Господи, конечно, ответил Динсдейл. Молодой Дон Холт... Для него это будет неподъемный труд. Он на этой должности всего-то меньше года. Старый Сэм Холт, его отец, проработал шерифом нашего округа пятьдесят лет, но под конец совсем ослеп. Тогда в знак уважения к нему выбрали шерифом его сына. Это дело для него как головоломка для младенца. Он, вообще-то, занимался лошадьми.
  - А он случайно не живет поблизости?
- Он живет в главном городе округа, пояснил Динсдейл, но летом обычно занимается верховыми лошадьми в нашей конюшне, так что сегодня он как раз здесь, в «Таверне». Я могу позвонить ему, и через двадцать минут он доберется сюда на лодке.
- Будьте так любезны, сказал Чарли, и Динсдейл быстро вышел из комнаты.

Некоторое время Чарли разглядывал пеструю компанию, собравшуюся в комнате. Хорошо бы, конечно, ошарашить их вестью об убийстве и посмотреть на их лица в этот момент. К сожалению, они зашли в комнату в темноте и узнали о трагедии почти одновременно с ним, так что о том, как они это восприняли, он уже никогда не узнает.

Тем не менее, изучать их лица было интересно. Скажем, Романо, всегда такой эмоциональный, выглядел бледным и

подавленным, в его карих глазах стояли слезы. Доктор Суон казался взволнованным и напряженным. Дадли Уорд, прикрыв глаза рукой, сидел в кресле у камина. Битон и его сестра старались держаться как можно дальше от трупа, девушка плакала, молодой человек ее успокаивал. Сесиль была угрюма и явно напугана, тогда как у Майкла на лице читались изумление и непонимание, что свидетельствовало о его честности и глуповатом простодушии. Что касается Джона Райдера, то взгляд его голубых глаз оставался таким же холодным, как и всегда, он смотрел на женщину, бывшую когда-то его женой, без жалости и сожаления.

- Думаю, будет лучше, произнес наконец Чан, если все вы вернетесь вниз, в гостиную. И, разумеется, вы понимаете, что печальные обстоятельства исключают возможность вашего отъезда.
- Но мне необходимо вернуться в Рино! воскликнул Суон.

Чарли пожал плечами.

Только не вините в этом меня. Вся вина на том, кто сделал этот выстрел.

В комнату вернулся Динсдейл.

- Я связался с шерифом, сообщил он. Он уже в пути.
- Я вам очень благодарен, отозвался Чарли. Мистер Динсдейл, я попросил бы вас остаться здесь со мной и мистером Уордом, а остальным предлагаю спуститься вниз. Но сперва, добавил он, когда они уже собрались выходить, я должен задать вам один вопрос... Конечно, вы не обязаны на него отвечать, потому что я сам здесь чужой человек... Итак, кто-нибудь видел это раньше?

Он взял со стола завернутый в платок короткоствольный револьвер и высоко поднял его.

- Я видел, мгновенно среагировал Динсдейл. Я однажды уже видел его, как раз сегодня вечером.
  - Где? уточнил Чарли.

- В «Таверне», продолжал менеджер. Мы с Эллен Ландини занимались небольшой финансовой операцией, и когда она открыла сумку, из нее выпал этот револьвер. Я поднял его и вернул ей...
- Совершенно верно, кивнул Луис Романо. Он подошел поближе и уставился на оружие. Он принадлежал ей. Несколько лет назад в одном отеле ее попытались ограбить, и с тех пор она непременно носила его с собой. Я пытался ее переубедить... Но ничего не получилось... И вот теперь ее убили из ее же собственного револьвера.
- Значит, и остальные могли знать, что она носит с собой оружие, вслух подумал Чан. Мистер Битон, что скажете?
   Молодой человек кивнул.
- Да... Я видел его не раз. Это ее оружие, совершенно верно.

Неожиданно Чарли повернулся к девушке, стоящей рядом с Битоном.

– А вы, мисс Битон?

Она отступила на шаг, подальше от револьвера.

- Да... Да... Я тоже его видела...
- И вы знали, что мадам Ландини всегда носит его в сумке?
  - Знала... Да...
  - Когда вы об этом узнали?
  - Как только познакомилась с нею... Неделю назад...

Чарли заговорил спокойнее, обычным тоном.

- Да вы вся дрожите, произнес он. Окно открыто, и вам здесь слишком холодно... Он положил револьвер обратно на стол. Вам следовало бы надеть свой шарфик, продолжал он. Красивый розовый шарфик, который так подходит к вашему платью.
- Да... У меня есть такой... сказала она, направляясь к двери.
- Наверно, этот? повысил голос Чарли. Он подошел к мертвой женщине и поднял кончик шифонового шарфа, ко-

торый она держала безжизненными руками. – Может быть, это ваш? – продолжал он.

Глаза девушки сопровождали его, как зачарованные, и в тишине комнаты вдруг прозвучал ее пронзительный вскрик. Брат обхватил ее рукой.

- Мой шарф! выкрикнула она. Откуда он здесь? Чан поднял брови.
- Вы разве не замечали его раньше?
- Нет... Нет... Не замечала... Когда я вошла, здесь было темно... А потом, когда включили свет... Я старалась туда не смотреть...
- Да, вы и в самом деле туда не смотрели, задумчиво отметил Чан. Он выпустил кончик шарфа и выпрямился. Его взгляд скользнул по стоящим на письменном столе коробкам. Прошу меня извинить... В данный момент я не могу вернуть вам вашу собственность. Возможно, позже... Когда шериф этого округа осмотрит ее... В руках мертвой женщины. А сейчас все могут идти... Спасибо всем большое.

Когда все вышли, Чарли закрыл дверь и повернулся к Динсдейлу и Уорду. Хозяин дома встал и стал беспокойно мерить шагами комнату.

- Вы не с того конца взялись за дело, инспектор! заговорил он. Эта молодая женщина моя гостья. Неужели вы могли хоть на минуту подумать... он умолк.
- Я считаю, медленно произнес Чан, что один из ваших гостей сегодня вечером опустился до убийства.
  - Это понятно. Но женщина... Очаровательная девушка...
    Чарли пожал плечами.
- В сердце женщины больше яда, чем в пасти зеленой мамбы.
- Не знаю, чьи это слова, заявил Уорд, но я с ними не согласен. Даже после всего того, что произошло... И что я испытал... он приостановился и взглянул на мертвую женщину. Бедная Эллен, она заслуживала лучшей участи. Ни-

когда не прощу себе, что пригласил ее сюда. Но я надеялся, что смогу убедить ее признаться... – он запнулся. – О Господи! Я только сейчас подумал об этом... Наверно, теперь мы никогда не узнаем правды о моем сыне... После того, что случилось... Эллен была нашей надеждой, и если подумать, то единственной...

Он сокрушенно взглянул на Чарли.

- Не надо отчаиваться, Чан сочувственно похлопал его по плечу. Если мы будем настойчивы, то наверняка добъемся успеха. Случившееся, наоборот, может ускорить наше расследование. Не исключено, что среди бумаг и другого имущества покойной отыщется нужный нам ответ. Сейчас, однако, вопрос первостепенной важности кто убил Эллен Ландини?
- А что вы предполагаете, мистер Чан? полюбопытствовал Динсдейл.
- Предположение ничего не стоит сделать, усмехнулся Чарли. Только вот неверное предположение обходится очень дорого. Лично я не могу себе этого позволить.
- Ладно, пусть я буду транжирой... Ищите не ищите, а я скажу вам прямо сейчас: ее убил Романо...
  - Вероятно, у вас есть какие-то улики?
- Улики? Я полагаюсь на свои наблюдения. Я заметил, что он был возмущен каким-то ее поступком. Скорее всего, дело в деньгах. Он южанин, а все они народ вспыльчивый...

Чарли покачал головой.

- Да, конечно. Но вспыльчивые южане не забывают о своих финансовых интересах. У живой Ландини он мог получить деньги, а у мертвой... Хотя... Хотя...
  - Что хотя?
- Неважно. Этим мы займемся позже. Перед нами долгий и трудный путь, и мудрый человек начинает разбег не спеша, экономя силы для стремительного финиша. Кстати, вы упоминали о том, что сегодня вечером в «Таверне» Ландини открывала сумку, чтобы отдать вам деньги.

- Да, это так, ответил Динсдейл. Я собирался все разъяснить. На прошлой неделе я побывал у Эллен в Рино и пригласил ее пообедать в «Таверне». Как раз в это время ей доставили посылку с наложенным платежом. Как обычно бывает, она начала лихорадочно искать мелочь и в конце концов одолжила у меня двадцать долларов. Так вот, вчера вечером она решительно заявила, что хочет отдать долг... И вот тутто у нее и выпал из сумки револьвер.
  - А долг она отдала?
- Да, причем новенькой купюрой, которую она вынула из толстой пачки, лежавшей у нее в кошельке.
- Странно, заметил Чарли. Сейчас в ее кошельке вообще нет денег.
- Боже правый! воскликнул Уорд. Он не только убийца, но и мелкий воришка. Боюсь, я оказался не слишком разборчив в своем гостеприимстве.
  - А что я вам говорил? добавил менеджер. Романо. Чарли встал.
- Когда я приезжаю на континент, заметил он, мне часто приходится разгадывать замысловатые загадки. Помня об этом, я прихватил с собой специальную черную краску и кисточку из верблюжьего волоса. Они используются для снятия отпечатков пальцев. Так что пока приедет шериф, мы можем этим заняться...

Он отправился к себе в комнату. Пока он рылся в сумке, на лестнице послышались чьи-то шаги. Найдя свои принадлежности, Чарли вернулся в кабинет. Посредине комнаты стоял высокий темноволосый уроженец Запада в сапогах для верховой езды, бриджах и кожаной куртке.

- Инспектор Чан, произнес Динсдейл, это Дон Холт.
- Здравствуйте, инспектор! воскликнул молодой человек и с такой силой принялся трясти руку китайца, словно хотел ее оторвать. Рад познакомится с вами... Уверяю вас, я впервые в жизни восхищен до глубины души.

- Вы уже уяснили ситуацию? уточнил Чарли. Он освободил из тисков свою правую руку и начал массировать ее левой рукой, восстанавливая кровообращение.
- Ну, в общем, почти... По крайней мере, понял, что дело серьезное. Коронер живет в столице округа, так что осмотреть эту леди он сумеет только завтра. Но я прихватил с собой доктора из Тахо, он проведет предварительное обследование. После этого, прикидываю, можно будет отправить ее в ближайший город... Какой тут ближе? Пока что... все верно?
- Пока что ваше мгновенное прибытие заслуживает похвалы, – заверил его Чан.
- Да, конечно, но это мое первое дело... такого рода, и могу вам признаться, инспектор, что я просто трясусь, как стреноженный жеребенок. Мистер Уорд сказал мне, что вы здесь по его приглашению. Он говорит, что у него есть для вас небольшое дельце, но этим, наверно, можно заняться потом, а пока вы подадите мне и округу руку помощи. Что вы думаете на этот счет?

Чарли взглянул на Уорда.

- Разумеется, мы будем счастливы, если инспектор займется этим делом, – произнес хозяин дома. – Мои заботы могут и подождать.
- В таком случае, мистер Холт, заключил Чан, мои скромные способности в вашем распоряжении.
- Прекрасно! отозвался Холт. Я мог бы наговорить целую кучу благодарственных слов, но я привык не болтать, а действовать. Так что давайте перейдем к нашим лошадкам. Что все-таки произошло здесь сегодня вечером? Кто все эти люди внизу? Откуда мы начнем? И когда?

Все взглянули на Чарли, и он подробно рассказал о событиях прошедшего вечера, которые закончились выстрелом и обнаружением мертвого тела Ландини. Молодой человек кивнул.

- Все понятно. А кто в момент выстрела был неизвестно где?
- Несколько человек, сообщил Чарли. Из гостей мисс Лесли Битон, чей шарф, как ни странно, сжимала в руках покойная. А также доктор Фредерик Суон и мистер Луис Романо. Из прислуги Сесиль и... гм... А Синг.
- Значит, пятеро, подвел итог шериф. Ладно, могло быть и хуже. На самом-то деле, будем считать, что четверо, потому что А Синга я знаю с тех пор, как еще под стол пешком ходил, и не верю...
  - Ну, извините, прервал его Чан.

Мистер Холт расхохотался.

- Я понимаю, сказал он, шерифу не полагается так действовать. Никого нельзя исключать, всякое могло случиться и все такое прочее. Ладно, это урок номер один. Прошу мне давать и другие уроки по ходу дела. А теперь, инспектор, беритесь за работу и раскройте преступление, не обращая на меня никакого внимания.
- Да нет, мне придется обращать на вас внимание. Вы официальный представитель власти в этих краях, и все мои действия должны быть вами одобрены и разрешены.
- Заранее на все согласен, кивнул Холт. Для меня главное результат, а вы, по-моему, можете его добиться. Знаете, мне все-таки надо поддерживать своего рода фамильную репутацию...

Чан кивнул.

- Да, я слышал о вашем уважаемом отце. Может быть, мы обратимся и к нему. Не зря же сказано: в случае тяжелой болезни зови трех докторов. Конечно, хороших.
- Отец был хорош, тихо ответил молодой человек. Только вель он ослеп.
- Ужасно жаль, произнес Чарли. Но даже слепой, если он ходил по этой дороге раньше, может помочь в пути. Ну, а пока мы с вами займемся этим делом вдвоем. Вы говорили

об уроке номер один. Если не возражаете, готов предложить второй урок...

- Валяйте, согласился Холт.
- Мне повезло, я знавал многих прославленных детективов, в том числе из Скотланд-Ярда. Все они утверждали, что в случае убийства детектив первым делом обязан проверить, в каком положении находится тело. Какие выводы после осмотра можете сделать вы?

Молодой человек призадумался.

- Ну, что я могу сказать... В общем, скорее всего, в нее стреляли с балкона. Или, на худой конец, убийца стоял у окна.
- Совершенно верно. Тело расположено именно так, чтобы можно было сделать такое заключение. А теперь осмотрим комнату. Будьте добры, подойдите и осмотрите этот стол. Вы заметите там крошки... чего?
  - Табака, ответил Холт.
- Правильно. Очень хорошего табака, как раз такого, которым набиты сигареты. Теперь взгляните на эти две коробки, где хранятся сигареты двух сортов. Что вам кажется странным?
  - Кто-то их перепутал и накрыл не своими крышками.
- Похоже на то, согласился Чан. Наверняка кто-то действовал в сильной спешке. Ему надо было поскорее скрыться, потому что выстрел был слышен далеко внизу. Давайте откроем коробки... Чан вытащил из-под револьвера свой платок и с его помощью аккуратно снял крышки. Обратите внимание сигареты лежат в полном беспорядке. Их торопливо сунули обратно. Что можно сказать по этому поводу? У стола произошла какая-то схватка? Когда я видел мадам Ландини последний раз, она сидела за столом. Если схватка была здесь, то, возможно, тело перетащили к окну, надеясь создать впечатление, что ее убили с балкона, так? Зачем еще потребовалось бы убирать стол? Время поджимало, убийца очень торопился и поэтому перепутал крышки. После этого он вы-

скочил на балкон и скрылся в одной из тех комнат, которые тоже выходят на балкон. Мне надо было бы осмотреть эти комнаты сразу же... Наверно, убийца прятался там, выжидая, пока все соберутся в кабинете, а потом... Потом он вышел и присоединился к толпе. Как видите, ваш новый помощник тоже допускает промахи.

- С кем не бывает! ухмыльнулся Холт. То, что вы сказали, очень интересно. Как я понял, вы считаете, что леди застрелил тот, кто находился тут же, в комнате, а не на балконе? Чан пожал плечами.
- Я просто разложил все факты по полочкам. Вряд ли стоит торопиться с выводами. Кто находит ответ слишком быстро, может и ошибиться... Как мои дети, решая задачки по алгебре. Пока вопрос оставим открытым. Леди, вопреки моим рассуждениям, могла быть застрелена и с балкона. Ее могли убить даже на балконе, и, падая, она сделала шаг назад, в комнату. Возможно, доктор поможет нам в этом разобраться. А теперь, если вы не против, отправимся на балкон.

Вся группа вышла через окно мимо мертвой Ландини и очутилась на свежем, бодрящем воздухе. Полная луна освещала гладь студеного озера, а звезды, как отметил про себя Чарли, в отличие от крупных, приветливых гавайских казались тусклыми и далекими. Чарли сделал глубокий вдох.

- Жаль, что здесь нет снега, сказал он Уорду.
- Увы, согласился хозяин дома. Я велел чистить балкон сразу же, как приехал сюда, и Синг с тех пор регулярно подметает здесь и все приводит в порядок. А иначе снег собирается под окнами и выстуживает комнаты.

Чарли пожал плечами.

— В кои-то веки я столкнулся со снегом, и на тебе — он не пожелал сохранить для меня следы. Что ж, такова жизнь... — он окинул взглядом балкон. — По моим прикидкам, сюда выходят еще две комнаты. Эта комната...

- Эта комната, медленно произнес Уорд, когда-то служила гостиной у Ландини. Я сохранил ее... В прежнем виде. Чарли попробовал отворить окно.
- Разумеется, заперто изнутри. Если убийца выбрал этот путь, он, естественно, позаботился об этом. Утром осмотрим порожек... он направился к окнам с другой стороны балкона. А эта комната? спросил он.
- Это моя спальня, пояснил ему Уорд. Думаю, Синг проводил сюда обеих леди, чтобы они переоделись... он заглянул через окно в слабо освещенную комнату. Да... На кровати лежат пальто...
- И женский шарф, добавил Чан, тоже вглядываясь внутрь. – Зеленый шарф. Тот, который Ландини и должна была держать в руках. Ее собственный.

Уорд кивнул.

- Похоже, так.

Чан попробовал открыть и это окно — и тоже безрезультатно. Они вернулись в кабинет.

- Следующий шаг отпечатки пальцев, обратился Чан к шерифу. Об этом столько разговоров, но мало кто в этом разбирается.
- Ей-богу, это правда, признался молодой человек. У меня есть специалист по убийствам, но он болен и лежит в постели. Отпечатки пальцев это по его части, но боюсь, он тоже толком ничего об этом не знает. Мой отец никогда в жизни не снимал отпечатки пальцев.
- Увы, нам не так повезло: мы живем в век научного прогресса, улыбнулся Чарли. Теперь то и дело творятся удивительные чудеса, а человек значит в этом мире все меньше и меньше. Извините, но должен признаться, что у меня есть с собой приспособления для такой научной работы. Я проверю смертоубийственный револьвер и, скорее всего, не найду на нем никаких следов. Но напряжение будет страшное. Так что почтительно предлагаю вам для успокоения души заняться тщательным осмотром комнаты.

Он уселся за стол и стал возиться с краской и кисточкой. Дон Холт, следуя совету, приступил к детальному изучению кабинета. Дадли Уорд поднял полено и собрался было положить его в камин, но возглас Чана заставил его вздрогнуть и остановиться.

- Прошу вас, обратился к нему Чарли, будьте так добры, погодите минутку.
  - Что?.. удивленно спросил Уорд. Зачем?
  - Пока оставьте полено, пояснил Чан.

Уорд кивнул и положил полено обратно в корзину. Чуть погодя Чарли встал.

— Напряжение спало, — объявил он. — На револьвере следов нет. Убийца был в перчатках, воспользовался носовым платком или просто вытер оружие — на ваш выбор. А вот что гораздо интереснее — на крышках этих красивых разноцветных коробок тоже ничего нет. Я думаю, нам пора спуститься вниз...

Холт подошел к нему и протянул руку. На ладони у него Чан обнаружил недорогую золотую заколку с полудрагоценными камешками.

- Ага! сказал он. Значит, вы кое-что обнаружили.
- Сидела глубоко в ковре, пояснил шериф. Прикидываю, кто-то на нее наступил.
- Здесь множество женщин, заметил Чарли. Уж то, что она не принадлежала Ландини, понятно. Слишком дешевая для ювелирных украшений примадонны. Давайте отнесем ее вниз... А заодно предлагаю прихватить и розовый шарф. Но кое-что еще надо сделать здесь. Джентльмены, окажите мне такую любезность, подождите меня минутку...

Он быстро вышел из кабинета и спустился до половины лестницы, откуда мог хорошо видеть нижнюю комнату. Группка людей молча сидела там и с любопытством смотрела на него. Взгляд детектива опустился на того, кто держался в некотором отдалении от остальных

– Мистер Райдер, – позвал он.

Какое-то время никто не отзывался.

- Да? откликнулся наконец Райдер.
- Будьте так добры, вам не трудно вернуться в кабинет?

Райдер подчеркнуто неторопливо поднялся с места. Чан терпеливо ждал. Когда бородач наконец поднялся к нему, Чарли глубоко ему поклонился.

- Вы совершенно правы, - произнес он. - Чтобы выглядеть величаво, не следует суетиться. Прошу вас, идите вперед, а я последую за вами.

Они вошли в комнату, где лежала мертвая Ландини.

- Мне не совсем понятно, заметил Райдер, чем я заслужил честь подвергнуться отдельному допросу с пристрастием.
- Скоро вы это узнаете, заверил его Чан. Вы не знакомы с мистером Доном Холтом, шерифом этого округа?
- Не имел удовольствия, ответил Райдер, пожимая руку молодому человеку.
- Мистер Райдер, начал Чарли, я не собираюсь задерживать вас здесь надолго. Перед трагической кончиной этой леди я посетил вашу комнату и передал вам срочное сообщение от нее. Сообщение показалось вам не заслуживающим внимания. Вы поспешили избавиться от меня, захлопнув дверь за моей спиной. А потом...
  - Что потом?..
- Будьте добры детально перечислить все свои действия с этого момента до смерти леди.
- Это очень просто, беззаботно ответил Райдер. Я сел и стал обдумывать уже прочитанное. Вскоре я услышал, как приближается самолет. Я продолжил чтение. Потом я услышал, что он пролетает над домом.
  - И вы продолжали читать?
- Совершенно верно. Чуть погодя я подумал, что самолет, должно быть, приземлился. И решил, что Эллен Ландини улетает на самолете. Ну и… я продолжал читать.

- Наверно, интересная книга, кивнул Чарли. Но рано или поздно вы отложили ее.
- Да... Я подошел к двери, открыл ее и прислушался. Все было тихо... Голоса Ландини не было слышно... И я решил, что она уже отправилась на летное поле. Я подошел к лестнице...
- Минуточку! После того, как мы расстались, и до нашей новой встречи на лестнице вы не заходили в другие помещения в доме? В эту комнату, например?
  - Нет
  - Вы в этом твердо уверены?
  - Разумеется.
- Мистер Холт, произнес Чан, подходя к камину. Подойдите сюда, пожалуйста. Шериф выполнил его просьбу. Разрешите указать вам на некоторые обстоятельства, продолжал Чарли. Вот здесь, он взял печной совок, мы видим пепел дотла сгоревшего письма, написанного, могу вас заверить, на бумаге, очень похожей на ту, что лежит на столе. А вон там, в дальнем углу, лежит слегка обгоревший сверху конверт. Вам не трудно его достать? Холт осторожно поднял конверт кончиками пальцев. И какой же адрес значится на нем, мистер шериф?

Молодой человек осмотрел конверт.

- Ну, что ж... Там написано: «Мистеру Джону Райдеру. Срочно. Лично». Почерк крупный, твердый... Но все-таки не похожий на мужской.
- Мистер Райдер, вы, наверно, сможете определить, кто это писал, – предположил Чан.

Райдер бросил взгляд на конверт и ответил:

- Это писала Эллен Ландини.
- Верно! воскликнул Чан. Оно было направлено вам как личное и срочное. Конверт был запечатан. Теперь он вскрыт, а письма там нет. Кто мог это сделать, мистер Райдер?

- Этого я знать не могу, ответил бородач.
- В этом доме немного таких, кто мог бы это сделать, продолжал Чан. Не джентльмен, не, конечно же, леди. Никто из них не стал бы вскрывать чужое письмо с пометкой «лично». Нет, мистер Райдер, мне кажется, что есть только один человек, который мог открыть конверт. Вы.

Взгляд Райдера стал ледяным.

– Естественное умозаключение, мистер Чан, – заметил он. – Но даже если бы вы были правы... А я сразу скажу, что это не так... И что из этого следует? Наверняка вы помните, что в тот момент, когда Ландини была убита, я стоял внизу у лестницы в гостиной.

Чарли повернулся к шерифу.

— Вы и я — нам предстоит долгий совместный путь, — сказал он. — Порою нам будет казаться, что мы зашли в тупик, что все двери заперты и нет пути ни вверх, ни вниз. Но тот, у кого работают мозги, всегда найдет выход. Так что давайте спустимся вниз и зададим своим мозгам работу.

Глава V НЕТ ХОДА ВНИЗ

Пятеро мужчин тут же спустились в столовую. Чарли окинул взглядом ожидающую там пеструю компанию, и сердце у него упало. Он посмотрел на шерифа. Молодой человек нервно откашлялся.

– Конечно, это плохо, – начал он. – Прикидываю, никому из нас это не доставит удовольствия. Меня зовут Дон Холт, я шериф этого округа и не собираюсь причинять ненужных неприятностей невиновным. Но я обязан добраться до самого дна этого дела, и чем короче будет мой путь, тем лучше для всех нас... Точнее – для большинства из нас. У инспектора Чана больше опыта в таких делах, чем у меня, и я попросил его протянуть мне руку помощи. Так что хочу

уточнить прямо сейчас: он спрашивает – вы отвечаете... Вот, пожалуй, и все.

Замешательство у двери прервало процедуру. Синг впустил в комнату невысокого седого мужчину с черным саквояжем. Он оказался доктором из Тахо, о котором упоминал Холт. Молодой человек отвел его в сторону, коротко переговорил с ним, после чего позвал А Синга, который и повел новоприбывшего наверх.

 Думаю, мы можем приступить к делу, – вопрошающе взглянув на Чарли, произнес Холт.

Чарли кивнул.

– Начнем с самого простого, – объявил он. – Когда прозвучал роковой выстрел, положивший конец той, которая была так любима многими, в этой комнате присутствовали шесть человек. Один из них, мистер Райдер, уже сделал заявление. Я хотел бы услышать от оставшихся пяти подробный отчет о том, что они делали до встречи здесь, то есть где и чем они занимались, а также, когда они последний раз видели Ландини. Таким образом мы, возможно, сумеем что-то прояснить. Если точное время указать сложно, то давайте попробуем определять время по местонахождению летевшего сюда самолета. Я тоже вхожу в число этих пяти. Так вот, отвечаю на собственные вопросы. Последний раз я видел Ландини наверху в кабинете, когда самолет еще находился над озером. Она чуть раньше попросила меня привести к ней мистера Райдера, и я сообщил ей, что он отказался прийти. Тогда она, сидя за столом, стала что-то торопливо писать. Я покинул кабинет, спустился вниз и вышел из дома, где у края летного поля встретил мистера Уорда и мистера Айрленда... - он повернулся к летчику. - Мистер Айрленд, вас мы трогать не будем. Едва ли вы имеете отношение к произошедшему и вряд ли что-то знаете об этом.

Здоровенный ирландец кивнул.

- Я знаю только то, что Ландини позвонила, чтобы я прилетел и забрал ее. Ну, я и прилетел...
  Он поднял глаза и встретил взгляд своей жены.
  Иначе я не мог, добавил он.
  Это моя работа.
  Я работаю на других людей.
  - Верно, сказал Чарли. Когда вспыхнули огни?
- По-моему, как раз когда я кружил над домом, уточнил летчик. Большое спасибо, добавил он, обращаясь к Уорду.
  Но если бы вы даже не сделали этого, это мне не помешало бы. Луна светила очень ярко.
- С двумя из пяти покончили, не делая паузы, продолжал Чарли. Мистер Динсдейл и мистер Битон. У меня сложилось впечатление, что ни один из вас не покидал эту комнату весь вечер, до того момента как раздался выстрел. Правильно?
- Что касается меня, то да, ответил Динсдейл. Хорошо горящий огонь и хорошая выпивка если бы даже все самолеты всего мира слетелись бы сюда, я бы не сдвинулся с места. Да, я сидел здесь от той минуты, когда прибыл сюда, до того момента, как мы услышали выстрел и бросились наверх.
  - А мистер Битон был все время с вами?
  - Да нет, не все время...
- Нет-нет, не все время, это верно, юный Битон поднялся на ноги. Хрупкий и бледный, он заметно нервничал. Видите ли, я выходил наружу. Вы помните, мистер Чан, как вы прошли через эту комнату, а потом мы услышали, как вы с кем-то разговариваете, и через минуту сюда зашел доктор Суон. Он сказал, что самолет летит красиво или что-то в этом роде, и я ответил, что неплохо бы посмотреть на это зрелище самому. Я вышел... Самолет как раз приближался со стороны озера. Я пошел было по дорожке, когда вдруг услышал сверху чей-то голос.
- Ax, так вы услышали голос, повторил Чарли с внезапным интересом.

— Да... Это... Это была Эллен... Конечно же, я не мог ошибиться... И я услышал, как она говорит... Она к кому-то обратилась, да-да, именно так... Я слышал, как она сказала: «А, это ты? Мне холодно... Принеси мой шарф. Он на постели в соседней комнате. Зеленый».

Чарли вдруг все понял и даже улыбнулся.

- Так-так, очень интересно. Значит, вы слышали, как Ландини просила принести шарф?
- Конечно! С облегчением воскликнул Битон. Его очевидное лукавство выглядело даже умилительно. Это правда, мистер Чан. Это на самом деле так. Я знаю, это звучит...
- Не беспокойтесь о том, как это звучит. Продолжайте, пожалуйста.
- Я прошел дальше по дорожке и увидел Ландини. Она стояла одна на балконе как раз над входом в дом. Она смотрела вверх и махала платочком. И тут самолет опустился страшно низко, почти до самой земли и стал кружить вокруг дома. Я стал кашлять и понял, что не стоит оставаться на улице без пальто и шляпы... И поспешил в дом. Но это зрелище меня покоробило Эллен стоит там и машет платком, как безумная...
- Все так, инспектор, вмешался Динсдейл. Его не было в комнате всего пару минут.
- Но достаточно долго, возразил Чарли, чтобы услышать, как Ландини говорила о шарфе. Ее зеленый шарф. Было бы гораздо лучше, мистер Битон, если бы вы этого не добавили.

У молодого человека лицо даже перекосилось.

- Но это чистая правда! выкрикнул он. Я рассказал все как было! Кто-то зашел в комнату, и она попросила принести шарф. И... И...
- И некая особа, замышляя убийство и желая бросить подозрение на невинную девушку, вернулась туда с шарфом вашей сестры. Вы хотите, чтобы я этому поверил?

- Я не прошу, чтобы вы мне поверили, молодой человек уже чуть не плакал. Я просто рассказываю о том, что случилось. Я только стараюсь вам помочь... А вы не хотите мне поверить... Не хотите...
- Перестань, Хью, сестра встала и погладила его по плечу. – Не надо так расстраиваться.
  - Так все и было, говорю же я вам...
  - Знаю, знаю.
- Спасибо, молодой человек, мягко произнес Чарли. Я не сказал, что не верю вам. На самом деле... он умолк, не сводя глаз с шерифа.

Мистер Холт смотрел на Лесли Битона с таким выражением лица, какого Чан не видел ни у одного шерифа за всю свою карьеру. Он вздохнул. Похоже, возникло новое затруднение.

– На самом деле, – снова заговорил Чарли, – это неожиданно возвращает вас, мистер Айрленд, на авансцену. Хотя вы еще и не приземлились, тем не менее, похоже, что именно вы были одним из последних, кто видел Ландини живой.

Айрленд заерзал по стулу.

- Может быть, заметил он. Я об это просто не подумал. Когда я развернулся над домом, то посмотрел вниз и увидел, что какая-то дама машет мне с балкона. Я снизился, чтобы разглядеть, кто это...
  - Ты прекрасно знал, кто это! вспылила его жена.
- Откуда, дорогая? Я подумал, что это можешь быть ты. Поэтому я спустился как можно ниже и увидел, что это Ландини...
- И тогда ты, рискуя свернуть себе шею, решил проделать пару лихих трюков, чтобы у нее захватило дух...
- Да нет же, дорогая. Я просто сделал несколько кругов, чтобы определить, где я и куда мне садиться...
- Ты, должно быть, решил, что посадку надо сделать на крыше? – с издевкой спросила Сесиль.

Ее муж пожал плечами.

- Я знал, где поле, и знал, что мне делать. И мне не нужны незваные советчики...
- Извините, вмешался Чан. Сколько кругов вы сделали над домом?
  - Три.
  - И каждый раз вы видели Ландини на балконе?
  - Нет, только первый раз. Потом она ушла с балкона.
  - А вы заметили... Окно осталось открытым?
  - Ну... Не могу сказать определенно.
- Большое спасибо, Чарли отвел шерифа в угол. Итак, мы покончили с теми, кто находился в этой комнате во время выстрела, вполголоса сказал он ему. Теперь начинается более важный этап нашего штурма.
- Минуточку, остановил его Холт. А мы не будем все это записывать?

Чан покачал головой.

- Я работаю иначе. Когда человек видит бумагу и ручку, ему это часто сильно мешает. Я просто все запоминаю, а когда появляется возможность, делаю короткие записи в блокноте.
- Ничего себе! Вам это удается? восхитился Холт. Я уже все забыл.

Чарли улыбнулся.

- Когда много пустого места, получается отличное хранилище, заметил он, постучав себя по лбу. Ну, а теперь продолжим.
- Минуточку, Холт взял Чана за локоть.- Кто эта девушка в розовом платье?
- Та, которой принадлежит розовый шарф, ответил Чан.
  И я покорно прошу вас на эти последующие несколько минут придерживаться жестких правил урока номер один.

Они вернулись в другой конец комнаты, и Чан снова предстал перед собравшимися.

- Теперь, сказал он, наступила очередь тех, кого никто не видел в момент смерти несчастной леди. Один из них уже сделал заявление, хотя бы частично. Синг, видимо, был последним, кто видел Ландини живой, когда она послала его за одеялом. Это было, по его словам, после того, как самолет приземлился. А что вы, Синг, делали до этого момента?
  - Моя не знай, пожал плечами Синг.
  - Вы должны знать! резко возразил Чан.
- Может, заниматься свое дело, уклончиво пожал плечами Синг.

Чарли пронзил его суровым взглядом. Поведение соплеменника выглядело вызывающим.

— Послушайте, — сказал он. — Мы расследуем убийство. Вам понятно? Убийство! Так что или вы отвечаете на мои вопросы, или шериф сейчас же запирает вас в большой тюрьме.

Синг перевел взгляд на молодого человека и недоверчиво спросил:

- Кто? Он?
- Это правда, Синг, подтвердил Холт. Так что отвечай.Понял?
- Холосо, кивнул Син. Почему вы слазу так не сказать? Я плосто был один и хотел делать свои дела.
- Какие дела? Что именно вы делали? терпеливо продолжал Чан.
- Босс увидеть меня и послать за Сесиль. Моя найти ее. Потом моя пошел вниз. Выйти в задний ход смотлеть летный поле. Босс выйти и сказать: «Синг, Ландини хотеть что-то, нало плинести»...
  - Минутку, Чан повернулся к Уорду.
- Все верно, подтвердил тот. Я как раз заметил Сесиль на задней лестнице и понял, что она не собирается идти за одеялом. Я очень торопился включить огни, поэтому просто велел Сингу позаботиться об этом.
- Моя зайти в дом, под напором Чана продолжал Синг.– Ее малый собака лаять в кухня. Моя не слушать. Быстло

пойти навелх к мисси. Войти в комната, спросить, что надо мисси. Она сказать: «Синг, будь холосый малый, взять одеяло и уклыть собака». Собака, собака, собака – одна собака у нее на уме. Моя выйти...

- Самолет уже приземлился? уточнил Чарли.
- Да.
- Откуда вы это знаете?
- Стлашный шум утих. Моя пойти своя комната...
- На третьем этаже?
- Да. Взять одеяло. Тут опять шум. Может, пистолет. Тогда моя пойти вниз с одеялом...
  - Очень медленно, как я понимаю, заметил Чан.
- И что? спросил Синг. Куда толопиться? И тут видеть мисси застлелен. Очень плохо, добавил он ровным голосом.
- Спасибо огромное, с заметным облегчением произнес Чан. Пока достаточно... он взглянул на Холта. Возможно, он последним видел Ландини живой. Я поговорю еще с ним попозже, наедине, он повернулся к дирижеру. Мистер Романо, к сожалению, вынужден сообщить, что меня чрезвычайно интересуют ваши действия в те полчаса, которые предшествовали печальному событию.
  - Мои действия? произнес Романо с невинным видом.
- Да, ваши. Когда я вас видел последний раз, самолет еще летел над озером, а вы метались по комнате, как пантера. Что было дальше?
- Ах, да, я припоминаю, медленно отозвался музыкант.
   Я составлял перечень правил для этого молодого человека... Перечень, который, увы, уже не потребуется. В ту минуту я, несомненно, размышлял, не упустил ли чего-нибудь.
   Я видел, как вы прошли мимо моей двери по пути вниз...
  - И продолжили заниматься перечнем, по-видимому?
- Нет, ответил Романо, совсем нет. Мне вдруг приходит в голову... что Ландини сейчас в одиночестве. Я спешу в кабинет, она пишет письмо, кладет его в конверт, который тут

же запечатывает. Теперь, обращаюсь я к ней, самое время поговорить о нашем соглашении. Я... как это говорится... разорен. Или правильней сказать — на мели?.. Ландини пишет на конверте адрес. «Извини, Луис, — говорит она мне, — но у меня тоже финансовые затруднения. Мои вложения не приносят достаточных дивидендов». Тогда я говорю возбужденно: «Эллен, ты не можешь в такое время позволить себе нового мужа. Почему же не остаться со старым? Я все еще люблю тебя...» Но, мистер Чан... — голос у него дрогнул. — Неужели мы будем обсуждать эту сцену?

- Не всю, ответил Чан. Скажите только, что она ответила.
- Ее ответ, Романо опустил голову, ее ответ был не слишком лестным для меня. Вы можете себе представить?.. После всего того, что я для нее сделал... Заботился о ней, как о ребенке... Самолет как раз приблизился к дому. Она вскочила, широко распахнула окно. «Заходи ко мне в Рино, крикнула она. Я сделаю, что смогу». И выбежала на балкон.
  - А вы, мистер Романо?
- Я... Мое сердце было разбито. Я смотрел, как она стоит на балконе... Тогда я в последний раз видел ее живой... Конечно, тогда я еще этого не знал. Потом я вернулся к себе в комнату и закрыл дверь. Сел у окна, глядя на снега, темные деревья, тоскливую ночь. И грустил о том, что меня выбросили, как старое пальто. И я был возмущен до глубины души. Я вспомнил все, что сделал...
- Да-да, конечно. И вы сидела погруженный в свои мысли, пока не услышали выстрел.
- Это правда. Я услышал выстрел, и сначала это меня просто удивило. Потом я услышал шаги и голоса и присоединился к вам, когда вы сделали свое трагическое открытие.
- Скажите мне вот что, испытующе глядя на дирижера, произнес Чан. Вы все еще остаетесь мужем Эллен Лан-

дини... По крайней мере, еще две недели. В этом качестве вы унаследуете оставленную ею собственность?

Романо покачал головой.

– К сожалению, нет. Когда мы заключали соглашение... Которое она так бесцеремонно игнорировала... Так вот, она сказала, что составила завещание, по которому оставляла все свое имущество будущему мужу... То есть присутствующему здесь мистеру Хью Битону.

Чан удивленно повернулся к молодому человеку.

– Вы знали об этом, мистер Битон?

Битон угрюмо взглянул на него.

- Да... Она сказала мне об этом. Естественно, я не хотел, чтобы она это делала.
  - Вам известно, составила она завещание или нет?
- Как-то она мне сказала, что завещание составлено. И, по-моему, подписано. Я не спрашивал об этом. Мне очень все это не нравилось.

Чарли взглянул на мисс Битон.

- Вы тоже слышали об этом?
- Слышала, тихо ответила девушка. Но я не придала этому значения. Меня это не касается.

Чан снова обратился к Романо.

- Как печально все для вас складывается. Жена, деньги все потеряно. А могу я поинтересоваться: тот перечень для мистера Битона он, случайно, у вас не с собой?
- Он у меня в... Романо запнулся. Он у меня в комнате. Я сейчас принесу его.
- Извините, конечно, глаза у Чарли сузились, но, помоему, вы собирались сказать: у меня в кармане.
- Вы ошибаетесь, возразил дирижер, но его и без того бледное лицо вдруг стало еще бледнее. Да и, в конце концов, какое это имеет значение?
- Очень большое, негромко уточнил Чан. Так что либо вы сами выворачиваете свои карманы здесь и сейчас, либо я

буду вынужден сделать это сам. Поверьте, такая бесцеремонность причинит мне страдания.

Романо немного постоял в нерешительности, потом наконец заговорил снова.

— Я рассказал не все детали моего разговора с женой. Я... Мужчине трудно признаваться в подобных вещах... Но... — сунув руку в брючный карман, он вынул оттуда пачку новехоньких двадцатидолларовых купюр и отдал ее Чану. — Перед тем как выбежать на балкон, Эллен вынула это из сумки и бросила на стол. Я... Я их забрал. Мое положение... Оно просто отчаянное...

Он рухнул в кресло и закрыл лицо руками. Чан смотрел на него, испытывая настоящую жалость.

- Я очень рад, сказал детектив, что вы решились рассказать правду. К сожалению, эту пачку мне придется оставить пока у шерифа как улику. Ну, а там... Посмотрим... Что-нибудь устроим... Не беспокойтесь, мистер Романо, и, помрачнев, он решительно повернулся к доктору Суону. Ну, а теперь ваша очередь, доктор. Куда вы отправились после того, как мы с вами расстались на дорожке перед домом?
- Мне почти нечего рассказывать, ответил Суон. Я вернулся сюда, перекинулся парой слов с Динсдейлом и Битоном и поднялся наверх, в предназначенную для меня комнату. Я собирался уехать как можно скорее.
- Ax, вот как... Значит, вы хотели забрать из комнаты то, что элесь оставили?
- Нет... Моего здесь не было ничего. Пальто и шляпу я оставил в гардеробе внизу. Багажа у меня не было никакого... Я вообще не собирался оставаться здесь на ночь.
  - У вас там ничего не было... Тогда зачем вы пошли туда? Суон поколебался, потом снова заговорил:
- Окна той комнаты выходят на летное поле. Я собирался проследить, как приземляется самолет... И...

Чарли с шерифом переглянулись.

- Ну, хорошо, буду откровенен, продолжал Суон. На самом деле, мне пришло в голову, что после приземления Айрленд, скорее всего, зайдет ненадолго в дом. Я не горел желанием с ним встречаться. Он знает, как я к нему отношусь.
- A вы знаете, как я отношусь к вам, презрительно отозвался Айрленд.
- Ни один мужчина, будто не слыша его, сказал Суон, не станет якшаться с паршивым шоферишкой, который однажды тайком переспал с его женой...
  - Ах, вот как!.. вскочил с места Айрленд.
- Сядьте! прикрикнул на него Дон Холт. С такими делами я могу разобраться сам. Сядьте, Айрленд, и помалкивайте.

Каким бы здоровенным летчик ни был, связываться с шерифом он не собирался. Когда он снова уселся. Холт выглядел слегка разочарованным.

- Давайте продолжим, сказал Чан. Только без перебранок. Значит, вы, доктор Суон, ушли наверх, чтобы избежать встречи с мистером Айрлендом?
- Да. Я зашел в комнату и закрыл дверь. Я собирался отсидеться там, пока Эллен не улетит. Я посмотрел, как самолет приземлился, и продолжал стоять у окна, ожидая его отлета. Только после этого я намеревался спуститься вниз. Вот там я и услышал выстрел. Я понимаю, алиби шаткое, но...
- Я считаю, это вообще не алиби, прорычал Айрленд. Такой шанс вы бы не упустили. Погодите, еще обнаружится, что вы целых семь лет шантажировали бедную Ландини...
  - Вранье! выкрикнул Суон, дрожа от ярости.
  - Шантажировал? повторил Чан, глядя на Дадли Уорда.
- Да, шантажировал, подтвердил Айрленд. Она сама сказала мне об этом. Все семь лет по две с половиной сотни в месяц. А недавно она сказала мне, что больше платить не в состоянии. Я посоветовал ей послать этого стервятника к

черту. Ну и что, доктор, сделала она это? Похоже, сделала... Вон какой у вас видок сегодня!

- Лучше не лезьте на рожон, процедил Суон сквозь зубы.– У вас у самого рыльце в пушку.
- У меня? фыркнул Айрленд. С какой стати? Я летаю себе туда-сюда, безгрешный, как птица. Ко мне все это никакого отношения не имеет.
- А к вашей жене? выкрикнул Суон. Как насчет вашей жены? Может, вам все равно, что с нею случится? Бедняжка Сесиль чуть с ума не сходит от ревности, и думаю, есть от чего. Интересно было бы узнать, где находилась Сесиль, когда раздался выстрел...
- С вашего позволения, доктор Суон, прервал этот спор Чан, соответствующие официальные лица продолжат расследование этого дела. Сесиль... Извините, миссис Айрленд, при любезном содействии доктора Суона мы теперь переходим к вам. Как вы скоро увидите, учтивость нам не указ. Женщина не женщина, здесь это не имеет значения.
  - Но я... Я ничего не знаю, проговорила Сесиль.
- Этого я и опасался. Тем не менее, разрешите задать вам несколько вопросов. Когда я последний раз вас видел, вам было велено принести одеяло для собаки. Вы не взяли на себя этот труд?

Глаза женщины сверкнули.

- Нет. Я не собиралась этого делать.
- Ваше сердце полыхало от негодования?
- Еще бы! Я как раз увидела самолет Майкла... Я знала, что эта женщина вызвала его, чтобы он отвез ее домой такой лунной ночью. И он, как последний дурак...
- Это моя работа! угрюмо заявил Айрленд. Сколько раз я это тебе говорил...
- И как ты это ненавидишь, да? Ну, неважно. Я подумала:
   «Пусть сама ищет себе одеяло для своей проклятой собаки».
   Я как раз шла к черному ходу, когда меня догнал мистер Уорд.

Он спросил насчет одеяла... Я прямо сказала, что не собираюсь его искать. «Интересно, куда подевался Синг», – сказал он и почти побежал дальше...

- A вы?
- Я? Пошла в кухню, где как раз была повариха. Я слышала, как Майкл с риском для жизни кружил над домом. Я ждала... Надо бы с ним поговорить, подумала я. Самолет приземлился. Как я и рассчитывала, Майкл появился на дорожке. Но не один, а с мистером Уордом и мистером Чаном. Я чуть не плакала... Но сказала себе: «Никаких сцен!» и не стала к нему подходить. Потом я снова поднялась по задней лестнице... Мне надо было наверх... Я прикидывала, как отправить Синга, чтобы он привел ко мне Майкла. Но на лестнице...
  - Да-да! И что же на лестнице? кивнул Чарли.
- Я... Я остановилась, мсье, чтобы всплакнуть. Я чувствовала себя такой несчастной. Я же слышала, как низко над домом летел Майкл... Как он рисковал головой, дурак проклятый... И все для того, чтобы покрасоваться перед этой женщиной, от которой он был без ума...
  - Чушь собачья! прервал ее муж.
- Вы были... Ты сам знаешь. И больше я о покойнице не скажу ничего... Я поплакала немного, потом вытерла глаза и снова стала подниматься по лестнице. И тут услышала выстрел. Громкий, неожиданный, отчетливый. И... И это все.

Чан повернулся к Холту.

- Где та маленькая штучка, которую втоптали в ковер?
- Что? Ах, да!

Шериф поискал в кармане и вытащил заколку. Чарли взял ее и показал женщине.

- Вы, случайно, не видели когда-нибудь раньше эту вещицу? - спросил он.

Сесиль взглянула.

– Нет, мсье, никогда.

Тогда Чан показал заколку ее мужу, внимательно вглядываясь в его лицо.

- А вы, мистер Айрленд? Вы видели ее раньше?
- Я? Нет. С какой стати?

Чарли положил заколку в карман.

- Долгая и скучная рутина, заметил он. Но мы уже приближаемся к финишу. Осталась всего одна особа...
  - Да, конечно.

Лесли Битон поднялась и замерла, глядя в глаза детективу. Высокая, стройная, обаятельная, на первый взгляд она казалась беспомощной и растерянной. Но в глубине ее глаз Чан заметил уверенность. Судя по всему, она научилась прекрасно заботиться не только о своем бесхребетном, чувствительном братце, но и о себе.

- Мне ужасно неловко, проговорил Дон Холт. Он выглядел растерянно.
- Не стоит беспокоиться, ответила девушка, одарив его дружеской улыбкой. Такие вещи приходится делать, как я понимаю, даже самым доброжелательным шерифам. Вы, мистер Чан, хотели бы узнать, что я делала здесь сегодня вечером. Постараюсь изложить это как можно короче...
- Но стоять при этом не обязательно, возразил Холт. Он поднял одной рукой огромное кресло и легко переставил его так, чтобы она могла в нем устроиться.
- Спасибо, отозвалась она. Итак, мистер Чан, когда мы услышали, что надо озером летит самолет, я первой вышла из этой комнаты. Я надела пальто брата и побежала на причал. Я дошла до самого края и оттуда следила за его приближением. Зрелище было чудесное. Если бы я... как и Сесиль, не была немного расстроена, то была бы в восхищении. Вскоре появился доктор Суон, и мы вместе продолжали следить за полетом. Мы... Мы немного поболтали, а потом он вернулся обратно в дом. Вы, наверно, встретили его у дома. А я... Я осталась там.

- Ах, так, кивнул Чан. И надолго?
- Я видела, как самолет кружил вокруг дома...
- Может, вы заметили Ландини на балконе?
- Нет... Там деревья стоят слишком густо, и балкона не видно. Но я видела, как кружил мистер Айрленд и как он потом пошел вниз куда-то за дом. К этому времени я сильно озябла и побежала обратно в гостиную. Там сидели Хью и мистер Динсдейл. Я подумала, что после отлета Эллен, мы тоже отправимся в «Таверну», и побежала наверх, в спальню, где мы оставили нашу одежду.
- Это рядом с кабинетом, где погибла Ландини? уточнил Чан.

Мисс Битон слегка вздрогнула, но продолжала:

- Да, конечно. Я присела за туалетный столик, чтобы припудрить нос... и причесаться... и тут вдруг в соседней комнате раздался выстрел...
- Минутку, прервал ее Чан. Извините, но сначала вы услышали что? Борьбу?
  - Нет... Ничего.
  - Тогда, может быть, голоса?
- Совсем ничего, мистер Чан. Видите ли, между этими комнатами нет двери.
- Ax, так, понятно, ответил Чан. Продолжайте, пожалуйста.
- Ну... Я просто услышала выстрел. И осталась там сидеть. Я даже представить себе не могла, что произошло. Потом я услышала, как люди бегут по коридору и врываются в кабинет. Я последовала их примеру. Ну и... Это все.
- Увы, заметил Чан. Конечно, хотелось бы большего. Но... Мистер Холт, этот розовый шарф... Его кончик торчит у вас из кармана.
- Да, извините, произнес Холт. Боюсь, я его весь страшно измял... Знаете, когда я его туда запихивал... я не знал вас...

- Все в порядке, уверяю вас, ответила девушка.
- Нет, извините, не все в порядке! сурово заявил Чан, забирая шарф. Извините, что я обращаю внимание на этот факт, но у нас тут не дружеское чаепитие. Это ваш шарф, мисс Битон?
  - Я уже ответила вам на лестнице.
- Мы нашли его в руках у покойной Эллен Ландини. Как вы можете это объяснить?
  - У меня нет никаких объяснений, мистер Чан.

Детектив вынул из кармана заколку.

- Вы когда-нибудь раньше видели эту вещь?
- Эта вешь моя.
- Эта вещь ваша... Она найдена рядом с телом убитой.
- Этой старой заколкой я прикалывала шарф. Когда я оставила шарф в спальне наверху, я воткнула в него эту заколку.
   Вот и все.
- Вы сидите одна в комнате, рядом с которой происходит убийство. Принадлежащие вам шарф и заколка оказываются рядом с трупом. И вы не можете объяснить...
  - Возможно, как сказал мой брат...
- Ваш брат сделал героическую попытку придумать объяснение. Этого недостаточно, мисс Битон. У меня большой опыт в таких делах, но никогда раньше мне не встречалась такая убедительная улика...
- Но… лицо девушки внезапно исказилось от ужаса. Неужели вы думаете, что я… Что я могла убить Ландини? По какой причине?..
- По какой причине? воскликнул доктор Суон. Действительно, по какой причине?..

Все в комнате дружно повернулись к доктору и уставились на него.

— Извините меня, мисс Битон, — продолжал он. — Это больно... К тому же вы такая очаровательная... Но при сложившихся обстоятельствах я бы постыдно уклонился от ис-

полнения своего долга, если бы не припомнил наш короткий разговор на причале... И то, что вы сказали...

- Понятно, тихо проговорила девушка. И что же я сказала?
- Наш короткий разговор касался Ландини, чрезвычайно учтиво заявил доктор. Как я припоминаю, последние ваши слова были такими: «Я ненавижу ее! Я ненавижу ее! Я желаю ей смерти!..»

Глава VI ТРИ ЧАСА УТРА

Внезапную тишину, воцарившуюся в большой просторной комнате, нарушила выпавшая из камина головешка, которая, искрясь, рассыпалась на множество угольков, разлетевшихся во все стороны. Синг направился к ней, чтобы навести порядок, и в тот же миг юный Хью Битон вдруг неузнаваемо изменился и, весь кипя от гнева, предстал перед доктором Суоном.

- Вы презренный лжец! яростно выкрикнул он.
- Минуточку! невозмутимо отозвался Суон. Как бы там ни было, я говорю правду. Разве не так, мисс Битон?

Не сводя глаз с платка, который она нервно теребила в руках, девушка тихо произнесла:

- Так...
- Мне очень жаль, вступил в разговор Чарли. Но теперь, мисс Битон, нам потребуется выяснить...
- Д-да-а... Наверно... прервал его шериф. Но послушайте, зачем продолжать этот допрос в присутствии посторонних? Мистер Уорд, у вас найдется свободная комната?..

Уорд встал.

– Найдется, – ответил он. – Если хотите, можно устроиться в столовой. Давайте пройдем туда...

- -- Это мысль! одобрил Холт. А остальные отсюда ни на шаг, понятно?.. А теперь, мисс Битон... да, и ваш брат тоже... и, конечно, доктор Суон следуйте все туда вместе со мной и инспектором, и когда все названные двинулись за Уордом, добавил, обращаясь к девушке: Я не собираюсь выставлять вас напоказ. Есть же и личные вещи.
  - Вы так добры ко мне, проговорила девушка.

Уорд проводил их в столовую и удалился, закрыв за собою дверь. Доктор Суон выглядел слегка смущенным.

- Поверьте, мисс Битон, заметил он, мне очень жаль, что я вынужден выполнить такую неприятную обязанность.
   Надеюсь, вы меня понимаете...
- О да, мы все понимаем, еще как понимаем! громко и горячо заговорил ее брат. Что ж, попробуйте свалить вину с больной головы на здоровую. Вы ведь сами находитесь в очень двусмысленном положении. В окно-то вы смотрели, когда раздался выстрел. Снегом любовались, да? А не вы ли подбросили шарфик моей сестры в кабинет? Не вас ли Ландини просила...
  - Хью, прервала его сестра, пожалуйста, успокойся.
- Превосходный совет, улыбнулся Чан. Сейчас хотелось бы услышать, что скажет уважаемая мисс Битон. Прошу прощения, молодая леди, но почему вы все-таки воскликнули, что хотели бы видеть Ландини мертвой?

Девушка устроилась в кресле, которое Дон Холт поставил для нее у камина.

— Это правда, — начала она. — Я действительно так сказала. Я сказала, что ненавижу ее. Я действительно ее ненавидела. Чтобы все стало понятно, мне придется вернуться в прошлое... в очень далекое прошлое... Но даже тогда... даже тогда я не уверена, что вы сможете все понять. Вы не представляете, что значит быть бедняком... жить в ужасающей нищете... тогда как один из членов вашей семьи удивительно талантлив, и вы верите в его талант... И вам приходится тру-

диться, как рабыне, бороться и сражаться, чтобы обеспечить для него обучение и образование. Так... именно так получилось с нами.

- Об этом обязательно рассказывать? воспротивился ее брат.
- Придется, Хью. Видите ли, мы очень рано поняли, что у Хью есть голос... И с тех пор это стало для нас главным. Наш отец годами ходил в старом пальто, мама тоже... Мы экономили на всем, тряслись над каждым центом... Повеселиться, порадоваться жизни нет, это было не для нас, мы все тратили на учебу Хью. Нью-Йорк... потом Париж... наконец, долгие годы спустя, Хью дает концерты то здесь, то там, зарабатывает хоть какие-то деньги... Кажется, вот-вот начнется его восхождение к славе, о котором мы всегда мечтали. И тут он попадает в когти этой женщины, которая хочет все это разрушить...
- Ты к ней несправедлива, дорогая, вставил слово ее брат.
- Несправедлива? Она на пятнадцать лет старше тебя. Ей безразлична твоя карьера. Стала бы она помогать тебе добиться успеха? Нет, конечно! Мы все это знаем. Ты тоже это знаешь. Ты сам говорил об этом не так давно...
  - Какое это теперь имеет значение? Она мертва.
- Знаю, кивнула девушка. Я ничего не хочу говорить, я хочу только объяснить, какие чувства я к ней испытываю... она повернулась к Чану и шерифу. Сами понимаете, я не могла допустить этот брак. Это был мой долг. Я приехала сюда, чтобы попытаться его предотвратить. Я поговорила с нею она только посмеялась надо мной. Я пришла в отчаяние... Я хотела удержать Хью от совершения такой ужасной ошибки. Я чувствовала, что для нее он всего лишь недолговечная прихоть. Я пришла в ярость, когда она стала повсюду путешествовать с этим ирландцем...
- Прекрати! бледнея, как мел, прервал ее юноша. Это пустяки. Эллен... для нее это обычное дело.

- Не вижу тут ничего обычного, возразила девушка. Меня это возмутило до глубины души. Вечером, когда она вызвала его и предложила нам самим добираться домой, я пришла в ярость. Хью должен был безропотно терпеть такие веши...
- Давай-давай, вставил юноша. Расскажи им, какой я слабый... безвольный... бесхребетный. Расскажи, что я всегда был таким. Что тебе всегда приходилось заботиться обо мне... нянчиться со мной...
- Разве я говорю об этом? мягко произнесла девушка. Не сердись, Хью. Я только пытаюсь объяснить, в каком настроении я пришла на причал. Потом появился доктор Суон. Я встречала его в Рино. Мы заговорили о Ландини, и тут... Тут я, наверно, не сумела полностью сохранить над собою контроль. Я высказала все, что думаю о ее браке с тобой... А когда самолет подлетел совсем близко, расплакалась и... И призналась, что ненавижу ее и хотела бы, чтоб она умерла. Да, я сказала так, сказала... Но я не убивала ее... она заплакала. Я понимаю, что все это выглядит ужасно, продолжала она. Я была в соседней комнате. Она держала в руках мой шарф, а рядом с нею лежала моя заколка. Почему?.. Как?.. Не понимаю. Не могу этого объяснить. Кто-то... все это принес туда. Кто-то, кто должен был знать, как я к ней отношусь. Ничего другого мне в голову не приходит.

Она внезапно умолкла, пристально глядя на доктора Суона. Чарли с шерифом тоже смотрели на него. Третий муж Ландини нервно поправил воротничок, щеки у него слегка покраснели.

- Да уж, кивнул Дон Холт. Что-то в этом есть, мисс Битон. Ну, ладно, не будем вас здесь больше задерживать. Но хочу прямо сказать, что прекрасно понимаю, как...
- Совершенно верно, совершенно верно, вмешался
   Чарли Чан. Да, конечно, мисс Битон, вы можете вернуться
   в свою комнату. Но не стану кривить душой и скажу напря-

мик: в настоящий момент положение у вас угрожающее. Правда, дальнейшее расследование может кое-что прояснить. Могу сказать с чистой совестью: я на это надеюсь... — он улыбнулся. — Видите ли, мне нравится наш шериф.

Холт взглянул на него в упор и требовательно спросил:

- А какое это имеет отношение к делу?
- Еще одна загадка, которая, хотелось бы верить, со временем будет решена, ответил Чан. Мистер шериф, не соблаговолите ли вы остаться здесь наедине со мною?

Когда все покинули комнату, Чарли сел и жестом пригласил Холта занять стул рядом.

- Ну, так в чем дело? мрачно спросил Холт.
- Мне тоже не по себе, кивнул Чан. Ну, ладно! Пора подвести некоторые итоги. К этому времени мы допросили всех, кого я не видел в момент выстрела. И что мы имеем?
- Я бы сказал, немного, вздохнул Холт. Суон и Романо торчали у себя в комнатах, глядя в окно. Ах, да! Сесиль поднималась по задней лестнице, Синг в своей комнате копался в поисках одеяла, а мисс Битон по соседству с кабинетом пудрила носик. Черт побери, лучше бы ей находиться где-то в другом месте. Но ничего не попишешь, когда раздался выстрел, она была именно там. И что из этого следует?
  - Что кто-то лжет, заметил Чан.
  - Точно! Кто-то наверняка врет. Но кто именно? Романо?Чарли помолчал, прикидывая.
- Романо получил деньги, которые у нее были. Как? Она ему дала сама? Или он проскользнул туда, чтобы высказать свое недовольство сложившимся положением, потерял голову, убил ее и сам их забрал? Может быть. Алиби у него нет.
- A этот парень, Суон, задумчиво произнес Холт. Мне он не по душе.

Чарли покачал головой.

– Повторяю, постарайтесь, пожалуйста, быть объективным. Но... Суон... Я тоже не могу сказать, что он мне сим-

патичен. Так мог он убить даму? Вполне вероятно. Алиби тоже нет

- У Сесиль был хороший повод, откликнулся шериф.
- Пока что... не видно никакой связи Сесиль с убийством, возразил Чарли. И, тем не менее, это вполне возможно. У нее нет... он умолк, на лице у него медленно появилась улыбка. Обратите внимание, какая необычная ситуация, проговорил он. Вам она, возможно, и не кажется, странной, а вот я, с моим-то опытом, сталкиваюсь с этим впервые. Пять человек в момент выстрела находились неизвестно где, и все пятеро даже не пытаются предложить алиби. Интересно, а...
  - Что? живо подхватил Холт.

Чан пожал плечами.

- Да нет, ничего. Это облегчает нам работу: не надо проверять алиби. Но это же и добавляет трудностей: к сожалению, у нас целых пять полноценных подозреваемых. Я задержал вас, чтобы напомнить одну вещь: мы находимся у самой границы штата. Вы обязаны проследить, чтобы ни один из пятерки не пересек эту границу сегодня ночью.
- Да, я знаю. Боюсь, будут скандалы. Возможно, нам стоит переправить некоторых из них в «Таверну».
- Уже очень поздно, возразил Чарли. Романо, Сесиль и Синг, разумеется, останутся здесь. Вам придется убедить нашего доброго доктора и мисс Битон тоже не трогаться с места, хотя бы на одну ночь. Места хватит всем. Я сам об этом позабочусь.
- А что, если кто-то из них все же скроется ночью? засомневался Холт.
- На воре шапка горит, вставая, проговорил Чан. Кто скроется, тот и виновен. Это как раз будет нам на руку. Я всю ночь просижу под дверью у себя в комнате. Постараюсь не зазеваться, но не уверен, что получится. Я только сейчас вдруг понял, что проморгал одну важную вещь.
  - И какую? спросил Холт.

- Тех, кто находился в момент выстрела неизвестно где, не пять, а шесть.
- Шесть? воскликнул Холт. О Господи, еще один! И кто это?
- Я совсем забыл про кухарку, пояснил Чан. Очень невежливо с моей стороны: стряпает она превосходно. Надеюсь, и свидетельница из нее будет хорошая. Если вы займетесь устройством ночлега для подозреваемых, я отправлюсь на кухню. Когда освободитесь, заходите туда.
- Конечно, согласился Холт. А как насчет Айрленда?
   Может, отпустить его обратно в Рино?
- Не возражаю, пожал плечами Чан. Скорее всего, он не имеет никакого отношения к убийству. Да, Айрленд, Динсдейл и юный Битон, если он пожелает, могут уезжать.

Расставшись с Холтом, Чарли отправился по коридору в заднюю часть дома, где остановился перед дверью на кухню. Когда он заглянул туда, то увидел мирную семейную сценку. У старомодной кухонной плиты в большом мягком кресле, громко всхрапывая, спала пышнотелая повариха. У ее ног, на куске старого ковра, так же сладко покоился Бедняжка, пес Эллен Ландини. Чарли улыбнулся и прошел дальше, к заднему входу.

Некоторое время он бродил около дома при свете фонарика, который прихватил у себя в комнате, когда доставал принадлежности для дактилоскопирования. Осмотрев дорожку к ангару, он убедился, что она покрыта плотным, слежавшимся снегом, никаких следов он там не заметил. Огни на летном поле еще горели, и самолет Майкла Айрленда стоял там, точно актер в лучах юпитеров.

Осмотр не принес никаких результатов, он задержался ненадолго, любуясь чистой красотой отдаленных горных вершин, и вернулся в здание. Холт стоял у двери кухни.

– Ишь, разоспалась, – кивнул он в сторону поварихи.

Спит, как невинный младенец, – улыбнулся Чан. – Как там с ночлегом? Все устроилось?

Холт кивнул.

- Все в порядке. Правда, Суон развоевался. Ему позарез надо вернуться в Рино, у него с раннего утра много пациентов. Да куда ему против меня? Остался как миленький. Не нравится мне... Ах, да, урок номер один. И все равно мне даже смотреть на него противно. Мисс Битон тоже остается. Сесиль позаимствует ей всякие там женские финтифлюшки. Ее братец тоже решил переночевать здесь.
  - Народу набирается порядочно, заметил Чан.

Повариха в кресле пошевелилась, и они с Холтом зашли в кухню.

- Простите, что потревожили, извинился Чарли.
- Да мне уж давно пора быть в постели, пояснила женщина. Чего это я здесь?.. Ах, да, бедная леди. У меня совсем выскочило из головы...
- Позвольте, я все объясню, миссис... вступил в разговор Хопт.
  - О'Феррелл, подсказала повариха.
  - Миссис О'Феррелл, я Дон Холт, шериф этого графства.
  - Господи, помилуй нас, грешных! воскликнула она.
  - А это инспектор Чан из полиции Гонолулу.
  - Из Гонолулу? Правда? Как быстро он сюда примчался! Чарли улыбнулся.
- Хорошо, если бы так... Сегодня вечером я с огромным удовольствием отведал вашу пищу и хочу выразить вам свое восхишение.
  - Вы очень добры, отозвалась польщенная женщина.
- Но сейчас мы занимаемся куда более суровыми делами,
   продолжал Чан. Вам, конечно, известно, что здесь случилось совсем недавно?
- Убийство, ответила она. Да, я знаю. У меня это в голове не укладывается.

- У всех у нас не укладывается, подтвердил он. Так вот, мы ищем убийцу. И должны задать вам несколько вопросов, на которые, я уверен, вы охотно ответите.
- Да, конечно. Разве можно спокойно жить в таком доме, где безнаказанно бродит убийца? Но боюсь, что не смогу вам чем-то помочь. Я весь вечер была по горло занята на кухне, такой обед это вам не шутка, это не посуду помыть после пикника. Я надеялась, что Синг мне поможет, но он сегодня болтался, как маятник, туда-сюда.
  - Он то появлялся, то исчезал, так?
  - То появлялся, то исчезал да, именно так.
- Ну, хорошо, миссис О'Феррелл, давайте начнем с того момента, как вы услышали самолет. Где был самолет, когда вы его в первый раз услышали?
- Этого я не могу сказать точно, мистер Чан, но, скорее всего, он был еще далеко, где-то над озером. Я услыхала какой-то гул и думаю, что бы это могло быть, а тут Сесиль... Нет, погодите, тут мистер Уорд собственной персоной появляется здесь в дверях и спрашивает, не видала ли я Синга. Я говорю, что, наверно, Синг торчит на заднем крыльце. Только мистер Уорд ушел, как появляется Сесиль и начинает что-то жужжать, как шальная оса, про своего мужа, про одеяло, про ту оперную певичку, про всякую всячину. А тут самолет проходит над домом, и с этой минутки у меня голова пошла кругом, тут и Сесиль несет околесицу, и этот малыш у моих ног, она показала на собаку, перепугался до смерти. Шум, гам!
  - Ага, значит, Бедняжка испугался самолета?
- Конечно, сэр, еще как! Выл, скулил, метался, пока я его не посадила на колени и не успокоила. А уж дрожал – прямо как желе.
  - А Сесиль...
- Сесиль выскочила в коридор, как будто ждала кого-то. Я видела, как мистер Уорд, вы и человек в кожанке зашли в дом, но что там говорила Сесиль, не слышала. Я держала песика

и не могла даже к двери подойти. Гляньте вон на него, бедный сиротинка, спит себе спокойненько и ничего-то не знает, не ведает про свою потерю.

Чан улыбнулся.

- Мы пока что оставим его на вашем попечении, миссис О'Феррелл, уверен, в таких заботливых руках он не пропадет. Это все. Можете ложиться спать.
- Вы очень добры, сэр, но я не смогу улежать в постели, пока этого проклятого убийцу не поймают. Надеюсь, вы не станете медлить.

Чарли покачал головой.

Чтобы действовать стремительно, сперва нам надо не торопясь все расследовать,
 пояснил он.
 Глупец в спешке лаже чай вилкой хлебает.

Они с Холтом вышли в коридор. У задней лестницы Холт приостановился.

- Ну и что полезного это нам дало? хмуро заметил он.
- Вы считаете ничего? уточнил Чан.

Шериф испытующе взглянул на него.

– А разве не так?

Чарли пожал плечами.

- Тот, кто ловит рыбку в мутной воде, не должен брезговать даже мелочью.
- Да, наверно, это насчет задней лестницы, точно? Я велел доктору подождать меня наверху, как бы он не решил, что я про него забыл. Давайте поднимемся наверх.

Они нашли врача в кабинете, он явно закончил свою работу. Его закрытая сумка стояла на столе, а сам он, сохраняя профессиональное спокойствие, сидел у камина. При их появлении он встал.

— Ну что, — сказал он, после того как Холт представил ему Чана, — я провел осмотр, хотя коронер завтра утром несомненно захочет его повторить. Бедняжка Ландини... Я знал ее, когда она появилась в этом доме как молодая жена, и вот те-

перь вернулась сюда, чтобы умереть... Гм... Это, конечно, к делу не относится... Так вот, я могу сказать не очень много. Пуля попала примерно в четырех дюймах ниже плеча и, как я полагаю, ушла вниз. Видимо, стрелявший стоял над нею, а она была на коленях.

Он взглянул на Чана.

- Возможно, поддакнул Чан. Он выглядел совсем сонным и не слишком сосредоточенным. Врач повернулся к Холту.
- Утром можно будет сказать больше, продолжал он. Калибр оружия... С этим тоже придется подождать до утра.

Холт достал маленький револьвер с украшенной жемчугом рукояткой.

- Вот что мы нашли, сказал он.
- Такой вопрос, доктор, вмешался Чан. По вашему мнению, смерть была мгновенной? Или раненая жертва могла сделать один-два шага?

Врач призадумался.

— Точнее я смогу сказать после того, как мы постараемся извлечь пулю, — наконец сообщил он. — А сейчас... Вполне возможно, что она все-таки двигалась после выстрела. Но сами понимаете...

Ему помешал закончить громкий рев самолетного двигателя, который перешел в ровное, постепенно удаляющееся от дома гудение.

- Это Айрленд, сообщил Чану Холт. Я разрешил ему улететь.
  - Да, конечно, кивнул Чарли.

Он приблизился к балкону и проследил, как самолет улетает вдаль над сапфировой гладью озера. «Как много событий, — подумалось ему, — произошло с того момента, как крылатая машина в первый раз появилась в этом ночном небе...»

 Я бы хотел уехать, – проговорил врач. – Ночь выдалась нелегкая. – Да, конечно, – отозвался Холт. – Я полагаю, можно забрать отсюда бедную женщину. Я позвонил Гасу Элкинсу, чтобы он нас подождал. Пожалуй, нам понадобится несколько одеял, верно? И еще. Надо, наверно, увести всех из той комнаты внизу, особенно женщин...

Чарли взял со стола свою черную краску и щеточку.

- Пока вы занимаетесь этим печальным делом, сказал он, я еще раз осмотрю соседнюю комнату, старую гостиную Эллен Ландини, через которую, скорее всего, убийца скрылся с места преступления. Пожалуйста, загляните ко мне туда перед отходом ко сну.
  - Обязательно, пообещал Холт.

Минут пятнадцать спустя он распахнул дверь соседней комнаты. Чан стоял посередине, все светильники и на стенах, и на потолке, ярко полыхали. Помещение выглядело несколько старомодно, ее обстановка оставалась той же, что и двадцать лет назад, но Холт, по-видимому, даже не обратил на это внимания.

- Как успехи? поинтересовался молодой человек.
- Да не очень, пожал плечами Чарли.

Холт прошел вперед и осмотрел запоры окон, открывающихся на балкон.

- Никаких отпечатков? спросил он.
- Вообще ничего, ответил Чан. На дверных ручках с обеих сторон тоже никаких следов.
- А ведь должны быть, разве нет? заметил Холт. Я имею в виду в обычных условиях.
- Должны быть десятки следов, согласился Чан. Увы, слишком многие теперь читают детективы, так что стараются не оставлять отпечатков пальцев. Все здесь стерто начисто.
- Значит, убийца Ландини вышел этим путем, задумчиво проговорил Холт. И, видимо, пришел тоже. А окна оставил незапертыми, чтобы свободно вернуться.

Чарли кивнул.

- Вы быстро схватываете науку. Скоро вашему учителю придется брать уроки у вас. Да, этот выстрел из револьвера был спланирован заранее. Иначе убийце пришлось бы разбить стекло, что убраться восвояси.
  - А что еще подтверждает, что он...
  - Или она, уточнил Чан.
  - ... Или она... ушел этим путем?

Чан указал на туалетный столик у стены, возле которого лежала на полу массивная скамейка.

- Кто-то очень спешил, - сказал он. - В темноте налетел на эту тяжелую скамейку. Она упала, а он, скорее всего, серьезно ушиб колено.

Холт кивнул.

- Хорошо бы. Даже если у него рана загноится, я буду только рад. Из этой комнаты нельзя пройти в какое-то другое помещение?
  - Нет... Там только дверь стенного шкафа, ответил Чан.
- Ладно, мне пора отправляться, проговорил Холт. Конечно, рано утром я уже буду здесь. Бедную Ландини погрузили в мой катер, доктор уже уплыл на своей лодке. На последних выборах он сам был кандидатом в коронеры, но проиграл, так что нынешнее занятие ему не по душе.

Они спустились вниз, прошли через пустую гостиную. Чан вместе с новым знакомым вышли наружу и двинулись в сторону причала.

- Ей-богу, я очень рад, что вы участвуете в этом деле, заметил Холт. Пока что я в растерянности. Не вижу никакого просвета.
- Выше голову! подбодрил его Чарли. Когда дыня созреет, она сама упадет в руки. Так бывает всегда.
- А вы обнаружили хоть какую-то подсказку? спросил молодой человек.
- Подсказку? улыбнулся Чан. Да, у меня их столько, что можно распродавать по дешевке. Да-да, задумчиво про-

говорил он, — если бы я любил плакаться, то стал бы сокрушаться, что в этом деле слишком много подсказок. И все они ведут в разные стороны.

- Что ж, вынужден вам поверить, вздохнул Холт.
- Но мой долгий опыт показывает, быстро добавил Чан, что со временем все подсказки ложатся на свои места, ложные блекнут и стираются, а правильные группируются, образуя безошибочный путеводный знак. Должен признаться, что меня очень заинтересовало это дело. Сегодня вечером этот дом потрясло необычное событие, и скорее всего на верный путь нас выведет какая-то необычная подсказка. Но не будем опережать события...

Они подошли к причалу, Чарли протянул руку.

- Спокойной ночи. Должен сказать, что мне приятно было с вами познакомиться. Я рад, что побывал на такой холодной и чистой земле. Так что я совершенно счастлив.
- Прекрасно, ответил Холт. Пусть все мы будем счастливы. До завтра, мистер Чан.
  - И еще кое-что, Чарли положил Холту руку на плечо.
  - Да, слушаю?
- Ту пулю, которую утром будут исследовать, обязательно заберите себе и держите ее в безопасном месте. Ее ни в коем случае нельзя потерять.
- Я спрячу ее как следует, пообещал Холт и заторопился к лодке.

Чарли вернулся в столовую, где его ожидал Дадли Уорд.

- А, мистер Чан! сказал он. Похоже, вы последним из моих гостей отправитесь в постель.
- Да вот сейчас так и сделаю, заверил его Чарли. Извините, что мешаю вам отдохнуть.
- Ничего страшного, ответил Уорд, опускаясь в кресло. Правда, устал я порядком. Бедная Эллен... Никогда не прощу себе, что пригласил ее сюда. Но мне так хотелось узнать... о моем мальчике.

- Это вполне естественно, отозвался Чан.
- А сейчас мне хочется еще больше, продолжал Уорд. Надеюсь, инспектор, ужасные треволнения нынешнего вечера не заставили вас забыть, зачем вы сюда приехали. Разумеется, если удастся, вы должны найти убийцу Ландини, но и моего сына вы должны отыскать. Сейчас, когда Ландини убита, он нужен мне еще больше.
  - Я этого тоже не забываю, кивнул Чан.
- Вы слышали слова Айрленда о том, что доктор Суон шантажировал бедную Эллен, продолжал Уорд. Не приходило ли вам в голову, что он мог знать о моем сыне и угрожать ей, что расскажет об этом мне?
  - Приходило, серьезно ответил Чан.
- Конечно, за обедом он отрицал, что когда-либо слышал о ребенке...
  - Он лгал, твердо заявил Чарли.
  - Вы считаете так? требовательно спросил Уорд.
- $-\mathfrak{R}$ уверен в этом. Так же как в том, что Романо лгал, когда сказал, что знал об этом.
- Хорошо, я рад, что такой специалист подтверждает мое мнение, продолжал Уорд. Я только что побывал у Суона в комнате, чтобы позаимствовать ему кое-какие вещи, и высказал ему, что об этом думаю. Я настоятельно просил его, если ему что-то известно о моем сыне, рассказать это мне. Он по-прежнему отрицал, что что-то знает.
  - Значит, по-прежнему лжет, заметил Чан.
- Я тоже так считаю, согласился Уорд. Ну, хорошо, видимо, нам придется искать следы повсюду. Но нельзя забывать о докторе Суоне как нашей последней надежде.
- Я о нем не забуду, пообещал Чан. А теперь, если вы не против, я отправлюсь к себе в комнату.
- Да, конечно, поднимаясь, сказал Уорд. Вам известно, где я буду. Я как раз вспомнил, что забыл выключить огни на летном поле. Надо послать Синга это сделать... А потом я тоже, наверно, отправлюсь на отдых.

Но едва Чарли зашел к себе в комнату, как Уорд постучал к нему в дверь.

- Я только хочу сказать, что если вам что-то понадобится, вы можете обратиться к Сингу или ко мне, – сообщил он. – Спокойной ночи, инспектор.
  - Спокойной ночи, мистер Уорд, проговорил Чан.

Он проверил, хватит ли дров в стоящей у камина корзине. Их там было много. Если, как он обещал Дону Холту, ему придется сидеть всю ночь у двери, это ему поможет. Вообщето, глупое обещание, подумал он, раздеваясь. Вряд ли кто-то из подозреваемых потеряет голову настолько, что попытается сбежать. Он переоделся в пижаму, халат и тапочки, подбросил в огонь еще одно полешко, приоткрыл дверь на пару дюймов и устроился вплотную к ней в удобном кресле. Бросил взгляд на ручные часы — полвторого. В зале за дверью стояла тишина, нарушаемая только звуками, издаваемыми старым деревянным домом и морозной ночью. Скрипы, трески, скрежеты. Но все обитатели дома, как знал Чарли, находились у себя в постелях.

Он устроился поудобнее в мягком кресле и стал размышлять над делом, которым ему так неожиданно пришлось заниматься. В голове у него замелькали картины. Озерная гладь в свете звезд... Дадли Уорд, приветствующий мужей своей бывшей жены на причале... Живая и жизнерадостная Ландини на лестнице с собакой на руках... Айрленд, кружащий над домом на самолете... Ландини, лежащая на ковре в кабинете... Она же, обещающая спеть ему когда-нибудь... Но больше она никогда не споет... Никогда...

Чан вздрогнул и выпрямился. Взглянул на часы — без десяти три. Слишком оно удобное, это кресло. А что же его разбудило? Ага, понятно. Стон... Откуда-то из-за двери донесся слабый стон. Это был стон не старого усталого дома. Стонал от боли живой человек.

Чарли осторожно выбрался в холл, тонущий в темноте. Еще не совсем проснувшись, он добрался по стеночке до лестницы. Внезапно его нога наткнулась на что-то мягкое.

Он вспомнил про фонарик и достал его из кармана халата. Луч света упал на лежащего на спине человека... потом на его лицо... желтое морщинистое лицо А Синга.

Старик застонал снова, потом поднял худую руку и потер свою впалую щеку.

– Ничего не могу делать, – еле слышно пробормотал он. – Ничего не могу делать...

Глава VII ГЛАЗА СЛЕПОГО МУЖЧИНЫ

Чан смотрел на скорченную фигурку А Синга и чувствовал, как его охватывает волна жалости к верному слуге, долгие годы прожившему в этом доме. Он наклонился, чтобы помочь ему.

Что случилось? – спросил он, легонько потрепав старика. – Кто это с вами сделал?

Синг открыл глаза, вздохнул и снова зажмурился.

Чарли разогнулся, осветив стену, нашел выключатель и зажег свет в верхнем холле. Окинул взглядом выходящие сюда двери. За исключением его собственной, все остальные были закрыты и выглядели слепыми, равнодушными, себе на уме. Он прошел по залу и постучался в комнату Дадли Уорда.

Дверь открылась почти сразу, в ней появился Уорд, усталый седой человек в пижаме, который казался сейчас куда старше, чем представлялось Чану.

- Мистер Чан? удивился он. Что-то случилось?
- Да, объяснил Чан. Произошел несчастный случай.
- Несчастный случай? О Господи! Что на этот раз? Уорд выскочил в зал и, увидев Синга, вместе с Чарли подошел к распростертой на полу фигуре.

- Я нашел вашего слугу, который потерял сознание от удара в лицо.
  - От удара? Кто, к черту...

Заслышав знакомый голос, старик приподнялся и неодобрительно оглядел своего хозяина.

- Что вы делать? напористо заговорил он. Телять голова? Ходить тут без халат, без тапки. Так можно плостыть. И даже умелеть.
  - Это неважно, проговорил Уорд. Кто тебя ударил?
     Синг пожал плечами.
- Как мой знать? Видно, здоловый палень. Здоловый кулак. Плосто уклыться в темном и бить меня. Вот и все.
  - Ты его не видел?
- Как мне видеть? старик поднатужился, чтобы встать, Чарли помог ему. Свет никакой... застонав, он оттолкнул Чана и, пошатываясь, затрусил в комнату Уорда. Через минуту вернулся с халатом и шлепанцами. Вот, хозяин, слушать Синга. Не ходить, как лунатик, а не то плостыть до смелти.

Уорд вздохнул и покорно надел принесенную одежду.

- Ну, ладно, сказал он. И все-таки, что ты здесь делал?
- А что мой делать всегда? жалобным голосом произнес Синг. Дела, дела, одни дела. Встать, глядеть на часы, думать надо пойти поглеб включить огонь. Люди в доме, очень много люди, они вставать и сказать холодно... он говорил так, словно хозяин не раз напоминал ему об этом. Много дела в этот дом. Очень много. Никакой отдых. Очень много для меня. И ничего не поделать, ничего не поделать...
- Он толкует об этом уже лет пятьдесят, пояснил Уорд Чану. Надо бы взять еще одного слугу, но вот никак не могу уломать Синга, чтобы он согласился на это. Бог свидетель, мне совсем не по душе, что ему приходится вставать в три часа ночи и включать отопление. Ну, хорошо, он повернулся к Сингу, так ты включил его?

 Моя включил, – кивнул старик. – Отнес новых длов тоже. Потом плийти сюда. Из тьмы кулак удалять моя скула. Все!

Чарли погладил его по спине.

- Вам надо в постель, посоветовал он. Вы верно сказали: слишком много народа собралось в этом доме. Причем некоторые не слишком приятные. Пожилым людям не пристало водиться с хулиганами. Яйцам не стоит танцевать с булыжниками.
  - Спокойной ночи! ответил Синг и удалился.

Чан повернулся к хозяину дома.

— Я вижу, вы дрожите, — сказал он. — Прошу вас, давайте на минутку зайдем ко мне в комнату. У меня горит камин, думаю, вам будет там удобно... — он провел Уорда к себе и предложил ему кресло. — Как вы считаете, кто учинил это напаление?

Уорд сел и уставился на огонь.

- Прошу вас, не спрашивайте меня, устало произнес он. Но кто бы он ни был, пусть лучше не попадается мне в руки!.. Боже мой, такой безобидный старик, как Синг... Нет, я просто сбит с толку.
- А я все же постараюсь это выяснить, задумчиво проговорил Чан. Кстати, шериф доверил мне ночное дежурство. Неужели одна из моих птичек упорхнула? С вашего разрешения, я собираюсь провести небольшую проверку.
  - Пожалуй, вы правы, кивнул Уорд.
- Комнаты Романо, Райдера и Суона мне известны, продолжал Чарли. Мне кажется, надо проверить и Хью Битона, если вы объясните мне, где его дверь.

Уорд выполнил его просьбу, и Чан вышел. Вернулся он меньше чем через десять минут.

Одна ночь без сна – десять дней мучений, – улыбнулся он. – Счастлив сообщить, что ни одному из вышеупомянутых джентльменов такая участь не грозит. Я открывал каждую

дверь и освещал фонариком постель. Оказалось, что все как один мирно спят.

- Выходит, мы снова в тупике, заметил Уорд.
- Как я и предвидел, ответил Чан. Да, они спали... И ни один из них не повернулся к двери. Удивительное совпадение, я бы сказал. Ну да ладно, спят они или притворяются, я ужасно рад, что все они оказались на месте.

Уорд встал.

- Что ж, инспектор, мне бы тоже хотелось поскорее очутиться в постели. Хотя мне сегодня не так-то просто уснуть. Эллен погибла... Здесь, в этом старинном доме, где я мечтал прожить вместе с нею долгую счастливую жизнь. А завтра нам предстоит отправиться в Рино и разобраться в ее делах... он положил руку Чану на плечо. Мне страшно, добавил он.
  - Страшно? удивился Чарли.
- Да. Представим, что у меня есть сын. Юноша, который никогда не слышал обо мне... И никогда меня не видел. Это пришло мне в голову сегодня, когда я попытался уснуть. Кто я для него? Пустое место. Любовь, привязанность откуда? При таких-то обстоятельствах. Слишком поздно, мистер Чан. Для меня всегда все слишком поздно.
- Возвращайтесь к себе и постарайтесь уснуть, успокаивающе произнес Чан. – А что касается будущего... Сначала надо подойти к берегу реки, а уж потом разуваться.

После ухода Уорда Чарли подбросил дров в огонь и сел на этот раз у камина, оставив дверь открытой. Сейчас он чувствовал себя вполне бодрым, а четыре часа утра — самое подходящее время для размышлений. Что же все-таки стало причиной коварного нападения на Синга? Или оно было беспричиным? Узнал ли Синг того, кто его ударил? Если да, почему это скрыл? Скорее всего, из-за страха, страха перед белым человеком, засевшего в глубине души старого китайца как память о детстве в рудничном поселке, о годах жестокого обращения и угнетения.

Ключ. Чарли усердно принялся ломать голову в поисках ключа к разгадке. «Ничего не поделать», — пробормотал оглушенный старик, лежа на полу. Но, скорее всего, это было просто его излюбленное выражение, которое он все время повторял про себя: «Много дела в этот дом. Очень много. И ничего не поделать...» Жалоба, за которой пряталась его преданность дому и хозяину.

Чан вздохнул. Рановато отыскивать место нападения в череде происшествий, подумал он, рановато надеяться найти верное решение загадочного убийства Ландини. Пока что вполне достаточно рассортировать и уложить в нужном порядке известные факты. Вот он и раскладывал все их по местам в своей голове, которую любил называть «обширным пустым пространством, которое отлично подходит для складирования». Он занимался этим, пока на озерную гладь не прокрался холодный рассвет, а откуда-то из-за увенчанных снежными шапками горных вершин не выползло желтое солнце. Захлопали двери, послышался голос миссис О'Феррелл, издалека, из кухни, донесся приглушенный лай собаки.

Пока Чарли принимал ванну и брился, у него из головы не выходил Бедняжка. Песик по кличке Бедняжка.

Когда Чан был готов спуститься вниз, солнце уже поднялось над озером, и от красоты открывшегося пейзажа у него захватило дух. Он распахнул окно и перегнулся наружу, с наслаждением вдыхая свежий, холодный, бодрящий горный воздух. Если во мраке ночи его обуревали сомнения, то теперь он обрел уверенность, что способен завоевать мир. Вопросы, загадки — он только приветствовал их.

Чувствуя свежесть в груди, он миновал прохладный холл и спустился вниз по лестнице. Завлекательный аромат кофе и бекона защекотал ему ноздри. Он знал, что с удовольствием позавтракает, даже если бок о бок с ним будет сидеть убийца Эллен Ландини.

За столом уже сидели Уорд, Райдер и Суон. Они приветствовали его с разной степенью сердечности. Следом за Чаном пришел Романо, его искусно сшитая одежда при дневном свете потускнела. Едва они с Чарли уселись, как появилась Лесли Битон, и все мужчины поднялись с мест.

- Ах, мисс Битон, произнес Уорд. Как хорошо, что вы здесь с нами. И выглядите, если позволите заметить, такой же свежей и прекрасной, как это утро.
- Я боялась, что мне придется явиться в вечернем платье, улыбнулась девушка. Но Сесиль меня выручила. Очень мило с ее стороны... она повернулась кругом на пятках, демонстрируя свой утренний наряд. Как вам это?

Разумеется, ответом было общее одобрение.

- Мне оно тоже показалось привлекательным, продолжала девушка. Да и чему тут удивляться? Сесиль француженка. Конечно, платье чуть-чуть великовато, но я так голодна, что после завтрака оно станет в самый раз... усаживаясь за стол, она взглянула на Чана. Мне обязательно надо съездить сегодня в Рино и взять свои вещи...
- Это зависит от шерифа, заметил Чарли. Так что, извините, но вы зря тратите свою очаровательную улыбку на меня.
- О, у меня их достаточно, заверила девушка. Хватит и шерифу... только теперь тень минувшей ночи скользнула у нее по лицу. Это обязательно?.. Нам обязательно здесь оставаться?
- Ну вот! с наигранной веселостью отозвался Уорд. –
   Звучит не слишком-то приятно для меня. А я так стараюсь быть гостеприимным.
- И это вам удается, ответила девушка. Только вот обстоятельства слишком уж они необычные. Поневоле приходит в голову, что, при всей вашей доброжелательности, вы не очень-то рады гостям.

- Что касается вас всегда рад, негромко ответил Уорд. Рядом с ним появился Синг, и он добавил: Какие фрукты вы предпочитаете? У нас есть все сорта... апельсинов.
- Я предпочитаю самый лучший сорт, сказала девушка.
   Доброе утро, Синг. Ох, бедняжка! Он поранил себе лицо.

Чан уже заметил, что левая скула Сина распухла, а цвет ее изменился. Слуга пожал плечами и удалился.

- Тсс, произнес Уорд. С ним произошел несчастный случай. Но он не хочет об этом говорить, он, понимаете ли, очень чувствителен.
  - Он еще и прихрамывает, продолжала девушка.
- Да, случай довольно серьезный, пояснил Уорд. Дело в том, что он упал с лестницы.
- Бедняга Синг стареет, заметил Райдер. Я заметил это еще вчера вечером. Он стал плохо видеть. Дадли, разве ему не нужны очки?

Уорд поморщился.

– Конечно, нужны! И есть. Вернее, были. Но примерно месяц назад он их разбил. Ты же знаешь, какой он упрямый. Я никак не мог выпросить их у него, чтобы отдать в починку. Но, ей-богу, сегодня же отвезу их в Рино. У тамошнего оптика есть его рецепт.

В столовой появился Хью Битон, мрачный и сосредоточенный. Трапеза продолжалась в сопровождении беседы, на удивление оживленной, если принимать во внимание обстоятельства.

Однако Чарли не принимал участие в разговоре. Ему требовалось разместить в складе своей головы кое-какие новые факты. Итак, Синг сегодня утром захромал. Но разве это возможно, чтобы он повредил ногу при падении от встречи с неизвестным кулаком? Вчера никаких признаков хромоты у него не было. Однако... Была еще перевернутая скамейка около туалетного столика в старой гостиной рядом с кабинетом.

И Сингу были нужны очки. Оказывается, он их обычно и носил. Что ж, все сходится. В том числе и перепутанные крышки коробочек... У Чарли даже пропал аппетит. Впрочем, нет, слишком рано делать выводы, решил он. Надо собрать все факты. Сначала доберись до реки, а уж потом разувайся.

После завтрака Чарли заглянул в кухню, чтобы накоротке побеседовать с миссис О'Феррелл и Бедняжкой. Он с таким восхищением отозвался о сегодняшнем кофе, что она даже подумать не могла, что он, вообще-то, предпочитает чай. Пес дружелюбно терся у его ног.

- Поглядите на него - бедная крошка! - заметила миссис О'Феррелл. - Я впервые увидела его совсем недавно, а он мне уже как старый друг.

Чарли поднял собаку и задумчиво потрепал ее.

- Я и сам знаю его пару часов, сказал он, а уже к нему привязался.
- Я вот подумала, мистер Чан, продолжала кухарка. –
   Если никто не захочет его забрать, может, его оставить здесь?
   Хозяйка умерла, теперь о нем некому заботиться...
- По этому поводу, ответил Чан, ничего не могу сказать. Знаю только, что хотя бы еще раз Бедняжке придется побывать в Рино... он опустил собаку на пол, погладил напоследок и направился к выходу. Да, уверенно повторил он, Бедняжка должен отправиться в Рино. Причем, на самолете.

Оставив миссис О'Феррелл в глубокой задумчивости после такого загадочного заявления, он вернулся в просторную столовую. Большинство гостей были еще здесь, а в центре комнаты стоял Дон Холт, шериф. Рядом с ним был мужчина, который выделялся бы в любой компании, — высокий, бодрый, со снежно-белыми волосами. Сердце у Чана сжалось, когда он заметил незрячие глаза.

– Доброе утро, мистер Чан, – воскликнул Дон Холт. – Прекрасный день, верно? Я прихватил с собой своего папу –

прошу знакомиться. Отец, это инспектор Чан из Гонолулу.

Чан взял неуверенно протянутую руку.

- Всю жизнь мечтал познакомиться с настоящим шерифом старых времен из рудничного края, проговорил он. Но не думал, что когда-нибудь удостоюсь такой чести.
- Старых времен это верно, инспектор, с грустной улыбкой ответил Сэм Холт. А старые времена их уже не вернуть. И я в самом деле рад, что вы оказались здесь, чтобы поддержать моего сынишку.
  - Я тоже счастлив, заверил Чан.
- Ну, что ж, прикидываю, мы готовы приступить к делу, сказал Дон Холт. Мисс Битон только что сообщила мне, что ей нужно съездить в Рино, взять зубную щетку и еще много всякой всячины, а я ответил, что решать вам.

Чарли улыбнулся.

- А вы дипломат! Теперь милая леди будет обижаться на меня.
  - Значит, вы не считаете...
- Здесь, продолжал Чарли, находятся, если вы не забыли, пять... нет, шесть человек, которые были неизвестно где в ту роковую минуту вчера вечером. Ни один из этих шести не должен пересечь границу штата...

Суон резко шагнул вперед.

- А я? У меня на сегодня записана дюжина пациентов. И, кроме того, нет ни одной чистой рубашки по эту сторону границы.
- Очень жаль, пожал плечами Чан. Составьте список того, что вам потребуется взять из вашего жилища... И дайте адрес. А также, если хотите, ключ... и, видя, что Суон колеблется, добавил: Мы отправимся туда в любом случае.
  - Ну, что ж, ладно, согласился Суон.
- А что? Это мысль! воскликнул Дон Холт. Мисс Битон, если вы дадите мне список...
  - Ну, это не совсем то же самое, улыбнулась девушка.

- Да... Э-э... Наверно, вы правы, надо подумать, заметно смутясь, согласился он.
- Мы возьмем с собой брата мисс Битон, предложил Чан.
   Ему можно дать список.
- Прекрасная мысль! обрадовался Холт. Девушка пожала плечами и отвернулась. А теперь, молодой шериф повернулся к Чану, перед отъездом нам надо поговорить. Наверху, если не возражаете...

Неожиданно из столовой появился А Синг. Он немного постоял, глядя на Сэма Холта, потом бросился к нему и схватил за руку.

- Пливет, шеф, воскликнул он. Счастлив вас видеть.
- Привет, Синг, ответил Сэм Холт. Я тоже счастлив... видеть тебя. Только я больше не шериф. Все переменилось, парень, мы с тобою теперь старики.
- Для меня вы все равно шелиф, решительно возразил Синг. – Навсегда.

На привлекательном лице Сэма Холта отразилась смесь сожаления и решимости. Он порывисто похлопал старого приятеля по спине, потом положил руку ему на плечо.

— Отведи-ка меня наверх, парень, — сказал он. — Хочу осмотреться в том кабинете. Когда-то я хорошо знал этот дом и мог здесь ходить сам даже... даже в темноте. Но теперь что-то подзабыл. Покажи дорогу, Синг.

При дружеской поддержке слуги Сэм Холт двинулся к лестнице, за ним последовали его сын и Чарли Чан. Когда они оказались в кабинете, Сэм Холт повернулся к Сингу.

А теперь тебе лучше заняться своими делами, – заметил
 он. – Еще встретимся... Погоди, найди-ка Дадли Уорда.
 Скажи ему, что Сэм Холт здесь, наверху.

Синг ушел, а старый Холт, нащупывая дорогу, медленно стал обходить комнату. Его сын был готов ему помочь.

— Это стол, папа, — сказал он. — Там мы нашли рассыпанный табак... и коробочки с перепутанными крышками... — и

пояснил Чану: – Мы сегодня детально обсудили с ним это дело.

- Очень хорошо, одобрительно кивнул Чан.
- А здесь, продолжал молодой человек, здесь окна.
- Где-то здесь должен быть балкон.
- Вот что значит опыт! На этом месте Ландини в последний раз видели живой. Летчик, как я тебе говорил.
- Да, конечно, летчик. Но ведь это Синг... Синг видел ее последним?
  - Да... Когда она послала его за одеялом.
- Не стоит повторяться, возразил шерифу отец. Уверен, что память у меня не хуже твоей. Дай-ка мне кресло, сынок, он устроился в вельветовом кресле у камина. Бедная Эллен Ландини. Какое чудовищное коварство судьбы, что она должна была вернуться в этот дом, чтобы найти здесь свою смерть. Знавал я ее когда-то давным-давно. Красавица... Ага, кто-то появился в холле.

Появившийся в дверях Дадли Уорд сердечно приветствовал старого шерифа.

- Я только хотел засвидетельствовать тебе свое почтение, Дадли, сказал Сэм Холт. И выразить свое соболезнование по поводу... всего случившегося. Бедняжка Эллен, я только что говорил о ней. Как-то все время у нее жизнь не складывалась. У тебя тоже, парень, у тебя тоже... он понизил голос. Дон рассказал мне ту историю... Насчет сына... Может, где-то он есть...
  - Возможно, сказал Уорд.
- Кто об этом знал, Дадли? продолжал старик. Конечно, мистер Чан... и остальные трое... Суон, Романо, Райдер, верно? И Синг тоже, уверен. Конечно же, ты рассказал Сингу. А кто еше?
- Ну-у... больше никто, Сэм. Только еще эта женщина эта Сесиль. Та самая, которая первой рассказала мне эту историю.

- И больше никто, парень?
- Я больше никого не знаю.
- Ладно, это неважно. Дон сказал, что вы все собираетесь в Рино. Так что тебе надо собираться. Не буду тебя задерживать.

Когда Уорд вышел, Дон Холт плотно закрыл дверь и спросил у Чарли:

– Ночью ничего не случилось?

Чан коротко рассказал о нападении на Синга. Оба Холта выслушали его сообщение с растущим интересом. В заключение Чан добавил, что сегодня утром Синг вдруг стал прихрамывать.

— Да-да, скамейка в соседней комнате, — проговорил Дон Холт. — Хотя... Может, и не из-за этого. Может, ушибся, когда его ударили и он упал. Не-ет, Синг никак не связан с этим делом, могу поручиться головой. Не стоит зря тратить время на Синга.

Сэм Холт задумчиво погладил худой старческой рукой ручку кресла.

- Может, пора порасспрашивать Кэша Шеннона, сынок?– спросил он.
- Похоже, пора, согласился молодой человек. И пояснил Чарли: Кэш это здешний ковбой и мой заместитель. Я поручил ему тут присматривать, пока мы были в отъезде. Схожу посмотрю, здесь ли он еще.
- Будешь уходить закрой как следует дверь, напутствовал сына Сэм Холт. Услышав, что дверь захлопнулась, он сказал: Мистер Чан, я и вправду рад, что вы занимаетесь этим делом. Из того, что Дон мне рассказывал о вас, я понял, что мы во многом смотрим на вещи одинаково. Я никогда не видел особой пользы от науки. Людям жилось куда лучше до того, как они открыли науку.

Чарли улыбнулся.

– Вы, наверно, имеете в виду отпечатки пальцев, лабораторные тесты, анализы крови и все такое прочее. Согласен с

вами, мистер Холт. Расследуя убийства, я всегда думал о человеческом сердце. Какие чувства там действуют — ненависть, корыстолюбие, зависть, ревность? Я всегда изучал людей.

- Всегда людей это вы верно сказали, мистер Чан. Человеческое сердце.
- Да... Но здесь есть и свои трудности. Один философ моей расы сказал: «Рыбу, плавающую глубоко в воде, можно подцепить на крючок; птицу, летающую высоко в небе, можно подстрелить; и только человеческое сердце недосягаемо».

Сэм Холт покачал головой.

- Да, ужасно красиво сказано, но все-таки человеческое сердце недосягаемо не всегда. Если бы это было так, мы с вами, мистер Чан, не добивались бы успехов в своей работе.
  - Вы заметили верно, кивнул Чан.

Бывший шериф рудничных поселков надолго умолк. Его незрячие глаза были обращены к огню, но руки заняты делом. Казалось, правой рукой он собирает что-то невидимое с ручки кресла и кладет в левую руку.

- Мистер Чан, внезапно произнес он, как глубоко вы можете заглянуть в сердце А Синга?
- Мне горько в этом признаваться, ответил Чарли, потому что мы с ним, как вам известно, одного происхождения, одной расы. Но, когда я смотрю ему в глаза, то обнаруживаю, что между нами пролегает пучина вроде Тихого океана. Почему? Потому что, живя среди белых гораздо дольше меня, он все равно остается китайцем. Он и сегодня такой же китаец, как и в первый месяц своей жизни. Тогда как на мне... на мне уже есть печать или наклейка: «американизированный».

Холт кивнул.

 Вы четко все определили. Эти старые китайцы в наших краях всегда были только такими. Может, они не в восторге от положения чужака – не знаю. И я бы не стал их за это винить. Но они родились китайцами и остаются ими всю свою жизнь.

Чан опустил голову.

- Я плыл по течению, тихо произнес он. Я был честолюбив. Я стремился к успеху. Но за все свои успехи я заплатил большую цену. Кто я? Американец? Нет. Тогда китаец? В глазах таких, как А Синг, тоже нет... он немного помолчал, потом продолжил: Но я выбрал свой путь и должен идти по нему. Вы сидите здесь, чтобы сказать мне что-то.
- Я сижу здесь и размышляю, ответил Сэм Холт. Как мне растолковать вам, кем был для меня А Синг все эти сорок лет... Разве не друг? Я частенько брал мальчишек Уорда и его, и мы устраивали ночевки в горах, на большой высоте. Мы лежали там, глядя на звезды... Нет, я скорее откушу себе язык, чем скажу слово против него... Но долг есть долг... И потом, это первое большое дело, которое расследует мой сын... он умолк и протянул что-то Чану. Мистер Чан, я собрал это с ручки моего кресла. Что это?
- Это пух, пояснил Чан. Нежный пух, который обычно остается от шерстяного одеяла на вельвете.
  - А какой у него цвет, приятель? Цвет?
  - Похоже, что... Кажется, синий.
- Синий... Ландини послала Сина за одеялом. Он принес его уже после того, как вы нашли тело. Принес... синее одеяло. Вы его отослали обратно вместе с одеялом. Так мне рассказал Дон. Он взял его и ушел... Он же не клал его?
  - Совершенно верно, твердо ответил Чан.
- Он не клал его... тогда, продолжал старый шериф, и голос его дрогнул. Но... Помоги мне Бог... Это одеяло уже побывало раньше в этой комнате.

Оба помолчали. Чан восхищенно рассматривал старика.

Сэм Холт встал и осторожно прошелся по комнате. Нащупав свободное пространство, стал мерить его шагами.

– Все понятно, мистер Чан. Его послали за одеялом... Он вернулся с ним... Ландини была здесь одна... Он набросил одеяло на кресло... И выстрелил в Ландини из ее собственного револьвера. Потом подобрал одеяло, навел порядок на столе и вышел через соседнюю комнату... Дверь там была открыта, потому что он все это спланировал заранее... А когда вокруг никого не было, спокойно пришел... Явился с одеялом, за которым его послали... Все очень просто... Надо ли мне объяснять, мистер Чан, почему он ее убил?

Чан слушал все это с растущим чувством вины. Потом его глаза сузились.

- А я еще удивлялся, зачем вы спросили Дадли Уорда, знал ли Синг о ребенке. Вы сделали это исключительно ловко.
- Малыш, произнес Сэм Холт. Малыш вот вам и ответ... он снова протянул Чарли собранный им пух. Пожалуйста, положите это в конверт. Мы потом сравним его с тем одеялом. Хотя это не так уж важно. Да, мистер Чан, когда Дон рассказал мне об убийстве, первое, о чем я подумал, был этот пропавший сын Дадли Уорда.

Он осторожно добрался до кресла и опустился в него.

— Видите ли, сэр, я знаю, как эти старые китайские слуги относятся к хозяйским мальцам. Они любят их. Я видел, как старый Синг кормил Дадли Уорда и его брата, как он все для них делал, как заботился о них с колыбели... Он и любил их, и ругал, и всегда обращался, как с малышами. И я понимаю, что значило для Синга, что они стали взрослыми, и в этом доме, и в большом доме во Фриско больше нет ребятишек. Он стал совсем одинок на кухне, никто не выпрашивал у него цыпленка с рисом... А потом он узнает, что есть ребенок... Только Ландини его скрывает... Ничего не говорит его отцу. Не собирается привезти его сюда, где ему самое место. Он узнает об этом, мистер Чан, и что дальше? Он сходит с ума от ярости. От ненависти к ней. Он ненавидит Ландини... И у меня не хватает духу обвинить его за это... Даже Дадли

Уорду не пришло в голову, что затаил на сердце старик. Он приглашает Ландини сюда. И Сингу дается шанс. Да, мистер Чан, это Синг пришел в эту комнату вчера вечером и убил Ландини... Но лучше пусть меня самого повесят, чем я об этом заикнусь.

- Я чувствую то же самое, признался Чарли.
- Но вы прикидываете, что я прав.

Чан бросил взгляд на конверт, куда положил пух от голубого одеяла.

– Очень боюсь, что да.

Дверь открылась, и вошел Дон Холт.

- Собирайтесь, сказал он. Кэш здесь, и мы все едем в Рино. А в чем дело?.. Что это вы оба такие грустные?
- Закрой-ка дверь, сынок, проговорил Сэм Холт. Он встал и подошел к сыну. Ты помнишь, что я сказал тебе сегодня утром? Насчет Синга?
- Да, но ведь это все не так, отец, убежденно возразил Дон.
- Погоди. Ты помнишь, как Синг появился здесь в комнате после убийства с синим одеялом под мышкой?
  - Конечно.
- Ладно. И что ты скажешь, когда узнаешь, что я нашел пушинки от одеяла на ручке этого кресла? Скажешь, что одеяло побывало здесь раньше, до того, как Синг его сюда принес? Так?

Дон Холт помолчал в раздумье.

- Может и так, согласился он. А еще я могу сказать, что оно оказалось здесь уже после убийства.
  - Как это может быть? спросил старый Холт.
- Ну, когда мы забирали Ландини из дома вчера вечером, мы завернули ее в одеяла. Их нам принес Синг. Там были и синие. Правда, я точно не помню, но, может, сперва мы их положили на ручку кресла.

На лице у Сэма Холта расплылась довольная улыбка.

- Сынок, сказал он, никогда раньше я так не гордился тобой. Мистер Чан, похоже, я забрел не к тому алтарю. Как вы считаете?
- Не к тому алтарю? Может быть, деликатно ответил Чарли. Но вполне возможно, что в нужную церковь. Кто знает?..

Глава VIII УЛИЦЫ РИНО

Когда они спустились по лестнице, доктор Суон уже ждал их у камина. Он вручил шерифу конверт и сложенный лист бумаги.

- Это письмо моей квартирной хозяйке, объяснил он. И список вещей, которые мне потребуются. В кладовой вы найдете сумку, куда можно их сложить. Черт возьми, я всетаки надеюсь вернуться домой поскорее... Как вы считаете?
  - Я тоже надеюсь, доктор, ответил шериф.
- Но, боюсь, вы пока еще не нашли ключ к разгадке, верно?
- Да, пока еще нет, откликнулся молодой человек. Разве что предполагаем, что кто-то, хорошо знавший, как мисс Битон относится к Ландини, подбросил розовый шарфик и булавку. Мы это проверяем.

Доктор бросил на него неприязненный взгляд и отвернулся.

Вошел Романо, вид у него был самый несчастный.

- Счастливого пути, пожелал он.
- Жалеете, что никуда не едете? улыбнулся Дон Холт.
   Романо пожал плечами.
- Я... Мне некуда ехать... А если бы и было, так у меня нет денег на это.
- А у вас, поинтересовался Чан, случайно нет для нас каких-нибудь поручений? Что мы могли бы сделать для вас в Рино?

- Нет, ответил Романо. Хотя... он подошел поближе и понизил голос. Вас не затруднит уточнить у мисс Мичер, подписала бедняжка Эллен новое завещание или нет?
  - Мисс Мичер?
- Да... Эта достойная женщина секретарь Эллен. Достойная, но, увы, как вы это называете, держит рот на замке. Чарли кивнул.
- Не волнуйтесь, я разузнаю насчет вас. Это одна из тех вещей, ради которых мы и отправляемся в Рино.
- Отлично! воскликнул Романо. Прекрасная новость.
   Замечательно.

Наконец появились Лесли Битон и ее брат, который сразу же отправился за пальто и шляпой. Дон Холт двинулся к кухонным дверям и вернулся с юношей, чей костюм напоминал о приближении сезона родео. Его ярко-синие бриджи были заправлены в сапоги на высоких каблуках, на желтой шелковой рубашке красовались вышитые красные розы, шею охватывал малиновый шарф, а в руке он держал шляпу объемом в пару галлонов.

- Внимание, сказал Холт, это Кэш Шеннон, мой помощник. Теперь вы будете его часто видеть... Если только ваши глаза это выдержат.
- Приятно познакомиться, сердечно отозвался мистер Шеннон.
- Мисс Битон, продолжал Холт, надеюсь вы не против общения с ним... В основном.
- Нет-нет, не против, улыбнулась девушка. Видимо, он будет присматривать за мной?
- Леди, проговорил Кэш глубоким, чувственным голосом, никогда не доставляли мне хлопот. За ними присматривать проще простого... Такие уж они есть.

Холт засмеялся.

– Не обращайте на него внимания. Он хваткий парень, берется за самые запутанные дела. Но дамский угодник... Таким уж он уродился.

- Это лучше, чем женоненавистник вроде тебя, заявил Кэш.
- Женоненавистник! воскликнула девушка. Вы имеете в виду мистера Холта?
- Леди, это вы сами сказали. Из-за всех этих разводов, о которых только и слышно, он, конечно же, возненавидел весь женский пол. Соберет целое стадо девиц на пикник, а потом рвет и мечет, возмущаясь их боевой раскраской, сигаретами и тем, что женщины вообще не такие, какими должны быть... А скорее всего, никогда и не были.
- Некоторые женщины, поправил его Холт. Я никогда не говорил, что все.
- Я не глухой, парировал Кэш. Ты всегда так и говорил: все женщины, он прищурился. Никогда не слышал, чтобы ты делал какие-то исключения... До сегодняшнего дня.
  - Ну, ладно, нам пора, торопливо прервал его Холт.

Появился Дадли Уорд, вполне готовый к путешествию. Мисс Битон вышла с ними на веранду, провозгласила, что утро чудесное, и двинулась вместе с маленькой группкой к причалу. Чан и Дон Холт шли вместе со старым шерифом, но, он, похоже, и сам вполне уверенно шагал прямо по дорожке. Следом за ними двигался Кэш Шеннон.

- Эй, Дон, послушай, заметил он громким шепотом. У тебя крыша поехала. Если эта красотуля убийца, то я Аль-Капоне.
- Выбрось девушку из головы, улыбнулся Холт. И не забывай, что ты здесь для того, чтобы присматривать за целой кучей народа. Тут тебе и Синг, и доктор, и Романо, этот маленький итальяшка. Да и Сесиль тоже. Ты уверен, что они все сейчас не удирают через заднюю дверь?
- Понял, понял, кивнул Кэш. Пожалуй, я лучше вернусь обратно.
- Да уж наверно. А что касается той девушки, то держи в уме одну вещь. Ты не шериф. Ты всего лишь помощник шерифа.

 Есть, сэр, – отозвался Кэш и нехотя направился обратно к дому.

Когда отъезжающие уже собирались забраться в катер, парадная дверь распахнулась, и по дорожке к ним, подпрыгивая, точно кролик, ринулся Синг. На ходу он отчаянно махал руками.

- Эй, босс, тяжело дыша, проговорил он, догнав их. –
   Вот... Вы блать зонтик.
  - Зонтик? отмахнулся Уорд. Зачем? Солнце же светит.
- Солнце светить сейчас, значительно произнес Синг. Совсем сколо дождик будет. Синг это знать. Надо слушать Синг.
- Ну, ладно, ухмыльнулся Уорд. Давай его сюда... Синг отдал ему зонтик и отправился восвояси. Давайте, наконец, отчаливать, продолжал Уорд. А то он еще заставит меня надеть непромокаемые сапоги... Бедняга, боюсь, он прямо на глазах стареет.

Первым в катер помогли забраться Сэму Холту, за ним последовали Уорд, Битон и Чан. Дон Холт повернулся к девушке.

- Поосторожнее тут с Кэшем, предостерег он. У него комплекс Ромео. До заката я вернусь и сам займусь этим делом.
  - Чудесно, улыбнулась она. Так мне будет спокойнее.

Заработал двигатель, катер отчалил и направился прочь, скользя по залитому солнцем озеру. Когда он повернул к Тахо, путники увидели, как девушка машет им вслед с причала. Пронзительный крик, долетевший от дома, заставил их оглянуться. На ступеньках стоял Синг, размахивая непромокаемыми сапогами, которые держал в обеих руках.

Все засмеялись, а Дадли Уорд, сказал, перекрывая рокот мотора:

– Великолепно! Две победы над Сингом за одно утро. Я пробрался к нему в комнату и забрал его разбитые очки, – он

продемонстрировал футляр. – Мистер Чан, пожалуйста, напомните мне о них, когда мы будем в городе.

Чарли кивнул, но ничего не ответил. Окружающая природа поразила его своим очарованием. Ничего подобного он раньше не встречал. Вид покрытых снегом гор, темно-голубой воды и темно-зеленых сосен и в самом деле привел бы в восторг даже не слишком чуткого к красоте человека. А воздух... Он пожалел тех, кто не мог в это утро вдыхать такой воздух. Обитателей городов, которые просыпаются от застарелого запаха бензина. И даже жителей родного Гонолулу, на которых утренний воздух действует усыпляюще. Он поблагодарил судьбу за то, что она привела его в эти края.

К пирсу «Таверны» они причалили слишком быстро. Шагая с Сэмом Холтом по шаткому деревянному настилу и следя, чтобы клюка старого шерифа не застряла в одной из множества трещин, Чан попробовал выразить свое восхищение видами Сьерра-Невады.

- Да, согласился Сэм Холт, я тоже считаю, что это местечко что надо. Я родился здесь семьдесят восемь лет назад и все тут мне привычно. Читал про Альпы в Швейцарии. Хотелось бы взглянуть на них. Да вот беда даже свои горы больше не могу видеть... Мы одни с вами остались, мистер Чан?
  - Одни, сказал Чарли. Остальные ушли далеко вперед.
- Думаю, мы оба с вами принимаем объяснение Дона касательно волос на том стуле?
- C величайшим удовольствием, улыбнулся Чан. C обеих сторон.

Сэм Холт улыбнулся в ответ.

- Я так и думал. Но это не значит, что мы не должны двигаться дальше в расследовании этого дела, инспектор.
  - Я твердо уверен в этом, подтвердил Чарли.
- Против Синга нет больше ничего. Разве что перевернутая скамеечка. Но это ничего не доказывает. А больше-то ничего и нет, верно?

- Нет... Не много, ответил Чан. Осторожнее, пожалуйста. Следующая доска очень ненадежная.
- Это я помню, заметил Сэм Холт. А что Дадли Уорд говорил насчет очков Синга? Они разбились? Когда?
  - Насколько я понял, уже давно.
  - Когда вы приехали вчера вечером, он был без очков?
  - Да, он смотрел своими глазами.

Холт заколебался.

- Мистер Чан... Тот, кто перепутал крышки шкатулок вчера ночью, тоже видел не слишком хорошо.
  - Вынужден согласиться, отозвался Чарли.
- Тогда может случиться так, что история, которую рассказал этот Битон, правдива? Что Эллен Ландини, должно быть, послала кого-то за своим зеленым шарфиком?
  - Это приходило мне в голову, подтвердил Чан.
- А тот человек вернулся с розовым. Мистер Чан, тот человек... он ведь тоже видел не слишком хорошо.
  - Понятно, согласился Чан.

Холт покачал головой.

- Если старина Синг и дальше будет вести себя так, будто он и есть убийца, он вдребезги разобьет мое сердце, сказал он.
- Не волнуйтесь, благожелательно отозвался Чан. Может быть, скоро мы вычеркнем его из нашего списка.
  - Или же...
- В любом случае, мистер Холт, продолжал Чан, сделайте одолжение и примите, пожалуйста, мой скромный совет. Не волнуйтесь.

Дон Холт дожидался их в конце пирса.

- Мистер Чан, машина ждет нас. Отец, что ты собираешься сегодня делать?
- Не беспокойся, сынок. Я могу сам о себе позаботиться. Мы позавтракаем вместе с Джимом Динсдейлом, а потом я просто послоняюсь вокруг и, может, немного пораскину мозгами.

- Ладно, сказал молодой шериф, только будь осторожен. Лучше не выходи наружу, в твоем возрасте простуда тебе ни к чему. И что бы ты ни делал, будь осторожен...
- Валяй отсюда, прервал его Сэм Холт. О Господи! Кто тебя услышит, подумает, что ты говоришь с младенцем к люльке. Мистер Чан, надеюсь, у вас есть сыновья?
  - И довольно много, ответил Чарли.
  - Они тоже с вами так обращаются?

Чан взял старого шерифа за руку.

- У королей есть советники, - заметил он, - а у отцов - сыновья... Удачи вам, и еще раз - я горжусь знакомством с вами

Направляясь к гаражу, Чан встретился с Дадли Уордом.

- Надеюсь, сказал детектив, мы находимся на пути к важным открытиям. Рискну высказать пожелание, чтобы такое бурное утро не вызвало у вас, как вы сказали вчера вечером...
- Испуга? закончил Уорд. Нет, мистер Чан. Человеку свойственно ощущать некоторый упадок сил в четыре часа утра. Если у меня где-то есть сын, это уже счастливая новость для меня. Конечно, я взялся за это с опозданием, но, ей-богу, я завоюю его уважение и приязнь, если даже это последнее, что я сделаю в жизни. Это даст мне то, чего мне не хватало и в чем я нуждался долгие годы, стимул. То, ради чего стоит жить.

Сзади к ним подошел Хью Битон. Молчаливый молодой человек, про себя отметил Чарли. За все утро он не произнес почти ни слова. Лицо у него было бледное и напряженное. Несомненно, события предыдущей ночи оказались слишком серьезным испытанием для его артистической натуры.

Дон Холт усадил их в большой закрытый автомобиль, принадлежавший, по его словам, Динсдейлу, и они отправились в путь. Миновав раскидистую деревню, они двинулись к Траки, куда более оживленному в это ясное утро. Там они

выехали на главное шоссе, почти свободное от снега, и шериф прибавил газа.

В Рино они въехали по тихим уютным улочкам обычного западного городка. Чарли с интересом разглядывал его. Он не заметил ни следа ночных клубов, игорных заведений, баров и веселых вдовушек. Главная улица, Вирджиния-стрит, казалась вполне стандартной, если не считать обилия юридических контор и салонов красоты.

- Минутку, шериф, сказал Уорд. Вот мастерская оптика. Я отдам туда очки Синга... Правда, ремонт потребует времени. Если не возражаете.
- Конечно, не возражаю, доброжелательно ответил Холт. Он подождал, пока какой-то автомобиль освободит место на парковке, и заехал туда. Уорд вышел из машины.
- Ну, что, мистер Чан, заметил Холт, Что вы думаете о самом большом из малых городов в мире?
- Пока что, ответил Чарли, он не очень-то соответствует своей репутации.
- С ним надо знакомиться постепенно, пояснил шериф.
   Например, вон те черные шифоновые ночные рубашки в окнах. На Западе такие не покупают, мистер Чан. Или те же салоны красоты. Женщины обычно сходят с ума по макияжу, а вот местные девушки этим не слишком-то увлекаются. А вон та нянька в забавном наряде с симпатичными детишками она наверняка ищет нового папашу для этих озорников. Постепенно это затягивает. Отличные люди приезжают сюда с Востока а здесь, на Западе, срываются с катушек.

Но на этом конце улицы, подумал Чан, еще властвует Запад. Ковбои, чьи костюмы являются лишь бледной имитацией колоритного наряда Кэша Шеннона, скотоводы и владельцы ранчо... А вот и женщина-индианка с привязанным за спиной младенцем. Только когда вернулся Уорд и они пересекли мост через желтую, бурную реку Траки, им начали встречаться лучшие люди с Востока. Холт припарковал ма-

шину у нового отеля вплотную к длинному низкому иностранному лимузину, который охранял хмурый и настороженный шофер тоже иностранного вида. Слева располагалось величественное белое здание суда, являвшееся центром поселения. Они зашли в многолюдный холл отеля, и Чарли неожиданно для себя впервые в жизни увидел шляпы и ансамбли «Пату» и «Шанель».

– Простите, – робко спросил Хью Битон, – могу я прямо сейчас отправиться в свою... в наши комнаты?

Он выглядел таким бледным и беспомощным, что шериф ободряюще похлопал его по плечу.

- Соберите все, что потребуется вам и вашей сестре, и...
- Все, что потребуется... И надолго? уточнил Битон.
- Откуда мне знать? Просто соберите все необходимое и возвращайтесь сюда, в холл... Скажем, к трем часам. Беги, парень... И выше голову! Холт повернулся к Чарли. Что это вы на меня так смотрите, инспектор?

Чан улыбнулся.

– Да так... Я просто размышляю. Разве так должен действовать хороший детектив? Он бы отправился вместе с парнем... Обыскал бы комнаты... Проверил бы письма.

Холт пожал своими широченными плечами.

Так я ведь никакой не детектив – ни хороший, ни плохой.
 Слава Богу, я только шериф.

Лощеный молодой человек за конторкой подозрительно уставился на Холта, когда тот попросил показать номер Ландини.

- Мисс Мичер там одна, сказал он. Утро для нее выдалось ужасное. Репортеры наседали так нагло.
- Мы не репортеры, пояснил Холт. Он показал свой значок.
   Я шериф соседнего округа, это мистер Дадли Уорд из Тахо и Сан-Франциско, а это мистер Чарли Чан из Гонолулу.

Дон Холт говорил громким голосом, так что ничего удивительного, что трое молодых мужчин тут же вынырнули из-

за стоящих поблизости горшков с пальмами. Как оказалось, они представляли различные печатные издания, в том числе и местную газету. Новость о смерти Ландини уже облетела весь мир. Особенно интересовала общественность причина ее гибели. После довольно решительной схватки шериф и его спутники все-таки вырвались из осады и отправились наверх, где их уже ждала мисс Мичер. Пока лифт поднимался, Чан вспомнил Генри Ли, стюарда, который, недоверчиво улыбаясь, пообещал: «Я буду ждать сообщений в газетах».

Мисс Мичер, сдержанная женщина средних лет во всем черном, приветствовала их у дверей. Как и подобало, выглядела она довольно мрачной, но в то же время деловитой.

– Проходите, джентльмены, – проговорила она.

Даже когда ей представили Чана, выражение ее лица не изменилось. Примечательная женщина, подумал он.

- Ужасное событие, ужасное. И никто, видимо, не счел нужным уведомить меня по телефону.
- Приносим извинения, заметил Чан, но до сегодняшнего утра никто из официальных лиц не знал о вашем существовании. Остальные мисс Битон и ее брат, вероятно, были в шоке.
- Вероятно, согласилась она. Голос у нее был таким же колючим и холодным, как горный воздух. Я рада, что вы здесь, мистер Уорд, добавила она. Кому-то надо... надо все организовать.

Уорд наклонил голову в полупоклоне.

– Я уже думал об этом. Я обо всем позабочусь... Прикидываю, это мой долг. Никому другому нет до этого дела... Кроме вас, разумеется.

Мисс Мичер кивнула.

- Благодарю вас. Значит, эта проблема решена...

Да, деловита. Для эмоций нет места. Действует по принципу: что-то надо сделать? Делаю и двигаюсь дальше.

– Могу я у вас спросить? – продолжал Уорд. – Вы давно работаете у мадам Ландини?

– Больше семи лет, – ответила мисс Мичер. – Сначала я работала как секретарь, а потом кроме этого выполняла еще и обязанности горничной. Времена сейчас не слишком благоприятные для всех нас.

Дадли Уорд внезапно наклонился вперед.

– Извините, – произнес он, и голос у него дрогнул. – Я бы не хотел казаться назойливым, но есть один вопрос, который я должен вам задать... Я не могу это дело отложить. До меня доходили слухи... что у моей жены родился сын... Мой сын... О котором она никогда мне не говорила. Уверен, вы поймете, что я чувствую в связи с этим. Я хочу у вас спросить... Прошу вас сообщить мне... У этих слухов есть какието основания?

Мисс Мичер посмотрела ему в глаза. Лицо ее оставалось невозмутимым.

- Не могу вам ничего сказать, - сказала она. - Я просто не знаю. Мадам никогда не упоминала об этом в разговоре со мной.

Уорд повернулся к расположенному справа от него окну и уставился на стоящее через дорогу белое здание суда, которое так много значило в жизни Эллен Ландини. Через некоторое время Чан нарушил молчание.

- Мисс Мичер... Находящийся здесь шериф подтвердит, что он уполномочил меня действовать от его имени...
  - Совершенно верно, кивнул Холт.
- Мисс Мичер, мадам Ландини хоть что-то говорила такое, из чего вы могли бы заключить, что ее жизнь находится в опасности?
- Абсолютно ничего. Да, конечно, она носила пистолет, но только потому, что боялась хулиганов, грабителей. Я уверена, что она не опасалась никого из своих близких знакомых. У нее не было повода для этого.
- Мисс Мичер, есть трое или четверо мужчин, об отношениях которых с Ландини я бы хотел узнать... лицо жен-

щины вдруг изменилось... Слегка. — О нет, никаких скандальных подробностей, — заверил ее Чан. — Только самые обычные сведения. Вот, скажем, Джон Райдер. Это, как вы знаете, ее второй муж.

- Да, я знаю.
- Она никогда не интересовалась им? У них не было переписки?
- Даже не представляю зачем. Она вообще о нем не думала.
- А вы можете хоть что-нибудь сказать о том, из-за чего она с ним рассталась? Прошло уже столько лет, а у него эта рана, видимо, до сих пор кровоточит.
- Одну деталь я могу вам сообщить, сказала мисс Мичер. Мадам по всему миру возила с собой альбомы с газетными вырезками. Когда я только-только поступила к ней, то в одном из самых старых однажды прочитала некое сообщение. Минуточку...

Она стремительно встала, вышла в соседнюю комнату и вернулась со старомодной книгой. Она открыла ее и передала Чану.

Чан медленно и внимательно прочел пожелтевшую от времени вырезку из газеты:

«ЭЛЛЕН ЛАНДИНИ ПОД СНЕГОМ

Недавно разведенная певица из Сан-Франциско в коттедже «Над ущельем»

САН-ФРАНЦИСКО, 9 февраля.

Певица Эллен Ландини, бывшая жена жителя этого города Дадли Уорда, недавно вышедшая замуж за горняка Джона Райдера, занесена снегом этой зимой на руднике «Калико» в графстве Плумас. Выйдя замуж, миссис Райдер бросила карьеру и вместе с мужем отправилась в горы Сьерра-Невада, к разработкам «Калико», где ее муж является управляющим. Вскоре после того как супруги поселились в коттедже суперинтенданта над ущельем, здесь обрушился снегопад.

Нескольким горнякам удалось выбраться оттуда. Они сообщили, что глубина снежного покрова доходит до двадцати пяти футов и что такой суровой зимы северная Калифорния не знала уже много лет. Двадцать пять футов — это означает свечное освещение целый день, отсутствие свежей пищи и практически никакой связи с внешним миром. Снег продержится там до июня, так что до лета нет никакой возможности благополучно оттуда выбраться».

Чан передал книгу шерифу и взглянул на мисс Мичер.

- Это, заметил он, скорее романтическая ситуация, чем повод для развода.
- То же самое сказала и я мадам, когда прочла это, ответила женщина. Я... Я была еще очень молода в то время. Мадам закатилась от смеха. «Романтическая? воскликнула она. Ах, Мэри, жизнь отличается от сказки. Если вы оказываетесь на веки вечные заперты в одной комнате с самым ужасным занудой, какой когда-нибудь жил на земле, что в этом романтического? Угрюмый эгоист, молчаливый, как мумия. Через неделю я невзлюбила его, через две он стал мне отвратителен, а через месяц я уже готова была его убить. Весной я первой убралась из коттеджа, благодаря Бога за то, что до Рино всего несколько миль». Как вы понимаете, мистер Чан, я цитирую мадам.

Чарли улыбнулся.

– Да, да, конечно, такое, несомненно, случается. Поведение мистер Райдера становится понятнее. Если вы не склонны возражать, то я заберу эту вырезку.

Мисс Мичер заметно удивилась, но потом вспомнила.

 Ах, да, конечно, – произнесла она. – Сейчас это уже не имеет особого значения.

Чан взял книгу у шерифа и аккуратно вырезал рассказ о втором браке Ландини. Дадли Уорд продолжал сидеть, молча глядя в окно и, видимо, не слушая этот разговор.

- Идем дальше, - продолжал Чан. - А дальше мы переходим к мистеру Луису Романо.

Мисс Мичер настолько забыла о своей строгой сдержанности, что позволила себе передернуться от отвращения.

- Романо, заметила она, мы его не видели уже много месяцев. Вы хотите сказать, что он где-то здесь по соседству?
- Прошлым вечером он был в доме мистера Уорда. Меня восхитило его отношение к мадам Ландини. Будьте так любезны, скажите, как относилась к нему она.
- О, его она терпела. Он вел себя как безвредный дурачок. Почему она вообще вышла за него, я так и не смогла понять. Думаю, мадам и сама этого не знала. Ей нравилось, когда ее баловали, лелеяли, когда о ней заботились. Но ни о какой любви там не было и речи... И, наконец, она все-таки избавилась от него.
  - Заключив соглашение... которое потом игнорировала.
- Боюсь, что да. Она не могла удержаться. У нее огромное состояние в недвижимости... Но вот наличных явно недостаточно.
- Что касается недвижимости... Она составила завещание, оставив всю собственность своему новому увлечению мистеру Хью Битону. Я хотел бы знать... Это завещание было полписано?

Мисс Мичер внезапно прижала ладони к щекам.

О Господи! Я об этом и не подумала... Оно не было...
 Оно никогда не было подписано.

Даже Дадли Уорд взглянул на нее.

- Никогда не было подписано? Неужели? воскликнул Дон Холт.
- Поверенные прислали его ей три недели назад. Что-то там было сделано не совсем правильно. Она собиралась исправить его здесь... Но все время откладывала. Она... Она всегда все откладывала.
- Значит, ее состояние унаследует Луис Романо? задумчиво проговорил Чан.
  - Боюсь, что да.

- Как, по-вашему, он знает об этом?
- Если не знает, то это не его вина. Он все время писал, пытаясь уточнить, подписано завещание или нет. Он писал лично мне. Но, разумеется, я ему не ответила. Возможно... возможно, он написал ее юристам в Нью-Йорк.

Чан некоторое время посидел в задумчивости, прикидывая, возможно ли это.

- Давайте пока оставим это, сказал он, наконец. Перейдем теперь к Майклу Айрленду, летчику. Что вы можете сказать о нем?
- Ничего, ответила мисс Мичер. Я думаю, у мадам с ним была любовная связь. Но еще до меня. Когда она приехала сюда, ей понравилось летать на его самолете. Но связь закончилась... По крайней мере, с ее стороны. Я в этом уверена.
  - А с его стороны?
- Что ж... Наверно, я должна вам рассказать все. Я подслушала, как однажды вечером он объяснялся ей здесь в любви. Но она только посмеялась над ним.
  - Ага... Значит, она посмеялась над ним, да?

Чан снова задумался.

— Да... Она посоветовала ему хранить верность своей жене. Она напомнила ему, что впервые увидела его, когда он только пришел с войны и был в форме. «Это все из-за формы, Майкл, — услышала я ее слова. — Я любила всех мужчин в форме!»

Глаза у Чана сузились.

- Так Айрленд служил во время войны?.. Крепкая рука. Точный глаз. Спец... он заметил, что Дон Холт смотрит на него с изумлением. Оставим это, торопливо произнес он. Мисс Мичер, есть еще один мужчина, которого я приберег напоследок. Я имею в виду доктора Суона.
- Мерзавец, проговорила мисс Мичер и крепко сжала губы.

- У меня такое же мнение, согласился Чарли. После вашего приезда в Рино он приходил к мадам?
  - Приходил.
- Ах, так... Значит, он лгал нам по этому поводу. Между тем, он обязательно должен был посетить ее, если он профессионал.
  - Вы имеете в виду как врач?
  - К сожалению, нет, мисс Мичер. Как шантажист.
     Женщина вздрогнула.
  - Кто вам об этом рассказал?
- Неважно. Мы знаем это. Мы знаем, что мадам долгое время платила ему по двести пятьдесят долларов в месяц. Почему она платила ему?
  - Я... Я не знаю, ответила секретарь.
- Вот как... Извините, с грустью продолжал Чан, но я не соглашусь с вами. Вы знаете, мисс Мичер. Вы хорошо знаете, почему Ландини платила ему. Потому, что он как-то узнал о рождении ее ребенка. Она платила ему потому, что он угрожал в противном случае сообщить этот факт мистеру Дадли Уорду, отцу ребенка. Послушайте, мисс Мичер, хватит ходить вокруг да около. Мне нужна правда.

Дадли Уорд вскочил на ноги. Когда он встал лицом к лицу с женщиной, на лбу у него выступили капли пота.

– Мне... Мне тоже! – воскликнул он.

Мисс Мичер подняла на него глаза.

- Извините, сказала она. Когда вы вошли... я не была уверена... Я хотела немного подумать. Но, наверно, сейчас это уже не имеет значения. Так что могу вам сказать: да, у мадам был сын. Чудесный ребенок. Я однажды его видела. Она назвала его Дадли. В январе ему стукнуло бы восемнадцать... Если бы...
  - Если бы... Что? порывисто выкрикнул Уорд.
- Если бы... Если бы он был жив. Три с лишним года назад он погиб в автокатастрофе. Мне очень жаль, мистер Уорд.

Уорд беспомощно вытянул руки, словно пытаясь заслониться от удара.

- И я никогда его не видел, - в отчаянии произнес он. - Я никогда его не видел.

Он повернулся, подошел к окну и крепко прижался лбом к холодному стеклу.

Глава IX БЕДНЯЖКА ОБРЕТАЕТ КРЫЛЬЯ

Трое мужчин, сидевших в маленькой гостиной Ландини, переглянулись, но промолчали. Какое-то время Уорд продолжал смотреть в окно. Наконец, он обернулся, спокойный и собранный, только лицо оставалось бледным. А кровь-то все-таки сказывается, подумал молодой шериф. Трус никогда бы не ввязался в золотую лихорадку 49-го года, а слабак умер бы в пути. Дадли Уорд был наследником человека, который дошел до конца. Голос у него звучал ровно, когда он произнес:

- Большое спасибо, что сообщили мне об этом.
- Я понял, что мальчик мертв, заметил Чан, когда вы сообщили нам, что единственным наследником Ландини является Романо. И все же, мисс Мичер, у вас есть какие-то документы о гибели юноши?

Она встала.

 Да. Сначала мы получили телеграмму об этом, а потом пришло от его приемной матери письмо. Мадам всегда держала их при себе.

Она открыла ящик письменного стола, вынула документы и передала их Дадли Уорду. Все терпеливо ждали, пока он их прочтет.

- Все закончено, произнес, наконец, Уорд и вернул бумаги мисс Мичер.
- Мадам много раз перечитывала письмо, сообщила та.
   Должна вам сказать, мистер Уорд, что она обожала своего

мальчика. Она редко его видела, а он считал себя сыном... других людей... Но она всегда думала о нем. Вы должны... вы должны поверить этому.

- Да, упавшим голосом сказал Уорд и снова отвернулся к окну.
- Значит, это правда, понизив голос, обратился Чан к женщине, что доктор Суон шантажировал ее в связи с этим?
- Да... Да. Она не хотела, чтобы мистер Уорд узнал о сыне... даже после... после аварии...
- Недавно она перестала ему платить. Доктор Соун... Наверно, он угрожал ей?
- Он рвал и метал по этому поводу. Видимо, дела у него шли не слишком успешно, и эти деньги значили для него очень много. Однако мне неизвестно, угрожал ли он убить ее. Впрочем, такой человек способен на все.

Чан указал головой в сторону письменного стола.

Я вижу там длинные полосы бумаги с печатным текстом.
 Я не ошибусь, если скажу, что это гранки книги?

Мисс Мичер кивнула.

- Это корректурные оттиски автобиографии мадам. Я помогала ей писать ее последние несколько лет. Книга должна выйти в ближайшее время.
- Ах, вот как, заинтересованно отозвался Чарли. Вы не будете возражать, если я заберу их и внимательно прочитаю? Какие-то мелкие детали, случайные замечания...
- Конечно, конечно, ответила мисс Мичер. Только, пожалуйста, верните их. Честно говоря, я даже рада, что вы прочитаете книгу. Боюсь, у вас... не совсем верное представление о мадам. Если бы вы знали ее так же хорошо, как я... он умолкла, ее хрупкие плечи сотряслись от сдержанных рыданий. Через некоторое время она взяла себя в руки. На самом деле, она была добрейшим человеком... Жертвой превратного представления, возникшего из-за множе-

ства ее браков. Она была неприкаянной, несчастной и всегда искала любовь... Но никогда ее не находила.

- Не сомневаюсь, что ее никто не понимал. Общественное мнение частенько похоже на завистливого пса, который облаивает шагающего великана. Нет-нет, спасибо, не надо заворачивать гранки. Этой резинки достаточно. Вы получите их обратно в самый кратчайший срок. А теперь, мистер Уорд, как мне кажется, не следует больше затруднять эту леди.
- Да, конечно, согласился Уорд и вопрошающе взглянул на мисс Мичер. Надеюсь, у вас сохранились... фотографии?
  - Множество. Теперь они ваши...

Она деловито встала, но он легонько придержал ее за руку.

- Пожалуйста, не сейчас...- произнес он. Я... Я не могу сейчас их забрать... Если вы не против, соберите их, пожалуйста, сами.
  - Хорошо, я это сделаю, пообещала она.
- Вы были так любезны, мисс Мичер, слегка поклонившись, заметил Чан. Ценю вашу откровенность. Вы оказали нам огромную помощь.
- Есть еще она вещь, откликнулась секретарь, которую вы могли бы сделать для меня.
  - Только скажите, о чем речь.
- Речь о Бедняжке, пояснила женщина. О собаке. У нас с Бедняжкой много общего... Мы оба любили мадам. Если можно, я бы хотела взять его себе. Уверена, что мадам одобрила бы это.
- Я отправлю его вам самым срочным образом, пообещал Чан. Скорее всего, на аэроплане.
- Больше спасибо. Он... он составит мне здесь компанию.
   Покидая комнату, Чан заметил, что на глаза сдержанной мисс Мичер наконец-то навернулись слезы.

Трое мужчин спустились вниз на лифте. Чан и шериф чувствовали себя слегка неловко: надо было что-то сказать Уорду, а подходящих слов не находилось.

- Мне надо еще кое-куда зайти, заметил Уорд, когда они оказались в холле. Дальнейшее расследование меня не касается. Встретимся здесь в три часа.
- Вот и отлично, отозвался шериф, а Чан молча кивнул. Уорд исчез, и Холт добавил: – Черт возьми, я хотел что-нибудь сказать о мальчонке, но меня будто заклинило.
- Иногда, сказал Чан, даже самые добрые и сочувственные слова оказываются солью на свежую рану.
- Вот тут вы правы. И что будем делать теперь? Я позавтракал в шесть, а сейчас почти час. Пошли поедим, инспектор.

В томную атмосферу здешнего обеденного зала Дон Холт принес дыхание Запада. Женщины в изысканных парижских нарядах восхищенно провожали его взглядами и с опасливым интересом следили за полным мужчиной, который его сопровождал. Не обращая ни на кого внимания, шериф сел и с трудом выбрал подходящий для мужчины солидный ленч среди французских блюд в меню. Когда официант удалился (очень заботливый официант, который принял их как старых приятелей), Чарли рискнул задать вопрос:

- Вы собираетесь заглянуть в местную полицию?
   Холт ухмыльнулся.
- Нет. Наверно, они будут горько разочарованы, что я отказываюсь от их помощи. Но толку от них, как от козла молока! Они же любят покрасоваться, показать, какие они крутые. Нет уж, пусть сидят и не рыпаются! Меня вполне устраивает ваша помощь, мистер Чан. Я это теперь понял.
- Всей душой надеюсь, что вы не переоцениваете меня, ответил Чарли. У вас не появилось каких-либо проблесков относительно решения нашей проблемы?
- У меня? воскликнул Холт. Понятия не имею, что происходит. Но некоторые... ну, скажем, вы... Вы все видите и уверенно идете к цели. Вы такой один.

Чарли улыбнулся.

- Мне надо почаще смотреться в зеркало, ответил он. В общем-то, я не так уж уверен в успехе. Случай очень сложный. Однако мисс Мичер настоящий кладезь информации.
  - Да-а... Она вам многое дала, верно?
- Чрезвычайно много. Что мы от нее узнали? Подноготную второго брака Ландини... С Джоном Райдером. О том, как их засыпало снегом в ущелье... Бедная женщина, даже сейчас, после ее смерти, могу ей посочувствовать. Мы нашли подтверждение и еще одного, возможно, очень важного ключа: новое завещание осталось неподписанным, так что Романо является счастливым наследником. Только вот знает ли он об этом? Если да, то загадка может оказаться очень простой. Мы выяснили, что Суон шантажировал Ландини в связи с ее сыном и что доктор был в ярости, когда она перестала ему платить. И еще Майкл Айрленд предлагал Ландини свою любовь и был отвергнут. Может быть, мотив преступления как раз и скрывается среди всех этих обстоятельств?
- И еще... Я, правда, не знаю, что все это значит, но мы услышали, что Айрленд был на фронте, заметил Холт. Должен признать, мистер Чан, вы действовали очень таинственно. Вчера ночью вы сказали еще одну очень странную вещь... Но я хочу заверить вас: я не собираюсь задавать вам вопросов.
- Большое спасибо, сказал Чан. Но если в этом деле всплывут какие-то ключи, обещаю довести их до вашего сведения. Мы вместе работаем над этим делом.
- Верно... Только вот мозги у нас разные, ухмыльнулся Холт. И все-таки один раз я угадал верно. Филе миньон это и в самом деле бифштекс... Хотя и чересчур маленький.

После ленча они заглянули к Суону. Квартирная хозяйка, которая, видимо, вела ожесточенную борьбу с возрастом с помощью различных аптечных препаратов, поначалу отнеслась к ним с подозрением, но вскоре поддалась обаянию Дона Холта и стала даже слишком предупредительной. Однако

обыск в квартире не дал никакого результата, и они стала собирать вещи, перечисленные доктором.

- Прикидываю, мы работаем посыльными, заметил Холт, запихивая в чемодан стопку цветастых рубашек. А я был бы рад найти что-то против этой птички, что-то серьезное.
- Ну да, кивнул Чан. Вы все еще возлагаете на него вину за неловкую ситуацию с шарфом мисс Битон.
  - Так он и положил его там, это же ясно.
- Если он так сделал, продолжал Чан, значит, он и убедил Ландини взять его. А уж потом убил ее. Я совершенно уверен в этом.
  - Что ж, сказал шериф, может, он так и сделал.

Когда они вернулись в отель, Уорд и Битон уже сидели в холле. Рядом с Битоном стояли две большие сумки. Вскоре они уже ехали по Вирджиния-стрит. Дадли Уорд молчал, и, когда они проезжали мимо оптической мастерской, Чан повернулся к нему.

 Вы случайно не забыли об очках для Синга, мистер Уорд?

Уорд вздрогнул и опомнился.

- О Господи! Конечно, забыл...
- Разрешите, я зайду туда, предложил Чан. Сами видите, мне не надо перелазить через багаж.
- Это очень любезно с вашей стороны, ответил Уорд. Только запишите ремонт на мой счет. У меня там кредит.

Холт остановил машину чуть поодаль, и Чан выбрался наружу. Пройдя сквозь пеструю западную толпу, он зашел в мастерскую и спросил мастера об очках. Оптик заметил, что Сингу следовало прийти самому, потому что надо бы подогнать оправу.

- Синг махнул на это рукой, ответил Чан. Жаль, конечно, потому что с глазами у него совсем плохо.
  - Кто это сказал? уточнил мастер.

- Ну, как же... Я всегда считал, что без очков он почти ничего не видит, - возразил Чан.

Мастер рассмеялся.

- Он водит вас за нос, сообщил он. Он одинаково видит все вокруг как в очках, так и без них. Очки ему нужны только для чтения. Но я не думаю, что он этим часто занимается.
- Большое спасибо, сказал Чарли. Запишите стоимость ремонта на счет мистера Дадли Уорда из Тахо.

Вернувшись в машину, он отдал очки Уорду. Холт тронул машину, и вскоре они уже снова ехали по главной дороге на запад среди заснеженных вершин.

Чарли обдумывал последнюю новость. Значит, сломав очки, Синг потерял не слишком много. Удивительно, как судьба все время оправдывала старика. Ведь тогда, скорее всего, не Синг перепутал крышки коробок.

Похоже, говорить никому не хотелось, и Чан поудобнее устроился на сиденье, чтобы поразмышлять над загадкой этих крышек. Внезапно машину сильно тряхнуло на ухабе.

– Прошу прощения, ребята, – произнес Дон Холт.

Гранки автобиографии Ландини упали с колен Чана на пол машины. Он подобрал их и аккуратно стряхнул с них пыль. Если бы он был таким чутким, каким иногда хотел казаться, то уловил бы, что ответ на этот конкретную загадку находится сейчас у него в руках.

Примерно через час с небольшим они подъехали к гаражу «Таверны». Когда они вышли из машины и стали расправлять затекшие члены, Дон Холт взглянул на небо.

- Тучами затягивает, сообщил он. И сырость чувствуется. Прикидываю, Синг был прав, мистер Уорд. Не удивлюсь, если пойдет дождь… Или даже снег.
- Синг всегда прав, ответил Уорд. Вот потому-то я и взял зонтик. И, пожалуй, теперь жалею, что не прихватил еще и теплые ботинки.

На минутку они задержались в холле отеля, где ярко пылал гостеприимный огонь. Чарли взял Сэма Холта за локоть и отвел в дальний угол комнаты.

- Как улов там, в Рино? спросил бывший шериф.
- Пара пескарей, ответил Чан. Но мы-то с вами знаем, мистер Холт, что в нашем деле самый безобидный с виду пескарь может вдруг превратиться в настоящего кита.
  - Это точно, подтвердил старик.
- Время поджимает, продолжал Чарли, поэтому я оставляю вашему сыну удовольствие сделать для вас детальный отчет. Скажу только, что наш добрый друг Синг в очередной раз оказался вне подозрений.

Он рассказал о разговоре с оптиком. Холт с облегчением хлопнул себя по ноге.

- Ни хрена себе! Я так не радовался своей ошибке с того дня, как обыграл в рулетку на кривом колесе хозяина заведения. Прикидываю, я начал это дело не с той ноги. Меня оправдывает только то, что я никогда всерьез не подозревал этого парня. Я ведь столько лет его знаю! Ладно, с этим покончено. Он не путал ни крышки, ни шарфики. Но тогда кто?
- Пока что, заметил Чан, на этот вопрос я могу ответить только таким же вопросом.
- Скоро вы дадите правильный ответ, кивнул Холт. Каждый раз, когда я с вами поговорю, мое доверие к вам крепнет все больше и больше.
- Такая высокая оценка со стороны благородного семейства Холт, ответил Чан, останется одним из величайших триумфов в моей жизни. Если же я окажусь недостойным вашего доверия, то покину эту чудесную страну во тьме.

К ним присоединился Дон Холт.

- Привет, па, сказал он. Как насчет коронера?
- Он прибыл час назад, ответил его отец. И, как всегда, не торопится. Сейчас он в покойницкой.

- Прикидываю, позже мы получим его отчет, мистер Чан, сказал молодой человек. Кстати, я потолковал сегодня утром с Динсдейлом, и он согласился освободить Дадли Уорда от некоторых подозреваемых. С ваших плеч тоже свалится этот груз. Мы с Кэшем все время будем здесь, так что наверняка позаботимся о них. Я думаю, может, Суон, Романо, Хью Битон и... эээ...
- Хью Битон без сестры никуда не уедет, улыбнулся Чарли.

Молодой шериф покраснел.

– Ну, что ж, мы и ее включим в этот список, – сказал он. – У Уорда и так масса неприятностей, так что было бы несправедливо взваливать на него ответственность за чужих людей. А тут недалеко, так что вы всегда сможете проводить здесь расследование. Динсдейл сейчас занят по горло с художниками и декораторами и сказал, что у него на сегодняшнюю ночь готова только одна комната. Она не слишком приличная, так что я вернусь сюда с Суоном и поселю там его.

Чарли кивнул.

- Я избавлюсь от него с величайшим удовольствием. Это, как вы верно сказали, сужает круг тех, за кем я должен присматривать.
- Вот и хорошо, а то нам пора в путь, заметил Дон Холт. Уже начинает смеркаться.

Чан попрощался с Сэмом Холтом за руку.

- До встречи, сказал он. Алоха.
- И вам то же самое, ответил Холт. И спасибо за новость о Синге. Сегодня ночью я буду спать спокойно.

Подошли Уорд и Битон, и все вместе двинулись к катеру шерифа. Пока катер в сгущающихся сумерках пересекал озеро, вечерняя заря медленно угасала над дальними вершинами гор, окрашивая их в рыжевато-золотистые тона. Вскоре катер причалил к пристани Уорда. Дадли Уорд и Битон сошли

на берег первыми, Чарли задержался, чтобы помочь пришвартовать судно.

 Сумку Суона я оставлю в лодке, – сказал Холт. – Думаю, мне ни к чему ее таскать туда-сюда. Пусть наш философ этим сам занимается.

Они неторопливо пошли по дорожке к дому. Вдруг Чан попридержал молодого человека за локоть.

- Мне, заметил он, как обитателю субтропиков, привыкшему к пальмам, очень интересно, что это за высоченные сосны? Какая-то особая разновидность?
  - Да нет, просто сосны, ответил Холт.

Он хотел двинуться дальше, но Чан удержал его на месте.

- У нас на острове Оаху есть дерево, напоминающее сосну, продолжал детектив. Его называют железное дерево. Когда-то я знал его латинское название, но, увы, голова так занята делами, что оно выветрилось у меня из памяти. Это... это... Нет, не могу вспомнить.
  - Это плохо, отозвался Холт, пытаясь вырваться.
- Великолепные экземпляры железных деревьев растут вдоль дороги Пали, продолжал Чарли. Кора у них не такая прочная и не такая толстая, как у этих ваших деревьев... Подождите немного, пожалуйста, он пересек заснеженную обочину и подобрал большой кусок коры, лежащий у подножия ближайшего дерева. Вот пощупайте, какая она толстая, добавил он и вручил кусок шерифу. Ну что, пошли к дому?

Сделав пару шагов, Холт внезапно остановился и взглянул на Чана.

 $-\,\mathrm{A}\,$ что мне делать с этим? – спросил он, показывая кусок коры.

Чарли ухмыльнулся.

Да выбросьте его, – сказал он, – он не имеет никакого значения.

Синг впустил их в дом, где они нашли Лесли Битон и ослепительного Кэша сидящими у камина.

- Уже вернулись? обратился к ним Кэш. Да, этот день прошел быстро.
  - Уверен, что не для мисс Битон, заметил Холт.
- Нет, правда, быстро! воскликнула девушка. Мистер
   Шеннон рассказывал такие удивительные истории...
- Еще бы! кивнул Холт. Могу себе представить. Он любит пописывать во всякие журнальчики, наш старина Кэш.
- Ничего подобного, возразил Кэш. Предпочитаю видеть своих слушателей. А сегодня у меня была чудесная слушательница.
- Да, конечно, согласился Холт. А где остальные? Все они на месте?
  - Ну да... Все здесь... Думаю, да.
  - Ничего не случилось?
- Ничегошеньки. Только этот авиатор... кажется, его зовут Айрленд?.. так вот, он недавно свалился нам на голову. Скорее всего, сейчас на кухне.

Холт повернулся к Сингу, который возился с огнем в камине.

— Послушай-ка, Синг... Поди отыщи доктора Суона. Скажи, что я хочу его видеть... — старик молча вышел. — Ну, что, Кэш, большое тебе спасибо. Думаю, с этого момента я сам буду вести работу.

Кэш нахмурился.

- A может, оставишь меня здесь, босс? уточнил он. Я буду смотреть, не смыкая глаз...
- Да уж, ухмыльнулся Холт, этому я могу поверить. Но теперь этим займется мистер Чан... И смотреть он будет туда, куда надо. Пожелай спокойной ночи доброй и терпеливой леди, которой наверняка до смерти надоел твой голос, и отправляйся к лодке. Я присоединюсь к тебе через минуту.

Едва Кэш неохотно удалился, по лестнице спустился доктор Суон.

- A, шериф, сказал он, благополучно вернулись? Привезли мою сумку?
  - Привез. Она ждет вас в катере.
  - Ждет меня? Суон слегка встревожился.
- Да... Мы переправим несколько человек в «Таверну».
   Вас первого.
- Вот как?.. Это хорошо. Сейчас только возьму пальто и шляпу и попрощаюсь с хозяином.

На лестнице появился Синг.

– Босс... он спать. Говолить, пловоди всех. Моя сказать ему, вы говолить до свидания. Пальто и шляпа вот, – он вынул их из стенного шкафа. – До свидания, доктол.

Суон с удивленным видом надел пальто. Холт проводил его к выходу, подозвал Кэша и передал ему доктора из рук в руки. Вернувшись в гостиную, он нашел там Лесли Битон в полном одиночестве.

- Что... А где мистер Чан? спросил шериф.
- Он только что убежал через черный ход, объяснила девушка. Он попросил меня передать вам, чтобы вы его обязательно дождались. И еще он попросил меня оказать ему услугу и составить вам компанию.
- Да, он всегда думает о других. Отличный парень, заметил шериф.

Наступило молчание.

- Чудесный сегодня день, сказал шериф.
- Замечательный.
- Но ночь будет не очень-то.
- Правда?
- Дождь собирается.
- В самом деле?
- Точно.

Снова молчание.

- Как бы я хотел быть таким же говорливым, как Кэш, - заметил шериф.

- Это дар Божий, улыбнулась девушка.
- Я знаю. Когда эти дары раздавали, меня там не было.
- Не переживайте.
- Да я... Раньше я и не переживал.
- Вы перевозите всех нас в «Таверну»?
- Да. Завтра вам приготовят отличную комнату. Вы не возражаете?
  - Думаю, это отличная мысль.
  - Ага... И Кэш там будет.
  - А вы где будете?
  - Ну-у... Я тоже буду поблизости.
  - Я все равно думаю, что это отличная мысль.
  - Да-а... Я тоже так думаю... согласился шериф.

Тем временем Чарли Чан поспешил на кухню. Там находились только Сесиль да Бедняжка.

- Где ваш муж? выкрикнул Чарли.
- Только что ушел, ответила Сесиль. Хотите с ним встретиться?
- Я хотел бы, чтобы он оказал мне услугу, объяснил Чан. Надо вернуть Бедняжку мисс Мичер в Рино.
- Думаю, вы успеете его догнать, сказала Сесиль. Потом она схватила встрепенувшуюся собаку и швырнула ее в руки Чану. Думаю, Майкл с удовольствием это сделает.
  - Большое спасибо, крикнул Чан и поспешил к выходу.

Когда он приблизился к летному полю, вечернюю тишину нарушил рев мотора. При этих звуках Бедняжка буквально ожил. Он задрожал от возбуждения, задрал голову и стал взлаивать от восторга. Было видно, что его переполняет радостное ожидание.

Выбежав на летное поле, Чарли увидел, что авиатор уже собирается взлетать. У вращающегося пропеллера стоял лодочник Дадли Уорда. Чарли, крича во всю глотку, поспешил к борту самолета, поднял собаку и объяснил, чего хочет.

– Конечно, я прихвачу его, – ответил Айрленд. – Мы же друзья, верно, Бедняжка? Он страстный любитель полетов.

Детектив передал пилоту собаку и поспешил удалиться на безопасное расстояние. Оттуда он наблюдал, как машина пересекает заснеженное поле, поднимается над зелеными верхушками пышных сосен и, наконец, тает в быстро темнеющем небе. Глубоко задумавшись, он повернулся и двинулся обратно к дому.

Когда Чарли вошел в гостиную, шериф поднял на него глаза с явным чувством облегчения.

- A вот и вы! воскликнул он, торопливо вскочив с места. Я вас уже заждался.
- Надеюсь, ожидание не было неприятным, улыбнулся Чан.
- Нет... То есть, конечно, да... Но мне пора возвращаться. До встречи, мисс Битон. Надеюсь, ваш брат взял все, что вам потребуется.
- Если он взял хотя бы половину этого, улыбнулась девушка, мне повезло. Бедный Хью, он настоящий артист.

Она попрощалась и стала подниматься по лестнице.

- Я тоже хочу попрощаться, заметил Чарли. Когда вместе с шерифом они пересекли веранду и вступили на дорожку, он добавил: Должен вам еще сказать, что передал Бедняжку Майклу Айрленду. Он отвезет своего маленького дружка обратно в Рино на самолете.
- Отличная мысль, облегченно сказал Холт. Сэкономим время.

Чан понизил голос.

- Дело не в экономии времени.
- Нет?
- Нет. Я хочу обратить ваше внимание на тот факт, что Бедняжка страшно обрадовался, когда услышал звук мотора. Сегодня вечером он не боялся самолета.
  - Это о чем-то говорит? спросил Дон Холт.

— Может быть. Я склонен думать, что да. Вообще-то, я считаю, в этом деле Бедняжка является тем, что мой старый приятель инспектор Скотланд-Ярда Дафф назвал бы важнейшим ключом.

Глава X УДАЧНЫЙ ОБОРОТ ДЛЯ РОМАНО

Молодой шериф постоял некоторое время, глядя, как за озером постепенно тускнеет ослепительно-белая вершина пика Генуя. Потом снял свою двухгаллонную шляпу, словно бы для того, чтобы облегчить работу мозга.

- Бедняжка - ключ? - наконец сказал он. - Не могу взять в толк, инспектор.

Чарли пожал плечами.

- И, тем не менее, - ответил он, - мое утверждение базируется на фактах, которые и вам хорошо известны.

Дон Холт водрузил шляпу на место.

- Прикидываю, это бесполезно, заметил он. Лучше вы идите своим путем, а я пойду своим. А когда доберетесь до вершины горы, бросьте мне веревку. Кстати, когда коронер закончит работу, может, хотите с ним потолковать?
  - Действительно, очень хочу.
  - Вы умеете водить моторную лодку?
- Иногда мой сын Генри разрешал мне водить свою. В знак признания того, что купил ее я.
- Отлично. Я позвоню вам вечерком. А на замену пришлю сюда Кэша... шериф помолчал. Лучше бы, конечно, у меня в помощниках был солидный человек, и грустно добавил: Женатый.

Чан улыбнулся.

 Я могу и мисс Битон привезти с собой в «Таверну». Приятная прогулка по озеру принесет ей только пользу.

- Отличная мысль! горячо отозвался шериф. Не забудьте об этом. Что ж, удачи вам. И простите, что от меня мало толку.
- Перестаньте! Не надо падать духом. Я хорошо помню свое первое серьезное дело. Сумел же я с тех пор добиться невероятного прогресса! Даже муравей способен свалить дерево.
  - Вот-вот, так я себя и чувствую. Как муравей.
- На самом-то деле, вы незаменимы. Ведь это, как говорит мой кузен, бейсболист Вилли Чан, ваша домашняя площадка. А я здесь всего лишь чужак, проходящий мимо. Верно сказано, что заезжий дракон даже местную змейку победить не сумеет. Только не подумайте, продолжал Чан, что я считаю себя драконом. Боюсь, фигурой не вышел.
- И огнем не дышите, засмеялся Холт. И все равно, я думаю, здесь вы победите.

Кэш и доктор Суон дожидались их у катера. Доктор протянул Чану руку.

- Инспектор, сказал он, боюсь, нам придется на время расстаться. Но несомненно мы еще встретимся.
  - Я тоже на это надеюсь, вежливо ответил детектив.
- Я... Я не хотел бы показаться слишком любопытным, но... Ваша поездка в Рино оказалась удачной?
  - В некоторых вопросах даже удивительно удачной.
- Вот и отлично! Я понимаю, что это не мое дело, но Романо целый день только об этом и говорил... Вот я и хочу спросить: Ландини все-таки подписала завещание?.. Которым оставляет всю свою собственность Битону?

Чарли колебался недолго.

- Нет, не подписала.
- Ах, так, кивнул Суон. Удачный оборот для Романо.
   Спокойной ночи, инспектор. Наверняка мы увидимся в «Таверне».
  - Спокойной ночи, задумчиво ответил Чан.

Кэш уже сидел в катере, Суон присоединился к нему, а Дон Холт занял свое место за штурвалом. Они тут же отчалили от берега.

Чарли стоял, следя, как маленькое суденышко стремительно движется вдоль берега, преодолевая три мили, отделяющие Пайнвью от «Таверны». Он думал о том, что если Суон ему потребуется, то до него рукой подать, а Суон такой человек, который может потребоваться в любой момент.

Медленно пройдя по дорожке, Чан остановился у самого крыльца. Там он задержался, вглядываясь в кроны величественных сосен. Его задумчивый взгляд переместился с самой низкой ветки ближайшего к дому дерева на балкон кабинета. Он отошел на пару шагов, чтобы лучше видеть окно кабинета. Внезапно внутри загорелся огонь. Появился Синг и задернул занавес.

В глубоком раздумье Чан не стал подниматься по ступенькам крыльца, а обошел вокруг дома на задворки. Там стояли различные хозяйственные постройки и просторный гараж между домом и ангаром. От одного из сараев торопливо шел мужчина.

– Добрый вечер, – сказал Чан. – Наверно, это вы вчера вечером везли нас на катере?

Мужчина подошел поближе.

- А, это вы, добрый вечер. Да, я лодочник мистера Уорда.
- Вы живете не здесь?
- Нет, сейчас нет. Я живу тут только в июле и августе. Если я нужен мистеру Уорду в другое время, он звонит мне в мой дом на берегу Тахо.
- Ага, понятно. Вы только что помогали мистеру Айрленду взлететь. А вчера вечером вы, случайно, не делали то же самое?
- Да нет, что вы, мистер. Меня здесь вчера вечером не было. Едва я вас высадил на причале, как тут же поторопился домой. Мистер Уорд сказал, что я ему больше не понадо-

блюсь, а у нас как раз намечалось еженедельное собрание членов клуба любителей бридж-контракта.

Чарли улыбнулся.

- Благодарю вас. Не буду вас больше задерживать.
- Ужасное дело это убийство, заметил лодочник. В наших краях такого давным-давно не бывало.
  - Да, кивнул Чан, действительно ужасное.
- Ну, что ж, наверно, я поспешу домой на ужин. А то жена и так сегодня ворчала на меня... А скажите, мистер... Вы, случайно, не знаете чего-нибудь насчет психической ставки?
- Психической?.. Чан нахмурился. А, вы имеете в виду блеф? В бридже? Я в бридж не играю.
- Что ж, может, вы и правы, ответил лодочник и торопливо двинулся в обход дома, видимо, направляясь к причалу.

Створчатая дверь гаража была открыта, и Чан зашел внутрь. Как он заметил, там стоял только старенький «форд». Возможно, большой автомобиль еще не успел добраться из «Таверны». Детектив стал осматривать гараж, хотя это было нелегко в таком полумраке. Он как раз подошел к длинной приставной лестнице, лежащей у дальней стены, когда одна из створок с треском захлопнулась. Ему пришлось поспешить, чтобы выйти наружу. У входа стоял Синг, который уже собирался повесить на дверь замок.

- Пливет! испуганно крикнул старик. Чего тут надо? Вам тут не место.
  - Как раз делал осмотр, пояснил Чан.
- Слишком много смотлите, заворчал Синг. Когда-нибудь, где-нибудь войдете и не выйдете. Лучше бы смотлели свой бизнес.
- Приношу извинения, примирительно ответил Чан. –
   Сейчас пойду и куплю веер, чтобы прятать свое лицо.
  - Холошо. Это вам надо, кивнул Синг.

Слегка смутившись, Чарли отправился к дому. Похоже, размышлял он, в столкновениях с Сингом он всегда оказыва-

ется побежденным. Стряхнув снег с ботинок, он вошел через заднюю дверь и сразу же услышал голос миссис О'Феррелл.

- Убери это отсюда, говорила кухарка громким голосом.Я не хочу видеть это у себя на кухне.
  - Но это же вам не повредит, это ответила ей Сесиль.
- Может быть, возразила миссис О'Феррелл. Но я здесь стряпаю уже тридцать лет и всегда обходилась... А, мистер Чан, это вы! добавила она, когда в дверях появился Чарли.
- Несомненно, произнес детектив. И глубоко сожалею, что прервал вашу беседу.
- Ничего страшного, отозвалась миссис О'Феррелл. Я только говорю этой французской девице, что тридцать лет стряпаю здесь безо всяких пукалок и обойдусь без них и дальше.

Сесиль вынула откуда-то из складок юбки маленький револьвер.

- Я так нервничаю, объяснила она Чану. Все время со вчерашнего вечера я всего боюсь и нервничаю. Вот и попросила Майкла привезти мне из Рино вот это.
- И теперь мы все будем тоже нервничать из-за этой шту-ковины, добавила кухарка.
- Из-за этого не стоит тревожиться, заверила ее Сесиль.Майкл научил меня... она умолкла.
- Мистер Айрленд научил вас пользоваться им, закончил Чан.
  - Да. Он... Он же был на войне, понимаете?
  - Вероятно, летчиком?
- Ах, нет... Он так мечтал стать авиатором. Но ничего не получилось. Он был сержантом в пехоте... Сесиль направилась к двери. Не переживайте, миссис О'Феррелл, я унесу его к себе в комнату.
- Но все равно не направляйте его куда не следует, предостерегла миссис О'Феррелл. Стены на третьем этаже не

такие уж толстые... – когда Сесиль вышла, она обратилась к Чану: – Не люблю оружия, – заметила она. – Как я думаю, чем меньше оружия, тем меньше убитых.

- Вы сторонник разоружения, улыбнулся Чан.
- Это верно, решительно ответила миссис О'Феррелл. Нас таких очень мало... Среди ирландцев.
- Боюсь, что среди всех людей, серьезно заметил Чан. Я зашел сюда, миссис О'Феррелл, что принести свои глубочайшие извинения. Оставить собачку в Пайнвью было невозможно. По некоторым причинам, вам нельзя было даже попрощаться с нею.

Женщина кивнула.

- Я знаю. Сесиль мне сказала. Жаль, что пришлось расстаться с песиком. Но если там ему будет лучше...
- Там есть кому о нем позаботиться, заверил ее Чан. –
   Мне очень жаль. Надеюсь, вы меня простите.
  - Ладно, забудем об этом, сказала миссис О'Феррелл. Чарли поклонился.
- Кто дружит с герцогом, сказал он, получает почет.
   Кто дружит с поваром, получает пищу. Я предпочитаю второе.
   Особенно когда пища такая превосходная, как ваша.
  - Приятно слышать, мистер Чан. Спасибо вам большое.

Разговаривая с миссис О'Феррелл, Чарли услышал вдалеке, наверно, в гостиной, звуки музыки. Пройдя по коридору и открыв дверь, он увидел сидящего за пианино Романо и стоящего рядом Хью Битона. В большой комнате царил полумрак, панели стен отражали неяркий свет, вся сцена была проникнута покоем и гармонией. Играл Романо хорошо, да и голос у Битона звучал на удивление приятно. Пел он негромко и на языке, который Чан не смог распознать. Детектив на цыпочках прошел к камину и опустился в кресло.

Чуть погодя, Романо закончил играть, вскочил на ноги и стал взволнованно мерять шагами гостиную.

Превосходно! – воскликнул он. – У вас действительно отличный голос.

- Вы так думаете? с надеждой спросил Битон.
- Вот только... Вам не хватает уверенности в себе... И смелости. Вам требуется хороший вдохновитель... Хороший руководитель. Кто организует ваши концерты?
  - Ну-у... В основном, «Музыкальное бюро Адольфи».
- Пауль Адольфи? Да что он знает! Это всего лишь бизнесмен со свинцовым сердцем. Я, Луис Романо, готов стать вашим менеджером. С моей помощью вы добьетесь огромного успеха. Знаю ли я правила игры? Синьор, именно я их и придумал. Я сделаю вас известным по всей стране... Да и в Европе тоже. За соответствующий гонорар, разумеется...
  - Денег у меня нет, сказал юноша.
- Вы не забыли? У вас есть деньги Ландини... А их очень много, поверьте мне. Я знаю. Очень много... Правда, сейчас, в основном, в недвижимости. Но времена меняются, недвижимость можно продать. Дом на Вашингтон-сквер... многоквартирный дом на Парк-авеню... летний дом на Магнолии...
  - Мне они не нужны, возразил Хью Битон.
- Ну, зачем же упускать такой шанс? Говорю же, вам требуется хорошее руководство. Имея такой голос, вы должны воспользоваться этими деньгами... А я охотно помогу...
- Я давал концерт в Нью-Йорке, сообщил юноша. Отзывы были не слишком благоприятные.
- Отзывы! Фу! Критики как овцы: ведут не они, ведут их. Кто-то должен показать им дорогу. Я могу это организовать. Но первым делом вы должные поверить в свои силы. Говорю же вам: вы можете петь... неожиданно Романо подошел к сидящему в кресле Чарли. Мистер Чан, вы можете высказать этому наивному юноше свое мнение о его голосе?
  - Для меня, ответил Чарли, он звучит прекрасно.
- Вот видите? отчаянно жестикулируя, обратился Романо к Битону. Что я вам говорил? Дилетант, посторонний человек, который плохо разбирается в музыке, и тот согла-

сен со мной. Так что вы должны верить мне, Луису Романо, рожденному с музыкой в душе. Я говорю, что с деньгами Ланлини вы...

Да не хочу я брать деньги Ландини! – упрямо повторил юноша.

Чарли встал.

Не волнуйтесь, – сказал он. – Вас не заставят их брать.
 Они завещаны не вам.

Романо подскочил к нему. Глаза у него горели.

- Значит, завещание так и не было подписано? почти крикнул он.
  - Оно не было подписано, подтвердил Чан.

Романо повернулся к Битону.

- Извините, сказал он. Я не смогу принять должность, которую вы мне так любезно предложили. Я буду чрезвычайно занят другими делами. Но повторяю: у вас прекрасный голосовой аппарат. Вы должны поверить в себя. Уверенность, мой мальчик, уверенность. Мистер Чан, если Ландини умерла, не оставив завещания, то ее собственность переходит к...
- К ее сыну, скорее всего, ответил Чан, внимательно наблюдая за итальянием.

Романо мгновенно побледнел.

- Вы хотите сказать, что... у нее есть сын?
- Вы же сами так сказали. Вчера вечером.
- Нет, нет... Я ничего толком не знаю об этом... Я...
- Вы солгали?
- Я был в отчаянии... Я же объяснил это. Такой шанс... Вы когда-нибудь голодали, мистер Чан?
- Вы сказали правду, мистер Романо. Хотя и сами того не зная. У Ландини был сын... Но он умер три года назад.
- Ах, бедняжка Ландини! Это случилось до нашей женитьбы. Я не мог об этом знать.
- Так что, видимо, ее собственность теперь ваша, мистер Романо.

- Ну и слава Богу, - заметил Хью Битон и направился вверх по лестнице.

Роман сел у камина и уставился на огонь.

— Ах, Ландини, — тихо сказал он. — Она никогда меня не слушала. Сколько раз я ей говорил: хватит тянуть время. Нельзя бесконечно откладывать решения. Ты говоришь, я сделаю это, твердил я ей, а сама ничего не делаешь. И чем это кончилось? Это кончилось тем, что я стал богатым. Она никогда не следовала моим советам — и теперь из-за этого ее наследство досталось мне.

Какое-то время Чарли молча разглядывал этого темпераментного мужчину, чьи внезапные смены настроения являлись для него самой большой загадкой в жизни.

Да, – медленно произнес он. – Убийство Ландини сделало вас богатым.

Романо мигом взглянул на него.

— Теперь вы решите, что это я убил ее! — воскликнул он. — Ради Господа всемогущего, не думайте так! Ландини... Она была мне дорога... Я преклонялся перед ней... Я обожал ее волшебный голос... Неужели вы можете подумать, что я заставил его умолкнуть...

Чан пожал плечами.

– Пока что я вообще ничего не думаю, – заметил он и, повернувшись, пошел вверх по лестнице к себе в комнату.

Конечно, произнося последние слова, Чан покривил душой. Сев в кресло у камина, он стал интенсивно размышлять. Мог ли Романо узнать, что завещание не подписано? Если да, то стал бы он так настойчиво напрашиваться в менеджеры к Хью Битону? Чтобы обналичить какую-то часть недвижимости Ландини с помощью Битона? Нет, вряд ли. И вот еще что. Да, конечно, он предлагал себя в менеджеры, но — зная, что Чан находится в комнате и слушает их разговор.

Может, это был ловкий трюк? Ведь Романо, несомненно, хитер и ловок. Может, он хотел внушить Чану, что не ожидал

наследства и смирился с тем, что деньги Ландини получит Битон? Тогда как на самом деле он уже все прекрасно знал?..

Чарли тяжело вздохнул. Да, это проблема... А Сесиль? Зачем она попросила револьвер? Станет ли виновная в убийстве, уже стрелявшая в этом доме из одного револьвера, открыто демонстрировать другой? Скорее всего, нет. Но... Что если это устроено специально для доказательства своей невиновности? Сесиль тоже отличалась хитростью, это читалось у нее во взгляде.

Откинувшись на спинку кресла, Чан разбирал ситуацию по косточкам. Ладно, решил он, в свое время на пути к разгадке все подлинное, все пока еще туманное и, казалось бы, нелепое прояснится. Внезапно он вспомнил об автобиографии Ландини и взял со стола гранки. Включив настольную лампу, он прочел первые три главы воспоминаний певицы. Хорошо написано, оценил он, с заметной ностальгией по юным годам, что особенно его тронуло. Может быть, потому, что все происходило в его любимом Гонолулу.

Взглянув на часы, которые дочь Роза не так давно подарила ему на день рождения, он решил, что пора собираться на обед. Покинув комнату около семи часов, он увидел в кабинете Дадли Уорда. И сразу же зашел туда.

- А, мистер Уорд, сказал он. Мы вместе будем обедать?
   Вы мужественный человек.
- Садитесь, мистер Чан, ответил Уорд. Да, я пришел на обед. В моей жизни хватало несчастий, но я никогда не навязывался с ними своим гостям.

Чан склонил голову.

- Отличное определение гостеприимства, заметил он. Мистер Уорд, я искал подходящие слова... Увы, так и не нашел.
  - Понимаю, мягко сказал Уорд. Вы очень добры.
- Что касается доброты, заметил Чарли. Я считаю, что больше не должен оставаться у вас. Вы пригласили меня для

решения конкретной проблемы. Мне жаль, но проблема решена.

- Да, вы хотите получить свой чек, ответил Уорд и открыл ящик письменного стола.
- Нет-нет! воскликнул Чан. Мне это и в голову не приходило! Я хотел сказать, что мне не следует находиться здесь в роли вашего гостя...
- А мне, прервал его Уорд, это в голову не приходило. Дорогой сэр, шериф просил вас остаться. Я тоже настаиваю, чтобы вы остались... По крайней мере, пока остается хоть какой-то шанс на решение загадки произошедшего.
- Я не сомневаюсь в вашей искренности. Но подумайте, в каком шекотливом положении я оказываюсь.

Уорд недоуменно покачал головой.

– По какой причине?

Чарли встал и закрыл дверь.

- В момент убийства, произнес он, где-то в доме находилось пять человек. По-видимому, Суон, Романо, мисс Битон и Сесиль вас не слишком интересуют. Но остался еще один.
  - Еще один? Простите, но я был тогда ужасно расстроен.
  - Последний, кто видел Ландини в живых.
  - Синг? Не говорите же вы о Синге!
  - А о ком же еще?

Уорд долгое время молчал. На лице у него появилось выражение, которое Чарли уже где-то видел. Где? Ах, да, на лице у Сэма Холта, когда возникло подозрение о возможной вине Синга. Этого старого китайца, подумал Чан, здесь все очень любили.

- Но ведь вы же наверняка не нашли ничего... наконец, произнес Уорд.
- Пока ничего, ответил Чарли. Мы чешем шерсть железного осла.

- Я тоже так думаю, кивнул Уорд. Мистер Чан, я знаю Синга с самого детства как добрейшей души человека. Я ценю, что вы заговорили об этом... Но за Синга могу поручиться... он встал. Пожалуй, нам пора спуститься вниз. Я не хочу заставлять миссис О'Феррелл ждать... внезапно он замер. Вы сказали пять человек...
  - Да, я так сказал, подтвердил Чарли.
  - Шесть, мистер Чан. Вы забыли миссис О'Феррелл.
  - Верно... Но какое отношение имеет эта леди к Ландини?
- Насколько я знаю, никакого, ответил Уорд. Но точность, мистер Чан, это точность. Хотелось бы верить, что вы аккуратнее в таких вопросах.
- Согласен, заверил его Чан. Теперь будем считать, что их было песть.

Он открыл дверь в холл. Прямо за дверью стоял Синг.

- Сколей, босс, закричал он. А то нам не дадут обед.
- Иду, иду, отозвался Уорд.

Он пропустил Чарли вперед, и они вышли в холл. Синг, хромая, пошел впереди и, все так же хромая, скрылся в направлении задней лестницы.

Глава XI БАЛКОН В СТРЕЗЕ

Все остальные обитатели уже ожидали их в гостиной: Лесли Битон, очаровательная фигурка в голубом платье у камина, ее молчаливый брат, Романо, выглядевший откровенно радостным, и Райдер, как всегда, хмурый и замкнутый.

– Все здесь? – спросил Уорд. – Не вижу доктора Суона.

Очевидно, Синг не выполнил обещания передать прощальный привет Суона. Чан объяснил это хозяину.

- Да, конечно, - только и сказал Уорд. - Мисс Битон, окажите мне честь... Надеюсь, больше никого из гостей не потеряю...

Когда они шли в столовую, девушка сказала, что утром покидает дом, и Уорд пробормотал слова сожаления. Когда все расселись, хозяин заметил:

- Кто-то сегодня вечером пел в доме. Довольно хорошо.
- Надеюсь, я не побеспокоил вас, сказал Хью Битон.
- Побеспокоили? Доставили удовольствие! У вас великолепный голос.
- А что я вам говорил, мистер Битон? воскликнул Романо. Зря вы мне не поверили. Ведь мое мнение высоко ценят в определенных кругах. Даже мистер Чан согласен...
- Да, конечно, подтвердил Чарли. И я рад, что мистер Уорд и вы согласны со мной. Я ведь в этом деле не знаток.
   Для каркающего ворона и филин певец. Но в данном случае я слушал не филина.

Наконец-то Битон улыбнулся.

- Благодарю вас, мистер Чан, отозвался он.
- Что с вашим братом? обратился Романо к девушке. У него большое дарование, но он слишком не уверен в себе.
- Боюсь, всему виной его артистический темперамент, пояснила Лесли Битон. Недавно Хью потерял веру в себя. Одна из рецензий на его выступление в Нью-Йорке оказалась отрицательной. И он все никак не опомнится.
- Одна из рецензий! пожал плечами Романо. Он ничего не понимает в жизни. Ему нужен менеджер... Умный и с отличным музыкальным вкусом...
  - Вы, например, улыбнулась девушка.
  - Это было бы идеально, согласился Романо.
  - И вы научили бы его, наконец, верить в свои силы.
- Это да. Дерзкий вид вот что жизненно важно для успеха в современном мире. Я мог бы также научить его многому другому. Но, к сожалению, сейчас я вряд ли смогу этим заниматься. Но с удовольствием найду себе заместителя.
- Очень любезно с вашей стороны, ответила Лесли Битон.

Ее брат, помрачнев, уставился себе с тарелку. Наступило молчание.

- Мне жаль, что вы покидаете Пайнвью, наконец обратился Уорд к девушке. Но я понимаю, что здесь маловато развлечений.
  - Это прекрасное место, пробормотала она.

В наступившей снова тишине Чарли понял, что хозяину сложно выполнять свою обязанность по поддержанию разговора за столом. Поколебавшись, он решил прийти Уорду на помошь.

- Здесь очень много развлечений, заметил он. Особенно для меня. У себя дома я люблю изучать деревья. Я знаю пальмы: кокосовые, королевские и все остальные. Но должен со стыдом признаться, что не имею никакого понятия о шишконосных деревьях.
  - О каких? спросила Лесли Битон.
- О шишконосных. Таких, на которых появляются шишки.
   Понимаете?

Она улыбнулась.

- Теперь буду знать.
- Вот и прекрасно, сказал Чан. День без новых знаний потерянный день. Что касается меня, то я учусь с удовольствием. Тот, кто прислушивается к пустой болтовне за окном и забывает о книгах, всего лишь осел в человеческом облике.
  - Это звучит очень разумно, одобрила она.
- Я тоже так считаю. По этой причине, если у меня найдется свободное время, я займусь изучением сосен, елей и кедров. По книгам мне уже известны шотландская, корсиканская и зонтичная сосны. И австрийская тоже. Мистер Романо, когда вы храбро сражались на северном фронте, вам, должно быть, встречались австрийские сосны.
- С чем только я не встречался, ответил Романо. –
   Может, и с австрийской сосной тоже. Кто его знает...

- Я в этом не сомневаюсь. Но вот определить местные разновидности я затрудняюсь. Возможно, вы сможете мне помочь, мистер Райдер?
  - Откуда я могу их знать? возразил Райдер.
- Но вы же занимались горными разработками в этих краях. Вас засыпало снегом как раз среди этих деревьев... Райдер бросил на Чана встревоженный взгляд. Или я зря надеюсь, что вы интересовались этими деревьями?
  - Так оно и есть, ответил Райдер.
- Ах, так, Чан пожал плечами. Что ж, придется, наверно, изучать их самому. У некоторых видов сосен кора очень толстая у земли, а чем выше, тем она тоньше. Эти сосны из такого вида? Надо это исследовать. Увы, моя фигура не очень подходит для лазания по деревьям, он обвел присутствующих за столом добродушным взглядом. Завидую вашей изящной стройности.

Тут появился Синг с главным блюдом. После его ухода в столовой снова повисло молчание. Тогда Чарли оставил в покое местные сосны, которые, как было заметно, совсем не интересовали обедающих, и заговорил о флоре Гавайских островов. Его рассказ жадно слушала, вероятно, одна лишь мисс Битон. Она задавала множество вопросов, и время за обедом пошло быстрее.

- Мне всегда хотелось побывать на Гавайях, призналась она Чану.
- Обязательно посетите их в свой медовый месяц, посоветовал он. Под небом Уайкики любой муж становится желанным. И таким, какого вы заслуживаете: похожим на греческого бога.

Обед тем временем закончился, и гости перешли в гостиную, куда Синг подал кофе и ликеры из драгоценной коллекции Дадли Уорда. Какое-то время они сидели и курили, но вскоре Чарли встал.

- Если вы извините меня, - сказал он, - я отправлюсь к себе в комнату.

- Снова что-то изучаете? спросила девушка.
- Да, мисс Битон, глаза его сузились. Я читаю очень интересный труд.
  - А мне он понравится?
- Вряд ли так, как мне. Но когда-нибудь вы сами это проверите... он на секунду задержался у стула Джона Райдера. Извините, сэр, что я нарушаю своими делами такую приятную атмосферу, но я был бы вам чрезвычайно признателен, если бы вы согласились побеседовать со мной наверху.

Райдер бросил на него недружелюбный взгляд из окутавшего его облака сигарного дыма.

- -0 чем?
- Должен я сообщать вам об этом?
- Да, если хотите, чтобы я пришел.

Обычно добродушное лицо Чана посуровело.

- Кто работает для императора тот император, заметил он. Кто работает для шерифа шериф.
- Даже если он узкоглазый? с насмешкой спросил Райдер, но все же встал.

Чан шагал следом за ним по лестнице, чувствуя, как в душе у него вскипает ярость. Его многие называли узкоглазым, но он понимал, что делали они это просто по невежеству, и добродушно прощал их. Однако с Райдером, насколько он знал, дело обстоит иначе. Этот человек родился на западном побережье, жил в Сан-Франциско и прекрасно понимал, что такое определение в отношении китайского джентльмена является оскорблением. Значит, он, без всякого сомнения, поступил так намеренно.

Таким образом, полнотелый китаец направлялся следом за тощим Райдером в его комнату в настроении, весьма далеком от дружеского. Поэтому когда Чан закрывал за собою дверь, она словно бы сама напрашивалась на то, чтобы прихлопнуть ее с треском.

Райдер сразу же обратился к нему.

- Итак, заявил он, судя по разговору за обедом, вы сунули нос в мою личную жизнь.
- Шериф этого округа попросил меня оказать ему помощь в расследовании этого серьезного дела, парировал Чарли. По этой причине я был обязан изучить прошлое мадам Ландини. Без особого удовольствия, многоуважаемый сэр, я обнаружил, что и вы там фигурируете.
  - Я там фигурирую, как вы выразились, очень недолго.
  - Только одну зиму?
  - Примерно так.
- В домике... над ущельем, Чарли достал из кармана листок бумаги и передал его Райдеру. Я нашел это среди вырезок в архиве Ландини, пояснил он.

Райдер взял листок и прочел написанное там.

— Ах, вот как, значит, она сохранила его... В числе своих сувениров. Для нее, как я думаю, это был всего лишь мимолетный инцидент. Для меня это значило куда больше... — он вернул листок Чану, который взял его, молча глядя на горняка. — Что еще вы хотите узнать? Полагаю, все. О Господи! Ну и профессия у вас! Присаживайтесь.

Чан принял это недружелюбное приглашение, сам Райдер тоже занял стул по другую сторону камина.

— Я всегда боготворил Ландини, — заговорил он. — И когда она порвала с Дадли, выждал для приличия некоторое время и последовал за нею в Нью-Йорк. Я нашел ее там очень расстроенной. Она сказала, что готова выйти за меня... и бросить свою профессию... Ну, вы представляете: мол, сделаю все, что ты хочешь... Великая всепобеждающая любовь. Которая продолжалась... почти месяц... Видите ли, мне надо было отправиться на разработки, и она решила прокатиться со мной... Ей это казалось очень забавным. И тут повалил снег... И выбраться оттуда она уже не могла. И тогда она начала вспоминать. Каждую ночь при свете единственной свечи она говорила о Париже, Нью-

Йорке, Берлине... О том, от чего отказалась ради меня. Через некоторое время и я стал говорить, от чего отказался я ради нее... От душевного равновесия, от свободы. Словом, наша взаимная ненависть росла не по дням, а по часам... К концу зимы я заболел... Очень серьезно... Но она даже не обратила на это внимание. Она просто бросила меня в постели на попечение одного старого кретина, который нам прислуживал. Когда весной открылся санный путь, она тут же укатила, едва попрощавшись со мной. Я сам отправил ее прочь... будь я проклят. В Рино она получила развод... из-за несовместимости характеров... Бог свидетель, я не стал этому противиться.

Райдер немного помолчал, глядя в огонь.

- Вот и вся история... История зимы ненависти... Ну и зима была! В мире нет ненависти сильнее, чем между двумя людьми, запертыми вместе в подобной тюрьме. Так чего удивляться, что я ничего не забыл... что я никогда не хотел видеть ее снова... что я не хотел встречаться с нею в тот последний для нее вечер, когда Дадли по глупости пригласил ее сюда? Чего удивляться, что я не могу терпеть даже упоминания ее имени?
- Мистер Райдер, медленно проговорил Чан. Что было в том письме, которое Ландини написала вам перед смертью? В письме, которое вы вскрыли в кабинете, прочли и потом сожгли там в камине?
- Я уже говорил вам, заявил Райдер, что не получал никакого письма. А значит, не мог его вскрыть, прочесть и сжечь.
  - Это ваше последнее слово? мягко спросил Чарли.
- Это мое единственное слово. И это правда. Я не заходил в кабинет. Я оставался в этой комнате от того момента, когда вы ушли, до того, как снова увидели меня на лестнице.

Чан медленно встал, подошел к окну и стал разглядывать пустое летное поле.

- Еще один вопрос. Последний, снова заговорил он. Сегодня утром за завтраком вы сообщили мистеру Уорду, что, как вы заметили, Синг стал плохо видеть... И ему нужны очки. Когда вы это заметили?
- Прошлым вечером, сразу после приезда, ответил Райдер. Понимаете, много лет назад, когда я еще был ребенком, я проводил в этом доме много времени. Однажды летом я стал учить Синга читать. По-английски, конечно. Так вот, когда вчера вечером мы приехали, я спросил его, помнит ли он эти уроки. Я толком не сумел понять, может он читать или нет, и поэтому взял со стола какую-то книгу и попросил его прочесть мне первый абзац. Он поднес ее очень близко к глазам, и я подумал, что он плохо видит. И решил сказать об этом Дадли.

Чан слегка поклонился.

- Очень любезно с вашей стороны учить его искусству чтения. Но тогла... Вы его очень любите?
- А почему бы и нет? У него, у Синга, замечательный характер. Вот он настоящий китаец.

Чан уловил намек, но пропустил его мимо ушей.

 Я тоже восхищаюсь Сингом, – дружелюбно ответил он и направился к выходу. – Большое вам спасибо. Вы мне очень помогли.

Неторопливо шагая через холл в свою комнату, он миновал то место, где всего несколько часов назад обнаружил Синга, лежащего без сознания от страшного удара в лицо. С тех пор случилось так много событий, что тот инцидент почти выветрился у него из памяти. Среди множества загадок, подумал он, нападение на Синга, пожалуй, одно из самых непонятных.

Зайдя в свою комнату, он закрыл дверь и снова взял гранки истории жизни Эллен Ландини. Сев у торшера, он прочел еще две главы. Чарующий облик этой женщины, постепенно встающий при чтении этих написанных ныне мертвой рукой

страниц, начал овладевать его воображением. Душевная, блистательная, жизнерадостная, она писала весело и чем дальше, тем интереснее. Ее первый брак, те славные дни в Париже, когда она впервые услышала, что ее дарование ставит ее в ряд великих певиц. Ее энтузиазм был заразителен.

Глава шестая. Чарли взглянул на этот заголовок и решил посмотреть, сколько же там всего глав. Он стал перелистывать страницы, начиная с последней, чтобы отыскать начало заключительной главы. Это оказалась двадцать восьмая глава. Что ж, возможно, в двадцать восьмой главе удастся найти какую-нибудь зацепку.

Его взгляд случайно упал на первые фразы последней главы. Его всегда манили названия далеких и чужих краев. Сам того не желая, он начал читать:

«После блистательного сезона в Берлине, я отправилась отдохнуть в Стрезу на чудесном Лаго Маджоре. Именно здесь, на балконе в Grand Hotel et des Iles Borromees, я написала заключительные главы своей книги. Где еще я бы могла найти такую прекрасную обстановку? Я любовалась то аквамариновой водой, то ярко-голубым небом, то покрытыми снегом Альпами. Совсем недалеко отсюда меня восхищала Изола-Белла с ее фантастическим дворцом, с ее зелеными террасами апельсиновых и лимонных деревьев, поднимающихся над озером на сотню футов. Вещь, которая всегда делала жизнь такой драгоценной для меня...»

Когда Чарли прочел это, его узкие глаза широко раскрылись, дыхание участилось, и он не смог удержаться от негромкого радостного возгласа.

Он дважды от начала до конца прочитал первый абзац, потом встал и стал мерить шагами комнату, не в силах подавить охватившее его возбуждение. Наконец он снова взял гранки и отделил это лист от остальных. Страница сто десятая, отметил он про себя. Он аккуратно сложил ее, сунул во внутренний карман своего пальто и даже ласково погладил то место, где она лежала.

Надо показать это молодому шерифу. Это было по-честному: нельзя было скрывать ключи к разгадке. А теперь, взволнованно подумал он, наконец-то у него в руках оказался искомый ключ. Ключ, который должен был непременно привести их к успеху.

Глава XII ЗНАЧИТ, ВЫ НАПРАВЛЯЕТЕСЬ В ТРАКИ?

Чарли снова сидел, погрузившись с новыми надеждами в чтение шестой главы рассказа Ландини, когда в дверь постучал Синг. Старый китаец объявил, что внизу находится Кэш Шеннон, который хочет срочно поговорить с детективом. Вспомнив свой разговор с шерифом, Чан тут же отправился вниз по лестнице. Райдер и Уорд курили у камина, мисс Битон и ее брат, видимо, что-то читали, а Романо сидел за пианино, прекратив к этому моменту играть. Блистательный Кэш стоял посреди комнаты и победительно улыбался.

- Хелло, мистер Чан, произнес он. Дон просит вас ненадолго заехать в «Таверну». Он сказал, чтобы вы взяли его лодку. Я привел ее, и она уже рвется от нетерпения.
- Большое спасибо, ответил Чан. Мисс Битон, вы не хотите совершить короткую прогулку по озеру?

Девушка тут же вскочила на ноги.

- С удовольствием.
- Погода сегодня вечером не слишком хорошая, вмешался Кэш, перестав улыбаться. – Сыровато. Может пойти дождь или снег.
  - Вот и хорошо, сказала Лесли Битон.
- Дорога до «Таверны» нудная, не унимался мистер
   Шеннон. Сплошная скукотища. Так что не советую.
- Я соберусь быстро, обратилась девушка к Чану уже с лестницы.

Кэш, продолжая стоять, грустно рассматривал свою шляпу.

- Садитесь, Шеннон, предложил Дадли Уорд. Как я понимаю, вы останетесь здесь до их возвращения.
- Похоже на то, подтвердил Кэш. И, взглянув на Чарли, добавил: – Зачем вы это предложили?

Чарли засмеялся и пояснил:

- Приказ шерифа.
- А-а, тогда все понятно, отозвался Кэш. А у меня изза поездки сюда сорвалось свидание с одной блондиночкой.

На лестнице вновь появилась Лесли Битон, ее веселое, разрумянившееся лицо выглядывало из мехового воротника шубки.

- Надеюсь, вы скоро вернетесь, сказал ей Кэш.
- Об этом и речи нет, улыбнулась она. Но вы можете не беспокоиться, мистер Шеннон. У меня там будет прекрасное общество... Вы готовы, мистер Чан?

Когда они уже шли по дорожке, девушка взглянула на небо.

- Вот как! Даже луны не видно! воскликнула она. И ни одной звездочки. Зато сколько неба! Так приятно дышать свежим воздухом.
- Боюсь, нашему приятелю Кэшу ваши планы не по душе,– рискнул заметить Чан.

Девушка засмеялась.

 Ну, двух-трех часов общения с Кэшем хватает на целый день. Знаете, я предпочитаю сильных и молчаливых мужчин.

Он села в катер, и Чан занял место рядом с нею.

- Надеюсь, мои габариты вас не стесняют, заметил он.
- Места хватает, заверила его она.

Чан включил двигатель и направил суденышко по широкому кругу по озерной глади.

Все-таки немного сыро и зябко, правда? – сказала девушка.

- Надеюсь, ответил Чан, когда-нибудь вы окажете мне честь, и я с удовольствием прокачу вас вдоль побережья Гонолулу, возможно даже, в сопровождении лунной радуги.
- Звучит заманчиво, вздохнула она. Только этого никогда не случится. Бедность. Всегда эта бедность.
- У бедности есть свои преимущества,
   улыбнулся Чан.
   В котел для риса к бедняку не лезут крысы.
- Это да. Но и риса там тоже нет, уточнила девушка. Не забывайте об этом.

Они быстро плыли вдоль берега, минуя виднеющиеся слева большие черные дома, мрачные и необитаемые.

- Вы, конечно, уже знаете, что ваш брат не наследует состояние Ландини, заметил Чарли.
- Да... И это лучшая новость за многие годы. Деньги, полученные подобным образом, не принесут Хью ничего хорошего. Скорее, они разрушат его карьеру.

Чан кивнул.

- Но теперь его честная карьера вне опасности. Не обижайтесь, пожалуйста, но мне кажется, что смерть Ландини для вас огромное облегчение.
- Я стараюсь не воспринимать ее таким образом. Разумеется, это ужасно. И все-таки... Мы ведь с вами откровенны, мистер Чан, не правда ли? Это как груз с плеч моего брата. Даже он сам, по-моему, ощущает это.
  - Вы с ним не говорили об этом?
- О нет. Но я знаю и без того, что он чувствовал тяжесть в душе из-за своего неприятного положения. Он никогда на самом деле не собирался жениться на ней. Она как бы... Словом, она приманила его лаской. Сами знаете, она умела это лелать.
  - Да, я знаю, согласился Чан.
- И все-таки, несмотря ни на что, иногда я жалела ее. Она все еще искала любовь. Ей, в ее профессии, были остро необходимы романтические увлечения. А ведь ей было уже тридцать восемь!

- Невероятно! воскликнул Чан, про себя посмеиваясь над юной девушкой. Бедная глупая Ландини... впереди загорелись огоньки «Таверны». Если позволите, еще один вопрос, продолжал он. Вы сказали вчера вечером, что когда-то раньше уже встречали доктора Суона. Вы могли бы уточнить, при каких обстоятельствах?
- Конечно. Это было в Рино. Знакомые как-то повели меня в игорный дом... Сами понимаете, просто ради любопытства. Там был и доктор Суон. Он играл в рулетку.
- A скажите, пожалуйста, он производил впечатление заядлого игрока?
- Он был очень возбужден, если вы это имеете в виду. Один из нашей компании знал его и познакомил нас. Позднее он вместе с нами ужинал. Он сидел рядом со мной, и мы поговорили с ним о Ландини. Сейчас я жалею об этом.
- Вы все еще считаете, что это он сунул ваш шарфик в руки Ландини?
  - А больше некому.

Чан кивнул.

- Может быть. Я не уверен. Пожалуйста, сделайте мне большое одолжение, если встретитесь с ним сегодня. Забудьте, что он пытался подставить вас, и обращайтесь с ним приветливо.
  - Приветливо? Что ж, ладно... Если вы просите.
- Очень любезно с вашей стороны. Дело в том, что где-то у меня в подсознании оформляется небольшой план, и мне необходима ваша помощь. Вам я могу пока сообщить только одно: мне нужно увидеть доктора Суона за игрой.
- Не знаю, зачем это вам, улыбнулась девушка, но можете на меня положиться.

Они подошли к причалу. Чан пришвартовал катер, и они с девушкой стали подниматься по лестнице террасы к «Таверне». В большой гостиной сияли огни. Чарли открыл дверь и, пропустив девушку, зашел следом за нею внутрь.

Дон Холт тут же подошел к ним и принял Лесли Битон под свою опеку с обычной для него смесью застенчивости и властности. Проходя к камину, Чан увидел здешнего управляющего Динсдейла, доктора Суона, Сэма Холта и маленького нервного человечка в черном костюме.

- Не знаю, годится ли эта обстановка для вас, сказал молодой шериф девушке. Может, вы хотели бы прокатиться на лолке?
  - Да нет, мне здесь нравится, заверила она его.
- Но все это не слишком весело, правда? сказал Дон Холт, и его оживленное лицо слегка затуманилось.
  - Ну, не знаю... А кто этот маленький мужчина в черном?
  - Это... Это коронер.
- Прекрасно. Я еще никогда не встречала коронера. Все время узнаю что-то новое. До вчерашнего дня я никогда не встречала шерифа. Так что все в порядке.
- Что касается шерифа, то конечно, согласился Дон Холт. А теперь... Нам с мистером Чаном надо кое-что сделать, а потом, надеюсь, я освобожусь... на весь вечер.
- Для меня это звучит многообещающе, улыбнулась девушка.

Шериф оставил ее с Динсдейлом и доктором Суоном у камина, а сам направился в дальний конец просторной комнаты, куда Чарли уже отвел Сэма Холта и коронера.

- Прикидываю, инспектор, сказал он, вы уже познакомились с доктором Прайсом?
- Да, я уже имел такое удовольствие, отозвался Чан. Он сообщил мне, что Ландини была убита неустановленным человеком или неустановленными людьми. Мы уже ввели его в курс дела.
- Разумеется, вердикт обычный, заметил врач. Если, конечно, у вас, джентльмены, нет каких-то неизвестных мне улик.

Он подождал ответа.

Чан покачал головой.

– С момента убийства не прошло еще и двадцати четырех часов, – заметил он, взглянув на часы. – Мы вели расследование с изумительной интенсивностью, но определенных результатов пока нет. Это все та же старая история. Наши подозреваемые – как тыквы в лохани с водой. Едва мы пустим ко дну одного, как всплывает другой. Однако мы не отчаиваемся. А что вы скажете, доктор, о траектории пули?

Доктор Прайс откашлялся.

- Ах, да, пуля... Тридцать восьмого калибра, очевидно, выпущена из револьвера убитой, вошла в тело убитой на четыре дюйма ниже левого плеча, после чего проследовала вниз...
  - Значит, стреляли сверху?
- Несомненно. Возможно, убитая боролась с нападавшим, а потом опустилась на колени, а нападавший, стоя над ней, выстрелил...
  - Как близко к телу было оружие?
- Трудно сказать. Но, как я считаю, не слишком близко. Во всяком случае, следов от пороха нет.
- Ах, вот как, кивнул Чан. Но вот что интересует меня больше. Могла ли уби.. то есть, эта леди сделать шаг после полученного ранения?
- Это я уже спрашивал, вмешался Дон Холт. Он не знает.
- К этой проблеме можно подойти с двух сторон, пояснил доктор. Как вы знаете, человеческое сердце это полый мышечный орган примерно конусоидальной формы, расположенный в тораксе между двумя легкими. Оно помещается в прочной мембранной сумке, которую называют перикардий...
- Именно так он и говорит, пояснил Сэм Холт. А суть всего этого проста: он не знает.

Чарли улыбнулся.

- Но хотя бы пуля-то у вас есть? спросил он у шерифа.
- Да, док отдал ее мне. Я положил ее в сейф Джима Динсдейла вместе с револьвером Ландини.
- Отлично, кивнул Чан. А кто знает кодовую комбинацию к этому сейфу?
  - Ну... только Динсдейл и его бухгалтер.
- Ax, вот как... Динсдейл и его бухгалтер. Значит, сейчас надо заняться сейфом. Мистер коронер, большое вам спасибо.
- Не за что, поспешно ответил доктор Прайс. Я останусь здесь у Джима на ночь... Если что-то еще потребуется, спрашивайте. Рад был с вами познакомиться. Я сейчас отправляюсь спать: хочу уехать с утра пораньше.

Он пересек комнату, что-то сказал Динсдейлу и исчез в коридоре. Чарли и оба Холта присоединились к маленькой компании у камина.

- Добро пожаловать, джентльмены, присаживайтесь, произнес Динсдейл. Я как раз говорил мисс Битон, что буду рад поселить ее здесь завтра. Конечно, официально «Таверна» еще не открыта и не все здесь пока что налажено, но, уверяю вас, мы можем кое-чем ее удивить. Утренним поездом сюда приезжают несколько газетных репортеров и сразу же все перевернут вверх дном. Они так всегда делают.
  - Газетные репортеры! огорченно воскликнул Дон Холт.
- Да... Их коллеги из Рино тоже вернутся сюда завтра.
   Они уже целый день рыскают по окрестностям. Заявили, что хотят найти мистера Чана.
- Ну, я прикидываю, им хватит мистера Чана, сказал Холт. – О Господи, понятия не имею, что им говорить.
- Секрет в том, сообщил ему Чан, чтобы говорить много, но не сказать ничего. Боюсь, вам с этим пока не справиться. Оставьте это мне, я буду служить амортизатором. Фигура у меня подходящая.

Похоже, завтрашний день будет интересным, – заметила
 Лесли Битон. – А как сегодняшний вечер? Здесь есть ночная жизнь?

Динсдейл рассмеялся.

- Ночная жизнь? Боюсь, для этого надо приезжать сюда летом.
- Да? А я слышала, азартные игры не запрещены по ту сторону границы штата, – продолжала девушка, и Чарли благодарно улыбнулся ей. – Здесь должны быть несколько местечек...
- В моем округе ничего подобного нет, решительно заявил Дон Холт.
- Ну, что ж, давайте тогда выедем за границу вашего округа. Мне хочется куда-то поехать и чем-то заняться. Наверняка здесь есть город, городок или хотя бы деревня ближе, чем Рино.
- Да, здесь есть Траки, неуверенно предложил Динсдейл. Летом мы иногда ездим туда по вечерам. Но сейчас, боюсь, там особо-то нечего делать. Правда, там есть два или три ресторана и кинотеатр... Или можно найти игорное заведение.
- Если это в округе шерифа Холта, то вряд ли, шутливо заметила девушка.
- Их у нас и нет, ответил шериф. Это за границами округа, так что не надо так говорить... Прикидываю, это новый Вавилон, куда вы так стремитесь. Надевайте пальто, и мы посмотрим, что да как.

Он говорил это весело, но в голосе звучала нотка разочарования.

- Превосходно! воскликнула девушка. Она подошла к сидящему на стуле Сэму Холту и наклонилась к нему. Давайте поедем с нами, сказала она.
- Не стоило бы... ответил он. Но... мне нравится ваш голос. Звучит так бодро. Так воодушевленно. Не то, что у нынешней молодежи, которая говорит так, будто выбилась из

сил. Так что я поеду. Свежий воздух еще никому не повредил.

Лесли Битон обратилась к Суону.

- Доктор, вы ведь, помнится, были не против немного поиграть.
- Да, в самом деле... Но, наверно, я лучше останусь здесь,ответил Суон. Но глаза у него заблестели.
- Нет, это невозможно. Мы без вас не поедем, сказала девушка к удивлению наблюдавшего за ней Дона Холта.
  - Ax, так... Hy, тогда...

И Суон бодро вскочил со стула.

Динсдейл должен был остаться в «Таверне». Он пояснил, что отвечает за прием постояльцев, а заменить его сейчас некому. И предложил для поездки свою машину вместе с неопределенным замечанием: «Значит, вы направляетесь в Траки?».

Но когда они преодолели пятнадцать миль по заснеженной дороге и очутились на главной улице Траки, перед ними открылась мрачная картина, при виде которой даже Лесли Битон пала духом. Обветшалые фасады магазинов, казалось, продуваемые всеми ветрами, полутемная аптека, окна нескольких ресторанов с мутными, запотевшими стеклами. Дон Холт подкатил к бордюру.

- Вот мы и на месте, ребята, улыбнулся он. Такая вот здесь у нас ночная жизнь. Не знаю, чего вы ищете, но тут этого нет.
- А там за рестораном «Маленькая жемчужина» горит свет. Это не «Биржевой клуб»? уточнил доктор Суон.
- Может быть. Прикидываю, доктор, у вас есть инстинкт игрока. Все-таки, может быть, мы приехали в Вавилон. Как бы то ни было, разведать не помешает.

Холт провел всю компанию в «Маленькую жемчужину». Аромат жареной рыбы и других деликатесов озерного края едва не свалил их с ног. Хозяин заведения, смуглый грек, из-

вестный здесь как «Везунчик Пит», играл в кости с завсегдатаем.

- Привет, Пит, сказал Холт. Что-нибудь азартное есть в этих краях сегодня?
- Понятия не имею, отозвался Пит, давя зевок. А чтото есть?
- Да вот заглянул, чтобы поискать, пояснил Холт. Это мои приятели... из Рино.

Пит кивнул.

- Добро пожаловать. Игровые автоматы вон там, в углу.
- А наверху ничего нет?
- В это время нет. Все столы закрыты: плохие времена. Несколько членов «Клуба», видные джентльмены нашего города, играют в покер.

Чан шагнул вперед.

- Это приватная игра? Или любой может присоединиться?
   Пит подозрительно осмотрел его с ног до головы.
- Попробуйте подняться и спросить их, предложил он.
- Доктор Суон, что скажете? Может, купить немного фишек?
- Лучше давайте сначала посмотрим, осторожно ответил Суон.

Оказалось, что здесь есть внутренняя лестница, которую им показал Везунчик Пит как истинный распорядитель «Биржевого клуба». Приезжая пятерка во главе с Доном Холтом поднялась наверх. Чарли и Сэм Холт шли последними.

- Удивляюсь, что вы делаете в таком месте, инспектор, сказал Холт. Грек! Как грек попал в Траки? Может, во все другие города его не пустили?
- Похоже, греки рождаются с географией мира в руке, ответил Чарли.

В большой пустой комнате наверху, погруженной во тьму, стояло множество игровых столов, покрытых коричневыми полотнищами. За одним из них при свете единственного све-

тильника пятеро мужчин играли в покер засаленными картами.

- Добрый вечер, джентльмены, сказал Дон Холт. Прикидываю, дела здесь идут не слишком.
- А что поделаешь? ответил один из игроков. Может, хотите к нам присоединиться?

Холт окинул взглядом лица сидящих за столом и покачал головой.

- Вряд ли. У нас всего пара минут...
- Даже небольшие ставки принимаются с благодарностью, заметил другой игрок, который бледным лицом и артистической прической походил на крупье.
- Мы могли бы накоротке попытать счастье, вмешался Чарли. Как вы считаете, доктор Суон? Потратим по десять долларов каждый на фишки, а через полчаса заканчиваем, выиграем или проиграем, а?

Глаза у Суона сверкнули, щеки разрумянились.

- Я с вами, поддержал он.
- Отлично, сказал Чарли. Сейчас половина десятого.
   Джентльмены, ровно в десять мы уходим. Принимаете?

Дон Холт изумленно взглянул на Чана.

- Годится, согласился он. Мы с мисс Битон спустимся вниз. Отеп...
- Дай-ка мне стул, сынок, отозвался старик. Я с удовольствием снова послушаю, как звучат фишки. Что тут у вас, ребята? Стрит, виски или дро?
- Дро, ответил один из ребят. Не хотите присоединиться, отец? Ох, простите...
- Я просто послушаю, пояснил Сэм Холт. Ничего другого мне теперь не остается.
- Не будете ли вы так добры, джентльмены, произнес Чан, объяснить мне, сколько стоят у вас фишки? Видите ли, я новичок.

 Да-да, – отозвался джентльмен с бледным лицом. – Сюда и раньше заглядывали новички.

Дон Холт и девушка вернулись вниз, в помещение пропахшее пишей.

- Хотите что-нибудь перекусить? поинтересовался шериф.
  - Нет никакого желания, улыбнулась мисс Битон.
- Давайте все же что-нибудь закажем. Для приличия. Нельзя же вести ночную жизнь, совсем не тратя денег. За столом или у стойки?

Девушка прошлась, изучая скатерти на столах.

– Лучше у стойки, – решила она.

Шериф рассмеялся.

- Как скажете, они подсели к стойке. Что пожелаете?
   Простите, я хотел сказать, что выберем?
  - Может, сандвич и стакан молока?
- Что ж, я согласен с вами на пятьдесят процентов. Сандвич это то, что надо. Но вот молоко...
  - Нет?

Холт покачал головой.

- Нет. Для пионеров Запада это никак не подходит. Давайте сыграем наверняка и закажем то, что в этих краях известно как «чашка кофейку».
  - Решайте сами, заметила девушка.

Появился Пит, и Дон Холт заказал два сандвича с ветчиной и две чашки кофе. Когда хозяин удалился, шериф взглянул на лестницу.

– Прикидываю, инспектор Чан здорово развлечется сегодня, – заметил он. – Некоторые люди не могут удержаться, чтобы не поиграть.

Девушка улыбнулась.

- Вы так думаете?
- А как еще я должен думать? Надеюсь, он в порядке... Те ребята наверху большие ловкачи. Но в десять часов мы от-

правляемся — даже если мне придется достать револьвер. И ваш большой загул тоже закончится, так что веселитесь, пока еще есть время.

Мисс Битон бросила на него испытующий взгляд.

- Вам не слишком нравится мое поведение сегодня вечером, верно? требовательно спросила она.
- Кому? Мне?.. Ну, почему же... Может быть, я немного разочарован. Видите ли, я решил, что вам по душе главный город нашего округа. Город небольшой, но полный жизни... Но, конечно...
  - Что конечно?
- Я не виню вас. Это не ваша вина. Вы похожи на всех других девушек, только и всего. Безалаберные, вечно ищут развлечений. Я вижу такие компании, когда бываю в «Таверне». Что случилось в наши дни с женщинами? С мужчинами все в порядке. Когда им хочется отдохнуть, они тянутся в горы. Но девушки их туда не пускают. Их девиз ребята, развлекайте нас! Чем мы займемся теперь? Я бы хотела съездить туда-то и заняться тем-то.
  - A вы нет?
  - Что я нет?
  - Вы бы не хотели куда-то поехать и чем-то заняться?
- Хотел бы... Когда надо куда-то поехать и чем-то заняться. Но когда этого нет, я могу просто сидеть на стуле и не мотать нервы себе и другим.
- Все, что вы говорите, конечно, верно, проговорила девушка. Женщины немного безалаберны... И я, наверно, такая же, как все. Но мне хватает духа сидеть здесь на шатком стуле и терпеть незаслуженные обвинения. Это не моя идея приехать вечером сюда, в игорный дом.
  - Но как же... Это ведь вы предложили.
- Да, предложила я. Однако по просьбе мистера Чана. Он сказал, что хотел бы понаблюдать, как доктор Суон ведет себя во время игры.

Красивые глаза Дона Холта потемнели от замешательства.

- Он так сказал? Ну, тогда... Клянусь, готов принести вам самые горячие извинения.
  - Ничего такого не надо, воспротивилась девушка.

Пит принес заказанное, и мисс Битон улыбнулась, глядя на огромный сандвич, стоящий перед ней.

– Сомневаюсь, что сумею открыть рот так широко, – заметила она. – Как вы думаете, стоит попробовать?

Но молодой шериф все еще не оправился от удивления.

— Так значит, мистер Чан хотел понаблюдать Суона за игрой...— задумчиво произнес он. — Не могу взять в толк, что у инспектора на уме.

В комнате наверху инспектор обнаружил, что на уме у него много чего, включая стремительную, напряженную и беспощадную партию в покер. После того как она началась, его взгляд едва ли хоть раз оторвался от рук доктора Суона. Чан с неотрывным вниманием следил за тем, как тот делает первую ставку, повышает ее, теряет или приобретает фишки, а также сортирует их. Из-за этого или по причине неопытности Чан играл плохо, и стопка его фишек быстро приближалась к нулю.

- Да, заметил он, правильно говорят, что доллар, входящий в игорный дом, похож на преступника, идущего на казнь. Доктор, извините, что беспокою... Вы не разменяете десять белых фишек на одну голубую?
- Охотно, кивнул Суон. Но, простите, мистер Чан, вы даете мне красную.
- Ох, простите мою ошибку, улыбнулся Чарли, исправляясь. Ни за что на свете не хотел бы вас обманывать, дорогой доктор.

Когда в десять часов Дон Холт пришел за своими спутниками, у Чана оставалась одна белая фишка.

 Вот смотрите, – сообщил он, – мой запас растаял, как снег под струей горячей воды. Давайте уж использую и последнюю фишку... — Он взял пять карт, бросил на них взгляд и швырнул на стол. — Нет игры, — сказал он. — Ситуация безнадежная. Я сдаюсь.

Суон взглянул на расклад своих карт, не обнаружил выигрышной комбинации и тоже встал.

- Я практически при своих, заметил он. Столько трудов и все впустую, он посчитал свои фишки и передвинул их банкиру. Семь долларов и двадцать пять центов, добавил он.
- Лучше задержитесь еще, джентльмены, резким голосом заявил банкир.
- Нет, твердо возразил Чарли. Мы уходим прямо сейчас... Вместе с шерифом, пятеро прожженных игроков подняли головы с внезапным интересом. Десять часов... Разве не так, шериф?
  - Ровно десять, отозвался Дон Холт. Пора уходить.

Больше игроки не протестовали, да и сами, похоже, потеряли интерес к своему благородному виду спорта. Вскоре маленькая компания из Тахо уже ехала в машине, и спящий город стремительно пропадал позади.

- По-моему, это было очень забавно, воскликнула Лесли
   Битон. Так странно и необычно.
- Но не слишком прибыльно, пробормотал доктор Суон.- Как, мистер Чан?
- Прибыль и удовольствие редко встречаются на одной улице,
   ответил Чарли.

Когда компания прибыла в «Таверну», Суон сразу же пожелал всем спокойной ночи и отправился в свою комнату, расположенную в том же коридоре, где находился коронер. Динсдейл предложил мисс Битон взглянуть на люкс, приготовленный для нее. Когда они уходили, он объяснял на ходу:

Там есть небольшая гостиная с камином...
 Чан тут же обратился к Холтам.

- Скромно предлагаю вам отдать мне долг в десять долларов, — сказал он. — То есть ту сумму, которую я потратил только что на игру в покер. Включите ее в число ваших расходов из бюджета округа.
- Минутку, ответил Дон Холт. Что-то я не соображу... Я, конечно, охотно отдам десятку, но что мы за это получим? Чарли улыбнулся.
  - Мы исключаем доктора Суона из списка подозреваемых.
  - Что?!
- Наверно, я без вашего ведома сделал несколько шагов вперед, признался Чарли, он вынул из кармана сто десятую страницу гранок и аккуратно развернул ее. Сегодня вечером я внимательно читал автобиографию Ландини, и мне улыбнулась фортуна. Будьте так добры и прочтите вслух вашему достопочтенному отцу первый абзац двадцать восьмой главы.

Молодой шериф откашлялся.

- После блистательного сезона в Берлине, я отправилась отдохнуть в Стрезу на чудесном Лаго... Лаго... Послушайте, на каком это языке?
- На итальянском, объяснил Чан. Лаго Маджоре, если не ошибаюсь, второе по величине озеро в Италии.
- ...Лаго Маджоре, неуверенно продолжал Холт. Именно здесь, на балконе в Гранд Отель эт дэс... дэс... опять итальянское... я написала заключительные главы своей книги. Где еще я бы могла найти такую прекрасную обстановку? Я любовалась то аквамариновой водой, то ярко-голубым небом, то покрытыми снегом Альпами. Совсем недалеко отсюда меня восхищала Изола-Белла с ее фантастическим дворцом, с ее зелеными террасами апельсиновых и лимонных деревьев, поднимающихся над озером на сотню футов. Вещь, которая всегда делала жизнь такой драгоценной для меня, это цвет море цвета во всем: и в людях, и в музыке, и в обстановке. Мне жаль многих людей, но больше всего одного моего знакомого, который не различает цветов...

- Будь я проклят! воскликнул Сэм Холт.
- ...не различает цветов, упрямо повторил его сын, бедную несчастную душу, для которой все окружающее великолепие представляется унылым и серым. Озеро, горы, деревья, небо все выглядит одинаково. Вот это трагедия!..
- Не различает цветов, положив страницу, повторил Дон Холт.
- Точно, кивнул Чан. Человек, которого послали за зеленым шарфом, приносит розовый. Бедная несчастная душа, которая, убив Ландини и, желая навести порядок на столе, накрывает желтую коробку темно-красной крышкой, а темно-красную желтой.
- Мистер Чан, заметил Сэм Холт, вы наверняка попали в яблочко.
- Кто же этот человек? продолжал Чан. Это еще надо установить. Я пока знаю только одно: это не доктор Суон, который сегодня вечером целых полчаса аккуратно раскладывал фишки по цветам отдельно красные, белые и голубые. Его мы исключаем, но теперь у нас появляется твердая уверенность в том, что именно тот, кого Эллен Ландини жалела, именно тот, кто не смог бы наслаждаться окружающей обстановкой, сидя с нею на балконе Grand Hotel et des Iles Borromees, именно этот человек и убил ее.
- Значит, вы считаете, раздумчиво проговорил Дон Холт, что она была убита возле письменного стола? Кем-то, кто находился в комнате в это время?
  - Я в этом уверен.
- Тогда к чему все эти разговоры о соснах и о кусках коры, лежащих на земле?

Чан пожал плечами.

– Разве я не могу просто интересоваться разновидностями деревьев? Почему обязательно с какой-то целью? Конечно, публику трудно убедить, что полицейский не просто тупая тварь, думающая только об охоте на людей. Ее трудно убе-

дить, что у него могут быть и другие интересы, менее жестокие. Увы, в буддийском монастыре вряд ли найдется гребенка...

Глава XIII СЛЕДЫ В ТЕМНОТЕ

В это время вернулись Динсдейл с девушкой, и Чарли торопливо спрятал страницу сто десятую в карман.

- Извините, не могу поселить вас выше, как раз говорил управляющий. – Вид там, конечно, лучше, но мы пока что занимаем только нижний этаж и к тому же только одно крыло.
- Чрезвычайно любезно, что вы вообще согласились нас принять, заверила его Лесли Битон. А теперь, мистер Чан, не пора ли нам ехать? Я как раз вспомнила беднягу Кэша.
- Вот уж для кого время совсем не летит так стремительно, как для нас, ответил Чарли. Но вы правы, нам надо поторопиться.

Дон Холт и девушка вышли, за ними последовал Динсдейл. Чарли обратился к старому шерифу:

- Спокойной ночи, сэр. Нам еще предстоит кое-что сделать. Как я помню, вы когда-то с удовольствием совершали туристические походы с Сингом...
- Забавно, сказал Сэм Холт. Мы с вами так или иначе все время возвращаемся к Сингу. Я как раз думал о нем. Да, мы с ним ходили в походы, но не помню, чтобы он не различал цветов. По крайней мере, он никогда этого не показывал.
  - Вы твердо уверены? Бывают и необычные китайцы.
- Черт побери, мистер Чан, воскликнул старик, давайте больше не думать о Синге. С какой стати? Он всегда был отличным человеком. Полный букет всех достоинств.
- Да, конечно, кивнул Чан. Настоящее совершенство.
   Но считалось ли убийство в годы молодости Синга таким уж страшным грехом? Думаю, что нет если мотив был благим.

Мотив – вот что тогда принимали во внимание. Боюсь, что Синг и сейчас так считает.

- Я этого не слышал, мрачно отозвался Сэм Холт.
   Чарли улыбнулся.
- В этом я всем сердцем с вами. Можете мне поверить, меня глубоко ранит, если я заехал так далеко для того, чтобы отправить украшение своей расы на виселицу. Но давайте не будем предвосхищать события.
- Это добрый совет, согласился старик. Но в моем возрасте ему трудно следовать. Я сказал сегодня, что буду лучше спать ночью, но вряд ли. Старику достаточно какой-то мелочи и становится трудно уснуть, а день не отличаешь от ночи. Что-то подсказывает мне, что это дело станет поворотным пунктом для некоторых людей. Мой мальчик...
- Один из лучших молодых людей из тех, с кем я имел честь познакомиться, вставил Чарли.
- Знаю, мистер Чан, я не говорю ему этого, но знаю. Он никогда не обращал слишком много внимания на девчонок, мой Дон. Но сегодня вечером я уловил что-то в его голосе, когда он разговаривал с этой девицей Битон...

Чан успокаивающе положил руку на плечо старика.

 Замечательная молодая женщина. Большую часть жизни преданно заботится о своем брате. Она знает, что такое верность.

Сэм Холт облегченно вздохнул.

— Тогда все в порядке. Ваше мнение, мистер Чан, мне дороже любого другого. Да, с этим все порядке... Но вот с Сингом! Ей-богу, инспектор, я буду счастливейшим человеком, когда мы, наконец, выберемся из густых дебрей... Даже если я и не смогу сам увидеть вершины гор... — он протянул Чану руку. — Спокойной ночи!

Их рукопожатие стало выражением глубокой симпатии и взаимопонимания. Чан оставил старика стоять у камина, его невидящие глаза были обращены к открытой двери.

Динсдейл попрощался с ним на террасе, где уже начали укрывать землю снежинки.

— Только этого не хватало! — проворчал управляющий. — Весна-то придет, наконец? Похоже, в последние годы климат окончательно испортился.

Мисс Битон и шериф ждали Чана у катера.

- Волны усилились, заметил Дон Холт. Я сам отвезу вас обратно.
- Ладно, кивнул Чан. Но должен с сожалением напомнить, что даже если вы проводите друга за тысячу миль, все равно придет минута расставания.
- За такое замечание, ответил шериф, вам придется отправиться на корму, куда залетает больше снега. Запрыгивайте.

Они устремились в непроглядную тьму, даже огни причала позади исчезли. Из мрака навстречу им повалил быстро густеющий снег, холодный и бодрящий. Чан поднял лицо кверху, наслаждаясь нежным прикосновением порхающих снежинок, разительно непохожих на влажную, пронизанную солнцем морось дождливых гавайских дней. Он почувствовал, как его переполняет приток освежающей энергии.

Дон Холт безошибочно отыскал огни пристани Дадли Уорда, и они причалили к берегу. Синг впустил их в дом, бурча что-то малоразборчивое о людях, которые не знают, когда надо возвращаться домой, и о том, что работы в доме все прибавляется. В гостиной сидели только Романо и Кэш, который как раз с трудом пытался скрыть зевок.

- Вот мы и вернулись, заметил Дон Холт.
- А я уже думал, вы утонули, отозвался Кэш. Может, теперь мы можем и остаться на завтрак.
- А тебя никто не спрашивает, отрезал Холт. Как я понимаю, все спокойно?
- Конечно... Все давно в постельках... Кроме меня с перфессором. Он меня просвещает насчет музыки. Уверен, теперь я покажу класс на своем укулеле.

- Знакомство с вами стало для меня большим событием, мистер Шеннон, заметил Романо. Я всегда с огромным интересом смотрю фильмы о Диком Западе.
- Не понял, как вы отозвались обо мне, мистер, ответил Кэш. Звучит не слишком похвально. Но я так хочу спать, что не стану спорить. Ладно, Дон, мы найдем дорогу обратно?

Они решили, что найдут, и уплыли. Мисс Битон пожелала всем спокойной ночи и поспешила наверх. Чан вешал пальто и шляпу в стенной шкаф в глубине комнаты, когда к нему полошел Романо.

- Если не возражаете, я с удовольствием поговорил бы с вами, сказал он.
- Удовольствие будет взаимным, ответил Чарли. Может, сядем у камина? Впрочем, нет. Не будем задерживать Синга и лучше пойдем ко мне в комнату.

Он провел Романо наверх и предупредительно придвинул кресло к камину.

- Так что же, дорогой мистер Романо, мешает вам спать?
- Много чего, ответил Романо. Мистер Чан, та новость, которую я узнал сегодня... Это состояние, которое свалилось на меня... Оно коренным образом меняет всю мою жизнь.
- Несомненно, в лучшую сторону, ответил Чан, тоже усаживаясь в кресло.
- Естественно. Из нищего я мгновенно превратился в состоятельного человека. Какова моя первая реакция? Поскорее убраться отсюда, как бы хорошо здесь ни было, поспешить в Нью-Йорк, получить наследство и тут же уехать на континент, где я по-настоящему чувствую себя дома. Я буду бездельничать в сумерках, слушая, как оркестр играет на Пьяцца Венеция, и благодарить за это Ландини. Я буду пониматься по ступенькам Оперы в Вене... Но, наверно, я слишком тороплюсь. Так вот, я хочу спросить вас, мистер Чан: далеко ли еще до раскрытия убийства Ландини?

- Пока что, сообщил Чарли, мы звоним в деревянный колокольчик.
  - И это, если я правильно понял, означает, что вы в тупике.
  - Где-то в окрестностях, уточнил Чан.
- Да, это плохо, вздохнул Романо. И мы, неудачники, не способные дать убедительный отчет о своих действиях, сколько еще нам придется здесь томиться в ожидании?
  - Вам придется томиться, пока виновный не будет найден.
- А потом нам разрешать уехать? веселея, спросил Романо.
- Тем из вас, кто в этом не замешан, безусловно. Тем, кому не потребуется дать свидетельские показания в суде.

Романо умолк, глядя на огонь.

- Но тому, кто может дать показания... Тому, кто, возможно, поможет арестовать виновного... Тому все же придется терять время здесь?
- Какое-то время да. И его, несомненно, обяжут явиться на судебные заседания.
- Это уж совсем плохо для него, вкрадчиво проговорил Романо. Но я давным-давно убедился, что в американском суде не найти справедливости. Да, конечно, придется потерпеть. Париж подождет, Вена останется на прежнем месте и когда-нибудь я все же попаду в Миланскую оперу. Возможно, даже снова дирижером кто знает? Да, мне придется... как вы это называете?.. ждать у моря погоды, он наклонился вперед и прошептал: Вы тоже слышали какой-то шорох за дверью?

Чан встал, тихонько подошел к двери и распахнул ее. Там никого не было.

- Боюсь, вы слишком нервничаете, мистер Романо, заметил он.
- А кто, скажите, на моем месте не нервничал бы? возразил Романо. Я все время чувствую, что за мною наблюдают. Куда бы я ни пошел... за каким бы углом ни скрылся... везде на меня нацелены надоедливые глаза.

- А вы знаете, почему бы это могло быть? спросил Чан.
- Я ничего не знаю, громогласно ответил Романо. Я не принимал в этом деле никакого участия. Когда Ландини была убита, я находился в своей комнате за плотно закрытой дверью. Я дал такие показания. И это правда.
  - Больше вы ничего не хотите мне сказать? уточнил Чан.
- Абсолютно ничего, поднимаясь, произнес Романо. К нему вернулось спокойствие. Я просто хотел сообщить вам, что мне не терпится уехать в Нью-Йорк. Это, конечно, для вас ничего не значит, но я молюсь, чтобы вы неожиданно добились успеха, мистер Чан.

Глаза у Чарли сузились.

- Да, иногда успех так и приходит. Неожиданно. Кто знает? В этом деле все может случиться.
- Всем сердцем надеюсь на это, поклонился Романо. Его глаза упали на столик у камина. Кажется, вы пишете книгу, инспектор?

Чарли покачал головой.

- Книгу написала Ландини, ответил он. Я изучаю гранки.
- Ax, да. Я знаю об этой книге. Мало того, я время от времени помогал ей писать.
- А вы, случайно, не присутствовали при том, как была написана последняя глава? Она, кажется, была закончена в Стрезе, на Лаго Маджоре.
- К сожалению, нет, ответил Романо. В то время я был в Париже.
- Но вы знаете Стрезу? Как я понял, это очень красивое место.

Романо воздел руки кверху.

– Красивое, синьор? Это слабо сказано. Ох, belle, belle!.. Стреза восхитительна, она божественна. Там такие цвета – озера, неба, гор. Обожамая Стреза... ее невозможно забыть... Это одно из тех мест, куда я смогу поехать благодаря день-

гам моей дорогой Эллен. Думаю, мне надо составить список. На свете так много прекрасных мест... – он направился к двери. – Надеюсь, я не слишком обременил вас, синьор, – заключил он. – Спокойной ночи.

Однако Чарли почувствовал легкую тревогу. Что означал этот разговор? Скрывал ли Романо серьезное свидетельство? Была ли его дверь так плотно закрыта в момент убийства Эллен Ландини, как он пытался это представить? Или же он стремился бросить подозрение на других? Он всегда производил впечатление хитрого человека. А разве не хитро было бы для виновного намекнуть, что он мог бы рассказать чтото, если бы захотел? И эта театральная сцена с шорохом за дверью... Пустая, малоубедительная.

Чарли тихо вышел в холл. Внизу стояла тишина, и он крадучись спустился по лестнице. Похоже, там не было ни души, только колеблющееся пламя в камине освещало ему дорогу. Подойдя к стенному шкафу, он достал пальто и шляпу, а также диковинные для него теплые ботинки, с которыми познакомился, когда решил совершить небольшое и несложное путешествие в Тахо. Вернувшись в свою комнату, он поместил принесенные вещи под рукой, потом вынул и проверил свой электрический фонарик и, наконец, сел читать автобиографию Эллен Ландини.

Ровно в час Чарли прекратил чтение, положил гранки и подошел к окну. Сосны, озеро, небо — все вокруг исчезло. Мир, состоящий из смеси белого и черного, казалось, заканчивался в трех футах от него. Вид из окна, вероятно, доставил ему величайшее удовлетворение. Он улыбался, пока, с некоторыми трудностями, обувал теплые ботинки и застегивал их. Затем он надел непривычное пальто, аккуратно покрыл голову черной фетровой шляпой и твердой рукой взял фонарик. Потушив все светильники, кроме одного, он вышел в холл и тихо закрыл за собою дверь.

Сегодня ночью он выбрал черный ход. Шагая по длинному коридору на пути к заднему входу, он был готов в любую минуту столкнуться с вездесущим Сингом. Однако никакого Синга там не оказалось. Он выбрался на заснеженное заднее крыльцо и направился к гаражу, где всего лишь несколько часов назад наткнулся на приставную лестницу. Ботаник-любитель, изучающий деревья, вновь выдвинулся на передний план в его мыслях.

Но по воле судьбы в гараж этой ночью Чарли так и не попал. Осторожно освещая лучом фонарика дорожку, он внезапно убедился, что кто-то другой оставил там свои следы. Кто-то еще покинул Пайнвью через черный ход этой ночью – и совсем незадолго до него.

Для того, кому раньше приходилось видеть только следы, оставленные на песке пляжа при ярком свете солнца, такое зрелище показалось восхитительным. Почти инстинктивно он пошел по следу, проходящему по пролету наружной лестницы, ведущей к расположенной на некотором расстоянии выше дома дороге. Там он остановился и задумался.

Кто покинул дом после одиннадцати часов, когда как раз начал падать снег? Неужели кто-то из подопечных ускользнул от своего надзирателя? Снежинки быстро покрывали следы, но они явно казались свежими. Самый скорый ответ, видимо, лежал впереди.

Он пустился в путь по дороге, ведущей в направлении «Таверны», так шустро, как только позволяла ему комплекция. Ветер, завывая, пронизывал душистые ряды сосен, буря обнимала его своими влажными лапами. Но энергии ему хватало, и он только наращивал скорость, выбросив из памяти далекую расслабляющую негу субтропиков.

Одолев с полмили, Чан подошел к жилищу ближайшего соседа Дадли Уорда. Он припомнил, что уже видел с воды этот раскидистый деревянный дом. По случаю зимы его окна были наглухо закрыты ставнями, никаких признаков жизни

поблизости не наблюдалось. Тем не менее, следы, по которым шел Чарли, определенно сворачивали туда. Сворачивали и вели по дорожке прямиком к черному ходу.

Сомнения охватили Чарли, но все же он двинулся дальше. Возможно, подумал он, это всего лишь следы сторожа или такого же вполне безвредного человека. Он немного постоял на заднем крыльце. Потом протянул руку и попробовал открыть заднюю дверь пустынного дома. По спине у него пробежали мурашки от волнения: дверь легко отворилась.

В любом случае, это вряд ли можно назвать незаконным вторжением, решил он, заходя внутрь. Оказавшись в коридоре, похожем на такой же коридор в доме Уорда, он вновь остановился, стараясь уловить признаки человеческого присутствия. Ветер ломился в окна и завывал под крышей, но никого живого, похоже, не было в этих пустых комнатах. Но при свете фонарика Чан различил снеговой след, ведущий куда-то во тьму.

Он пошел по следу в передний холл. На стенах вокруг него плясали гигантские тени. В дальних комнатах он видел призрачные стулья и диваны, укрытые чем-то белым. Детектив бесстрашно двинулся вперед по покрытой ковровой дорожкой лестнице, где лежали свежие снежинки. Они привели его к закрытой двери в дальней стене холла на втором этаже, где и закончились. Он осторожно попытался открыть дверь и обнаружил, что она заперта.

Чан торопливо осмотрел порог и решил было постучаться, когда ему послышалось, что где-то вдалеке стукнула дверь. Он замер. Да, кто-то тихонько пересекал полированный пол нижнего холла. Чарли стремительно обдумал свое положение.

Ему случалось и раньше попадать в подобный переплет, и он знал по опыту, что преимущество получает тот, кто атакует внезапно и решительно. Спрятав фонарик в карман, он быстро и бесшумно стал спускаться по лестнице. На полпути он замер, и, кажется, даже сердце у него замерло. Потому что человек внизу зажег спичку.

Чарли прижался к стене, вокруг него заколыхались тени, но жизнь спички коротка, и когда она потухла, он, видимо, оставался в безопасности. Но в безопасности лишь отчасти, потому что неизвестный пришелец стал быстро подниматься по лестнице.

Он находился сверху, других преимуществ у него не было. Чарли собрал все свои силы и бросился вперед, навстречу неизвестности. Однако тот, кого он атаковал, оказался силачом и не только устоял на ногах, несмотря на солидный вес Чана, но и крепко обхватил его руками. В следующую секунду толстый детектив с островов вступил в схватку, которую забудет нескоро. Противники, шатаясь из стороны в сторону, спускались по лестнице. В пылу борьбы они ударились о стойку, и старинная лампа, установленная здесь тридцать лет назад, разлетелась на миллион осколков. Потом они покатились по полу, и Чан изо всех сил сжал незнакомца в объятиях, чтобы удержать его как можно ближе к себе и не дать простора для удара. Один удар такого противника – и с ним будет покончено навсегда.

Упорно продолжая борьбу, Чан понимал, что он уже не в такой хорошей форме, как когда-то. Годы давали о себе знать, он уже совсем запыхался. Ах, молодость, молодость... Ни к чему обманываться, она прошла и никогда не вернется. Так что эту схватку он проигрывал. В этом сомнений не было. Он уже лежал на спине, руки незнакомца сжимали ему глотку, он тщетно пытался их оторвать. Вспышка памяти: домик в Панчбаул-Хилл, лоза бугенвилии над верандой – и его сознание стало медленно меркнуть.

Но тут незнакомец, яростно придавивший обширный живот Чарли, вдруг воскликнул голосом Дона Холта:

- О Господи! Это вы, мистер Чан?
- Увы, ответил Чан. Ночью все кошки черные.

Холт заботливо помог ему подняться на ноги.

- Послушайте, инспектор, я очень жалею об этом. Хотя, конечно... Я и не думал... Надеюсь, я ничего вам не повредил... Как вы себя чувствуете?
- А как чувствует себя воробей, когда в него попадает пушечное ядро? отозвался Чарли. Немного не по себе. Однако есть надежда, что выживу. И я рад, что мы встретились, хотя детали встречи мне и не нравятся. Дело в том, что сегодня ночью в этом доме творится что-то странное.
- Вот тут вы правы, ответил Холт. Я крепко спал, когда ко мне в комнату зашел коронер...
- Минутку, прервал его Чан. Об этом вы расскажете потом. Думаю, сейчас нам первым делом надо проверить одну дверь наверху. Немедленно! Он вынул из кармана фонарик и к своему удивлению убедился, что он работает. Будьте так добры и следуйте за мной.

Он быстро подвел шерифа к запертой двери на втором этаже.

- Меня сюда привел снежный след, - объяснил он. - Вот посмотрите...

Он указал на порожек, где лежало достаточно снега, на котором виднелся свежий отпечаток каблука.

- Значит, там внутри кто-то есть, приглушенным голосом заметил Холт.
  - Кто-то... кивнул Чан. Или что-то, добавил он.

Шериф поднял свой огромный кулак, и грохот его ударов по дверной панели отозвался громким эхом по всему дому.

- Откройте немедленно! - крикнул он.

Ответом ему была мертвая тишина, тревожная и даже зловещая. Холт подергал дверную ручку, потом отошел на несколько шагов.

- Что ж, - сказал он, - мы уже должны хозяевам за ту лампу внизу. Так что можем добавить еще немного разрушений. Направьте, пожалуйста, свет сюда, инспектор.

Чарли осветил место действия, и шериф ринулся на дверь, выставив вперед плечо. Раздался треск ломающегося дерева, замок поддался, и дверь распахнулась. Чан осветил внутренность комнаты. На первый взгляд, обычная спальня. Один за другим в свете луча стали появляться детали обстановки. Все как в обычной спальне... Вот только на полу у кровати неподвижная фигура человека.

Когда они с шерифом на миг застыли в дверях, Чан вдруг вспомнил о Романо. О Романо, который, беспокойно сидя в другой спальне, спросил, что может случиться с тем, кто, возможно, поможет задержать виновного. Неужели в глазах итальянца действительно появился ужас, когда он прошептал: «Вы тоже слышали шум за дверью?»

Шериф опустился на колени и перевернул лежащее на полу тело лицом кверху. Чан осветил его... И они оба взглянули в мертвые глаза доктора Суона.

Глава XIV МЫСЛЬ – ЭТО ЛЕДИ

Пока желтый луч фонарика Чана безучастно освещал лицо мертвого доктора, вокруг и внутри старого дома не слышалось никаких звуков, кроме рева бушующего шторма.

- Доктор Суон вычеркнут, угрюмо произнес шериф. Интересно, что это значит?
- Как я полагаю, ответил Чан, это значит, что шантажист встретил свой неизбежный конец. Где находился доктор Суон вчера вечером, когда прогремел роковой выстрел в Ландини? У себя в закрытой комнате? Я всегда сомневался в этом. Думаю, он болтался в холле, желая напоследок перекинуться словом с бывшей женой. Думаю, он знал, кто ее убил. Будет ли такой человек сразу сообщать об этом в полицию? Или же, наоборот, перед его жадным взором откроются новые возможности для шантажа?

- Звучит разумно, согласился Холт.
- Я думаю, так и произошло. Скорее всего, его выманили сюда ночью для получения первой порции неправедно истребованных денег. А вместо этого он получил пулю от отчаянного человека, который не мог... нет, скорее, не хотел платить, понимая, что такие выплаты никогда не кончатся. Да, конечно, с точки зрения убийцы, так было куда разумнее. И, честно говоря, я мог бы даже с этим согласиться. Но вы собирались рассказать мне, как сами-то здесь оказались.
- —В «Таверне» коронер жил по соседству с Суоном, ответил Холт. Примерно в двадцать три часа его разбудил стук, который доносился из комнаты доктора. Похоже, хлопала болтающаяся ставня. Какое-то время он терпел, а потом постучался к доктору в дверь. Короче говоря, никто не ответил, и коронер позвал туда меня. Я сразу увидел, что Суон ушел через окно. Я пошел по его следу к дороге, а там следы повернули сюда. Выглядело все так, будто доктор решил улизнуть. Понятно, что я не мог его упустить... Поэтому я бросился следом за ним. У меня даже фонарика с собой не было: я не такой предусмотрительный, как вы. Зато у меня нашелся в кармане целый коробок спичек... Одну я зажег внизу в холле.
  - Вы прошли пешком больше двух миль от «Таверны»?
- Ну да... Вернее, бежал. Когда я очутился позади дома, к которому свернул Суон, то глянул наверх и заметил свет фонарика сквозь ставни холла на втором этаже... Прикидываю, это вы светили. Ну, я открыл заднюю дверь и зашел внутрь.
- Задняя дверь все еще открыта? задумчиво спросил Чан.
  - Конечно.

Чарли задумался.

 Убийца доктора Суона, видимо, выбрал этот дом в качестве временного укрытия для своей жертвы, – медленно произнес он. – Так неужели он ушел бы, оставив дверь открытой для любого проходящего мимо? Думаю, нет. Ответ таков: конечно, он все еще здесь, в этом доме. Пошли, мы теряем драгоценное время.

Он торопливо повел Дона Холта по лестнице и коридору к черному ходу. Попробовал повернуть ручку. Однако теперь задняя дверь была заперта, и ключа от нее нигде не было видно.

— Хэй! — воскликнул Чан. — Наш друг все-таки сбежал...Наверно, пока мы бились там в холле не на жизнь, а на смерть. Где же он спрятался, когда мы вошли?.. — он исследовал порядочный слой снега в коридоре. — Ага! — распахнув дверь буфетной, он показал Холту снег на линолеуме. — Нам осталось только посыпать себе голову пеплом, — мрачно заметил Чарли. — Мы с вами, мой мальчик, находились сегодня в трех футах от убийцы, которого так настойчиво ищем. Увы, зимняя погода не настолько активизирует умственную деятельность, как я надеялся.

Шериф вернулся к задней двери и энергично подергал ручку.

- Хорошенькую свинью он нам подложил, сказал он.
- Если любителю пикников понадобятся два пустых котелка, ему не придется их долго искать, согласился Чан. Прошу прощения за жаргонное выражение. Я позаимствовал его у своих детей, которые учились в американских школах. Пошли, нам придется поискать новые следы, которые ведут куда-то от задних дверей. Это наша единственная надежда.

Они поспешили к парадному входу, где их задержали заржавевшие засовы. Однако они сумели с ними справиться и прямиком двинулись вокруг дома к черному ходу. Снег уже начал подтаивать.

- Скоро пойдет дождь, - поглядев на небо, заявил Холт. - Так что нам надо поторопиться.

Здесь действительно оказались свежие следы. Но вели они не к дороге, а в обход дома, правда, не с той стороны, откуда

пришли шериф и Чарли. Затаив дыхание, два представителя закона двинулись по ним... прямо к причалу. На краю у бурной воды рядом с причалом следы обрывались.

 Вот и конец, – вздохнул Холт. – Прикидываю, у парня была гребная лодка, – он взглянул на бушующие волны. – Не хотел бы я плыть на лодке в такую погодку, – добавил он.

Чарли наклонился, жадно разглядывая при свете фонарика последние видимые отпечатки у самой воды.

— Нет, это бесполезно, — тяжело вздохнув, заметил он. — Свежий снег скрыл все отличительные детали. Боюсь, что назвать снег помощником детективов в нужную минуту было бы некоторым преувеличением.

Они вернулись к передней веранде дома. Холт продолжал наблюдать за озером.

- Если начнется дождь, сказал он, вряд ли гребная лодка удержится наплаву.
- Если тот, кто убил Суона и потом убежал, когда мы вошли в дом, приплыл сюда на лодке, сказал Чан, тогда чьи следы привели меня сюда из Пайнвью по дороге? Или убийца тащил лодку на спине?
  - А вы что, тоже кого-то преследовали?
  - Конечно! И я думаю, именно этого человека мы ищем.
  - Так, может, он взял лодку здесь.
- Нет, я осматривал ангар для лодок, он был нетронут.
   Могу я высказать другое предположение?
  - Несомненно. Я весь внимание.
- А может, он, не заходя глубоко в воду, пробежал вдоль берега какое-то расстояние? Здесь ведь очень мелко.
- Точно! Вы правы! согласился шериф. Таким способом он мог скрыться в обе стороны. И, конечно, он, скорее всего, вышел из воды, как только решил, что опасности больше нет. Так что теперь нам надо проверить берег...
  - А в каком направлении?
  - Ну-у... Вы в одну сторону, а я в другую.

Чарли покачал головой.

— Это бесполезно, — сказал он. — У этого джентльмена уже двенадцать минут форы. Что касается меня, то мои габариты не позволяют надеяться на успех. Но, боюсь, даже ваши крепкие ноги не помогут.

Холт вздохнул.

- Но ведь это единственный шанс, заметил он.
- Чарли улыбнулся.
- Ничего, возразил он, будут и другие шансы. Не отчаивайтесь. Мы все равно поймаем нашего зверя... Но более тонкими способами, чем беготня по берегу под дождем. Ведь уже начался ливень.
- Да, наступает весна, согласился Холт. А мне с этим убийством даже весна не в радость.
- С черного неба льется белая вода, улыбнулся Чан, глядя вверх. Так что весна обещает быть для вас замечательной.
- Правда? отозвался шериф. И что мы будем делать в ожидании этого? Мы застряли здесь, рядом с пустым домом, где лежит мертвец... Ни телефона, ничего вообще, кроме ног, чтобы выбраться отсюда. Вот что я предлагаю. Я возвращаюсь в «Таверну» и привожу сюда коронера, а вы возвращаетесь в Пайнвью и смотрите, что происходит там.
- К сожалению, не могу с этим согласиться, возразил Чан.
  В Пайнвью, несомненно, все будет спокойно. Когда я туда попаду, все будут спать в своих постелях. Никаких перемен...
  Разве что задняя дверь, которую я оставил открытой, будет заперта. И тогда мне придется либо поднимать шум, либо мокнуть под дождем до утра. И потом, вряд ли разумно оставлять это место без охраны. Мы можем тогда вернуться и обнаружить, что наш покойник исчез. А что если убийца затаился гдето среди деревьев и ждет, когда мы уйдем? Чтобы поскорее выполнить тот план, который, как я уверен, он разработал на досуге: бросить тело Суона в озеро на глубоком месте, спря-

тать его в горах, словом, избавиться от него каким-то способом? Нет. Вам действительно надо действовать так, как вы решили, но я лучше задержусь здесь и дождусь достойного шерифа, коронера и света следующего дня.

- Ладно, Холт оглянулся на смутно видимый в темноте пустой дом. Хорошего в этом мало, и я бы не решился попросить вас об этом, но если уж вы сами так решили, пусть будет по-вашему. Но, черт возьми, чем вы тут будете заниматься в одиночестве? Я ведь вернусь не так уж скоро.
- Вам не стоит торопиться. Сначала я открою переднюю дверь пошире, чтобы выветрить спертый дух закрытого дома и впустить свежий воздух первой весенней ночи. Потом я найду удобное кресло в гостиной, устроюсь в нем и буду думать.
  - Думать?
- Совершенно верно. Мысль это леди, прекрасная и дерзкая, так что не бойтесь, я буду не одинок. События нынешней ночи убеждают меня, что больше нельзя пренебрегать компанией этой леди.
- Ладно. Только будьте осторожнее, раз уж остаетесь здесь, заметил Холт. Вы тут нарисовали не слишком приятную картинку: убийца прокрадывается обратно. Я не взял свой револьвер, а то одолжил бы его вам.

Чарли пожал плечами.

- Я согласен с миссис О'Феррелл: чем меньше револьверов тем меньше убийств. Но не бойтесь за меня. Кресло, в котором я буду сидеть, станет чем-то вроде места для почетного гостя на китайском обеде. Я повернусь лицом к двери, так что сразу замечу приближение врага.
  - Тогда я пошел... начал было Холт.

Чарли положил ему руку на плечо.

- Моя леди уже кое-что мне подсказывает. Я вижу, как доктор Суон стоит сегодня вечером на причале перед поездкой в «Таверну» на вашем катере. Что он так сильно хочет узнать?

- Да-да, сказал Холт. Насчет Романо и завещания. Получил ли Романо наследство Ландини?
- И есть ли у него хорошие возможности для шантажа, глаза у Чана сузились. Мне кажется, шериф, что Суон пришел сюда сегодня ночью на встречу с человеком, которого, физически, он не опасался. С маленьким человеком. Вроде Романо.

Дон Холт нахмурился.

- Но Романо... Если он совершил одно из этих убийств, разве не воспользовался бы, скорее, ножом?
- Да, это разумное замечание! воскликнул Чарли. Я горжусь вами. Однако вы забыли... или не знаете... что Романо, как и Айрленд, был на войне. Итальянский офицер... Он должен знать, как пользоваться револьвером. Ну, ладно, оставим это. Я просто продолжаю складывать факты в копилку моего мозга. Счастливого пути!
- Да уж! Под дождем, да пешечком... улыбнулся Холт. Ладно, до свиданья... И удачи!

Он сбежал с крыльца и скрылся в направлении дороги. Чарли зашел внутрь, оставив дверь открытой, и направился в просторную гостиную. В летние ночи, подумал он, здесь приятно сидеть, глядя на чудесную панораму озера. Убрав покрывало с большого кресла, он передвинул его в угол, который показался ему самым безопасным, и, наконец, уселся в нем. Фонарик он сунул в карман.

Дождь хлестал по стеклам, ветер завывал, а Чарли обдумывал преступление, в расследование которого, он, детектив из субтропиков, так неожиданно оказался втянут. Сначала он думал о людях: о Синге, в чьих маленьких, похожих на бусины глазках даже он, Чарли, не мог ничего прочесть; о Сесиль, ревнивой и рассерженной прошлой ночью, когда она услышала аэроплан над озером; об Айрленде, неловком и неуверенном вне самолета, но таком сноровистом в нем. Он перебирал их всех. Романо, разоренный, находящийся, по его

собственному признанию, в отчаянном положении — но теперь получивший деньги благодаря внезапной смерти Ландини. Хью Битон, павший духом из-за заключенной им сделки; его сестра, девушка чувствительная и порывистая, такая же ревнивая, как и Сесиль, но по-другому. Динсдейл — раз уж он старался никого не упустить — явно очень далекий от всего этого, но, тем не менее, старый приятель певицы. Уорд, который заварил всю эту кашу и испытал сразу две трагедии. Райдер, высокомерный, с презрительным взглядом голубых глаз и белокурой бородкой. Суон, теперь уже мертвый, лежащий в комнате наверху... И все-таки, действительно ли причиной смерти Суона стала попытка шантажа? Как Хью Битон прошлой ночью после убийства яростно набросился на доктора... И как Майкл Айрленд и Суон чуть ли не рычали друг на друга.

Дождь снаружи, похоже, усилился, и Чарли решил, что дверь пора закрыть. Он прошел к выходу, захлопнул ее и вернулся в кресло. Надо, решил он, вновь перебрать все события с самого начала: внезапный выстрел наверху, Ландини на полу, коробки с перепутанными крышками... Эх, все это он вспоминал уже сто раз. Однако — и он внезапно вздрогнул в кресле — есть одна вещь, которую он упустил. Одно, казалось бы, малозначительное событие перед убийством.

Он вернулся назад, в поезд, повторяя по памяти разговор с Романо; он ехал из Траки в «Таверну»; снова ледяные брызги с озера жалили его щеки, он сходил на берег в Пайнвью, бывшие мужья Ландини что-то пили у камина. Потом был обед... его превосходная память воспроизвела заново каждое событие за столом, чуть ли не каждое произнесенное тогда слово. Он вновь услышал лай собаки, объявивший о прибытии Ландини... Ах, как жаль, что ее блестящая карьера так быстро закончилась.

Но дальше выстрела, поставившего в ней точку, Чан заглядывать не потрудился. Он окинул взглядом чужую ком-

нату, послушал, как дождь стучит в окно и потом, позабыв об убийце, который может сюда пробраться, уютно устроился в кресле, поплотнее запахнул пальто и погрузился в глубокий, спокойный сон. В конце концов, должен же человек отдыхать.

Он проснулся от толчка и увидел нагнувшегося над ним шерифа. Легкие проблески рассвета уже проскользнули в комнату, но дождь по-прежнему стучал по оконным стеклам.

Позади Дона Холта стоял коронер.

 Извините, что беспокою, – сказал Холт, – но мы только что прибыли сюда.

Чарли зевнул, сел прямо и уже собрался встать и полюбоваться через окно видом своего любимого Гонолулу – но опомнился.

- Ничего чрезвычайного не случилось? хотел выяснить Хопт.
- Ну... Думаю, нет, ответил Чан. Нет... Как я припоминаю, ничего не случилось. Ах, да коронер. Ему надо подняться наверх.

Он бодро вскочил на ноги и повел гостей в комнату наверху. Те последовали за ним, правда, не так быстро. Там они увидели в полумраке тело Суона, лежащее так, как его уложили прошлой ночью Чарли с шерифом.

– Нам здесь потребуется больше света, наверно, – заметил Чан. – Сейчас я это устрою...

Он подошел к окну, открыл его и откинул ставни. Перегнувшись через подоконник, он немного постоял, а затем к удивлению Дона Холта вылез наружу.

- Что вы делаете? спросил шериф.
- Небольшая полярная экспедиция на свой страх и риск, Ответил Чан.

Он очутился на балконе, расположенном на два фута ниже окна. Его покрывал слой снега толщиной около двенадцати дюймов, который быстро таял. По одну сторону окна, ближе к стене дома, виднелось место, где снег таял быстрее, чем в

других местах оставляя небольшую дырку. Чарли засучил один рукав по локоть и сунул руку глубоко в провал. С выражением триумфа на лице он вынул оттуда автоматический револьвер и показал его находящимся в комнате.

- Тот, кто прячет сокровища в снегу, - произнес он, - забывает о наступлении лета.

Глава XV ЗЕМЛЯ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА

Чан отдал револьвер шерифу и стал довольно неуклюже подниматься обратно в комнату.

- Берегите оружие, посоветовал он. Кто знает, может, оно окажется ценной уликой. Проверьте, пожалуйста, сколько пуль выпущено.
  - Ну, конечно, одна, ответил шериф.
- Ах, да... Та пуля, которая сейчас застряла в теле несчастного доктора Суона. Коронер потом достанет ее для нас. Кстати, шериф, пистолет можете брать спокойно. Убийца наверняка не оставил там отпечатков пальцев. Несмотря на следы ног, он человек осмотрительный. Однако, даже при его осторожности, оставленный револьвер может нам сообщить еще много чего.
  - Вы так думаете? уточнил Холт.
- Надеюсь... Чарли помолчал, внимательно изучая револьвер, лежащий на ладони у шерифа. Вид у него какой-то старомодный, заметил он.
  - Это точно, согласился Дон Холт.
  - Вы, конечно, слишком молоды и не воевали?
- Шести лет не хватало... Но я пытался, улыбнулся шериф.

Чарли пожал плечами.

– Вообще-то, это неважно. На разных фронтах использовали множество видов оружия. Придется искать другие пути.

Доктор Прайс поднялся.

- Ладно, сказал он. Пока мне здесь делать больше нечего. Мы можем забрать этого человека в деревню.
- Какие предварительные выводы вы можете сделать? поинтересовался Чан.
- Думаю, он был застрелен с близкого расстояния и без сопротивления, ответил коронер. Наверняка здесь никакой борьбы не было... Правда, его могли застрелить где-то еще, а потом перенести в эту комнату.
- Все может быть, кивнул Чан. По этой причине я только бегло осмотрел помещение.
- Вряд ли бедолага подозревал, что с ним может случиться, продолжал доктор Прайс. Разумеется, это лишь предположение. Пуля попала в него сбоку... Выстрелить мог тот, кто шел рядом с ним... или чуть сзади. Уверен, что всех деталей мы не узнаем никогда... снаружи послышался гудок автомобиля. А вот и Гас Элкинс. Я велел ему приехать на санитарной машине... доктор зевнул. О Господи, если бы не это, я бы уже возвращался в столицу округа.

Пока доктор Прайс и мистер Элкинс руководили отправкой тела Суона, шериф и Чарли обошли весь дом, в меру сил приводя его в порядок.

- Думаю, мы с вами можем уже отправляться в Пайнвью на моем старом драндулете, сказал шериф. По дороге удобней: озеро сильно штормит. Но можно не торопиться, если вам что-то еще здесь надо, Холт пнул носком осколок разбитого стекла в нижнем холле. Надеюсь, вы ничего не повредили себе при нашей дружеской потасовке?
- Если идешь в горы на встречу с тигром, будь готов за это платить, заключил Чарли.

Холт засмеялся.

– Конечно, получилась путаница. Я вот, пока шел обратно в «Таверну», прикидывал, что нам надо сделать в первую очередь. И подумал, что у кого-то был ключ от черного хода

этого дома. И послал телеграмму хозяину в Сан-Франциско с вопросом, кто бы это мог быть.

- Отлично, заметил Чарли. Я как раз собирался это предложить. Так что теперь вы шагаете чуть впереди меня по нашей ухабистой дороге.
- В этом я не слишком уверен, сказал Холт. Как вы справились с домашним заданием, пока меня не было? Помню, вы сказали, что как следует пораскинете мозгами.

Глаза у Чарли сузились.

- Увы, ответил он, боюсь, что, как мой младший сын Барри, я просто заснул над домашним заданием.
  - Да ну? откликнулся Дон Холт.

Вскоре санитарная машина уехала, и Чан втиснулся в старую колымагу рядом с шерифом.

— Чувствую себя на таком сиденье, как дома, — заметил он. Машина дернулась и двинулась в путь. — Но не на такой дороге. На Панчбоул-Хилл не бывает столько тающего снега.

Наступил день, но мрачный, похожий, скорее, на вечер. Дождь стучал по крыше автомобиля и по двухгаллонной шляпе Дона Холта, когда он высовывался из окна почти по пояс, чтобы разглядеть дорогу, потому что «дворник», как он объяснил, не работал. Ветер стих, насквозь мокрые сосны стояли неподвижно, машина ехала по снежной каше глубиною не меньше фута.

- Интересно, как поживают обитатели Пайнвуда, заметил шериф. Включая убийцу. Думаю, нет никаких сомнений, что он будет ждать нас там.
  - Вполне вероятно, согласился Чарли.
- Давайте-ка проверим... Кто у нас там сейчас? Романо,
   Райдер и Уорд. Хью Битон... И его сестра.
- Очаровательная леди эта мисс Битон, высказал свое мнение Чан.
- Да-а... Она в порядке. Но погодите, не сбивайте меня: я считаю. Давайте посмотрим... Да, пожалуй, это все... Если

не считать Синга и Сесиль... Я, вообще-то, не упускал из виду эту французскую мадам, но после того, что случилось, она вроде бы остается в стороне. Вот и весь список.

- И еще миссис О'Феррелл, напомнил Чан.
- Да-а... Я так и вижу, как она пробивается сквозь снег, чтобы всадить пулю в Суона. Честно говоря, так и не могу понять, что вы имели в виду... Насчет того, что Бедняжка это и есть ключ.
- Очень жаль, ответил Чан. Но у всех у нас есть свои маленькие тайны, которые нас кусают, как летние мухи несчастную лошадь. Вот я, например, убежден, что коварный удар, полученный Сингом по лицу в ночь убийства, это чрезвычайно важный ключ. А вот понять его значение не могу. Что ж, нам требуется терпение. Вы и я мы оба со временем узнаём все больше и больше.

Оставив машину на верхней дороге, они спустились по лестнице к задним дверям Пайнвью. Синг там на крыльце вытряхивал тряпку. Он окинул Чарли удивленным взглядом.

- Чего вы делать? строго спросил он. Моя думать, вы навелху спать, а вы идет домой сзади весь мокрый.
  - Меня вызывали по делу, объяснил Чарли.
- Здорово, Синг, сказал шериф. Не беспокойся о мистере Чане. Я сам о нем позабочусь. Еще никто не встал?
- Никто, только моя, ответил Синг. Моя вставать с солнцем и лаботать, лаботать, лаботать. Много-много лабота в этот дом. Никто не может делать.

Зайдя в дом, они обнаружили, что утверждение Синга не совсем точное. Миссис О'Феррелл уже возилась на кухне и бодро их приветствовала. Пройдя в гостиную, они нашли там Лесли Битон, которая читала книгу.

- Привет... Рановато вы встали, заметил Холт.
- То же самое могу сказать про вас, ответила она. И про мистера Чана... Наверно, он вообще не спит. Это был

- он?.. Нет, лучше сказать это его я видела на дороге за домом ночью?
- Вполне возможно, быстро ответил Чарли. А может,
   и нет. Уточните, пожалуйста, если вам не трудно.
- Мне плохо спалось, пояснила девушка. Да и кому хорошо спится в этом доме? Моя комната угловая с тыльной стороны дома, совсем близко к дороге. Я подошла к окну и выглянула наружу. И увидела плохо различимую фигуру, быстро идущую... нет, скорее, бегущую по дороге.
- Для инспектора это слишком стремительно, улыбнулся Холт. – А вы знаете, в котором часу это было?
- Да... Это было ровно в десять минут первого. Я посмотрела на часы.

Чан заинтересованно наклонился к ней.

- Опишите, пожалуйста, того человека, потребовал он.
- Нет, не смогу, ответила мисс Битон. Шел сильный снег. Это мог быть кто угодно... Даже женщина. Меня это немного встревожило. Я пошла в комнату к брату... Он по соседству со мной... И разбудила его. Но он сказал, чтобы я шла спать и забыла об этом.

В этот момент на лестнице появился Хью Битон. Лицо у него казалось еще более бледным, чем обычно, под глазами виднелись темные круги, и он заметно нервничал. Увидев Чарли и шерифа, он воскликнул:

- Что еще случилось? Ради Бога, что там еще?
- Ничего, успокоительно ответил Чарли. Раненько вы поднялись.
- А что здесь такого? Мои нервы вконец разболтались в этом проклятом Богом месте. Когда, наконец, вы выпустите нас из этой тюрьмы? Какое вы имеете право...
- Прошу тебя, Хью, оборвала его сестра. Мистер Уорд может услышать... А он так добр к нам.
- А мне все равно, пусть услышит, отрезал юноша. Он знает, что я не хочу оставаться здесь. Когда мы отправимся в «Таверну»? Вы обещали, что сегодня...

- Сегодня и отправитесь, глядя на него с легким презрением, ответил Холт. Чувствительные люди искусства были явно не по душе шерифу. Держитесь.
- Скажите, обратился к нему Чан, когда ваша сестра пришла будить вас прошлой ночью?..
  - Когда она... Ах, да. Припоминаю. А в чем дело?
- Вспомни, Хью, сказала девушка. Я сказала тебе, что видела, как кто-то покидает дом.
- Ax, да... A что, кто-то в самом деле ушел? Кто-то один пропал?
- Кто-то действительно ушел, пояснил Чарли. Однако мы думаем, что он вернулся. Но после того как в пустом доме дальше по дороге выстрелил в доктора Суона и убил его.

На мгновение все притихли.

- Доктора Суона... потрясенно проговорила девушка. Ее лицо стало таким же бледным, как и у брата. Какой ужас!
- Это не ужаснее, чем убийство Эллен, сказал ее брат, и в его голосе прозвучали истерические нотки. Говорю же вам, надо поскорее убираться отсюда. Сегодня! Сейчас!

Он вскочил на ноги и дико огляделся.

- Чуть погодя, невозмутимо отозвался Холт.
- Но я же говорю вам... Моя сестра... Ей здесь угрожает опасность... Всем угрожает... Но я должен позаботиться о ней...
- Это естественно, сказал Чан. О вашей сестре позаботятся... И о вас тоже. Я предполагаю, что вы ничего не слышали ночью... Кроме, конечно, прихода сестры. Ничего не можете прояснить по этому поводу?
  - Ничего. Совсем ничего, ответил юноша.
- Очень печально, Чарли встал. Я иду к себе в комнату. Надо немного привести себя в порядок. Скоро вернусь, добавил он, обращаясь к шерифу.

Он поднялся наверх, оставив трех молодых людей в гостиной. У его двери стояла Сесиль.

- Ах, мсье, воскликнула она. Ваша постель нетронута.
- Я знаю, ответил он. Я не спал сегодня ночью. Будьте так любезны немного подождать. Не уходите.
  - Слушаю, мсье.

Она тревожно взглянула на него.

- Ваш муж, мадам... Когда вы его видели в последний раз?
- Когда он покинул дом сразу после обеда. Вы, конечно, помните? Он взял маленького песика с собой в самолет.
  - А прошлой ночью он тут по соседству не появлялся?
- A как он мог? В такую ночь. В такую погоду он не летает.
- Но ведь он отличный шофер. Он мог вернуться на автомобиле.
- Если он вернулся, то я ничего об этом не знаю. Я не понимаю, мсье, о чем вы говорите.
- Они с доктором Суоном... Их ведь нельзя назвать лучшими друзьями?
- Вы сами видели, как Майкл его ненавидит. Он презирает его, и для этого есть много причин... Но почему вы спрашиваете?
- Потому... Чарли впился взглядом ей в лицо. Потому, мадам, что доктор Суон был прошлой ночью убит недалеко отсюда... он не сводил с нее глаз. Вот, пожалуй, и все. Теперь вы можете идти.

Она ушла, не произнеся ни слова. Чан торопливо помыл руки и пока еще небритое лицо, а потом вышел и постучался в дверь к Романо. Дирижер впустил его. Он был еще полуодет, лицо в мыльной пене, а в руке он держал бритву.

- Входите, инспектор, пригласил он. Извините за мой вид. Время такое… Раннее.
- События как сговорились и не дают мне покоя, пояснил Чан. Продолжайте, пожалуйста, бриться. Я устроюсь прямо здесь, на краю ванны. Всего пара слов...

- Что вам угодно, синьор?
- Вы не слышали прошлой ночью, чтобы кто-то ходил по дому? Вы не видели, чтобы кто-то выходил из дома через черный ход?
  - Я крепко сплю, инспектор.

Чан коротко рассказал Романо о случившемся. Конечно, было бы лучше, если бы итальянец удалил побольше пены с лица, перед тем как услышал новость. Однако... смуглый лоб, пожалуй, сейчас лучше гармонировал с белой пеной.

- Суон? Вот как? медленно произнес Романо. Ах, да, он знал слишком много, инспектор. Его... Он не умел держать язык за зубами. Только вчера, когда мы целый день провели вместе, он очень откровенно говорил со мной.
  - И что он сказал?
- Ничего определенного, сами понимаете. Я не могу вам передать все буквально. Но его жадные пальцы, похоже, уже пересчитывали новенькие купюры. Это опасный бизнес шантаж.

Чан изучил лицо итальянца. С самого начала он никак не мог понять этого человека.

- A вот вчера ночью у меня в комнате, - вы и сами намекали, что кое-что вам известно.

На лице у Романо появилось изумленное выражение.

- Я, синьор? Еще очень рано... Вы не совсем проснулись.
- Чепуха. Вы говорили о...
- Ax, мой английский... он не очень хорош. Вы просто не поняли, что я говорил.
- Вы спросили меня, мол, если кто-то сообщит информацию об этом деле, обязательно ли ему будет оставаться здесь после этого.
  - Я так сказал? Видимо, я думал тогда о докторе Суоне.
- Если так, то это очень странно, возразил Чан. Я не заметил, чтобы вас заботили другие люди. Вы думаете о себе. Так что имейте в виду: если вы скрываете какую-то информацию и это будет обнаружено, вам это дорого обойдется.

- У меня нет никакой информации, учтиво ответил Романо. Я могу сказать только одно: хотелось бы верить, что новое убийство ускорит ваше расследование. Именно этого я и желаю. Тем временем вы позволяете мисс Битон и ее брату сменить сегодня место жительства на «Таверну». Вы можете мне запретить сделать то же самое? Нет, не можете. Я не останусь больше в этом доме.
- Ага, значит, вы начинаете вспоминать, улыбнулся Чарли. – Вам стало страшно здесь. Вы все-таки что-то знаете.
- Синьор! запальчиво выкрикнул Романо. Вы оскорбляете мою честь. Эллен Ландини была мне дорога... Ее память мне еще дороже... Так зачем же мне было бы скрывать имя ее убийцы? Нет! Миллион раз нет! Во всяком случае, уже спокойнее добавил он, имя убийцы я не знаю. Повторить еще раз?
  - Пока не надо, поклонился Чан и вышел из комнаты.

Внизу Хью Битон нервно мерял шагами гостиную, а его сестра и шериф сидели у камина. Дон Холт с трудом поддерживал разговор, и Чарли с удовольствием пришел ему на помощь. Через несколько минут по лестнице спустился Джон Райдер, как всегда ухоженный, замкнутый и высокомерный.

- Паршивый денек, верно? заметил он. И, взглянув на шерифа, добавил: Здравствуйте, мистер Холт. Есть что-то новое?
- Ничего особенного, ответил Холт. Еще одно убийство, только и всего.
  - Что еще? спросил Дадли Уорд с лестницы.

Чарли Чан стал рассказывать, внимательно наблюдая за обоими. У Райдера выражение лица осталось прежним, Уорд, казалось, чуть постарел и упал духом.

- Прохвост и мерзавец был этот Суон, хладнокровно отметил Райдер. Но убийство... Это, конечно, уже чересчур.
- Он не слишком заботился об Эллен, задумчиво проговорил Уорд. Но, вообще-то, все мы, наверно, в этом грешны.

- Говорите о себе, Дадли, сочувственно ответил Райдер.
   Не стоит идеализировать эту женщину только потому, что она мертва.
- Я не идеализирую ее, Джон, возразил Уорд. Я только стараюсь помнить о ее достоинствах... А их было немало. И мне в последние несколько дней пришло в голову, что ей не очень-то везло с мужьями.

Его взгляд остановился на Романо, который, прилизанный и щеголеватый, как раз спускался по лестнице.

- Завтрак готов, доложил Синг издали.
- Присоединяйтесь, Дон, сказал Уорд. Позавтракайте с нами
- Это... Это очень любезно с вашей стороны, ответил шериф.
  - Да бросьте вы. Синг, еще один прибор.

Синг пробормотал что-то о массе работы в этом доме и удалился. Но когда они перешли в столовую, старый китаец уже был там, умело сервируя место для Холта.

Завтрак прошел большей частью в молчании. Когда он закончился и все вернулись в гостиную, Холт сообщил Лесли Битон и ее брату, что пришлет за ними катер в половине десятого, так что к этому времени они должны быть готовы отправиться в отель.

— Будьте уверены — я буду готов! — воскликнул юный Битон. И видя, что сестра смотрит на него, добавил: — Разумеется, мистер Уорд, я благодарен вам за гостеприимство. И, судя по тому, как Лесли смотрит на меня, придется добавить, что все здесь было чудесно...

Последние слова он произнес тоном капризного ребенка.

– Ну, это вряд ли, – дружелюбно ответил Уорд. – Но мне будет очень не хватать вас и вашей сестры, и я надеюсь, что когда-нибудь вам удастся вернуться сюда и погостить при более благоприятных обстоятельствах.

– Вы были великолепны, – обратилась к нему Лесли Битон. – Я вас никогда не забуду. Вы оказались превосходным хозяином... в самый неподходящий момент.

Уорд поклонился.

– Я тоже вас не забуду, – сказал он.

Неожиданно вперед выскочил Романо.

- У вас найдется в катере местечко для меня? спросил он.
  - Что вы хотите сказать? уточнил Холт.
- Я хочу сказать, что тоже... с глубоким сожалением, синьор Уорд... я тоже отправляюсь сегодня в «Таверну». Инспектор Чан с этим согласен.

Холт взглянул на Чарли, и тот кивнул.

Ладно, – сказал шериф. – Вы можете занять комнату
 Суона. Вы же слышали, что с ним случилось.

Романо пожал плечами.

- Ах, он забрел слишком далеко. Мне... Я буду держаться поближе к отелю.
  - Ладно, посмотрим, заметил Холт.

Чарли последовал за шерифом в тыльную часть дома.

- Извините, обратился он к Холту. Тот револьвер, который мы нашли в снегу, с вами?
  - Конечно, Он вам нужен? Холт показал оружие.
- Я ненадолго возьму его. Когда наши друзья поедут в «Таверну», я буду с ними. И скажите-ка, сегодня утром есть поезл в Окленл?
- Да... Примерно в половине одиннадцатого. Скажите... на лице у шерифа появилось выражение тревоги. Вы что, хотите уехать?
  - Нет. Не я.
  - A кто?
  - Давайте обсудим это позже.
- Тогда до встречи, Холт понизил голос. Позавтракали мы хорошо, правда? А что-нибудь новое мы узнали?

- Кое-что, глаза у Чана сузились. Мисс Битон предоставила нам превосходное алиби для своего брата на десять минут первого прошлой ночи.
- А ведь верно! заметил шериф. А я об этом и не подумал.
  - Я это знал, улыбнулся Чарли.

После этого разговора он отправился прямиком к себе в комнату и там, достав черную краску и кисточку, какое-то время возился с автоматическим револьвером. Затем, оставив оружие на столе, наконец, поспешил принять освежающую и успокаивающую утреннюю ванну. Он как раз кончил бриться, когда в комнату вошел Синг с запасом дров. Когда Чан вышел из ванной, старик внимательно разглядывал револьвер.

- Ну, что, Синг, уточнил он, наверно, видели эту штуку раньше?
  - Нет, не видеть.
  - Уверены?
  - Я его не видеть... Это не он, босс.

Чарли даже поднял брови, услышав такое неожиданное выражение уважения.

Может, вы поймать с ним убийца? А, босс? – добавил старик.

Чан пожал плечами.

- Я всего лишь глупый полицейский... У меня только муть в голове, как в Желтой реке... он помолчал. Правда, ктото заметил... что даже у Желтой реки бывают светлые дни...
  - Не понимай... отозвался Синг и хотел было уйти.

Чарли положил руку на его худое стариковское плечо.

— Будьте так добры, задержитесь на минутку, — произнес он на кантонском диалекте. — Вы и я, почтенный Синг — представители одной расы, одного народа. Почему же тогда, когда мы с вами разговариваем, между нами вырастают тысячи горных вершин?

- Эти горы возводите вы своими методами белых дьяволов, объяснил Синг.
- Мне так жаль. Они существуют только в воображении. Давайте уберем их прочь. Сколько вам было лет, когда вы прибыли в эту чужую страну?
- Одиннадцать, ответил старик. А сейчас мне семьдесят восемь.
- Значит, больше шестидесяти лет у вас над головой чужое небо, и ваши ноги ходят по чужой земле. Вам не хочется вернуться в Китай, старый человек?
  - Когда-нибудь... глаза у старика заблестели.
- Когда-нибудь да. Но когда человек снимает туфли вечером, откуда ему знать, наденет ли он их опять утром? Смерть приходит нежданно-негаданно, А Синг.
  - Мои кости вернутся, ответил Синг.
- Да... Это уже много. Но снова увидеть деревню, где вы родились... Снова пройти по земле, куда лягут ваши кости... Старик печально покачал головой.
- В этот дом слишком много лабота, произнес он, переходя на английский. Не могу уйти. Не могу уйти.
- Не отчаивайтесь, возразил Чарли, тоже отказавшись от своего уже порядком подзабытого кантонского диалекта. Судьба все устраивает, и все приходит в свое время... он достал из сумки чистую белую рубашку и стал ее надевать. День и в самом деле мрачный, добавил он, подходя к окну и глядя на мокрые сосны. В таких случаях приходится надевать подходящую одежду. Понимаете, что я имею в виду? Надо надеть веселую одежду, счастливую одежду. Самый яркий галстук, например.
  - Это велно, кивнул Синг.
- У меня есть ярко-красный галстук. Дочь Эвелина подарила его мне на Рождество, а когда я уезжал, сама положила его мне в сумку. Это, мой дорогой Синг, самый красный галстук, который когда-либо видели глаза человека. И сегодня, как я считаю, как раз подходящий день для него.

Он подошел к стенному шкафу, достал галстук и накинул его себе на шею. Посмотревшись в зеркало, он стал завязывать узел. На лице у старика появилось выражение понимания и сочувствия. Он повернулся к Сингу, чтобы предстать перед ним во всей красе.

- Вот теперь, широко улыбнулся он, мрачный день станет светлее, верно, Синг?
- Очень холосо, согласился Синг и медленно вышел из комнаты.

Чарли стоял, глядя ему вслед, глаза у него сузились, лицо стало задумчивым.

Глава XVI СТАРИНА А СИНГ

В половине десятого появился Кэш Шеннон в катере шерифа. Когда дело касалось разгона облаков и улучшения погоды, ни один мужчина не смог бы соперничать с Кэшем. И в самом деле, при одном только виде его красочного костюма непогода, казалось, признала поражение, дождь прекратился, а тучи сломя голову помчались в небесах, словно бы стремясь поскорее дать солнцу возможность выглянуть. Шторм утих, и природа начала улыбаться. Правда, вряд ли так лучезарно, как Кэш при виде Лесли Битон.

Его слегка удивило число пассажиров, которых ему предстояло забрать. Романо вместе с вещами присоединился к группе на причале, и Чарли поставил помощника шерифа в известность, что эту не предусмотренную заранее персону тоже следует прихватить с собой. Однако едва они отчалили, как Кэш перестал обращать внимание на кого-либо, кроме девушки.

— Наверно, можно назвать сегодняшний день открытием «Таверны», — обратился он к ней. — Жаль, что я не управляющий, а то организовал бы чаепитие на террасе, музыку в казино и развесил повсюду флаги.

- О чем вы говорите? поинтересовалась она.
- Любой день, когда в отель прибывает такая девушка, как вы, должен становиться праздничным. Вот так я это считаю... А, между прочим, как вы относитесь к лошадям?
  - Умею немного ездить.
- Это мы исправим. В следующие несколько дней вы будете ездить много. Некоторые маршруты уже открыты, и я кое-что запланировал...
- Будьте так добры, из-за его спины подал голос Чан, дайте полную скорость.
  - Зачем? уточнил Кэш.
  - У меня тоже есть кое-какие планы, улыбнулся Чарли.

Едва катер причалил, он тут же выпрыгнул на берег и поспешил в отель. Сидевший у камина Сэм Холт приветствовал его с заметной радостью.

- Мне не терпится с вами поговорить, сказал он. Жаль, что меня не было с вами ночью на дороге.
- Нам надо много чего обсудить, ответил Чарли. Но сначала я должен сделать одно очень срочное дело. Скажите, пожалуйста, где ваш сын?
- Скорее всего, на конюшне. Сейчас я кого-нибудь туда пошлю... старик добрался до письменного стола, отдал по телефону распоряжение и вернулся. Что у вас на уме, инспектор?
- Когда я вам это скажу, вы будете категорически против,
   ответил Чан.
- $-\,\mathrm{C}$ трудом представляю себе такую картину, сказал старик. Вы имеете в виду...
- Я предлагаю подключить к этому делу одного из тех, кого мы оба считаем совершенно бесполезным. Ученого.

Сэм Холт засмеялся.

– Да уж, честно говоря, мистер Чан. Да уж... Конечно, может, это и неразумно с моей стороны. Так что если вы мне все растолкуете, не исключено, что я соглашусь с вами.

- Несколько недель назад я познакомился в Сан-Франциско с одним джентльменом, объяснил Чарли. Он преподает физику в Калифорнийском университете в Беркли. Мы с ним обсудили серьезные вопросы, и я считаю... Чан вскочил навстречу Дону Холту. Мистер шериф, скажите... пуля из тела покойного доктора Суона у вас?
- Да, конечно... Вот она, ответил Холт, доставая пулю.Тоже тридцать восьмой калибр. Коронер...
- Надо спешить, прервал его Чан. Извините, что не дал договорить. Пожалуйста, сообщите... Мы можем кого-то посадить на поезд в половине одиннадцатого до Траки?.. И если да, то кого?

В это время подошли Кэш с Лесли Битон и ее братом. Помощник шерифа был весь увешан сумками, в глазах у него светилось извечное мужское восхищение прекрасным полом. Холт засмеялся.

– Я знаю, кого мы посадим на поезд, – прыснул он. – Заодно и избавимся от него... Эй, Кэш!

Кэш поставил свой багаж и подошел к ним.

- В чем дело, шеф?
- Собирай вещички, малыш. Тебе надо успеть на оклендский до Траки, так что поторопись.
- Мне на поезд? недовольно воскликнул Кэш. Послушай, я только что назначил встречу с мисс Битон на три часа, чтобы потренироваться в верховой езде...
- Премного благодарен, улыбнулся Холт. Я с удовольствием позабочусь о ней. Давай-давай, парень. Это приказ... Кэш поспешил к конюшне. А теперь, мистер Чан... Честно говоря, это была самая блестящая идея в вашей жизни. Так вот, куда он поедет? И зачем?
- Для начала операции, сказал Чарли, пожалуйста, принесите из сейфа мистера Динсдейла револьвер Ландини и пулю, которой она была убита. И еще. Пожалуйста, достаньте очень большой и прочный конверт из оберточной бумаги.

Он сел за письменный стол, достал из кармана револьвер, из которого застрелили Суона, и положил его на стол. Только что полученную от шерифа пулю он пометил и поместил в конверт. Потом он взял лист бумаги и стал торопливо писать записку.

Едва он закончил писать, появился молодой Холт и положил перед ним принадлежавший Ландини револьвер с отделанной жемчугами рукояткой и вторую пулю. Ее Чарли тоже пометил и вложил в другой маленький конверт. Затем он вставил в ствол каждого револьвера по листу бумаги с пометками. Взяв принесенный Холтом большой конверт, Чан размашисто написал снаружи имя и адрес получателя и вложил в него оба револьвера и два маленьких конверта. Наконец, он заклеил большой конверт и вручил его шерифу.

- Здесь написан, как видите, адрес в Беркли. Прикажите нашему другу Кэшу немедленно отправиться в Окленд и сразу же встретиться с адресатом. Пусть он получит ответ на вопрос, который я задал в письме, по возможности, сегодня же, и немедленно передаст его вам телеграммой. Скажите ему, что все это необходимо сделать срочнейшим образом.
- Отлично, ответил Холт, взглянув на часы. Я скажу, чтобы он взял мою машину, так что на поезд он успеет. А машину оставит в гараже около вокзала в Траки.

Он стремительно вышел. Сэм Холт, который все это слушал, обратился к Чарли:

- А этот профессор в Беркли, мистер Чан, что он, по его словам, умеет?
- Он утверждает, ответил Чарли, что если ему дадут револьвер и пулю, то он сумеет определить, как далеко она улетела.
  - Врет, не задумываясь, заключил Холт.
- Может быть, улыбнулся Чан. Но ведь наука творит чудеса. И кто мы такие, чтобы в этом сомневаться? А мне интересно, с какого расстояния были сделаны оба выстрела.

Особенно в бедную Ландини. Мой приятель еще уверял меня и в том, что по фрагменту отпечатка большого пальца на головке гильзы он сумеет восстановить полный отпечаток человека, который снаряжал ею барабан. Это тоже может нам пригодиться.

- Врет, как сивый мерин, стоял на своем старый шериф.
- Поживем увидим, отозвался Чан. Извините, я отлучусь на минутку, мне надо позвонить.

Он зашел в будку и через несколько минут здоровался с мисс Мичер, которая находилась в отеле в Рино.

- Извините, что беспокою, сказал он.
- Все в порядке, ответила она. Есть что-нибудь новое?
- Ничего, кроме неожиданной гибели доктора Суона, но об этом вы уже, конечно слышали.
  - Да... Телефонист только что сказал мне об этом. Ужас!
- Все это дело ужасное... Мисс Мичер, вы получили Бедняжку?
- Кого? А, вы имеете в виду собаку? Да, мистер Айрленд привез его вчера вечером. Бедное животное... Он так и бродит по номеру, разыскивая хозяйку.
- Это очень печально. Однако я знаю, что он в хороших руках... Мисс Мичер, я должен задать вам один вопрос.
  - Я скажу все, что смогу.
- Разумеется. Вы сказали, что работали над биографией Ландини вместе с мадам. Вы помните начало последней главы, написанной на балконе отеля в Стрезе, где мадам пишет, что знает человека, который не различает цветов?
  - Да, конечно... А что? ответила мисс Мичер.
  - Она случайно не упоминала имени этого человека?
- Нет. Я помню, что она написала об этом сама. Когда я перепечатывала эту главу, меня это заинтересовало. Но мадам как раз в это время там не было, и я хотела спросить ее об этом позже, но потом это просто выскочило у меня из головы.

Мне не казалось это таким уж важным... – она помолчала. – Это важно, мистер Чан?

- Не очень, честно ответил Чан. Просто меня, как и вас, это заинтересовало. Но особого значения это не имеет. Вообще-то, я звоню потому, что хотел бы узнать, нет ли у вас чего-то нового лля меня.
- Пожалуй, нет. Пришла телеграмма от поверенного мадам из Нью-Йорка. Он спрашивает, действительно ли она так и не подписала завещание. Наверно, Романо уже связался с ним.
  - Да уж, этот Романо зря времени не теряет.
  - Сообщить в Нью-Йорк правду?
- Безусловно. И передайте мои наилучшие пожелания маленькому песику. Он мне очень полюбился.
  - Большое вам спасибо, ответила мисс Мичер.

Когда Чарли покидал телефонную будку, в гостиную отеля с террасы зашли два молодых человека. Один из них — высокий, худой, с легкой сединой на висках — радостно поспешил ему навстречу.

- Провалиться мне на месте, если это не Чарли Чан! воскликнул он. Мой старый знакомый! Вы не забыли меня? Я Билл Рэнкин из «Сан-Франциско Глоб».
- Рад встрече, ответил Чан. Вы мне здорово помогли в деле об убийстве сэра Фредерика Брюса.
- А теперь я здесь и снова готов вам помогать. Да, вот это Глисон из «Геральд». Он тоже считает себя газетным репортером. Чего эти недоросли про себя не придумают!
- Здравствуйте, мистер Чан, сказал Глисон. Мы разминулись с вами в Пайнвью. Но зато совершили славную прогулку по озеру.
- Давайте перейдем к делу, прервал его Рэнкин. Здешний шериф отличный парень, но молчун. А у вас, инспектор, как я помню, с этим полный порядок.
  - Да, поговорить я люблю, ухмыльнулся Чан.

- Конечно, вы никогда не говорили всего, но материал для статей давали. Так вот, что нам подбросите? Кто грохнул Ландини?
  - Вы что, всерьез думаете, что я уже решил эту проблему?
- А почему бы и нет? У вас было целых двадцать четыре часа на это. Мы вас не отвлекали, верно? Или постарели? Да нет, глядя на вас, этого не скажешь.
- В этом деле, пояснил Чан, много разных аспектов.
   Мы трудимся изо всех сил, но найти решение за день невозможно. В лесу не сразу найдешь дерево, на котором растет вареный рис.
- Вот-вот, улыбнулся Рэнкин. Есть что сообщить выпускающему редактору. Можно дать шапку: «Инспектор Чан говорит: «В лесу не сразу найдешь дерево, на котором растет вареный рис».
- Послушайте, мистер Чан, громогласно заявил Глисон.
   Наверняка у вас есть какие-то результаты для сведения наших читателей. Именно этого они хотят. Результатов.
- Ах, эти американцы. Им непременно подавай результат,
   вздохнул Чарли. Но ведь яблоневый цвет куда красивее печеного яблока.
- Так что нам послать в газету охапку цветов яблони? засмеялся Рэнкин. Вы же однажды встречались с моим редактором. Он требует целую сковородку печеных яблок, да еще и прямо из духовки.
- Могу вам посочувствовать, извинился Чан. Предлагаю для начала познакомиться с обстановкой.
- Это мы уже сделали, ответил Глисон. Скажите лучше, что находится в большом конверте, который вы отправили с липовым ковбоем на дряхлом драндулете? Мы спросили его, но такого паршивого нрава...
- Ax, это... кивнул Чан. Возможно, это завещание Ландини.
- Которое она возила с собой всегда и всюду, да? ухмыльнулся Рэнкин.

- Это только предположение, ответил ему Чан. Кто унаследует ее собственность? Вот вам один из аспектов.
- Господи, мы об этом и не подумали! воскликнул Глисон. Как ты насчет этого, Билл?
- Как зовут ее адвоката в Рино? напористо спросил Рэнкин. Спасибо, инспектор. Из этого можно что-то состряпать. Надо будет отправиться туда на ленч...
- И я с тобой, поддержал его Глисон. Еще увидимся, мистер Чан. Спасибо за подсказку.
- Не за что, улыбнулся Чарли. Когда газетчики ушли, он подошел к Сэму Холту и сел рядом с ним. – Ох, уж эти репортеры... Только их нам и не хватало, – пробормотал он.
- Да, это хуже саранчи, согласился старик. Я слышал, что вы сказали им. Дали им кое-какую пищу для размышлений, верно?
- Совершенно верно, согласился Чан. А мы пока подумаем о чем-то другом. Надеюсь, сын рассказал вам о событиях прошлой ночи?
- Рассказал... Правда, в страшной спешке. Вы думаете, этот Суон слишком много знал об убийстве Ландини?
- Я в этом уверен. И потом, мистер Холт, я думаю, есть еще один человек, который что-то знает об этом.
  - И кто это, мистер Чан?
- Романо. Итальянец, четвертый и последний муж великой певицы... Он намекнул мне, что его дверь была не слишком плотно закрыта в ночь убийства. Когда погибла Ландини, там, на втором этаже, многие были. Но сегодня утром храбрость Романо улетучилась. Он не хочет больше ничего говорить. Нам с вами, сэр, надо вместе подбодрить его, придать ему смелости.
  - Он все еще в Пайнвью, разве не так?
- Нет, он приехал вместе с нами и занял комнату Суона... Вот идет ваш сын. Давайте-ка мы все втроем на него навалимся. У нас будет численное преимущество.

Через пять минут представители закона встретились с Романо в его тесной спаленке. Дирижер, испуганный и взволнованный, сел на краю кровати и выразил протест.

- Джентльмены, я же сказал вам, что ничего не знаю. Мистер Чан просто не понял, что я сказал... Я сказал «если». Если человек знает, сказал я. Обратите внимание на это «если».
- Послушайте, сказал ему Дон Холт. Вы что-то знаете, перестаньте отнекиваться. Вы не хотите нам ничего говорить, потому что боитесь задержки на пути к ярким огням и получению денежек Ландини. Что ж, такое возможно, я ничего не могу обещать. Но я сделаю все, чтобы установить истину. Так что, мистер, так или иначе, вам придется все выложить. Или я запру вас. Поймите это. И принимайте решение немедленно.
- Я... Я так расстроен, пожаловался Романо. Эти американские законы... Они такие запутанные. Что я видел... Да ничего! Правда, правда. Но я расскажу. Понимаете, я сижу у себя в комнате, смотрю на заснеженное летное поле, вижу, как садится самолет, какое-то время слежу за ним. Потом... Потом мне приходит в голову, что Ландини сейчас улетит. А достиг ли я своей цели? Нет. Мне просто бросили, как попрошайке, несколько купюр... Мне, кто имел право требовать... Разве я не муж? Я иду к двери. Я иду требовать от Ландини, чтобы она назначила мне встречу в Рино... Ну и, понимаете, я открыл свою дверь. Собираюсь двинуться в холл. Напротив дверь в кабинет, она закрыта. Я еще не успел сдвинуться с места, как она открылась и... мужчина... он появляется в поле моего зрения. Я слежу за ним, он осторожно озирается и молча скрывается в комнате рядом с кабинетом... Слева от меня.
  - Прежняя гостиная Ландини, кивнул Чан.
- Что-то в поведении этого мужчины... заставило меня задержаться, продолжал Романо. Я... Меня не так-то легко

остановить, но тогда именно так и произошло. И тут... внезапно... из кабинета раздается... Что? Выстрел, джентльмены. Выстрел, который означал смерть Ландини.

- Ладно, произнес Дон Холт. И кто был этот мужчина?
- Мужчина, которого я видел... драматически ответил Романо. Мужчина, который скрытно перебрался из одной комнаты в другую... Этот мужчина был... Синг.

В наступившей тишине Чарли услышал, как Сэм Холт устало вздохнул.

- Отлично, заметил Дон Холт. Теперь держите язык за зубами, и все будет в порядке.
- Я... Я буду молчать! воскликнул Романо. И надеюсь... Очень надеюсь... Что со мной ничего не случится.

Чарли вышел в коридор вместе со старым шерифом.

- Все снова и снова возвращается к Сингу, сказал Сэм Холт. Так что, мистер Чан, нам тоже не остается ничего другого, как вернуться к нему.
- Совершенно верно, ответил Чан. Но подумайте сами. Больше всех от смерти Ландини выигрывает Романо. Он вполне мог убить ее. Он готов на все, как воришка, когда запахло жареным. Один из самых хитрых людей, которых я встречал. Предположим, он хочет отвлечь внимание от себя. Его взгляд падает на...
- ...Бедного старину Синга, закончил Холт, хлопая себя по ляжке. Прикидываю, он первым пришел бы в голову любому. Выглядит беззащитным, вряд ли даст сдачи... он умолк. И все же, инспектор, я не вполне уверен.
  - Нет? уточнил Чан.
- Нет. Если бы Романо состряпал историю про Синга, он бы мог постараться, чтобы она была складной. Разве он не мог сказать, что видел, как Синг пробрался в кабинет, и тут же услышал выстрел? Нет, инспектор, у меня есть такое неприятное чувство, что Романо говорит правду. Синг принес одеяло и увидел, что Ландини одна. Он выходит в ее пре-

жнюю комнату, открывает окно, чтобы обеспечить себе побег, бежит снова в кабинет через балкон, убивает ее и тем же путем уходит. Если он ее убил, то именно так он это и сделал, а Романо это вполне устраивает. Вот так я это понимаю.

Романо хитер и умен, – возразил Чарли. – Наверно, он изучил ситуацию.

Старик положил руку Чану на плечо.

– Вам не кажется странным, – сказал он, – что старина Синг раз за разом оказывается впутанным в это дело, а мы с вами пытаемся найти ему оправдание? Мне интересно: долго мы еще будем его защищать?...

Дон Холт ожидал их в гостиной.

- Ну и что вы думаете об этой истории? испытующе спросил он. Если вы спросите меня, то что-то за этим кроется. Я знаю старину Синга с пеленок. Прямо скажу: после этого я глаз с Романо не спущу.
- Вот вам, инспектор, сказал Сэм Холт. Еще один голос в защиту Синга.
  - Может, останетесь на ленч? предложил Дон Холт.
- Вы очень добры, ответил Чарли. Но я опасаюсь, что мы оставили Пайнвью без присмотра слишком надолго. Думаю, разумнее будет вернуться.
- Наверно, вы правы, согласился шериф. Скажите лодочнику на причале, что я велел отвезти вас в дом. Я...

Молодая женщина пригласила его в офис Динсдейла. Чан попрощался с Сэмом Холтом и поспешил на причал. Он уже сел в катер, когда на террасе появился бегущий Дон Холт и окликнул его.

- Только что пришла телеграмма из Сан-Франциско, подбежав к Чану вплотную, сообщил шериф. От хозяина дома, где мы нашли Суона. Он говорит, что оставил ключ от черного хода только одному человеку. На всякий пожарный случай.
  - Ага, хорошо. И оставил он его?..

– Он оставил его Сингу, – ответил Холт. – Когда приедете в Пайнвью, вам надо, наверно, разобраться с этим.

Чарли вздохнул.

– Если не хочешь, чтобы тебе на голову упала слива, не снимай шляпу под деревом. А он все время снимает шляпу, этот Синг.

Глава XVII ЛОВУШКА ЗАХЛОПЫВАЕТСЯ

Чан не нашел никого в гостиной Пайнвью и поспешил оттуда в кухню. Тут царила некоторая сумятица. Похоже, Синг и миссис О'Феррелл вместе готовили ленч, и кухарка выглядела красной и возбужденной.

- Синг, строго произнес Чан прямо от двери, мне надо немедленно поговорить с вами.
- Что случится? возразил Синг. Мне сильно занят. Вам надо уйти, босс.
- Вот уж точно он занят, негодующе воскликнула миссис О'Феррелл. Мы условились, когда я пришла в этот дом, что должна готовить пищу, и ничего больше. А теперь он торчит тут все утро и несет какую-то околесицу. Теперь я наверняка откажусь тут работать...
- Синг, повторил Чарли командным тоном, подойдите сюла!

Старик проверил кастрюлю на очаге, торопливо прикрыл ее крышкой и подошел к двери.

- Что делать, босс? Влемя плохое для лазговола...
- Самое подходящее время. Синг, у вас есть ключ от дома по соседству?
- Конечно, мне есть ключ. Все влемя есть ключ. Сантехник плиходить, электлик плиходить хотеть ключ. Мой давать.
  - Где он сейчас?

- Висит на клюк, там, в холл.
- Какой крюк? Покажите.
- Моя тепель очень занят. В этот дом все влемя лабота.
   Никто не может...
  - Покажите крюк! Да побыстрей!
- Ладно, босс. Не селдись. Моя показать... он вышел в коридор и показал на крюк у заднего входа. Там было пусто.
   Ключ плопал, равнодушно отметил Синг.
  - Пропал... А куда?
  - Откуда мне знать, босс?
  - Когда вы его видели в последний раз?
- Не помнить. Вчела... Позавчела... Может, не плошлой неделе. Мне тепель надо идти.
- Погодите немного. Вы хотите сказать, что кто-то украл ключ?

Синг пожал плечами.

- Сами думайте, босс.
- Вам известно, что прошлой ночью в том доме был убит доктор Суон? И у того, кто это сделал, был ваш ключ?

Миссис О'Феррелл испуганно вскрикнула.

- Очень плохо, босс, - ответил Синг. - Плостите, мне тепель надо лаботать.

Чарли вздохнул и позволил ему уйти.

- A вы когда-нибудь видели этот ключ, миссис О'Феррелл? испытующе спросил он.
- Когда я сюда только пришла, Синг мне его показывал, ответила она. На нем была бирка с надписью, для чего он. Но с тех пор я никогда о нем не вспоминала.
- Значит, вы не могли бы заметить, когда он исчез или кто его взял?
- Нет, мистер Чан. Простите, но ничем не могу вам помочь,
   из кухни донесся какой-то стук.
   Простите, сэр. Я уже и сама толком не пойму, кто готовит ленч: я или Синг.

Чарли отправился к себе в комнату, чтобы освежиться. Когда он вернулся вниз, в гостиной сидели Уорд и Райдер.

- Наши ряды заметно поредели, заметил хозяин. Становится как-то одиноко.
- Я и сам должен очень скоро вернуться на работу, сказал Райдер. Если я ничем не могу тебе помочь, старина. Я... Я не думаю, что шериф может меня задержать здесь. А вы как считаете, мистер Чан?
  - По-моему, против вас ничего нет, согласился Чарли.
- Я слышал, Джон, что ты стал еще успешнее, чем раньше, заметил Уорд.

Райдер смахнул воображаемую пушинку с лацкана своего превосходно сшитого пиджака.

– Не могу пожаловаться, – согласился он. – Если ничего другого мне жизнь не дает, то уж денег я получаю предостаточно.

У обеденного стола появился чрезвычайно взволнованный Синг. В первую очередь он подал отбивные с овощами Чану и Уорду, в то же время заверяя Райдера, что про него не забыли.

– Вы ждать. Вы увидеть, – беспрерывно повторял Синг.

Через некоторое время он торжественно внес высоко поднятое огромное блюдо, которое поставил перед горняком.

- Рис! воскликнул Райдер. Синг! Ах, ты, старый негодник!
- Как в сталый влемя, хихикнул Синг, похлопав Райдера по спине. – Тепель ждать. Тепель увидеть.

Он умчался в кухню и почти сразу же вернулся с другим блюдом.

- Цыпленок в соку. Как пахнет? Совсем как в сталый влемя... Когда вы совсем малыш.
- Синг! Ты волшебник! произнес заметно тронутый Райдер. Я почти тридцать лет мечтал о твоем рисе и цыпленке в собственном соку. Никогда не ел ничего вкуснее, чем тогда у тебя на кухне.
  - Синг холосо готовить, да?

- Лучше всех в мире. Миллион благодарностей тебе...
- Чарли подумал, что еще никогда не видел Райдера таким растроганным.
- А-а... Э-э... Уорд выглядел слегка смущенным. Кажется, нас с вами, мистер Чан, в расчет не берут. Простите Сингу его странное понимание гостеприимства.
- Все в порядке, ответил Чан. Мы с вами свое получим. И, по-моему, Синг отлично понимает гостеприимство. В его понимании, старый друг лучше новых двух. Кто его может за это винить?
- Вот это, на мой вкус, настоящее блюдо риса, заговорил Райдер. Не эти нынешние крохотные тарелочки. Настоящее большое блюдо. А цыпленок... Я уже и не думал, что когда-нибудь снова побываю в родном доме.

После ленча Чан вернулся к себе в комнату, чтобы дочитать последние страницы автобиографии Ландини. Больше ничего интересного там ему не попалось, но личность автора стала намного понятнее, и теперь он чувствовал себя одним из друзей певицы. Соответственно окрепло и его стремление найти ее убийцу, куда бы ни привели его следы.

Он вновь спустился вниз. Пайнвью опустел. Чарли обул свои теплые сапоги, ведь хотя весеннее солнышко и пригревало уже с небес, промочить ноги было вполне возможно. Выйдя из дома, он побродил за домом среди различных хозяйственных построек, пробуя там все двери. Все, кроме гаража, были заперты на засов. В гараже он с грустью посмотрел на приставную лестницу. Вероятно, его все еще интересовали сосны.

Потом он вышел к фасаду дома. На лужайке почти весь снег уже растаял, оставив лишь тонкий слой грязи. Время от времени он останавливался, чтобы подобрать шишку или сухую ветку. Казалось, это исследователь сосен в часы досуга собирает сведения о любимом предмете. Убийства, жестокие детали его профессии, полицейские и шерифы — все это, похоже, вылетело у него из головы.

Как раз в эти минуты Дон Холт сидел в седле своего любимого скакуна, а рядом с ним по узкой тропе между соснами гарцевала Лесли Битон. Волшебный воздух Тахо окрасил ее щеки в такие тона, каких даже за самые бешеные деньги не купишь в салонах красоты города Рино, а в глазах у нее снова светилась радость жизни.

- Прикидываю, Кэш отлично придумал, заметил шериф,
   когда пригласил вас на конную прогулку.
- Бедный Кэш! Мне даже жалко его стало, когда он уезжал.
- Он из тех, кто всегда готов распрощаться, мрачно ответил Холт.
  - Со мной он ни разу не прощался.
- Времени не было мало. Видите ли, Кэш любит прощаться долго и неторопливо. Как тот парень по имени Ромео. Думаю, вы упустили старину Кэша.
  - Кэш очень разговорчив.
- Это за ним водится. К этому времени он наверняка уже рассказал вам о том... Как вы красивы.
  - Вы в этом уверены?
  - Я это знаю.
  - Нет, я имею в виду... в том, что я выгляжу... неплохо?
- Вы выглядите великолепно. Вот только слов подходящих у меня нет.
- Это плохо. Отсутствие Кэша становится настоящей катастрофой.
- Я боялся, что вы так подумаете. Вы ведь всегда скучали в городах, верно?
  - Всегда.
- Здешний воздух добавляет вам красоты. Он сделал бы вас еще краше... Если бы вы здесь жили.
- Ax, но мне придется вернуться на Восток. Понимаете, я должна зарабатывать себе на жизнь.

Шериф нахмурился.

– Кэш должен был объяснить вам, что в этом нет необходимости. Он умеет уговаривать, это парень.

Они выехали на поляну и повернули лошадей обратно. Далеко внизу лежало озеро, отражавшее покрытые снегом вершины гор.

- Приятный вид, правда? заметил шериф.
- У меня от этого просто дух захватывает, призналась девушка.
- И голова начинает кружиться, да? Вот как раз здесь Кэш обычно устраивает главную любовную сцену. Насчет того что вы самая прекрасная девушка из тех, кого он встречал... И что не сможет без вас и дня прожить...
- Перестаньте, пожалуйста, улыбнулась девушка. Похоже, я так много потеряла.
- Да нет, вряд ли. На этом самом месте прошлым летом Кэш обручился с тремя девушками.
  - Вы хотите сказать, что он ветреный?
  - Ну... сами понимаете... все эти говорливые ребята...
- Я знаю. Но сильному и молчаливому мужчине тоже иногда надо находить золотую середину, не правда ли?
- Я тоже так думаю, шериф снял шляпу, словно желая остудить свою разгоряченную голову. А вы... Вы могли бы полюбить эти края?
  - Летом здесь должно быть чудесно.
- Так и есть. А вот зимой... Ну, не знаю... Я бы хотел, чтобы вы посмотрели на столицу нашего округа... перед отъездом. Это не очень большой город. Боюсь, он вам не понравится.
  - Да, наверно... А отсюда видно Пайнвью?
- Он вон там... За этими деревьями. О Господи! У меня совсем выскочило из головы. Нам надо сделать в Пайнвью одно большое дело.
  - Для вас это много значит? Добиться успеха?..

 Я бы сказал – много. Мне надо не уронить семейную честь. Думаю, отец надеется на это. Но я не знаю. Даже с помощью мистера Чана мы... мы продвигаемся не слишком быстро.

Девушка помолчала.

- Боюсь, я была не совсем откровенна с вами, наконец проговорила она. Вы простите меня?
  - Конечно, да. Но что вы имеете в виду?
- Я говорю о той ночи, когда была убита Ландини. Не могу понять, почему я так сглупила... Но это ужасно. Обвинить кого-то, кто может быть невиновным... Самой попасть под подозрение... Я просто не смогла.
  - Не смогли что?
- Я хотела обдумать это... Я так и сделала... И увидела, что совершила глупость. Я все время хотела помочь вам... И теперь сделаю это. Понимаете... Я была в соседней комнате и слышала выстрел, которым была убита Ландини.
  - Я знаю.
- Так вот, мне показалось, что выстрел раздался с балкона. И я... Я не сидела истуканом. Я подбежала к окну, открыла его и выглянула на балкон. И я увидела мужчину, который выскочил из кабинета, помчался по балкону и исчез в окне соседней комнаты... Мужчина держал под мышкой одеяло...
  - Синг
- Да, это был бедный Синг. Это казалось невероятным... Я не могла этому поверить. Но Синг выбежал из кабинета сразу же после того, как прозвучал выстрел. Мне так жаль, что я не сказала вам этого раньше.
- Зато вы сказали мне это теперь, угрюмо отозвался Холт. Ей-богу, я бы лучше сам отправился на виселицу... Но делать нечего... Долг есть долг... И я давал клятву... Боюсь, нам лучше вернуться назад.

Они двинулись по дорожке, по которой приехали сюда. На обратном пути Холт снова превратился в сильного молчали-

вого мужчину... Правда, вид у него был подавленный. Когда в сумерках они расставались у конюшни, девушка положила ему руку на локоть.

– Вы ведь простите меня, что я не рассказала вам этого раньше?

Холт мрачно взглянул на нее.

- Конечно, прощу...- ответил он. - Ей-богу, когда я задумываюсь об этом, то вижу, что готов простить вам почти все на свете

Заведя лошадей в конюшню, он увидел своего отца, который сидел там в офисе у входа. Шериф зашел туда и сел рядом.

- Прикидываю, сомнений больше нет, сказал он. Ландини убил Синг. Я узнал об этом только сейчас от надежного свидетеля... он повторил рассказ Лесли Битон. Может, мне лучше отправиться туда и задержать его прямо сейчас, закончил он.
- Попридержи лошадей, ответил Сэм Холт. Надо посоветоваться с мистером Чаном. Да... Боюсь, сомнений нет... Но не стоит решать с бухты-барахты. Сначала надо собрать все возможные улики. Коронер должен был уже сделать заключение по доктору Суону, верно?

Молодой человек взглянул на часы.

- Да, это верно.
- Тогда отправляйся туда, сынок, сказал Сэм Холт. Собери все, что сможешь. Не торопись браться за Синга.

Когда шериф вышел, старик нашарил на столе телефон. Вскоре он уже разговаривал с находившимся в Пайнвью Чарли Чаном.

- Да, инспектор, сказал он, это Синг. Ловушка вот-вот захлопнется. Да фактически она уже захлопнулась.
- Я так и думал, тихо ответил Чан. И что вы предлагаете?
- Как можно скорее отправляйтесь сюда, мистер Чан... И прихватите с собой Синга. Ничего никому не говорите... Но

пусть он возьмет сумку... Небольшую... Такую, какая понадобится человеку... в тюрьме.

- Да, конечно... В тюрьме, задумчиво отозвался Чан.
- Меня вы найдете в конюшне, продолжал Сэм Холт. –
   Там есть офис. Эти репортеры выжили меня из «Таверны».
- Понятно, ответил Чарли. Старый драндулет стоит здесь. Мы постараемся добраться как можно скорее.

Это им удалось. Через двадцать минут Чарли открыл дверь крохотного жарко натопленного офиса.

— Здравствуйте, мистер Чан, — встретил его Сэм Холт. — Вы привезли кое-кого, да? Скажите ему, пусть подождет прямо в конюшне. Нам надо еще кое-что обсудить.

Чарли один зашел в офис и устроился на старом продавленном стуле рядом с письменным столом с выдвижной крышкой, за которым сидел Холт. На лице у Чана было написано напряженное ожидание.

- Появились новые улики? спросил он.
- Наверняка, ответил Холт. После рассказа Романо, инспектор, я долго ломал голову. Чувства чувствами, а долг есть долг. Поэтому я позвал сюда доктора... Доктора из Тахо, который помог Дону доставить тело Ландини в город в ночь убийства. Я сказал ему: «Синг принес вам одеяла, сказал я, чтобы завернуть тело. Синие одеяла. Вы не помните, я спросил, их клали на бархатное кресло в той комнате?»

Холт умолк.

- И что ответил доктор? уточнил Чарли.
- Похоже, я был слишком хорошим детективом, мистер Чан, печально продолжал Холт. Доктор взял одеяла у Синга в дверях и положил их на пол рядом с телом. К креслу они не прикасались. Он твердо уверен в этом. Да, сэр, эти синие одеяла были в комнате еще до убийства... В этом не сомнений.
- Поздравляю, сказал Чарли. Ваши выводы сделаны безукоризненно.

- Можете дать мне по шее, мистер Чан, я вам буду только благодарен, заметил Холт. Да, сэр, как я и думал, выстрел сделал Синг. У нас есть эти одеяла и колено, ушибленное о скамейку. Еще у нас есть Романо, который видел, как Синг выскочил из соседней комнаты как раз перед выстрелом. И у нас есть еще кое-кто... Тот, кто видел, как он выходил из кабинета сразу же после этого.
  - Это для меня новость, заметил Чан.

Сэм Холт передал ему рассказ Лесли Битон. Чарли покачал головой.

- Многовато там было народу в это время, грустно заметил он.
- Слишком много для бедняги Синга, согласился Холт. Поэтому я и просил привезти его сюда. Дон хочет его запереть.
  - Это понятно, кивнул Чан.
- Меня вот что удивляет, произнес Сэм Холт. Чарли внимательно взглянул на него. Да, удивляет, продолжал старый шериф. Я думал, мистер Чан. У слепого очень много времени для размышлений, так что я занимался этим весь вечер. Хорошо потрудился.
- Вы размышляли, вероятно, обо всех ключах в этом деле?вежливо предположил Чан.
- Да. О том, что вы сказали Дону насчет собаки. И о вашем интересе к соснам, мистер Чан.

Чарли улыбнулся.

— Мистер Холт... Вы еще не знаете самого важного ключа. Я и сам вспомнил о нем только прошлой ночью, когда сидел и ждал в скрипучем доме смерти. Я хочу предложить вам небольшой обзор. Я расскажу от начала до конца все, что здесь происходило, все, что здесь говорилось, начиная с обеда в день моего прибытия в Пайнвью. До убийства, как вы понимаете.

Он подсел поближе к старику и приглушенным голосом говорил минут десять. Когда он закончил, то откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на Сэма Холта.

Холт помолчал, вертя в руках нож для разрезания бумаги. Наконец он заговорил.

- Мистер Чан, мне семьдесят восемь лет.
- Почтенный возраст, заметил Чарли.
- И счастливый. Потому что я живу здесь, среди своих земляков, в краю, который знаю с рождения. Но теперь... я представил себе, что нахожусь... в какой-то чужой стране... и мне больше всего хочется...
- Вам хочется снова вернутся в свои родные края... И пройтись по земле, где когда-нибудь будут покоиться ваши кости.
- Вы умный человек, мистер Чан. Вы видите меня насквозь... Инспектор, Дон никогда не сможет взять вас к себе... даже в помощники. Здесь у вас никогда не будет нужного авторитета.
  - Я прекрасно это понимаю, кивнул Чарли.

Сэм Холт поднялся и встал — человек заметный, человек чести и прямоты.

- A я... Я слеп, - сказал он.

Китайцы редко плачут, но Чарли Чан внезапно ощутил, как защипало у него в глазах.

- Спасибо, сказал он. Я говорю это от имени всей моей расы. А теперь вы должны меня извинить. Мне еще нужно выполнить одно поручение.
- Да, конечно, сказал Холт. До свиданья, мистер Чан. И если так случится, что я больше никогда не увижу одного своего старого друга... передайте ему мою любовь и скажите, что я горжусь тем, что знал его.

Чан вышел и закрыл за собою дверь. В тени в нескольких футах от себя он увидел согбенную фигуру старого Синга. Он подошел к нему.

 Пошли, Синг, – сказал он. – Нам с вами надо совершить одно небольшое путешествие.

Он подхватил старого китайца, но тут же отвел его обратно в тень.

Дверь офиса отворил Дон Холт.

- Привет, отец, сказал он, Ты знаешь, я немного пораскинул мозгами. Думаю, мне надо сейчас поехать в Пайнвью...
- Входи, сынок, подал голос старый шериф. Входи, и мы все это обсудим.

Дверь в офис за молодым человеком закрылась, и Чарли поспешно повел Синга обратно в машину, на которой они вместе приехали из Пайнвью. Он велел старику сесть рядом с ним, и они поехали к «Таверне». Когда они подъехали к главному входу, Чан повернул к Траки.

- Что тепель? требовательно спросил Синг. Может, моя сесть в тюльма, а?
- Вы опасный человек, жестко ответил Чан. Вы причинили нам много горя и беспокойства. Так что вы вполне заслужили тюрьму.
  - Моя сесть в тюльма, босс?
- Наоборот, ответил Чан. Вы сядете на корабль до Китая.

Глава XVIII РЭНКИН БРОСАЕТ БОМБУ

Корабль в Китай! Чарли не видел лица старика, который сидел рядом с ним в машине, на полной скорости едущей по дороге в Траки, но услышал продолжительный вздох. Облегчения?...

- Холосо, босс, сказал Синг.
- Хорошо? с ноткой горечи повторил Чан. Это все, что вы можете сказать? Мы делаем вам огромное одолжение,

проявляем величайшую доброту, а вы говорите всего лишь «холосо». Воспитанный человек не позволил бы своему языку на этом остановиться.

- Моя очень сильно обязан.
- Уже лучше. Еще не совсем достаточно, но уже гораздо лучше.

Дальше они ехали по мокрой дороге молча. Лицо у Чана было угрюмое и решительное. Следующий час не станет самым счастливым в его карьере. Все годы службы в Гонолулу, вопреки всем соблазнам, он был всегда честен, всегда безупречен. И вот теперь... он приезжает на континент, чтобы сделать то, что он делает... Будет ли теперь когда-нибудь чиста его совесть? Но, слава Богу, впереди уже загорелись огоньки Траки.

Чарли сразу же подъехал к вокзалу.

- Поезд до Сан-Франциско прибывает через двадцать минут, сообщил он. Я посмотрел расписание, они направились в зал ожидания, Синг нес в руке маленькую сумку. У вас есть деньги, А Синг? спросил Чан.
  - Моя иметь деньги, ответил старик.
- Тогда сами покупайте билет, приказал Чан. Извините, но проезд мы не оплачиваем.

Когда Синг возвращался от билетной кассы, детектив заметил, что тот прихрамывает.

- Колено все еще болит? спросил Чан.
- Очень сильно удал, признался Синг.

Он поставил ногу на скамью, закатал широкую штанину и показал большой, почти черный синяк.

- Вот как, сказал Чан. Вы ударились о скамеечку у туалетного столика в прежней гостиной Ландини?
  - Тогда... После моего выстрела...
- Хватит! выкрикнул Чарли. Он подозрительно окинул взглядом других людей в помещении и заговорил на кантонском диалекте. Не протыкайте пальцем свой собственный

бумажный фонарик. Вам очень сильно повезло сегодня ночью, долгожитель вы наш. Будьте осторожны, меч закона еще висит у вас над головой.

Похоже, на Синга эти слова произвели сильное впечатление. Они сели бок о бок на узкую скамью и замолчали.

- Для власти наступили плохие времена, произнес, наконец, Чан. Поэтому она не видит смысла тратить небольшой кусок веревки на такого человека, как вы. На старика, который в любом случае скоро умрет. Так что... возвращайтесь в Китай.
  - Я уезжаю, отозвался Синг на родном языке.
- Завидую вам. Вы снова пройдете по улицам деревни, где родились. Вы сами позаботитесь о выборе места для своей могилы. А я, пока вы ожидаете корабля, позабочусь о том, чтобы ваши вещи были собраны и отправлены вам. Куда их отправить?
- На заведение моего брата Синга Гау. «Рыбные деликатесы» на Джексон-стрит.
- Будет сделано. Прошлое для вас сегодня умерло. Будущее родится этой ночью. Вы поняли?
  - Поняп
- Я должен передать вам одно прощальное сообщение, долгожитель вы наш. Его послал вам мистер Сэм Холт. Он гордится тем, что знаком с вами.

Лицо у Синга смягчилось.

- Достойный человек. Пусть четыре гвоздя в его гробу будут из чистого золота.
- Такими же, как его сердце, согласился Чан. У него самого отлегло от сердца, когда он услышал приближение поезда. Пошли, сказал он, вставая. Ваш транспорт на подходе.

Они вышли на платформу. В следующее мгновение поезд с грохотом подкатил к станции. Чарли протянул руку.

- Я говорю вам до свиданья, прокричал он Сингу на ухо. Пусть все ваше путешествие пройдет по солнечной стороне дороги.
- До свиданья, ответил Синг. Он сделал пару шагов к поезду, но тут же вернулся назад. Он что-то достал из кармана и протянул Чану. – Отдайте это хозяину, – наказал он по-английски. – Я забыл. Скажите хозяину – в том доме слишком много лаботы. Синг уезжает.
- Я передам ему, согласился Чарли. Он проводил Синга до входа в сидячий вагон и помог подняться по ступенькам.

Вернувшись на теневую сторону станции, Чан остановился. Он увидел, как старик опустился на свое место и снял шляпу. В тусклом свете газовых светильников его морщинистое лицо казалось застывшим, безжизненным. Поезд тронулся в путь, набирая скорость, и А Синг скоро исчез из вида. Глубоко погрузившись в размышления, Чан все еще терзался сомнениями. Впервые в жизни... Но это был континент, здесь случались странные вещи. В конце концов, инспектор Чан был в этих краях не при исполнении служебных обязанностей.

Вернувшись в Траки, Чан снова свернул к въезду на территорию «Таверны». Конюшня стояла пустая и темная, и Чарли оставил машину на дороге и зашел в отель. Там только Динсдейл сидел за конторкой.

- Добрый вечер, мистер Чан, сказал он. Сыровато после дождя, верно?
- Возможно, ответил Чарли. Но боюсь, я этого не заметил.
- Да, конечно. Полагаю, у вас дел по горло, отозвался Динсдейл. Кстати... Конечно, это не мое дело, но... э-э... Вы чего-нибудь добились?
  - Увы. Пока что ничего не могу сообщить.
  - Ладно, я не собираюсь совать нос в чужие дела.
- Ну что вы, естественно, что это вас интересует. Вы же старый друг мадам Ландини, верно?

- Да. Я знал ее еще до того, как она в первый раз вышла замуж. Красивая девушка... И чудесная женщина. Надеюсь, вы не судите о ней только по рассказам ее отставных мужей.
- Какое-то время я совершал такую ошибку, ответил Чан. Но потом я прочел автобиографию мадам, и мое мнение изменилось. Я согласен с вами: великолепная женщина.
- Вот и отлично! с неожиданной горячностью воскликнул Динсдейл. Я рад, что вы это понимаете. Потому что в этом случае будете стремиться увидеть ее убийцу на виселице так же страстно, как и я. Кстати, через полчаса у нас обед. Пожалуйста, присоединяйтесь в качестве моего гостя.
- Буду счастлив, поклонился Чан. Он заметил молодого человека, который как раз вошел и занял место за письменным столом. Будьте так добры велите этому молодому человеку позвонить в Пайнвью и передать тому, кто возьмет трубку, чтобы сегодня вечером меня там не ждали на обед.
  - С удовольствием, ответил Динсдейл.
- А теперь... Вы можете мне сказать, в каком номере располагается мистер Сэм Холт?
  - В девятнадцатом. Вон там, в конце коридора.

Когда Чарли постучался в дверь, Сэм Холт тут же пригласил его войти. Чан зашел и увидел, что старый шериф стоит посреди комнаты и завязывает галстук.

- Здравствуйте, мистер Чан, сказал он, безошибочно найдя пиджак, лежащий на кровати.
- Ага, значит, вы уже узнаете меня по шагам, заметил Чарли. – Боюсь, это свидетельствует о моей тяжелой походке.
- Ничего подобного, возразил Холт. У вас самая легкая походка из всех здешних постояльцев. Кроме, может быть, мисс Битон.
  - Но мой вес... запротестовал Чан.
- Меня не интересует ваш вес. Вы ходите, как тигр, инспектор Чан.

- Даже так? вздохнул Чан. Что это за тигр, если он позволяет своей добыче убежать.
  - Как я понимаю, вы выполнили поручение?
  - Да, выполнил.
  - Не жалеете об этом, а?
  - Если вы нет, то и я тоже, мистер Холт.
- Нет, и не собираюсь, мистер Чан. Ну да ладно, я рад, что встретился с вами первым, до того как вы поговорите с Доном. Я еще ничего не говорил сыну.
  - Это мудро, без всяких сомнений, согласился Чарли.
- Это точно. Знаете, Дон в наших краях действительно пользуется авторитетом. Мы-то с вами совсем другое дело. Он дал клятву, да и парень он честный. Прикидываю, что он отправился бы по следам беглеца и постарался вернуть его назад. А теперь вы можете больше не опасаться никаких присяжных, инспектор.
  - Боюсь, что вы правы.
- В прежние времена все было по-другому. Но теперь... Теперь, мистер Чан, в жюри сидят женщины. А женщины никого не жалеют. Они тверды, эти женщины... С тех пор, как стали заправлять этим миром.
  - Я тоже это заметил, кивнул Чарли.
- Да-да... Вот я и решил, что надо оказать этому человеку всю возможную помощь...

Они услышали, как дверь в соседний номер, отделенный туалетом, открылась, а потом захлопнулась.

- Это Дон, прошептал Сэм Холт.
- Я подожду вас обоих в холле, прошептал в ответ Чан.
  Так вышло, что сегодня я обедаю здесь.

Он торопливо удалился с чувством вины, у проводившего его Сэма Холта вид тоже был виноватый. Войдя в гостиную, Чан выбрал стул у камина. Едва он сел там, как дверь с террасы отворилась и в комнату вошла Лесли Битон.

- Здравствуйте, мистер Чан! воскликнула она. Рада видеть вас снова. Я любовалась здешними пейзажами. Они великолепны.
  - Вам нравится эта горная страна? спросил Чан.
- Я восхищена ею, она попросила его снова сесть и сама села рядом с ним. Знаете... Иногда мне хочется остаться здесь насовсем. Как вы думаете, это хорошая идея?
  - Счастье, произнес Чарли, не зависит от географии.
  - Я тоже так думаю.
- Жизнь везде одинакова. Сладость, кислоту, жгучесть и горечь человеку надо перепробовать все. Если он доволен судьбой, для него и корешки капусты пахнут приятно.
- Да, я понимаю, кивнула девушка. А буду ли я здесь довольна?

Чан пожал плечами.

- Я стараюсь быть философом, а не предсказателем судьбы, заметил он. Но если бы я хотел сыграть роль последнего, то мог бы уточнить: это зависит от того, будет у вас достойный спутник или нет. Нельзя аплодировать одной рукой.
- Ах, да, конечно... Извините, что подняла такой вопрос, засмеялась девушка. Давайте сменим тему, ладно? В поисках нового предмета для разговора мои глаза никак не могли миновать вашего галстука, мистер Чан. Я не привыкла делать личные замечания, но подобные галстуки невозможно не заметить.
  - Ну-у... Его можно назвать красным, ответил Чан.
  - Никаким другим его не назовешь, согласилась она.
- Это подарок моей младшей дочери Эвелины на Рождество,
   объяснил Чарли.
   А я и забыл об этом ярком украшении. Но надел я его еще утром. Была причина.

В это время в комнату вошел молодой Хью Битон в редком для него бодром состоянии духа. Всего лишь один день, проведенный в «Таверне», оказался для него хорошим лекар-

ством. Он по-дружески приветствовал Чарли и повел сестру в столовую. Тут же появился и Романо, на нем был вечерний костюм, словно он прямо сейчас собирался дирижировать оперным оркестром.

- Мистер Романо, здравствуйте, обратился к нему Чарли. Вы прямо-таки смутили меня своим официальным нарядом. А я... Я просто опозорюсь со своим галстуком в столовой.
- А что не так с вашим галстуком? возразил Романо. Что касается меня, то я одеваюсь не для других, а для себя. Вы вправе поступать так же. Когда я одет так, как сейчас, то чувствую, что вновь нахожусь в какой-нибудь столице, например, в Нью-Йорке. И такое чувство... Оно дарит мне ощущение великого счастья. Надо же как-то облагородить реальность.
- Немного терпения, посоветовал ему Чан. Со временем лист тутовника становится шелком.

Романо нахмурился.

 Все это не слишком утешительно. Дело кажется очень сложным. Однако дела делами, а человеку надо питаться.

Он двинулся прочь.

Появились Дон Холт и его отец. Молодой шериф сказал:

- Значит, вы обедаете здесь? Отлично. Разумеется, вы сядете с нами.
  - Но меня пригласил мистер Динсдейл, возразил Чарли.
- Все в порядке, мы сядем за стол вчетвером, быстро отозвался вошедший в этот момент Динсдейл.

Он повел их в столовую. Дон Холт выглядел не совсем довольным, так как понимал, что обсуждение дела придется отложить. Зато Чан почувствовал большое облегчение. Ему совсем не хотелось сейчас вести такую беседу с шерифом округа. Впрочем, он был бы рад избежать ее вообще.

К концу обеда Динсдейла куда-то позвали. Дон Холт, не теряя времени, приступил к разговору.

— Наверняка отец рассказал вам о моем разговоре с мисс Битон, — начал он. — Как я понимаю, теперь ясно, что убийство Ландини полностью на совести Синга. Я с самого начала вам говорил: я знаю Синга с детства. Всегда его любил. Но я дал официальную клятву, в которой нет ни слова о том, что я могу защищать своих личных друзей. Я обязан делать свое дело и...

Речь шерифа прервал общительный Билл Рэнкин, который внезапно наклонился над их столом. Чан вздохнул с облегчением.

- Привет! воскликнул репортер. Все слуги закона вместе преломляют хлеб свой насущный. Господи, позаботься о бедных преступниках в подобный вечер. Ну, ладно, что хорошего вы можете подкинуть скучающей прессе?
- А что же вы сами? заметил Чарли. Прошедший день ничем вас не порадовал?

Рэнкин опустился в оставленный Динсдейлом стул.

- Мы прекрасно провели время в Рино. Познакомились с мисс Мичер. Вы, конечно, знаете, что этот хлыщ Романо претендует на всю собственность Ландини?
  - Знаем, отрезал Дон.
- Так вот, Романо ведь тоже был в Пайнвью в ночь убийства, жизнерадостно продолжал Рэнкин. То есть он тоже замешан в этом деле, верно? Он ведь знал, что певица... и ее деньги... через пару недель ускользнут от него. Он знал, что Ландини носит в сумке револьвер. Надо продолжать?..
- Огромное спасибо, ухмыльнулся Чан. Джентльмены, дело раскрыто. Как мы сами до этого не додумались?
- Ну да, вы, конечно же, думали об этом, рассмеялся Рэнкин. Но вот что мне надо: не хотите обдумать все это еще раз? Как раз для утреннего выпуска газеты?
- А что, закон о клевете уже утратил силу? вежливо поинтересовался Чарли.

- О клевете? Так ведь можно только намекнуть, мистер Чан. В этой игре я, пожалуй, лучший игрок к западу от Скалистых гор... Ну, ладно, если вас эта мелочь не интересует, то, может, вы ответите мне на один вопрос.
  - Сначала я должен услышать вопрос, ответил Чарли.
- Сейчас услышите. Почему вы сегодня вечером отвезли на машине старого слугу-китайца Синга в Траки и посадили его на поезд до Сан-Франциско?

За долгие годы своей богатой событиями службы Чарли Чан выдержал много испытаний, но с таким ошеломительным моментом встретился впервые. В мертвой тишине, последовавшей за взрывом неожиданно брошенной Рэнкином бомбы, Чан взглянул на Дона Холта и увидел в его глазах настоящий гнев. Старый Холт дрожащей рукой торопливо поставил на стол стакан с водой. Чарли не произнес ни слова.

- Вам не удастся это скрыть, - продолжал Рэнкин. - Глисон ездил туда, чтобы передать по телеграфу пару статей, и видел вас. Так что это все-таки значит?

Репортер уставился прямо на Чана, видимо, не понимая, почему тот смотрит на него настороженно, хотя еще минуту назад был рад его видеть.

- Я отвез Синга в Траки просто в виде одолжения... Как один китаец другого, медленно проговорил Чарли. И встал. Синг хотел съездить в Сан-Франциско, а я собирался коечто расследовать там. Поэтому я и разрешил ему уехать. Проблема в любом случае выеденного яйца не стоит, но я предпочел бы, чтобы вы пока ничего не писали об этом.
- Ну, если так, то ладно, добродушно ответил Рэнкин. –
   Просто это показалось нам странным, вот и все.

Но Чарли уже торопливо уходил прочь. Дон Холт и старый шериф следовали за ним по пятам. Чарли направился прямо в небольшой личный офис Динсдейла. Как он и ожидал, остальные последовали за ним.

Дон Холт вошел последним и громко захлопнул за собой дверь. Лицо у него было бледное, глаза опасно сузились.

- Итак, произнес он сквозь зубы, вы отвезли его в виде одолжения... Как один китаец другого. Так? Хорошенькое одолженьице! А меня вы спросили?
  - Попридержи лошадей, Дон, одернул его отец.
- Меня обвели вокруг пальца, продолжал молодой человек. Меня выставили дураком...
- Ну, ладно, сын, если хочешь знать, это сделал я. Я попросил мистера Чана отвезти Синга в Траки. Я попросил его помочь старику уехать... В Китай.
- Ты! воскликнул Холт. В Китай! Хотя и знал, что он виноват! Ты знал, что он зашел в ту комнату... Ты знал, что он выстрелил...
  - Я все это знал, сынок.
  - Тогда как ты мог так меня подставить? Прочь с дороги!
  - Куда ты?
- Куда? За ним, конечно. Я шериф этого округа или нет?
   Вы оба можете делать все, что хотите...

Дверь открыл Динсдейл.

– Вам телеграмма, Дон, – сказал он. – Они передадут ее из Траки по телефону. Я переключу их сюда... – он посмотрел на озадаченного и возмущенного шерифа и вышел, прикрыв за собою дверь.

Дон Холт сел за стол и взял трубку. Чан взглянул на часы и улыбнулся.

Алло! Алло! Это Дон Холт. Что?! Повторите. Хорошо.
 Спасибо. Если хотите, перешлите мне телеграмму по почте сюда.

Молодой человек медленно развернулся на поворотном стуле, его глаза встретили взгляд Чана.

Что вы спросили у того умника из Беркли насчет револьверов? – спросил он.

- Вопрос был задан простой, он касался пуль, спокойно ответил Чан. И что он сказал?
- Он... Он сказал, что обе пули выпущены из револьвера, из которого был убит Суон, растерянно ответил Дон Холт.
  Он говорит, что ни одна из них не выпущена из револьвера Ланлини.
- Вот это да-а! протянул Сэм Холт. Значит, и ученые не всегда ошибаются. Время от времени кто-то из них попадает в яблочко.

Дон Холт встал, удивленное выражение медленно сползло с его лица. Внезапно он улыбнулся Чарли.

— Чтоб меня черти побрали! — проговорил он. — Теперь я понимаю, чего это вы все время толковали про сосны!

Глава XIX ЧАН ПОДНИМАЕТСЯ ПО ПРИСТАВНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

Дон Холт возбужденно ходил по маленькой комнатке из угла в угол.

- Все начинает проясняться, - продолжал он. - И с собакой тоже.

Чарли кивнул.

- Добрый маленький Бедняжка. Это именно он указал мне верный след в тот первый вечер. Уже тогда у меня появились и первые сомнения. Из пяти отсутствовавших в момент убийства ни у одного не оказалось алиби. Вспомните, я уже тогда сообщил вам об этом. И подумал, что это странно. Преступник, как правило, всегда заранее готовит себе алиби. Я стал размышлять. А может, подумал я, среди тех пяти вообще нет убийцы? Может, он был среди тех, кто находился в поле моего зрения в тот момент, когда якобы прозвучал выстрел?
- Потом мы отправились поговорить с миссис О'Феррелл,
   сказал молодой шериф.

- Верно. Ландини заметила, что заберет собаку с собой на самолете. «Ей нравится летать», сказала она. Но, как рассказала миссис О'Феррелл, пес выл и скулил особенно жалобно, как раз когда аэроплан пролетал над домом. Никакого радостного лая, как на следующий вечер, когда он снова услышал рокот самолета. Вместо этого все приметы горя. Почему он горевал? Я снова задумался. Все, кто знает меня, уже привыкли к тому, что у нас, китайцев, для любой ситуации находится поговорка. Одну из них я припомнил при разговоре с миссис О'Феррелл.
  - Какую? спросил Холт-младший.
- Собака, где бы она ни находилась, чувствует настроение хозяина, – процитировал Чарли. – Бедный маленький песик... Может, он действительно почуял, что в момент, когда самолет летел над домом, Ландини умирала? Да, воскликнул я про себя, это было так. Почему бы и нет? Ужасный гул аэроплана мог бы заглушить дюжину выстрелов. Но вот собака какимто шестым чувством, которое мы объяснить не можем, уловила это. Бедняжка знал, что когда самолет приземлился и мы стояли с летчиком в гостиной, а Райдер медленно спускался по лестнице, Эллен Ландини была уже мертва. Она была мертва еще перед тем, как прозвучал выстрел, заставивший нас собраться у ее тела... Выстрел, который мы услышали, должен был сбить нас с толку. Кто его сделал? Возможно, Синг. Сначала я его заподозрил в этом, а вчера вечером уверился окончательно. Потому что вспомнил обед в тот вечер, когда я прибыл в Пайнвью... Еще до появления Эллен Ландини. Я вспомнил, как Райдер сказал: «Друг, который всегда придет на помощь, вот такой он, Синг».

Холт кивнул.

- -Значит, Райдер так сказал?
- Да. И это совершенно верно. Друг, который всегда придет на помощь. Который и цыпленка с рисом приготовит, и сделает обманный выстрел по соснам из окна кабинета.

- Вы знаете, что было в письме, которое Ландини написала Райдеру? – спросил Холт.
- Увы, нет. Есть еще несколько вещей, которые мне надо сделать в Пайнвью. Сообщение профессора из Беркли важно, но наш комплект улик еще не полон. Я предлагаю немедленно отправиться туда и собрать их. Но сначала я должен принести тысячу извинений. Боюсь, что когда я отправлял Синга в Китай, то и сам был нарушителем закона.
- Все в порядке, заметил Сэм Холт. Не извиняйтесь, мистер Чан. И я тоже не буду. Мы спасли эту горячую голову от величайшего конфуза.
- Ей-богу, это так, согласился Дон Холт. Я прошу прощения за все, что наговорил.

Чарли погладил молодого человека по руке.

– Вы сдерживались изо всех сил. И заметьте – я не стал спорить. Я вспомнил нашу стычку прошлой ночью в пустом доме. С самыми благожелательными намерениями я добавлю, что человек, однажды укушенный змеей, опасается даже веревки на дороге.

Шериф рассмеялся.

- Ладно, прикидываю, что это все-таки комплимент. И я рад, что вы отправили Синга подальше. Не думаю, что он собирался сделать что-то плохое, но, если бы он оставался здесь, мне пришлось бы арестовать его как соучастника. Но к тому времени, когда мы покончим с этим делом, мне вряд ли будет известно, где он находится.
- Вам точно не будет известно, улыбнулся Чарли, если вы понадеетесь на помощь вашего почтенного отца. Или на мою скромную персону. Я сейчас отправляюсь в Пайнвью, чтоб расследовать те моменты, о которых упомянул. Ваш отец накоротке расскажет вам, что надо делать, он взглянул на часы. Прошу дать мне на все про все один час.
  - Один час, согласно кивнул Холт. Ровно один час...

Светила луна и в соснах шумел теплый ветерок, когда Чарли в одиночку ехал в дом, где гостил вот уже несколько дней. Час его триумфа приближался, однако это его не слишком радовало. Как и во многих других случаях, он не умел оценивать вещи с беспристрастностью вычислительной машины. Он всегда помнил о людях... О человеческом сердце. По этой причине его собственное сердце никогда не знало восторга в такие минуты.

Однако по приезде в гараж Пайнвью он выбросил все свои сожаления и стал бодрым и деловитым. Теперь он наконецто поднял приставную лестницу, которую совсем недавно разглядывал, закинул ее на плечо и крадучись понес в обход дома на переднюю лужайку. Свет в окнах столовой свидетельствовал о том, что Райдер и хозяин засиделись за обедом.

Приставив лестницу к высокому дереву, с которого, как считал Чан, упал кусок коры, он забрался на самый верх, и его объемистая фигура скрылась за толстыми сучьями. Здесь его фонарик некоторое время играл роль блуждающего огонька. Наконец он нашел то, что ему требовалось, то, что он тщетно искал чуть раньше на земле: пулю, выпущенную Сингом из открытого окна кабинета, чтобы обеспечить алиби его другу. Она должна была завершить историю, поведанную двумя револьверами в Беркли. Чан достал перочинный нож и стал выковыривать пулю из древесины.

С куском металла, спрятанным в карман, он спустился по сучьям и ступил на лестницу. Он уже прошел полпути по ней, когда обнаружил присутствие высокого, крепко сложенного человека, который ждал его в темноте внизу.

- А, это вы, мистер Чан, сказал Майкл Айрленд. Сесиль что-то увидела из окна и послала меня проверить, кто это. Сами понимаете, нервишки у нее пошаливают.
- Мне жаль, что я ее побеспокоил, ответил Чарли, ступая на землю. Заверьте ее, что причин для тревоги нет. Я просто провожу свои безобидные наблюдения.

Понятно, – заметил Айрленд. – Помочь вам? Тяжеловато, небось?

Они вместе отнесли лестницу к гаражу.

- А я и не знал, что вы сегодня здесь, сказал Чарли. Вы совершили свое путешествие на аэроплане?
  - Да. И я хотел поговорить с вами, мистер Чан.
  - Смотрю, все со мной хотят поговорить...
- Так вот... Насчет Сесили. Она всегда немного нервничает и капризничает. Ну, вы знаете этих женщин. А из-за того, что случилось с Суоном, вообще дошла до края... И позвонила, чтобы я прилетел и забрал ее домой. Я ей сказал, что не знаю, позволит ли шериф ей улететь, но она устроила целую истерику... Ну, вы знаете, как это бывает. И я сказал, что спрошу.
- Я знаю, как это бывает, кивнул Чарли. Но вы спрашиваете не у того, кого надо.

Айрленд покачал головой.

– Нет, мистер Чан. Я недавно звонил шерифу, и он сказал, что все в ваших руках. Он передал, что вы скажете, когда Сесиль может уехать.

Чарли подумал. Взглянул на часы.

- Будьте так добры, спросите меня об этом через полчаса.
- Ладно, кивнул Айрленд. Через полчаса, он отправился было прочь, но вдруг остановился. Послушайте... А что может случиться в эти полчаса? тревожно спросил он.

Чан пожал плечами.

 Да кто его знает! Если позволите, я останусь здесь еще на несколько минут.

Он подождал, пока Айрленд неохотно вернется в дом через черный ход, и достал из кармана огромную связку ключей. Держа ее в руке, он скрылся среди построек позади гаража.

Примерно через десять минут Чан вошел в дом через черный ход. Сидевшие на кухне миссис О'Феррел, Сесиль и Ай-

рленд проводили его тревожным взглядом. Он поднялся по задней лестнице, ступая так же тихо, как тигр, с которым его недавно сравнил Сэм Холт. Войдя в верхний холл, он перегнулся через лестничные перила и прислушался. В отдалении, в столовой, слышались голоса. Он отправился в свою комнату и заперся там.

Некоторое время он сидел за письменным столом и, очевидно, занимался отпечатками пальцев. Потом стал торопливо собирать чемодан. Когда все было готово, он поставил багаж в холле, положил на него пальто и шляпу и снова прислушался. Из столовой все еще доносились голоса. Тогда он ненадолго зашел в кабинет, вернулся в холл, взял свои вещи и стал спускаться по лестнице.

На стенах просторной гостиной уютно колыхались гостеприимные отблески пламени в камине. Чан поставил багаж и немного постоял, задумчиво оглядывая помещение. Он восстанавливал в памяти то, что происходило здесь две ночи назад, в тот момент, когда Майкл Айрленд зашел сюда, чтобы чего-нибудь выпить. Он представил себе Битона и Динсдейла, сидящих у камина, Уорда, готовившего хайбол, Айрленда, ожидавшего выпивки в большом уютном кресле, Райдера, беззаботно спускавшегося по лестнице. Всего пять человек. Вернее, шесть, включая самого Чана...

Выбросив эту картину из головы, он медленно прошел по коридору, ведущему в столовую, и остановился в дверях.

Уорд и Райдер сидели за столом, перед ними стояли кофейные чашки. Побуждаемый врожденной привычкой гостеприимства, хозяин вскочил на ноги.

- Здравствуйте, мистер Чан! воскликнул он. Нам не хватало вас за обедом. Хотите чего-нибудь? Синг! он умолк. Вот черт, все забываю. Мистер Чан, Синг исчез.
- Не беспокойтесь, ответил Чарли. Я уже подкрепился, мистер Уорд. Тем не менее, благодарю за участие.

Вмешался Райдер.

 Возможно, мистер Чан прольет свет на исчезновение Синга? – спросил он.

Чарли придвинул к столу стул.

- Да, конечно, кивнул он. Райдер и Уорд молча смотрели на него. Мне горько это говорить, мистер Уорд, но все найденные улики, к сожалению, неопровержимо свидетельствуют, что именно Синг был тем, кто выстрелил в Ландини... Именно его выстрел поднял нас из-за обеденного стола и заставил подняться в кабинет, где мы нашли ее мертвое тело на полу.
- Я этому не верю! горячо воскликнул Уорд. Мне все равно, на кого указывают улики. Синг никогда не делал этого...
  - А если сам Синг признался в этом?..

Уорд встал.

- Где он? Я сейчас же еду к нему.
- К сожалению, это невозможно, ответил Чан. Шериф уже собирался арестовать его, когда... он исчез.
  - Он скрылся? воскликнул Райдер.
- На данный момент да, ответил Чан. Но его еще могут задержать... он обратился к Уорду. Мне очень жаль, мистер Уорд. Я понимаю, что для вас это сильное потрясение. Я заехал сюда ненадолго, только чтобы сообщить вам об этом с глубоким сожалением и поблагодарить за гостеприимство. Сейчас я покидаю этот дом. Мне здесь больше нечего делать.
- Да, это так, ответил Уорд. Но вы не должны уезжать, пока не будет решен еще один вопрос. Я обещал вам тысячу долларов за розыски моего мальчика...
  - Но эти розыски были такими краткими, возразил Чан.
- Это неважно. В нашем договоре об этом не сказано. Подождите, пожалуйста, немного. Я выпишу вам чек.

Он вышел из комнаты. Чарли обернулся и увидел непривычную улыбку на лице Джона Райдера.

– Похоже, вы рады, что Синг сбежал, – заметил детектив.

- Я должен это скрывать, мистер Чан?
- Синг был вашим хорошим другом.
- Одним из лучших.
- Ах, да, цыпленок в собственном соку и рис, кивнул Чарли.

Райдер промолчал. Вернувшийся в столовую Уорд вручил Чану чек.

- Я принимаю его с краской стыда на щеках, сказал Чан.
   Он положил чек в бумажник и взглянул на часы. Мне пора,
   добавил он и встал.
- Выпьете на дорожку? спросил Уорд. Впрочем, вы ведь не пьете, верно? Это хорошо, потому что у нас и выпитьто нечего. Мы с беднягой Джоном за весь вечер так и не сумели промочить горло. Видите ли, ключи от серванта и погреба были у Синга.
- Спасибо, что напомнили! воскликнул Чан. А то я чуть не забыл... и вынул из кармана большое кольцо, на котором висело больше дюжины ключей. Ваш слуга доверил их мне... как раз перед бегством.
- Хоть в этом повезло, заметил Уорд. Он взял ключи и подошел к серванту. Что предпочитаешь, Джон? Ликер к кофе?
  - Мне все равно, ответил Райдер.

Уорд достал из серванта четыре хрустальных графина и поставил их на поднос, который расположил перед своим другом.

- Угощайся, предложил он, ставя перед собой самый большой и тяжелый графин. Мистер Чан, вы не передумали?
- Я великий почитатель соответствующих церемониалов,
   ответил Чарли. В прежние времена отказ от прощальной чарки подвергал сомнению гостеприимство хозяина. Если вы не против самую малость для пробы.

- Отлично! воскликнул Уорд. Он поставил перед Уордом еще одну стопку. Джон, налей инспектору... Что вы предпочитаете, мистер Чан?
- Немного портвейна, пожалуйста... внезапно Чан повысил голос. И еще одно. В Китае в прежние времена отказ хозяина налить прощальную чарку самолично рассматривался как оскорбление гостя.

В комнате неожиданно воцарилась тишина. Чарли увидел, что Райдер колеблется и вопрошающе смотрит на Уорда.

— Разумеется, я на этом не настаиваю, — продолжал Чарли с дружеской улыбкой. — Видите ли, я вспомнил свой первый обед за этим столом. Я вспомнил, как любезны вы были, мистер Уорд... Как вы сами готовили коктейли... Как нам не о чем было беспокоиться... Пока поднос с графинами не поставили перед вами. А потом... Потом вы позвали Синга... И Сингу пришлось вернуться из кухни до того, как ликеры были разлиты. Да-да, все эти мелочи... Они фиксируются в голове у детектива. Много часов спустя я припомнил это и задал себе вопрос: а может быть, мистер Уорд не различает пветов?

Он умолк, и комнату снова наполнила напряженная типина.

- Это был интересный вопрос, продолжал Чарли. И только сегодня вечером я ответил на него раз и навсегда. На вашем столе в кабинете стоят два вида чернил, мистер Уорд. Черные справа и красные слева. Минуту назад я зашел туда и позволил себе без спроса поменять чернильницы местами. Надеюсь, вы простите мне это самоуправство... он похлопал себя по карману, в который положил бумажник. Чек, который вы мне дали, мистер Уорд, написан красными чернилами. Значит, вы не различаете цветов.
  - И что из этого следует? спросил Уорд.
     Чарли с облегчением откинулся на спинку стула.

- Ландини сначала послала человека, который потом ее убил, за зеленым шарфиком. Он вернулся, принеся розовый. Позднее, вдруг решив навести порядок на столе и как-то изменить обстановку, он накрыл желтую коробку темно-красной крышкой, а темно-красную желтой... Нет, мистер Райдер, он отклонил стакан, который протянул ему Райдер. Я не собираюсь принимать выпивку от человека, которого намерен арестовать за убийство.
- За убийство! воскликнул Уорд. Вы сошли с ума, инспектор?
- Нет... Это вы сошли с ума... В ту позапрошлую ночь у себя в кабинете.
- Я был в гостиной, когда раздался выстрел. Вы видели меня там.
- Это Синг выстрелил по соснам… Да! Но, увы, на самом деле Ландини была убита под гул и грохот аэроплана, кружившего над домом.
- $-\, B$ тот момент я зажигал огни на летном поле. Вы же слышали, как авиатор сказал...
- ...Что огни зажглись, когда он был над домом. Он был точен, так и произошло. Но включили их не вы, мистер Уорд, Чарли достал из кармана конверт и аккуратно вынул оттуда деревянную рукоятку электрического рубильника. Только что с помощью ключей, взятых у Синга, я зашел в тыльную пристройку к ангару, где включаются огни. Я отделил эту штуку. На ней есть два отпечатка пальцев. Оба они принадлежат вашему верному слуге, А Сингу... он положил рукоятку обратно в конверт. Два отличных алиби, добавил он. Выстрел Синга по деревьям и ваше утверждение, что это вы включили огни. И оба оказались ложными. Оба они теперь бесполезны.

В облике обычно доброжелательного Уорда произошли неожиданные и ужасающие изменения. Он затрясся от ярости, лицо его побагровело, рот свела судорога.

– Будь ты проклят! – взревел он.

Схватив со стола тяжелый графин, он отвел назад крепкую руку для размаха. Но тут его взгляд упал на дверь за спиной у Чарли, и он передумал, а его ярость прошла так же внезапно, как и возникла.

Остынь, Дадли, – раздался из дверей голос Сэма Холта.
 Я еще в детстве остерегал тебя, что с твоим норовом ты когда-нибудь плохо кончишь.

Дадли Уорд рухнул на стул и закрыл лицо ладонями.

- Боюсь, ты оказался прав, Сэм, - пробормотал он. - Боюсь, в этом ты оказался прав...

Глава XX ПОСЛЕ БУРИ

Старый шериф вошел в комнату, за ним последовал Дон Холт. Чарли взглянул на часы.

- Ровно час, минута в минуту, заметил он молодому Холту. – К счастью, вы человек слова. Я боялся, что потеряю самую важную улику.
  - Значит, вы нашли то, что искали? уточнил Холт.
- Нашел, Чарли передал шерифу конверт. Рукоятка от рубильника для включения огней из пристройки за ангаром, объяснил он. На ней есть отпечатки пальцев Синга, который выключил огни на летном поле, когда злополучный вечер закончился. Есть там и другие его отпечатки пальцев, сделанные, очевидно, когда он включал их.
- Значит, Дадли Уорд никогда не подходил к рубильнику,кивнул Холт.
- Естественно, мы должны сделать такое умозаключение, согласился Чан. Этот ценный груз я передаю вам. А вот здесь, в другом конверте, пуля из револьвера Ландини, которую я недавно выковырял из сосны.

Райдер вскочил с обычным для него высокомерным и презрительным видом.

- И вы собираетесь обвинить моего друга на основании подобных улик? выкрикнул он.
- Это нам поможет, пожал плечами Чан. Кроме того, мы установим владельца револьвера, который сейчас находится в Беркли.
  - Вряд ли это так просто, ехидно улыбнулся Райдер.
- Возможно, Чарли повернулся и взглянул на Уорда. Если возникнут трудности, мы сумеем вернуть сюда соучастника преступления, А Синга. Разумеется, в этом случае он тоже будет осужден...

Уорд вскочил на ноги.

- Ладно, бросьте это, горячо воскликнул он. Это ни к чему. Оставьте Синга в покое. Пусть уезжает. Я убил Ландини, я убил и Суона.
  - Но послушай, Дадли... запротестовал Райдер.
- Я же сказал: это ни к чему! продолжал Уорд. Брось ты это, Джон. Мне незачем больше жить... Мне не к чему больше стремиться. Хватит. Пора с этим покончить. Это все, чего я теперь хочу...

Он снова опустился на стул.

— Мне так жаль, мистер Уорд, — мягко проговорил Чан, — что мой приезд в ваш дом завершился подобным образом. Давайте, как вы сказали, с этим покончим. Я уточню некоторые детали событий позапрошлой ночи, а вы, если я в чем-то ошибусь, можете меня поправить. Мы с вами зашли вместе с мадам Ландини в ваш кабинет. Вы обвинили ее в том, что он скрыла от вас рождение вашего сына. Она отрицала это, но вас это не успокоило. Прилетел аэроплан, и вы вышли якобы для того, чтобы включить огни на летном поле. Когда вы вышли, Ландини отчаянно попыталась связаться с Джоном Райдером. Вы не могли включить огни, пока не нашли Синга, у которого хранились все ключи этого дома. Вы нашли его на заднем крыльце, он как раз шел включать огни. Вы отправили его делать это, велев ему после принести в кабинет одеяло для

собаки Ландини. Желая задать Ландини еще какие-то вопросы, вы вернулись в кабинет. Она тем временем написала письмо Райдеру, но он отказался встречаться с ней. Когда вы входите, она стоит на балконе и машет рукой летчику. «А, это ты? – говорит она. – Я замерзла, принеси мне мой шарф. Он на кровати в соседней комнате. Зеленый...» Великая Ландини распоряжается, как в прежние времена. Вы выходите в соседнюю комнату и возвращаетесь с розовым шарфом. Он выхватывает его у вас. А потом она стала вас бранить? Сказала, мол, я и забыла, что ты не различаешь цветов? Нет, это всего лишь риторические вопросы. Она не обратила на это внимания. Она решила, что шарф мисс Битон подойдет. И тут ваш взгляд падает на письменный стол... На письмо, которое она написала и которое адресовано Джону Райдеру.

Чарли остановился.

- Интересно, что же все-таки было в этом письме? медленно проговорил он.
- Похоже, вы и так все знаете, ответил Уорд. Так что же, по-вашему, в нем было?
- Я думаю, там было написано о смерти вашего сына, ответил Чан.

Уорд немного помолчал, потом устало вздохнул.

- Да, вы знаете все, сказал он, наконец.
- Вам очень хотелось узнать, что написано в письме, продолжал Чарли. Ну и, наверно, как всегда, вы слегка ревновали ее к Райдеру. Вы спросили Ландини, что это значит. И ваш горячий характер показал себя. Вы вскипели, выхватили конверт у Ландини, открыли его и прочли... Ландини просила Райдера, вашего лучшего друга в этом доме, как-то помягче сообщить вам новость о гибели вашего сына... Он погиб и вы его никогда не увидите. Ваш характер сыграл с вами злую шутку. Жажда убийства овладела вашим сердцем. Вы выхватили из ящика стола револьвер и навели его на женщину. Она закричала, стала с вами бороться у стола. Коробки

с сигаретами перевернулись. Летчик как раз пролетал над домом, шум стоял оглушительный. Вы отшвырнули от себя Ландини и выстрелили в нее сверху. И почти тут же рев мотора стих в отдалении. Дикий рев вашего безрассудного гнева тоже стал постепенно стихать у вас в мозгах... Вы были ошеломлены, обессилены, растеряны. Человек всегда аккуратный, вы инстинктивно начали наводить порядок на столе. И тут вам пришло в голову, что лучше бы представить дело так, будто Ландини была застрелена с балкона. Вы подтащили ее к окну... При этом из ее открывшейся в ходе борьбы сумочки выпал ее собственный револьвер. Вы осмотрели его – он был того же калибра, что и ваш. В этот момент в кабинет вошел Синг, неся под мышкой небольшое синее одеяло... Что произошло потом? Что бы это ни было, это произошло очень быстро. Чья это была идея насчет алиби с помощью выстрела Синга? Его или ваша – сейчас значения не имеет. Он был вашим верным слугой. Вы знали, что он будет оберегать вас, как привык оберегать с самого вашего детства. Он был хранителем ваших ключей.

- Точно так! воскликнул Сэм Холт. Хранитель ключей. Шестьдесят лет А Синг закрывает двери, за которыми скрываются скелеты семьи Уордов, и запирает их на ключ. Я знаю об этом все... Разве не так, Дадли? Так он хотел сделать и на этот раз. Но инспектор Чан поставил ногу в дверном проеме.
  - Боюсь, он так и сделал, признался Уорд.
- Словом, вы доверились Сингу, продолжал Чарли, а сами поспешили на летное поле, чтобы встретить нового гостя. Ах, да, эти ваши манеры... Они всегда были такими безупречными, мистер Уорд. Но золотая кровать не вылечивает больного, а хорошие манеры не делают человека достойным. Вы поздоровались с авиатором, и мы зашли в дом. А в это время Синг наверху оправдал ваше доверие. Как сказал бы мой друг инспектор Дафф из Скотланд-Ярда, он сфабриковал-таки алиби.

Чарли встал.

- Нам больше нет необходимости ухудшать атмосферу мрачными картинами прошлого. Я не стану останавливаться на убийстве Суона. Судить вас будут не за его смерть.
- И очень жаль, угрюмо ответил Уорд. Потому что в этом случае я считаю, что оказал миру огромную услугу. Грязный шантажист, он торчал у дверей кабинета, когда я... когда Ландини умерла. Когда я позднее зашел к нему, чтобы обсудить, что он будет делать ночью, он стал мне угрожать и требовать денег. Я пообещал, что дам какую-то сумму завтра в Рино, и выполнил обещание. А вчера ночью я позвонил ему и сказал, что он может получить еще денег у Синга, если придет в дом по соседству. А потом я понял, что он присосется ко мне, как пиявка, причем навсегда. Поэтому я не стал посылать Синга, а отправился сам. И когда Суон пришел за новой порцией свежей крови, я его прикончил. Да, я даже горжусь тем, как поступил с Суоном.
- А я вам очень благодарен, заметил Чан. Ваш револьвер, мистер Уорд, нам был нужен, как солнце вишневому дереву. Сначала я удивился, почему вы не бросили оружие в озеро, но потом вспомнил о прославленной прозрачности воды в Тахо у берега и воздал должное вашей мудрости. Вы планировали позднее вернуться к тому дому на лодке и отвезти и тело Суона, и револьвер на глубокое место... Увы, даже самые великолепные планы частенько срываются... Чарли кивнул Дону Холту. Шериф, я передаю этого человека вам. У меня в голове остался только один вопрос: кто в ночь убийства Ландини нанес верному и преданному Сингу жестокий удар в лицо?

Уорд поднялся навстречу детективу, в его налившихся кровью глазах загорелись угрожающие огоньки.

- Какое это имеет отношение к делу? - выкрикнул он. - О Господи! Вам мало того, что вы уже знаете? Вы никогда не удовлетворены полностью? Какое это имеет значение?

- Никакого, Дадли, успокоительно произнес Сэм Холт. Совершенно никакого. Мистер Чан, я прикидываю, что мы не станем докапываться до ответа на этот вопрос.
- Конечно, нет, мгновенно ответил Чарли. Мое участие в деле на этом заканчивается. Я теперь могу заниматься своими собственными делами.

Через десять минут двое Холтов, Чан и молчаливый Уорд заняли места в катере шерифа. Райдеру поручили охранять Пайнвью, Дон Холт уговорил остаться там на ночь и Айрленда. Маленькое суденышко разрезало серебристые воды, дальние вершины гор сверкали снежным покровом, который все эти девять дней услаждал взор детектива с Гавайских островов.

С причала «Таверны» они отправились к отелю.

- Я попросил коронера, чтобы он был готов, обратился Дон Холт к Чану. Мы прямо сейчас заберем Уорда и отправимся в столицу округа. Кстати, мне надо на минутку забежать в «Таверну». Прошу вас с отцом отвести Уорда к дороге. Ну, то есть... Если вы считаете, что я могу на вас положиться.
- Мы уже совершили один небольшой промах, ответил Чарли. – Все-таки, на мой взгляд, мы не слишком надежные сторожа.
- Ну, прикидываю, это точно. А промах... Спасибо за это. Шестьдесят лет верности и любви разве тюрьма была бы достойной наградой за это?

Когда молодой Холт зашел в «Таверну», на него набросились два газетчика из Сан-Франциско. Оказалось, что коронер проболтался, и вопросы посыпались градом.

— Ничего не могу сообщить, — ответил репортерам шериф. — Только одно. Я только что арестовал Дадли Уорда, и он признался. Больше ничего... Нет, еще одно... В этом заслуга Чарли Чана.

Рэнкин обратился к товарищу.

- Ты слышал, что он сказал? Полицейский с континента признает заслугу Чарли Чана!
- Они тут, в горах, совсем другие, ответил Глисон. –
   Пошли, телефон в офисе. Разыграем, кто первый звонит.

Когда они скрылись, Холт увидел сидящую неподалеку Лесли Битон.

- Отлично! воскликнул он, а она встала и подошла к нему. Вот вас-то мне и надо.
- Дадли Уорд, заметила она, широко открыв глаза. Как это? Трудно поверить.
- Знаю... Но сейчас мне некогда это обсуждать. Я очень тороплюсь. Я хочу сказать... Наверно, Кэш вернется сюда рано утром.
- Вы хотите сказать... Что он будет со мной, пока вас не будет?
- Да... Боюсь, что да. Я передал ему, что он может съездить передохнуть в Сан-Франциско, но он парень догадливый. Да, он притащится сюда ни свет ни заря. И первым делом наверняка пригласит вас на конную прогулку до той полянки, где мы с вами побывали недавно.
  - В самом деле?
- Это точно. И у меня есть просьба... Сделайте для меня такое одолжение... Откажитесь.
  - И что же я должна сказать бедному Кэшу?
  - Ну, скажите, что вы там уже были.
- Вот как! Но Кэш не из тех, кого может отпугнуть такое признание.
- Да, думаю, не из тех... шериф повертел в руках свою шляпу, глядя на нее так, словно именно она его смущала. Ну, тогда... вы можете... тоже как одолжение... сказать ему, что вы собираетесь... выйти за меня замуж.
  - То есть обмануть его?
  - Ну-у... Я знаю, что вы еще не видели столицу округа...
  - Да, не видела... Но я видела шерифа.

Холт взглянул на нее, его красивые глаза загорелись.

- О Господи! Вы хотите сказать...
- Я полагаю... То есть я прикидываю, что так и сделаю.
- Вы выйдете за меня замуж? она кивнула. Вот это...
- воскликнул Дон Холт. Это здорово! Мне надо уже бежать. Но мы еще увидимся.

Он направился было прочь.

– Минутку, – сказала девушка. – Скажите мне напрямик. Я выхожу за вас замуж? Или только обманываю Кэша?

Шериф, улыбаясь, вернулся назад.

Да, это чтобы вы не перепутали... – он обнял ее и поцеловал. – Прикидываю, это поможет вам помнить, – добавил он и исчез.

Чарли и Сэм ждали шерифа у машины, где за рулем уже сидел коронер. Плохо различимая фигура горбилась на заднем сиденье.

- Мистер шериф, сказал Чан. Ваш арестованный сообщил мне, что признает свою вину, он достал бумажник и вынул из него узкую полоску бумаги. Так что я думаю, вам не потребуется этот чек в качестве улики.
  - Что это? уточнил Холт.

Чан объяснил.

 Нет, нам он не нужен, – сказал Холт, возвращая чек. – Можете его взять себе... И обналичить.

Но Чарли уже рвал бумажную полоску на мелкие клочки, которые разлетались в воздухе. Дадли Уорд неожиданно наклонился вперед.

- Вы не должны были этого делать, запротестовал он.
- Очень жаль, поклонился Чан. Но я не могу с удовольствием тратить деньги того, чье сотрудничество со мной закончилось для него так плачевно.

Уорд снова скрылся на заднем сиденье.

А я всегда считал, что дон Кихот был испанцем, – пробормотал он.

Шериф схватил Чана за руку.

- Вы великий человек, Чарли! произнес он. Вы еще будете здесь, когда я вернусь сюда завтра?
  - Если вы вернетесь рано, то да.
- Не уезжайте без меня. К тому времени я, может быть, придумаю, какими словами оценить вашу помощь, которая столько значила для меня.
- Не стоит благодарности, ответил Чан. В этом мире все люди должны помогать друг другу... Если могут. Иногда корабль едет на грузовой платформе, иногда платформа едет на корабле. Спокойной ночи... И мои самые добрые пожелания... Во всем.

Чарли и старый шериф подождали, пока машина тронулась, и отправились вокруг «Таверны» обратно к причалу. На конце его под навесом стояли несколько скамеек, на одной из них они вместе устроились.

- Да-а, заметил старый Холт, крепкий был орешек.
- Во многих отношениях, да, согласился Чан. Он окинул взглядом великолепное зрелище заснеженных гор под лунным сиянием. С того момента, как я сообразил, что выстрел, который мы слышали, был отвлекающим, передо мною встало сразу множество вероятных версий. Мог Хью Битон забраться на балкон и убить Ландини, а его сестра сделать выстрел, чтобы защитить его, как делала это всю жизнь? Я сомневался. А мог Майкл Айрленд застрелить Ландини с самолета, а Сесиль выстрелить, чтобы спасти мужа? Это была привлекательная версия, и я какое-то время вертел ее так и сяк. Но нет. Я с грустью сказал себе, что ревнивые жены не готовы на самоотверженные поступки. Потом я припомнил о том, как подавались ликеры в первый вечер за обедом... И наконец-то мой взгляд устремился на виновного.
- Да уж, он всегда был плохим парнем, этот Дадли, задумчиво проговорил Сэм Холт. Я знал это еще с тех пор, когда он был малышом. Взрывной, норовистый, да еще и при-

рожденный алкоголик. Что ж, даже на секвойе попадаются гнилые ветки. В роду Уордов встречались такие... И Дадли был таким... И самым гнилым. Если бы его имя всплыло пораньше, я мог бы кое-что рассказать вам. Тогда, много лет назад, Ландини убежала от него... Он пытался ее избивать. Синг тогда вмешался, добрый старый Синг. Он запер Дадли в его комнате и помог Ландини уехать. Поверьте, мистер Чан, когда Ландини скрывала весть о рождении ребенка от Дадли, она знала, что делала. Она знала, что хороший отец из него не получится.

- Бедная Ландини, заметил Чарли. Как же ей не везло с мужьями. Романо, несмотря на свою жадность, пожалуй, самый лучший... да и самый добрый из них.
  - Прикидываю, вы правы, кивнул Холт.
  - Я предполагаю, это Холт ударил Синга в ночь убийства?
- Конечно, он. Не думаю, что надо возводить на него напраслину, но ударил Синга он, это точно. А почему? У Синга был ключ от серванта, а Уорду требовалось выпить. Он хотел напиться и забыть о том, что сделал. Но мудрый Синг отлично понимал, как это опасно. Поэтому он отказался дать Уорду ключ, и тот ударил его. Мне приходилось видеть его в детстве, когда он срывался с катушек. Он очень плохой человек, мистер Чан. Не стоит его жалеть, этого Дадли Уорда.
- Но ведь Синг был готов умереть за него. Он бы никогда не уехал, если бы не увидел у меня на столе револьвер Уорда и не подумал, что его хозяин в опасности. Зато когда он решил, что мы именно его по ошибке приняли за убийцу, то с радостью согласился поехать с нами. Уверен, что и на виселицу он пошел бы с той же готовностью.
- Это точно. Ведь Синг никогда не относился к Дадли Уорду как к взрослому человеку. Он все еще видел его маленьким ребенком, который просит на кухне рис и цыпленка в собственном соку.

Они встали и пошли по причалу. Вода в озере мирно плескалась по обе стороны от них.

- После тайфуна самое время собирать груши, задумчиво произнес Чарли. Я увезу отсюда драгоценные воспоминания о двух людях. Один был невероятно правдивым и верным. Он моей расы, и я всегда буду вспоминать его с неприкрытой гордостью. А второй это вы, мистер Холт.
- Я? Черт возьми, мистер Чан, я никто. И никогда не был героем. Просто жил себе семьдесят восемь лет и делал все, что мог.
- Величайший из китайских императоров, улыбнулся Чарли, когда его спросили, какую эпитафию он хотел бы видеть на своей могиле, ответил примерно так же.

В гостиной «Таверны» он пожелал старику спокойной ночи. И увидел подходящую к нему Лесли Битон.

- Ого! заметил Чан. Уверен, что у моего галстука появился серьезный соперник. Я имею в виду ваши щеки, мисс Битон.
- Это от волнения, объяснила она. Видите ли, я обручилась. По крайней мере, я так думаю.
- Я уверен в этом, сказал ей Чарли. Я был уверен, что так будет. С того момента, когда увидел, как загорелись глаза шерифа при виде вас.
- Вы и в самом деле великий детектив, правда? ответила она.

Чан поклонился.

Есть три вещи, которых никогда не делает мудрый мужчина. Он не вспахивает небо. Он не рисует на воде. И он не спорит с женщиной.

Оглавление:

Хранитель ключей	5
Пятьдесят свечей	273
Колонка розыска	351